

Александра Елисеева

Озимый цвет

Пролог

Змеиные глаза намертво впились в меня. Хищный взгляд заставил нервно сглотнуть и поежиться от холода. Я не сразу смогла заговорить.

– Отец пообещал мне, что вы поможете, ваша светлость.

– Но я в этом не клялся, – грубо отрезал он. – Здесь вы совсем одна. Без связей, денег и даже крыши над головой, но зато с пожизненным клеймом позора. Если кто-то узнает вас, можете не сомневаться – тут же вернут в Арманьелу. Укрывать вас в царстве – непозволительная роскошь. За все придется платить.

– У меня совсем нет денег... Все золото изъяли и...

– Не монетами.

Повисло молчание, разбавляемое лишь потрескиванием дров в камине.

– Что же тогда? – тихо спросила я, готовая к любому исходу.

– Есть у меня один знакомый... Он почти не покидает замок, редко выходит в свет и настолько мало участвует в жизни Льен, что его будто забыли. Крайний север. Замок Нерстед. Слышали о таком? Там вас никто не отыщет.

– И на каких правах я буду там жить? – насторожилась я.

– Сколько вам? Семнадцать есть? Больше?.. Не самое ли время выйти замуж?

Его смех прозвучал наигранно.

– За чудовище из чужой страны, от которого буду полностью зависеть? – Фраза вырвалась до того, как я прикусила язык.

– Не забываетесь, дорогая. Вы говорите о князе, чей род сейчас – древнейший на севере. Разве мечтали вы о таком щедром подарке? И заметьте: я предлагаю роль *жены*, а не любовницы. Хотя мог бы расщедриться лишь на второе.

– И что же я должна сделать со своим нареченным? Подмешать в вино яд? Разъярить лошадь?

– Опасные разговоры, милая, – холодно произнес мужчина. – Разве я выгляжу столь кровожадным?

Именно так я и считала, но промолчала. Ответ прокатился горечью на языке, но другого пути не было:

– Я согласна.

Глава 1

Говорят, там солнце доходит до горизонта и поднимается обратно. Легенды о севере распространились на весь материк. Я тоже, затаив дыхание, слушала рассказы гувернантки о великанах, притворяющихся шапками свежеевыпавшего снега, о духах, замораживающих путешественников в ледяные скульптуры, и о синих ящерах, чей яд ценится даже за морем.

Но больше всего меня заинтересовала история князя, чьи земли лежат на самом краю Льен. О Вемуре Нерстедте ходят противоречивые слухи. Одни восторгаются его силой, вызывающей уважение даже у царя, другие считают затворником, далеким от жизни обычных людей.

Я не могла даже представить, что мне придется стать его женой. Поежилась от пронизывающего насквозь ветра. В центр Льен уже пришла долгожданная весна, а у меня дома, в Арманьеле, никто не знал, куда деться от жары, и только на севере еще лежал снег. Я догадывалась, что здесь холодно, но и не подозревала насколько. А ведь мы только достигли черты, за которой начинаются владения князя...

– Вот, госпожа, отведайте чая.

Я приняла чашу и, поморщившись, сделала глоток. Никак не привыкну к вкусу чабреца, который на севере добавляют почти во все горячие напитки.

– Вы зашли бы в повозку. Плащик больно тоненький – простудитесь.

– Не сейчас, Торви. Хочу воздухом подышать.

Старик вздохнул. Никогда бы не подумала, что Дамиан Грасаль, отправивший меня сюда, приставит ко мне няньку. Но забота Торви выглядела вполне искренней. Он сильно переживал, что здоровье меня подведет. В чем-то он был прав: я ведь даже снег впервые увидела, когда мы приехали на север. Хоть он и таял, все равно поражал мягкостью и свежестью. Мне не верилось, что зимой все сплошь укрыто белым ковром.

– Сейчас уже тронемся.

Я с досадой посмотрела на повозку, осточертевшую за время пути. Спина ныла от жесткой спинки, и я совсем не хотела в нее возвращаться. Взгляд невольно упал на лошадей. Пусть это верх неприличия, но... Да пропади все пропадом! Я вообще не желала этого брака, чтобы терпеть неудобства ради какого-то жениха.

– Я сяду верхом.

– Госпожа! – задохнулся от ужаса поручитель. – Но вы не можете этого сделать!

– Это почему же? – смирила его взором.

– У нас нет лишней лошади, – нашелся Торви.

– Вы одолжите свою, – отрезала я. – И займете мое место в повозке.

Он не посмел возразить. Я с легкостью взобралась на гнедую кобылу, не дожидаясь, пока слуги поставят скамейку. Все посмотрели на меня, будто ожидая, что передумаю и вернусь обратно, но я велела трогаться и стартовала первой.

Летевший в лицо ветер уже не казался таким холодным. Надеюсь, князь не столь суров, как его край...

Остальной путь прошел гораздо легче. Время будто пошло быстрее, и я не заметила, как мы прибыли на место. Замок Нерстедт окружал сухой ров. Мы дождались, пока опустится мост, и доехали по нему к воротам.

Солнце нехотя проглядывало через облака, подсвечивая башни. Замок выглядел как спящий дракон, не теряющий грозного вида даже во время сна. Он возвышался серым изваянием, не суля ничего хорошего тому, кто нарушит его покой. Я невольно затосковала по Арманьеле: вспомнила ажурные колонны, украшавшие дом, светлые

галереи с множеством арок, разноцветные витражи. Всей этой роскоши не место на суровом севере.

Когда привратник велел открыть ворота, мы проехали во внутренний двор, и я с невообразимой тоской посмотрела назад. Медленно опускающаяся решетка отрезала прошлое. Назад уже не вернуться.

Лакеи поспешили к повозке и открыли дверцу. Я с усмешкой пронаблюдала, как неповоротливый Торви вылез наружу, и его растрепанный вид вызвал недоумение у слуг. Старик уговаривал провести хотя бы остаток пути, как подобает леди, но я не согласилась. Не стоит начинать отношения со лжи. Пусть будущий супруг сразу поймет, кто достался ему в жены.

А где, собственно, он сам? Я осмотрела встречающих. Я видела два портрета Вемура Нерстеда, и они не походили друг на друга. Один художник изобразил князя седовласым мужчиной с хмурым взглядом, а другой – с лицом, больше подходящим лихачу. В жизни он мог выглядеть совсем иначе.

Людей, поджидающих нас, оказалось совсем немного. Я признала в пухлой женщине экономку, а в суховатом приземистом мужчине – сенешаля. Рядом с ними стоял, по всей видимости, лорд Нерстед, а позади – любопытствующие слуги. Наверняка в замке нечасто бывают гости. Неудивительно, что они забыли, как их следует встречать.

Я бросила быстрый взгляд на будущего мужа. Хорош собой, надо отметить. Пронзительные зеленые глаза и коротко подстриженные русые волосы, широкие плечи и сильные руки. Одетый в неброский камзол, он не производил впечатления франта.

Я спешила. Лили, моя компаньонка, тоже вышла из повозки и заняла место подле меня. Поручитель направился к князю. Коротко поклонившись, он передал письмо от Дамиана Грасаля. Нерстед не вскрыл конверт и убрал, вероятно, собираясь ознакомиться с его содержимым позже.

– Добро пожаловать в замок Нерстед, миледи, – широко улыбнулся он и потянулся для поцелуя к руке... Лили.

Торви прокашлялся. Князь правильно воспринял его намек и уставился на меня. Он попытался скрыть удивление, но я заметила, как оно тенью пробежало по лицу.

– Арманьелка?... А, пусть Вемур сам разбирается.

Тут уже напряглась я.

– Разве вы не?... – замешкался поручитель, озвучив мои мысли.

– Что вы! – расхохотался мужчина. – Я Ино Ристрих, его друг.

Опальный князь? Положение Ристриха покачнулось после завоевания Льен верянами. Я не интересовалась его судьбой после того, как трон занял узурпатор. Не думала, что когда-нибудь столкнусь с владельцем западных земель царства. Особенно на Крайнем севере.

Тем временем Ино по-новому на меня взглянул. От меня не укрылось, как он задумчиво пробежал глазами по моему лицу и фигуре. Он явно не пропустил выбившиеся из-за скачки волосы, грязь на подоле и уставший вид. Но в большей степени его явно заинтересовало мое происхождение.

Поручитель, вспомнивший о приличиях, представил меня:

– Арана из дома Огненных искр.

Я присела в реверансе, мучительно размышляя, почему жених не явился меня встречать. Это же неслыханная дерзость – отправить другого к женщине, преодолевшей такой путь! Женщине, которая станет его женой. Я невзлюбила Вемура Нерстеда с самого начала.

– Приятно познакомиться, огненная.

По крайней мере, князь Ристрих, в отличие от других, осведомлен о порядках в Арманьееле. Мучаясь, как обратиться ко мне, слуги выбирали нейтральные «госпожа» или «миледи», хотя эти слова не соответствуют моему статусу. На моей родине нет титулов, закрепившихся в Льен.

– Вы, наверное, устали с дороги. Вас проводят в комнаты.

Я благодарно кивнула ему, принимая заботу, и пошла за слугами. Так началась моя новая жизнь.

Я совсем не удивилась увиденному. Внутри замок выглядел ровно так, как я его представляла, ознакомившись с фасадом: негостеприимно, мрачно и тоскливо. По коридорам гуляли сквозняки, за окнами пронзительно завывал ветер. Стены не украшали ни гобелены, ни картины. Даже в моих покоях все было обставлено со сдержанностью и простотой, будто на севере радоваться жизни – признак дурного тона. Но я решила, что исправлю это. Я должна наслаждаться уютом хотя бы в своих комнатах.

Пока слуги заносили вещи, я подошла к окну. За стеклом простиралась унылая серость. Открывшийся пейзаж совсем не воодушевлял наличием ярких красок.

Старые гобелены смотрелись так, словно висели со времени возведения замка. Неужели князь настолько беден, что не в состоянии позаботиться о невесте?

Я вздохнула. Кровать тоже выглядела не лучше, как будто пережила Темные времена. Придирчиво осмотрела белье. Оно хотя бы выглядело чистым, и на том спасибо.

Радовало только одно: после замужества я займу покои хозяйки замка.

– Миледи? – робко обратилась ко мне веснушчатая девушка с тонкой, почти прозрачной кожей и белыми волосами. Я не сразу повернулась, до сих пор не привыкнув к принятой в Льен манере изъясняться. – Меня зовут Эрин. Вы можете обращаться ко мне по любым вопросам.

Хотя бы на слуг будущий супруг не поскупился...

В дверь постучали.

– Светлого дня, миледи. Уже можно приступать к обеду. Только вас ждут.

– Благодарю, господин... – замялась я, желая, чтобы он представился. Мужчина с бледно-голубыми глазами поспешил исправить оплошность.

– Крег, миледи. Управляющий.

– Спасибо, Крег. Скоро буду.

Когда он вышел, я бросила беглый взгляд на Эрин. Камеристка поняла все без лишних слов и направилась к сундукам с одеждой. Я снова посмотрела в окно. Смогу ли я прижиться здесь? Не верилось, что неуютный замок станет домом на всю оставшуюся жизнь.

Ожидание непозволительно затянулось, и я повернулась к замешкавшейся девушке. Я, конечно, не прочь немного потомить князя, но не стоит переусердствовать. Служанка замерла, разглядывая наряды.

– Эрин? Что-то не так?

Она втянула в себя воздух и ошарашенно выдавала:

– Тут же все... красное! – Последнее прозвучало как ругательство.

Ничего не понимая, я заглянула в сундук со странным чувством. Точно кто-то замыслил против меня каверзу. Где подвох? Да нет, все вещи – мои. Что же тогда ее смутило? Право слово, будто носить яркую одежду – это преступление!..

Я недоуменно пожала плечами, не желая тратить время на разборки с прислугой,

и достала платье, которое можно сразу надеть, – одно из любимых, гранатового цвета. Эрин помогла с ним управиться, правда, прикасалась к ткани так, словно та могла ее отравить.

Я скрыла пудрой синяки под глазами, пощипала себя за щеки и натянуто улыбнулась своему отражению. Ну же, Ари, смелее. Ты никогда не боялась трудностей. Князь не может оказаться еще хуже, чем слухи, которые о нем распускают.

Наконец удовлетворенная своим внешним видом, я отправилась в столовую. Крег, поджидающий за дверью, едва не задохнулся, когда меня увидел. Выражение его лица полностью отражало эмоции камеристки.

– Ми-л-леди, – судорожно произнес он. – Ваше платье... Оно... красное?

Можно подумать, если бы я разубедила его в этом, он бы успокоился. Не разделяя паники обитателей замка, я холодно ответила:

– Надеюсь, ваша реакция вызвана восхищением.

Он сглотнул.

– Леди Арана, я... очарован, – с трудом выдавил управляющий.

Я обошла его, чтобы идти по привычке впереди, и только потом подумала, что не знаю, где располагается столовая. Пришлось поравняться с Крегом.

И что их всех так задевает красный цвет? Подумаешь, красный да красный... Что в нем такого? Я с детства приучена к огненной гамме, как того требовал устав дома. В моем гардеробе присутствовали все оттенки, начиная с пламенно-оранжевого и заканчивая алым. Выбивалось только платье стылого пепельного цвета. Я надевала его, когда в душе все поглощала печаль.

Другое, дорожное, я покупала в спешке, когда мои вещи были еще в Арманьеле. Их привезли потом, без разбора закинув в сундуки, и искать среди них подходящее для путешествия оказалось непростой задачей. Пришлось довольствоваться уже купленной одеждой из берльбордской лавки, но теперь от готовой одежды можно избавиться.

Столовая оказалась на удивление малолюдной. Торви сидел рядом с Лили, застывшей с каменным лицом и немного расслабившейся, когда появилась я, а напротив них – Ино Ристрих вместе с какой-то девушкой. Жениха нигде не было видно. Я сделала вид, что это никак меня не задело, но в душе понадеялась, что у него найдется веская причина. Странно, что князь Нерстед все еще не познакомился с невестой, если так желал этого брака.

Незнакомка бросила на меня любопытствующий взгляд. Я также внимательно на нее посмотрела. Она убрала белые волосы в крученую прическу, но я не сомневалась, что, будучи распущенными, они опускаются ниже бедер. Голубые, как застывший лед, глаза делали ее похожей на валькирию из северных преданий.

Князь Ристрих поднялся и выдвинул мне стул. Я села рядом с Лили напротив них двоих.

– Позвольте представить вам, огненная. Леди Крисса, сестра вашего жениха. Леди Крисса, – теперь уже он обратился к ней, – Арана из дома Огненных искр.

– Приятно познакомиться, леди Арана, – произнесла леди Крисса тоном, дающим понять: ей уж точно *не* приятно.

Я так же лживо улыбнулась в ответ.

– Мне тоже, леди Крисса.

Хорошо, что я давно поняла: в высшем свете нет места для искренности. Хотя я ненавидела врать, постепенно научилась притворяться. Никто не ценит прямоты. Для нее нужна недюжинная смелость или же... отсутствие инстинкта самосохранения. Излишняя откровенность – хорошая почва, чтобы наживать врагов.

Разговоры иссякли, и все застучали вилками. Еда оказалась пресной, совсем без специй или приправ. Я окинула взглядом стол, надеясь увидеть хотя бы перец, но даже соли не подали. Здешний повар что, раньше работал в какой-нибудь тюрьме? Хотя там и то, наверное, кормят получше...

– Вы что-то ищете? – сразу заметил князь.

– Перец.

Уголки его губ приподнялись.

– На севере не перчат пищу, огненная, – с таким ехидством произнес Ино, что я сразу поняла: еда ему совсем не по душе, но он умело скрывает это за бравадой. Разве мужчина признается, что предпочитает изыски?

Я спрятала тоску, опустив глаза. На западе Льен добавляют в блюда травы, но это не сравнится с тем, какие разнообразные специи любят в Арманьеле. У нас настоящий культ еды. Ни один повар не опустился бы до того, чтобы приготовить такое безвкусное мясо.

Поковырявшись в тарелке, я отложила приборы в сторону и сделала глоток неразбавленного вина. Насыщенный, чуть вяжущий привкус стер дурные воспоминания о неудачно приготовленных блюдах. Я посмотрела на Торви. Старик верно понял намек.

– Леди Крисса, когда мы увидим вашего брата?

Вместо нее, как и ожидалось, ответил князь:

– Вемур приедет через два месяца.

Я замерла. Два месяца?! Так долго?!

Зная мою вспыльчивую натуру, поручитель поспешил вставить:

– Должно быть, князь крайне обеспокоен, что обстоятельства не позволили ему немедленно увидеться с невестой.

Я сдержала горькую усмешку, готовую появиться на губах. Да уж! Обеспокоен... Похоже, жених как раз, наоборот, оттягивает свадьбу... Я сжала руки под столом. Не нужно удивляться. Я догадывалась, что Дамиан Грасаль во многом лукавил, когда меня сватал. Похоже, Вемур Нерстед вовсе не хотел поспешно жениться. А судя по быту и укладу в замке, он совсем не обрадуется, что пару ему составит чужестранка.

– Дело не терпело отлагательства, – явно солгал Ино, выгораживая друга. – Вемур объезжает владения, собирая подать.

Проигнорировав объяснения, я повернулась к старику, чтобы посочувствовать:

– Похоже, и вам придется задержаться, господин Торви.

– Не волнуйтесь, огненная. Мы не слишком задержим вашего поручителя.

Я впилась в Ристриха взглядом, давая понять, что не останусь в замке без поддержки Торви, пока обстоятельства не изменятся. Верно интерпретировав выражение моего лица, князь пояснил:

– Свадьба состоится через неделю, как и планировалось. С согласия Вемура я займу его место на церемонии.

Эта новость оглушила меня. Я, конечно, знала, что законы царства допускают заключение союзов в отсутствие одной из сторон, но... это уже слишком! Брак по доверенности, нелюбимый супруг, чужая страна – не о таком я мечтала.

Торви тоже замер, обдумывая новые сведения. Ни я, ни старик никак не ожидали подобного. Лили нахмурилась, робко опустив глаза.

«Дыши, Ари», – сказала себе. На языке так и вертелась колкость. Я не моя компаньонка,

не буду смущаться. В Арманьеле нет такого предвзятого отношения к женщинам, как в Льен. Нас растят практически наравне с мужчинами. А если я когда и позволила себе слабость, то это от волнения после всего пережитого. Хотя с таким, как Дамиан Грасаль, лучше притворяться нежным цветком, чем колючей акацией...

– Так что ваша репутация, огненная, вне опасности, – решил довести меня князь.

И у меня с языка все-таки слетело:

– Может, вы еще и брак консумируете?

Крисса поперхнулась вином, Лили побледнела, а Торви пошел пятнами. Его лицо приобрело цвет моего платья, и я даже сжалась над ним, но ровно до того момента, пока он аккуратно не наступил мне на ногу. Я не дрогнула.

Ино Ристрих тоже не относился к людям, которых легко задеть.

– Священники дают согласие на консумацию поверенному жениха.

Этого я не знала. В Арманьеле другие порядки. У нас не признают браков по доверенности. Жених и невеста должны лично присутствовать на церемонии.

– Я дождусь князя, – холодно сообщила я. Не хватало еще, чтобы на родине этот союз сочли незаконным... Да и лечь в постель с посторонним мужчиной? Увольте. Хотя не сомневаюсь, что это – пустая формальность. Вряд ли Ристрих собирается прикасаться ко мне. Наверняка только запугивает.

– Ваше право, – пожал плечами Ино. – Но вздумайте: целый месяц под чужой крышей – репутация рассыплется в прах. Захочет ли Вемур вообще жениться?

– Под *его* крышей, – процедила я, но неприкрытая угроза заставила неприязненно поморщиться. Что задумал князь?

– О, поверьте мне, будет достаточно ситуаций, чтобы вы скомпрометировали себя.

Его взгляд многозначительно упал в декольте. Да что он себе позволяет! Я вспыхнула, но не от смущения. Все эти намеки... Ино разозлил. Я бросила салфетку, величественно поднялась и со всем равнодушием сказала:

– Я подумаю.

На этом удалилась.

Сразу было ясно: Ристрих не даст спокойной жизни, пока не добьется своего. Интересно, почему так важно, чтобы у алтаря со мной стоял именно он? Я не в том положении, чтобы отказываться от союза. Нерстед тоже заинтересован в нем. Наверное... Или нет?

Получается, что Дамиану Грасалю удалось заставить Вемура взять меня в жены, но тот явно искал лазейки, чтобы обернуть все в свою пользу.

Несмотря на обстоятельства, по крови я принадлежу к знатному роду, и даже приданое благодаря Дамиану привезено щедрое. Что тогда? Нерстед должен понимать, что не принадлежит к тем, кто женится по любви.

Значит, князь знает.

Я похолодела. Все мои секреты должны оставаться там, где им и положено – на дне Вльнистого моря. Надеюсь, Вемур просто не хочет жениться на незнакомке, навязанной врагом, и не более.

Сделай вдох, Ари. Не нужно паниковать. Он не мог догадаться о твоих тайнах. Князь просто не хочет подчиняться Грасалю и ищет способы, как этого избежать.

Ясно, что если я не захочу играть по правилам Ино Ристриха, то он найдет, как меня скомпрометировать до приезда друга. Но мне нельзя поддаваться на провокации... Демоны! Если я хочу, чтобы в Арманьеле этот союз не аннулировали, придется противостоять князю. Я ждала спокойной жизни, а не хотела ввязываться в

бессмысленную войну.

Пока я размышляла обо всем, в дверь постучали, и вошла Лили. Оказавшись наедине со мной, она мгновенно преобразилась: исчезло наивное выражение лица, бесхитростно распахнутые глаза сощурились, а по-кукольному пухлые губы вытянулись в линию. В один миг из хрупкой невинной девушки Лили превратилась в уверенную в себе женщину. Она выпрямилась, больше не опуская смущенного взгляда, и с твердостью взглянула на меня.

Я не сомневалась, что ее настоящее имя другое, но обращалась к ней так, как было задумано с самого начала.

– Что вы думаете, Лили?

– Соглашайтесь с условиями Ристриха, Арана. Мы составим договор так, что он не найдет лазейку.

Я сделала вид, что задумалась. На деле я уже все решила.

– Нет.

Она хищно улыбнулась, не оставляя сомнений в том, что не боится моего сопротивления. Ее поведение выдавало, что она гораздо старше той девушки, роль которой играет.

Нет, Лили определенно опытная и искушенная женщина, знающая себе цену. Интересно, конечно, кто она в действительности. Компаньонка никогда не открывала настоящего лица, скрывая внешность под искусной иллюзией. Ее прошлое оставалось загадкой. Вряд ли она когда-нибудь откроет эту тайну.

– Вам не положено думать больше, чем отведено по роли. Делайте, что положено.

Тут уже я разозлилась:

– Не смейте указывать мне. Вы здесь только для того, чтобы я имела связь с Грасалем. Не более.

– Не вам судить. Будьте уверены, я доложу о вашем своевольном поступке.

Ее угроза меня не испугала, хотя я знала, что у нее есть особый футляр для переноса писем. Не пройдет и дня, прежде чем лорд Грасаль узнает о непослушании игрушки. Я дала слово, что выйду замуж за князя Нерстеда, но не оговаривала условия. В любом случае Дамиан не собирался выполнять оставшуюся часть сделки немедленно. Он сдержит слово, когда придет время, и я сделаю для него то, что обещала. Теперь меня не заменить.

– Докладывайте, – скрестила я руки на груди, с вызовом посмотрев на компаньонку.

Столкнувшись с моим упрямством, Лили поморщилась:

– Надеюсь, вы понимаете, что делаете.

Она с гордым видом удалилась. Да уж, пташка Грасаля явно высокого полета... Он не с улицы ее подобрал. Таким воспитанием могут похвастаться только потомственные аристократы. Князю служат весьма интересные люди.

После ее ухода в воздухе остался витать запах глицинии со сладкими нотками мандарина и смородиновых листьев. Я открыла створки окна, желая выветрить стойкий аромат духов, и замерла, где стояла.

Интересно, выбор комнаты для меня был случайным? Теперь я во всем искала подвох.

Внизу, во внутреннем дворе, шел самый разгар схватки. Ино Ристрих, раздевшись по пояс, сражался на мечах с одним из стражей. Даже со своего места я могла оценить, насколько хорошо сложен князь. Его мышцы вздымались, приковывая взгляд, мокрая от пота бронзовая кожа блестела на солнце. Я невольно залюбовалась его широкими плечами и упругим животом.

Ино легко уходил от ударов противника. Меч выглядел продолжением его руки, и он с легкостью орудовал им, нанося удары. Они сцепились как два зверя, кружа друг возле друга и выискивая слабые места соперника. Я не могла отвести взгляда. Битва напоминала дикий танец, будоражащий кровь и заставляющий вспомнить о тех временах, когда в людях было больше животного, чем человеческого. В звоне клинков слышалась песня старых богов.

Схватка явно длилась уже долго, но наконец она прервалась, и воины опустили клинки. Князь обернулся и поднял голову, закрыв ладонью глаза от солнца. На его потной коже сверкала пыль, поднявшаяся с земли во время поединка.

Посмотрев прямо на меня, Ино ослепительно улыбнулся и помахал свободной рукой.

Я отпрянула от окна, чувствуя себя донельзя глупо. Меня охватил жар, и даже поток холодного воздуха не смог его остудить.

Ино Ристрих явно что-то задумал и не успокоится, пока не добьется желаемого. Я выпрямилась. Еще посмотрим кто кого.

На губах появилась усмешка. Я тоже люблю интриговать.

Глава 2

Эрин заметно нервничала, заходя в мою комнату. Ее руки дрожали, пока она расчехляла платье. Когда она все-таки достала его, то с немым укором и затаенным волнением спросила:

– Миледи, вы действительно наденете... *это*?

В ее голосе одинаково ощущались нотки страха и восхищения. Я невольно посмотрела на платье, но не увидела ничего предосудительного: не самое роскошное и открытое из моего гардероба, оно выделялось лишь ажурной кружевной отделкой на спине. В остальном я не нашла в нем чего-то особенного. Ах да. Разумеется, оно было красное.

– Зачем еще я просила его приготовить?

Эрин опустила глаза. Я даже устыдилась своей резкости. Не замок, а монастырь, честное слово! Разве к таким суровым порядкам можно привыкнуть?

Она помогла мне зашнуровать корсет, и я довольно покрутилась перед зеркалом. Ткань насыщенного винного цвета выгодно оттеняла золотистую кожу.

– Так красиво, – с долей зависти признала камеристка.

Я ничего не ответила, нанося помаду на губы, и хищно прищурилась, разглядывая свое отражение. Волосы, убранные в высокую прическу, шаловливыми локонами завивались у шеи, светло-зеленые глаза горели от переполнявших меня чувств. Посмотрим, сколько продержатся ледяные стены замка против огненных залпов.

На ужин я отправилась в компании Лили и Торви. Она неодобрительно поморщилась, разглядывая меня, но ничего не сказала, а старик сделал комплимент:

– Чудесно выглядите, госпожа!

Компаньонка, явно осведомленная о порядках в Арманьеле, о чем-то глубоко задумалась. Меня всегда удивляло, насколько отличаются жители наших стран, несмотря на продолжительный союз: в Льен общаются полунамекками, тогда как у нас высказываются прямо; в царстве одеваются неброско, соблюдая множество правил, а в Арманьеле словно бросают вызов. Наши страны настолько разные, насколько и дополняют друг друга. Размышляя об этом, я зашла в столовую.

Как и днем, Ино Ристрих встал, чтобы лично усадить меня за стол. Я коротко поприветствовала леди Криссу, а князь обогнул меня и замер позади. Мстительно улыбнулась, хотя заранее не подозревала, какой эффект произведу. Дома я и не думала, какой фурор может вызвать простое повседневное платье. Князь находился достаточно близко, чтобы я ощутила, как участилось его дыхание. Стул отодвинулся со скрипом.

Я села.

Крисса внимательно проследила за развернувшейся на ее глазах сценой и решила уколоть:

– Леди Арана, вы забыли надеть платье поверх лифа?

Я растянула губы в улыбке. Если она надеялась задеть меня этим, ей это не удалось.

– Важно не то, что надето, а как это будет смотреться.

– Должно быть, в Арманьеле весьма свободные нравы, – презрительно бросила она.

– Вы правы. У нас никто не боится выглядеть так, как он хочет, – спокойно парировала я.

Крисса отвернулась, давая понять, что не желает продолжать дискуссию.

Князь Ристрих занял свое место напротив. С его лица не сходило задумчивое выражение. Наконец он спросил:

- Времени до ужина оказалось достаточно, чтобы прийти к решению?
- Вполне, – кивнула я. – Я не поменяла своего мнения.
- Что ж. Ваше пребывание здесь обещает быть довольно интересным.

Я не сочла нужным ответить. Принесли блюда – такие же пресные и безвкусные, как и за обедом. Я тоскливо поковырялась в тарелке, бросая взгляды на остальных. Сестра Вемура, одетая в закрытое наглухо бледно-голубое платье, медленно ела, олицетворяя образец изысканных манер – разумеется, по местным меркам, а Ино без всякого удовольствия невозмутимо жевал, часто запивая еду вином. Я подумала, что даже разбавленного его должно хватить, чтобы оно ударило в голову. Ведь съесть всю порцию можно только в двух случаях: или ты с рождения привык к такой пище, или много пьешь, забывая мерзкий привкус во рту.

Почувствовав внимание к себе, князь поднял голову и посмотрел прямо в глаза. Я не ступевалась и не потупила взор.

- Не желаете ли прогуляться после ужина, огненная?
- Увы, я уже пообещала составить компанию леди Лили, – солгала я.

Если его и разочаровал ответ, то он никак этого не показал. А вот Крисса обратила внимание на мою компаньонку. Ледяные глаза впились в Лили, прожигая насквозь.

- Наверное, вы скучаете по столице. Атмосфера придворной жизни не может никого оставить равнодушным. Там и развлечения другие, и... люди, – добавила она, покосившись на меня.

Как того требовала ее роль, Лили смутилась, проигнорировав намек, и с трудом выдавила:

- Каждое место по-своему прекрасно, миледи.
- Абсолютно с вами согласен, – вставил князь. – Север очаровывает с первого взгляда: летом поражают ночи, подобные дню, осенью – красочные сияния на небе, зимой – снежные пейзажи и льды. Уверен, что вам, огненная, понравится здесь.

Скептически восприняв это утверждение, я мысленно хмыкнула. Еще посмотрим, удастся ли мне застать зиму и приду ли я в восторг от диких холодов. Если бы мой нареченный только знал, как я боюсь морозов, то позаботился бы, чтобы в моих покоях не топили камин. Тогда я сбежала бы, позабыв о сделке, которую заключила, а ведь дать слово Грасалю – все равно что завещать душу демону. Но, разумеется, всего этого я не озвучила. Вместо этого я сказала:

- Замок уже завоевал меня, князь.

А сама подумала: «Два месяца! Целых два месяца продержаться, а потом одни тени ведают, как сложится дальше!»

В дверях зала показался лакей. Он подошел ко мне с подносом, на котором лежал конверт, и коротко поклонился:

- Срочное письмо, миледи.

Я удивилась посланию. Кто мог мне писать? Дамиан Грасаль не использовал посыльных, а больше никому не требовалось отправлять мне корреспонденцию. Неужели это вести из дома? Ничего не подозревая, я взяла в руки плотный конверт из дорогой бумаги цвета слоновой кости и надрезала край ножом. С наружной стороны было написано лишь мое имя, скрывая от посторонних личность отправителя.

Внутри оказалась короткая записка. Я прочитала слова, выведенные аккуратным почерком, и ощутила, как холодеют руки. Лицо покрылось испариной, и стало трудно дышать. Корсет невообразимо начал давить на тело, и я захотела немедленно подняться к себе, чтобы избавиться от него. Нож для бумаги с грохотом выпал из онемевших рук.

Пусть это будет чья-то жестокая шутка!

– Миледи, вам плохо? – подскочил Торви.

Не желая, чтобы он увидел написанное, я сжала лист в руке и сунула в складки платья.

– Огненная? – поднялся князь, пока поручитель замешкался.

Дыши, Ари.

Я собралась с духом и встала со стула, не желая, чтобы кто-то становился свидетелем моей слабости. В глазах помутнело. Неужели я не замечала раньше, какая духота в столовой? Я облокотилась на Торви и, заручившись его молчаливой поддержкой, сказала:

– Благодарю за чудесный вечер, господа. Но я, пожалуй, отправлюсь к себе.

– Вы бледны, – обеспокоенно сообщил князь. – Я провожу вас.

– Не утруждайте себя, господин Ристрих. Торви с этим прекрасно справится.

Ино неодобрительно поморщился:

– Напрасно, огненная. Ваш поручитель еле ходит.

Старик действительно хромал, но я не собиралась виснуть на нем всю дорогу. Я вполне могла самостоятельно подняться к себе, но было ясно, что от Ристриха не отделаться.

– Леди Арана уже озвучила свое решение, – удивив меня, встрял Торви. Его внезапно поддержали.

– Действительно, Ино. – Прилюдное обращение к князю по имени обескуражило меня. – Леди сказала, что ваша помощь не нужна, – напомнила о себе Крисса.

Торви предложил мне руку, и мы покинули столовую под прожигающим взглядом князя. Но я не обернулась. Мысли занимало другое. Строчки из записки вызвали нервную дрожь по всему телу:

«Шел жених с колечком к дому, На крылечке-то и помер. Ца, ца, ца, ца, ца, ца – Убирайте мертвеца!»

Невинная детская считалка заставила вспомнить грязные тайны дома Огненных искр. Вряд ли она попала мне в руки по ошибке. Кто-то узнал о скелетах в шкафах моего рода и решил напомнить об эпизодах из прошлого, которые я бы лучше забыла.

Или это просто паранойя. Но зачем тогда отправлять стишок именно мне? В любом случае вопросов больше, чем ответов.

На лестнице поручитель споткнулся, и я едва не оступилась вместе с ним. Неожиданно меня кто-то подхватил.

– Господин Торви, вы в порядке?

Я ничуть не удивилась, когда над ухом раздался голос Ристриха. Поручитель, немного поморщившись, отряхнул штанину. Наверняка он больно ударился о ступеньку. Мне стало его жаль.

– Вполне, князь, – тем не менее произнес он.

Ино, видно тоже не поверивший его неумелой лжи, подозвал слугу:

– Лукас, проводи господина Торви до покоев.

Юноша поклонился и сопроводил старика, поначалу пренебрегшего помощью и отнекивающегося от нее. Как бы я ни желала обратного, мы с Ристрихом остались наедине. Я сделала шаг в сторону и освободилась от его руки, которую он положил мне на талию, не дав упасть. Его кожа обжигала через тонкое кружево, и поначалу невинный

жест превратился в интимный. Заметив маневр, князь ухмыльнулся:

- Желаете снова упасть, огненная?

- Отнюдь, князь, - невозмутимо парировала я.

Он предложил мне руку, и, не найдя в этом ничего предосудительного, я позволила ему сопроводить меня, как еще несколько минут назад это делал Торви.

- Вы следили за мной? - не удержалась от вопроса.

- Согласитесь, что мое появление пришлось как нельзя кстати. Не расскажете, что было в письме?

Я пожала плечами.

- Ничего, что бы вызвало ваш интерес. Всего лишь скучное письмо от тетушки, родившей недавно шестого ребенка. Обычная женская переписка.

- Обычные письма не заставляют человека так резко побледнеть.

- Вы не знаете мою тетушку. - Теперь уже без фальши улыбнулась я. - Она зачитывается детективами. Поверьте, никто так не любит книги, как она. Она способна цитировать целые страницы романов дословно, а каждое сообщение от нее написано в духе захватывающего рассказа. Сегодняшний поразил меня с первых строк.

Ино недоверчиво вскинул бровь, но я не посвятила его в содержание записки. Пусть гадает сам. Я и так уже сказала достаточно.

Мы дошли до нужного коридора, откуда мне оставалось пройти совсем чуть-чуть, и я остановилась.

- Спасибо за помощь, князь. Дальше я сама. - И ничуть не удивилась, когда он ответил:

- Нет уж, огненная. Я хочу убедиться, что вы в целости добрались до своей двери.

Не сумев отделаться от Ино Ристриха, я тяжело вздохнула. Он никак не отреагировал на мои слова, но его рука как-то плавно снова переместилась мне на талию, опускаясь все ниже, а пальцы начали поглаживать ткань платья, хотя всего несколько минут назад я сказала, что такое поведение недопустимо.

Хочется мне этого или нет, пришло время прибегнуть к нечестным приемам. Я не должна дать Ино сделать первый ход.

Когда мы остановились возле моей комнаты, я повернулась к князю, позволила ресницам затрепетать и с придыханием сказала:

- Не знаю, что бы я делала без вас, мой князь. - Его глаза после этого обращения странно заблестели, хотя оно и не выходило за рамки этикета. - Я... Я хочу...

- Чего же вы желаете, огненная? - произнес он, вплотную наклонившись ко мне. Его зрачки сильно расширились, сделав глаза практически черными.

- Я хочу вам сказать... - протянула я. Взгляд князя упал на декольте. Я знала, что корсет удачно подчеркивает грудь, приподнимая ее и приковывая внимание, - ...что ваши уловки на меня не действуют, - совершенно иным тоном договорила я. Последние слова прозвучали так резко, как удар хлыстом, и обрушились на Ристриха, словно пробуждая его от наваждения.

- А у меня совсем не вызывает веры ваша игра, - спокойно произнес князь. - И не только в данный момент. Я позабочусь, чтобы такая, как вы, не стала женой моего друга.

Кровь в жилах закипела, и жар опалил щеки. Что значит такая, как я? Теперь ясно, что Ристрих, даже направившись со мной к алтарю, найдет способ расторгнуть союз. В предложенном договоре явно что-то нечисто. Я не могу никому верить, но и ждать мне тоже не дадут...

- Что вы себе позво...

Его губы накрыли мои, не дав задать вопрос до конца. Он прижал меня к стене, будто не почувствовав сопротивления. Я попыталась оттолкнуть Ино, но мои жалкие попытки не возымели действия. Я укусила его за губу, но он, кажется, не почувствовал, сменяя все преграды. Его руки блуждали по моему телу, играя на нем, как на наале. Напор князя ничто не могло остановить.

Неистовый поцелуй заставил меня плавиться, как пламя – воск. Я сама не заметила, как прижалась к Ино и обвила его шею, притягивая к себе. Его дыхание смешалось с моим, его язык проник внутрь, не заметив отпора. Я полностью растворилась в этом мгновении, забыв о том, где нахожусь. Жар все нарастал, делая желание практически нестерпимым.

Наконец он оторвался от меня, заставляя задрожать от досады. Ино медленно провел пальцем по моим полуоткрытым губам, точно оставляя метку. Я ошарашенно взглянула в его темные глаза и только сейчас осознала, что случилось.

Демоны! Он меня поцеловал. Причем не мимолетно прикоснулся, как соседский мальчишка, мучаясь и краснея, а по-настоящему. Я еще никогда не испытывала ничего подобного. Мне захотелось приложить руку к распухшим губам, чтобы проверить, не померещилось ли.

- Сразу виден богатый опыт, – нахально ухмыльнулся он, будто наотмашь ударяя своими словами.

Смысл его фразы дошел не сразу, но когда я в полной мере поняла, что он произнес, то вскипела с новой силой. Теперь уже не от страсти.

Раздался звук удара. Я удивленно посмотрела на ладонь, всю горящую от боли, а Ино – на меня. Он провел пальцами по щеке, как бы удостовераясь, что это правда. Но я действительно дала ему пощечину и ничуть не жалела о своем поступке.

Хорошо, что нас никто не увидел. К счастью, правила в Льен суровые, но не жестокие. Вот если бы меня застали в его постели или я сама при свидетелях накинута на него с поцелуями – тогда да. Но пока моей репутации ничто не угрожало.

Видимо, князь добивается первого. Я разозлилась. Что он о себе возмнил? Он хочет скомпрометировать меня, но я не дам. Хотя... Что, если отплатить ему тем же приемом? Зачем мне в замке враг, когда нет никого более покорного, чем влюбленный мужчина?

Поиграем, Ино? Только постарайся сам себя не перехитрить!

Не устаивая его даже взглядом, я зашла в свою комнату. Нужно отпустить все мысли о нем и хорошо отдохнуть. Эрин уже набрала мне ванну, и я, собираясь ее принять, сунула руку в платье, чтобы перепрятать записку, но, к своему удивлению, ничего не обнаружила. Как я могла выронить ее? Хоть бы никто, если найдет, не додумался, что это – то самое письмо, что я получила!

По позвоночнику побежали мурашки.

Разделась не без помощи Эрин и погрузилась в горячую воду. От пены исходил успокаивающий запах вербены. Вдыхая его, я немного пришла в себя после непростой встречи с князем.

Хорошо, что у меня есть сестры. Хоть я и родилась между Сиеной и Хейн, они обе преподали мне много уроков. Но кто бы мог подумать, что мой первый поцелуй случится именно так! Я не хотела, чтобы все произошло с малознакомым человеком, да еще и затаившим на меня злобу. Я с детства мечтала о мужчине, всецело полюбившем бы меня, о пышной свадьбе, на которой отец поведет к алтарю, а мать вопреки железному характеру не сдержит слез, но все происходит вовсе не так, как я планировала.

Ари, не время расслабляться. Покажи ему, кто здесь хозяин. Нет, вернее – хозяйка. И пусть Ристрих отправляется в... На запад! Плевать на желание узурпатора Льен насадить его голову на пику, пусть едет домой. Он не владелец этого замка.

Но для осуществления этих планов нужно стать женой Нерстеда. Еще два месяца, Ари. Не так уж и много!

- Госпожа, какое мыло выбрать для волос - лавандовое или розовое? - отрывая меня от размышлений, спросила камеристка.

- Розовое, - ответила я. Не то чтобы я так сильно любила именно эти цветы, но стойкий запах лаванды вызывал у меня головную боль.

Массирующие движения Эрин умиротворяли. Она промыла каждую прядь, а затем прополоскала водой.

- Надо же, некрашенные... - так тихо пробормотала она, что я не сразу разобрала.

- Эрин?..

- Простите, госпожа, - залилась она таким же ярким румянцем, как и мои платья. - Не верилось просто.

- Почему?

- Да у нас о таком цвете и не слыхали... Белые все, а если и родится кто смоляной, то ясно, что южной крови. Рыжие и вовсе редкость, да и у тех пряди будто морква. А у вас... - с благоговением она закончила: -...Красные.

На самом деле это не совсем так. У меня волосы не такого яркого оттенка, как алый атлас, но если порезать руку и налить в сосуд венозной крови - это точно цвет моих локонов. Темные, но с крупницей огня. В Арманьеле это не такая уж редкость, особенно в домах, чтящих пламень.

Я вылезла из ванны и поежилась от холода. Нигде не спрятаться от сквозняка, гуляющего по замку. Отпустив камеристку, я быстро натянула сорочку и поспешила в комнату, чтобы укрыться одеялом и согреться. Несмотря на еще горячие в камине угли, я вся покрылась мурашками.

В полутьме юркнула в кровать и почувствовала, что все простыни покрыты чем-то липким и влажным. словно пребывая в кошмарном сне, я трясущимися руками зажгла стоящую на прикроватном столике свечу и осветила комнату, пытаюсь понять, что случилось.

Тишину нарушил крик. Не сразу поняла, что он вырвался из моего горла. В один миг добежала до двери, но только потянула на себя ручку, как увидела Ристриха. Я упала прямо в его руки. Меня всю трясло.

- Арана? Что случилось?

Я не могла из себя выдать ни слова. Ино попытался меня рассмотреть и перестал к себе прижимать. Вероятно, мой внешний вид достаточно его поразил.

Я вся была в... крови. Она пропитала насквозь простыни, и я испачкалась, когда легла в постель. Алая жидкость особенно выделялась на белой ткани. Я выглядела так, будто только что кого-то убила.

Свеча, выпавшая из рук, валялась на полу, но свет из коридора, падая внутрь комнаты, обрисовал измятую и забрызганную кровью кровать, а еще чью-то отрубленную голову, лежащую у изголовья.

- О Пламенный!..

Я прижала ладонь ко рту и, зажмурившись, отвернулась, не желая больше смотреть. Ощувив языком соленый привкус, я поняла, что по щекам бегут слезы. Ристрих тоже не упустил этого из виду.

- Арана? Вы что, плачете? - так удивленно произнес он, будто совсем не ожидал от меня подобного.

- А как вы думаете? - немного придя в себя, огрызнулась в ответ. - Сделайте что-нибудь

с... этим!

Разумеется, я имела в виду не свои слезы, и Ино воспринял просьбу верно, закрыв дверь. Тут наконец-то подросли другие обитатели замка.

– Ари! – испуганно воскликнула Лили.

– Госпожа, что с вами? – спешила мне навстречу Эрин вместе с другими слугами. Захотелось разрыдаться и закатить истерику в духе барышень из слезливых романов, которых всю жизнь осуждала, но я не позволила себе такой слабости.

На плечи опустился халат. Я поняла, что князь, пока я отвлеклась, вернулся в комнату и захватил его. Кинув на меня странный взгляд, он громко рыкнул на камеристку:

– Проводите вашу госпожу в другую комнату! Ей нужно прийти в себя.

Эрин побледнела и потупила глаза, избегая смотреть на Ристриха:

– Х-хорошо, князь.

– Пойдемте, – сказала Лили, приобнимая меня за плечи.

Только оказавшись в гостевых покоях, я немного расслабилась. Разожгли камин, и стало теплее. Страшная картина никак не выходила из головы, но я начала мучительно размышлять. Кто стоит за всем этим? Связана ли записка с тем, что произошло в комнате?

Я закрыла ладонями глаза. Не хотелось думать, кто был тот несчастный, пострадавший ради жестокого розыгрыша. Не поверит же кто-то, что я его убила? Тени в спальне было больше, чем света, но я успела разглядеть, что голова принадлежала мужчине.

Снова вспомнила о письме. Не хочется думать о том дне, но придется. Может, все связано? Демоны, мне никуда не сбежать! Даже на самом краю материка меня сумели найти. Пусть это все окажется кошмарным сном! Я хочу проснуться. Я безумно хочу проснуться и понять, что на самом деле ничего не произошло.

Но воспоминания все равно всплывали. Дарен из дома Красных всполохов – так звали первого претендента на мою руку и сердце. Я полюбила его за добрые глаза, цветом похожие на мед с пасек дяди, улыбку, дарящую больше света, чем арманьельское солнце, и заботу, какую не чувствовала даже в собственном доме. А потом его не стало...

Я знала, что тем вечером Дарен попросит благословения родителей на брак. Знала, что во внутреннем кармане его камзола лежит маленькая коробочка с обручальным кольцом. Знала, что всего мгновение отделяло меня от счастья.

Я предвкушала радость от нашей совместной жизни, но, видно, не судьба. Дарен мертв.

И больше не будет долгих прогулок под луной, клятв верности и обещаний друг другу, тайных писем и скромных поцелуев. Никто не назовет меня Искоркой и не поставит на столик, незаметно от всех пробравшись в мою комнату, букет алых маков, собранных под арманьельским солнцем.

Дарен остался позади, а я стану женой другого, и уже не мой прежний жених будет меня касаться и ласкать ночами. Не он возьмет на руки ребенка, понимая, что тот – наш первенец. Моя судьба в руках Вемура Нерстеда.

Ари, ты попала в ловушку, и дверца уже захлопнулась. Назад пути нет.

Глава 3

Благодаря стараниям Эрин ничто в моем внешнем виде больше не напоминало о случившемся. Я взяла себя в руки, вспомнив о воспитании, и, немного успокоившись, разговаривала со своей компаньонкой, когда пришел князь. В руках Ино держал мешок.

– Волнения вам к лицу. Я почти поверил.

Он вытащил то, что принес, и комната наполнилась слаженным женским визгом. Камеристка страшно побледнела и едва не упала в обморок, Лили всплеснула руками, и только я почти не показала беспокойства, брезгливо поморщившись, отвела взгляд, избегая смотреть на ношу князя.

– Демоны, Ристрих! Зачем вы притащили *это* сюда?!

Он бросил мне отрубленную голову, будто мяч, и я подскочила с кушетки, чтобы избежать с ней соприкосновения. Она глухо ударилась об обивку сиденья, но почти не отпружинила. На изумрудной ткани остались красные следы.

– Вы спятили?!

Я ничего не понимала. На скулах Ино вздымались желваки.

– Ваша светлость, зачем вы принесли это в комнату к дамам? – не сразу нашелся поручитель, подоспевший к нам так быстро, как только смог. Старик с ужасом посмотрел на князя, опираясь на трость. После случая на лестнице Торви стало тяжелее ходить, но я надеялась, что это временно. В его недомогании была моя вина. Если бы я не попросила его помочь, ничего бы не случилось.

– Господин Торви, возьмите голову в руки, – немного придя в себя, сказал Ино.

– Что...

– Возьмите!

– О Треокий! – тихо взмолилась Эрин. Своим видом она напоминала умертвие. Камеристка испуганно смотрела на мужчин, прижимаясь к стене. Ее бледное лицо выражало растерянность и усталость.

Хмуро взглянув на Ристриха, поручитель сначала с опаской прикоснулся к голове, затем смелее, а потом поднял ее, хотя и с некоторой осторожностью. Я неприязненно посмотрела, как Торви с любопытством изучает чьи-то останки. Наконец он поднял на нас глаза и спокойно произнес:

– Это муляж.

Эрин охнула, а Лили схватилась за сердце. Я удивленно встретила взгляд Ристриха.

– Это правда?

– Вам виднее, – раздраженно ответил князь.

– Вы думаете, это я все устроила? – возмутилась я.

– Откуда мне знать, на что вы способны? – невозмутимо бросил он.

– Ну, знаете... Это переходит все границы. Этой ночью кто-то устроил целый спектакль, чтобы меня напугать, а вместо утешения и обещания во всем разобраться меня обвиняют в том, чего я не совершала. Это нелепо! Я жертва, а не преступник.

– Действительно, князь, – сказал Торви. – Зачем леди Аране этот спектакль?

Ино заскрежетал зубами.

– Будьте уверены, я во всем разберусь.

Я подошла к Торви и взяла восковую голову в руки. Теперь не сомневалась, что меня жестоко разыграли. Если издали в полутьме ее еще можно было принять за настоящую, то сейчас все сомнения рассеялись. Муляж, сделанный достаточно искусно, все равно разительно отличался от настоящей: искусственные волосы кололи пальцы, кукольные глаза глядели в пустоту, а на лице виднелись следы краски.

– А что же кровь?

– Полагаю, животного, – пояснил Ристрих. – Свиная, если говорить точнее. Я разговаривал с мясником. Сегодня он как раз забил свинью и повесил тушу.

Я устало села на кушетку. День выдался необыкновенно тяжелым. Слишком много переживаний для меня одной. Я с трудом могла сосредоточиться на обдумывании, кто решил меня напугать, и просто ждала, когда меня оставят одну.

– Я думаю, на этом обсуждения можно закончить, – вставил Торви, заметив утомление на моем лице. – Женщинам ни к чему знать все эти подробности. Леди Аране и ее дамам пора спать.

– Вы правы, господин Торви. Хотя не знаю, смогу ли заснуть...

– Я заварю чай, госпожа, – пообещала Эрин, по всей видимости, не желая оставаться в одной комнате с отрубленной головой, хоть и ненастоящей. Камеристка первая покинула спальню.

Я тоскливо оглядела гостевые покои, мало отличающиеся от тех, которые изначально мне приготовили. Возвращаться туда совсем не хотелось, даже если служанки быстро все убрали.

– Леди Арана, восторгаюсь вашим мужеством, – сказала Лили. – Не знаю, как поступила бы я на вашем месте. Вам нужно прийти в себя в тишине и покое.

Поняв намек, Ино кивнул:

– Удаляюсь.

Они все поспешили к выходу. Лили бросила напоследок взгляд, который я никак не смогла интерпретировать. Интересно, что она задумала?

– Князь Ристрих? – позвала я. Он обернулся и выжидающе на меня посмотрел. – При всем уважении... Не могли бы вы забрать?

– Ах да! – сказал он, подхватывая голову и невозмутимо зажимая ее под мышкой. – Забыл, что вам она ни к чему. Темной ночи, огненная.

Я осталась одна. Сев на шкуры возле огня, я совсем не по благородному обхватила колени руками. Танец языков пламени успокаивал. Если закрыть глаза, то под потрескивание дров можно представить, что я дома.

Легла в постель, не дождавшись обещанного чая, и только потом погасила свечу. Несмотря на пережитое днем, заснула крепко и проснулась, только когда меня разбудила камеристка:

– Госпожа, вставайте!

Она распахнула шторы, и в комнату ослепительным потоком ворвался солнечный свет. Подниматься решительно не хотелось. Что меня ждало? Взгляды, полные непонятого осуждения, и унылый завтрак. Я решила хотя бы побольше узнать о месте, где оказалась, и приказала Эрин приготовить удобное платье, подходящее для осмотра местных достопримечательностей.

С такими мыслями я зашла в столовую, а там кое-что осознала.

Плохая новость – утро полностью оправдало мои ожидания, хорошая – ничто меня уже не выбивало из колеи. Леди Крисса привычно пыталась задеть, Ино жалил словами и опалил взглядами, Лили смущенно молчала, а Торви делал вид, что не замечает

нерадостного приема. Все, как и вчера.

Кроме одной детали – за столом сидел незнакомый человек. Никто не удосужился нас представить, и я вопросительно посмотрела на Ристриха, приподняв бровь.

– Леди Арана, познакомьтесь с лордом Нерстедом. Финн, леди – невеста вашего брата.

Я с любопытством посмотрела на младшего Нерстеда. У него оказались добрые голубые глаза и смешливое лицо, не скрывающее эмоций. Светлые волосы были взлохмачены, будто он только что оторвался от подушки.

– Очарован, миледи, – улыбнулся он. – Завидую брату – ему очень повезло.

Я вернула ему улыбку. Финн Нерстед с первой секунды располагал к себе.

– Мне тоже приятно познакомиться с вами.

Крисса бросила недовольный взгляд, но я его проигнорировала. Сегодня она надела чопорное темно-фиолетовое платье. Оно смотрелось так, будто у леди траур. Но зато оно, в отличие от моих нарядов, явно говорило окружающим о скромности носящей его леди и ее врожденном такте. Меня этот маскарад не обманывал. Лицемерие, принятое на севере, совсем не радовало.

Подстегиваемая злостью Криссы, я наклонилась к Финну и произнесла:

– Лорд Нерстед, мы с Лили сегодня собирались прогуляться по замку. Не желаете ли составить нам компанию?

Я напряглась, ожидая его ответ. Может, еще есть шанс заручиться союзниками в замке? И Финн не подвел. Он жизнерадостно произнес:

– С радостью!

– Ты наверняка устал с дороги, – проворчала Крисса. – Стоило бы отдохнуть.

– Абсолютно согласен, сестра. Но что может быть лучше прогулки вместе с двумя прекрасными девушками?

Уж она-то меня прекрасной точно не считала, но промолчала. Впрочем, не сказала ни слова, когда я с взглядом, не терпящим возражений, отказалась возвращаться в «свою» комнату и решила поселиться в другой.

Приведя себя в порядок после завтрака, я и Лили отправились на прогулку с Финном. Но, разумеется, Ристрих был бы не Ристрихом, если бы не присоединился к нам.

– Надеюсь, не помешаю?

У меня было свое мнение на сей счет, но брат Вемура миролюбиво ответил:

– Что ты, Ино! Конечно же нет. Ты знаешь этот замок не хуже меня.

А вот это уже любопытно. Как получилось, что Ино связывает такая тесная дружба с моим женихом? Нужно это выяснить.

– Не смотрите так, огненная, – шепнул Ино, ловко беря меня под локоть, и уже для остальных громко произнес: – Рекомендую осмотреть южное крыло и зайти в башню Дейтос. С нее открывается прекрасный вид.

– Отличная идея! – поддержал Финн. – Леди, вы уже успели там побывать?

Я ответила за нас с Лили:

– Мы только недавно приехали. Хотелось дождаться хозяев, чтобы начать осмотр. Леди Крисса оказалась занята.

Краем глаза пронаблюдав за Ино, я заметила, что он не пропустил намека на свой счет, хотя промолчал. Финн же никак не отреагировал. Он кивнул:

– Да, я вернулся только этой ночью, а Вемур... Где, кстати, он? Нехорошо заставлять свою невесту ждать!

Приятно осознавать, что в замке есть хоть один воспитанный человек. Мне захотелось расцеловать Финна. Но любопытно, почему он не знает, где старший брат? Пребывание в замке обрастает все более неясными деталями и интересными подробностями.

Бросив на меня взгляд, Ино сказал, хотя и с явным неудовольствием:

– Финна не было полгода. Он не в курсе последних новостей.

– Я путешествовал. Ездил в Сагасс, к другу. Миледи, бывали ли вы там?

– Увы, я никогда не покидала пределов Арманьелы, не считая этой поездки. Каким вы нашли Сагасс?

– Прекрасное место. Гораздо теплее, чем у нас, – даже трудно поверить, что такое возможно.

Я понимающе улыбнулась. На севере можно забыть, что существует тепло. Даже чувства здесь погребены под слоем вечной мерзлоты. Никто не смеет показывать, что на самом деле творится в его душе, словно за лишнюю улыбку ждет огненная бездна после смерти.

Мы подоברались к башне Дейтос. Нам предстояло подняться по винтовой лестнице, чтобы очутиться наверху. Внутри оказалось очень тесно, и пришлось идти по одному. Я пошла за Ино, позади меня следовала Лили, а замыкал шествие младший брат моего жениха. Я слышала, как он что-то сказал девушке, и она заливисто рассмеялась. Ее смех пронесся эхом по башне.

Посмотрела в пролет винтовой лестницы, напоминающей улитку. Узкие ступени мелькали под ногами, и я не могла оценить, сколько их еще впереди. В полутьме я едва различала свои ноги. Свет практически не проникал из маленьких окошек.

– Долго еще?

– Нет, осталось немного.

Позади меня послышался пронзительный визг. Я встревоженно обернулась:

– Лили?

Тяжело дыша, она сказала:

– Не беспокойтесь, миледи. Крыса.

– Бойтесь грызунов? – спросил Ристрих.

– До ужаса, ваша светлость. Я их с детства терпеть не могу.

– В этой башне мало кто бывает из обитателей замка, – раздался голос Финна. – Скорее всего, это не последняя встреча с этими хвостатыми тварями.

– О нет! – испуганно произнесла компаньонка, приложив ладонь ко рту.

Ее поведение мне совсем не нравилось. Что она задумала? Не верится, что Лили на самом деле до паники боится каких-то крыс.

Даже во мраке было видно, как Лили побледнела, став похожей на призрака. Оценив ее напуганный вид, Финн обеспокоенно сказал:

– Может, тогда вам лучше вернуться? Леди, право, в башне нет ничего такого, чтобы мучить себя.

– Господа, простите... – извинилась она. – Честно говоря, высоту я тоже не люблю. Мне стоило признаться сразу.

- Тогда решено, - вставил князь. - Финн, проводишь леди?

- Я тоже пойду. Не хочу бросать вас.

- Арана, не надо, - ответила компаньонка. - Не стоит из-за меня прерывать экскурсию. Насладитесь открывающимся видом за нас двоих.

Я не хотела оставаться с князем наедине, и Лили, по идее, должна быть на моей стороне, но сделала все, чтобы это случилось. Странно... Что сподвигло мою компаньонку на этот поступок? Неужели и в самом деле страх?

- Действительно, огненная, - ощутила дыхание Ино, защекотавшее кожу. - Могу обещать вам незабываемое... приключение.

Его руки коснулись пряди, выпавшей из прически, и я ощутила чужие пальцы, ласкающие шею. Воспользовавшись тем, что нас никто не видит, я резко ударила Ристриха локтем, увеличивая расстояние между нами. Он вернул прежнюю, устраивающую меня дистанцию.

- Пойдемте, леди Лили, - заботливо обратился к моей компаньонке Финн. - Постараемся быстрее вернуться назад.

Когда они ушли, мы продолжили с князем подъем, но атмосфера стала более напряженной. Я не чувствовала себя рядом с ним спокойно. Кто знает, что он сделает в этот раз? Его интересы идут вразрез с моими, и не предугадаешь, как далеко он может зайти. Я уже жалела, что предложила за завтраком прогуляться.

Стены башни как будто стали теснее. Ино был слишком близко, хотя нас и разделяла пара шагов. В абсолютной тишине каждое движение казалось неестественно громким. Эхо шумно разносило звуки.

Ристрих молчал, заговорив, только когда мы вышли на смотровую площадку. Ветер едва не сбил меня с ног. Я поморщилась от пронизывающего холода, но остолбенела, увидев открывшийся вид.

Передо мной раскинулся север. Вековые леса покрывали землю бархатистым ковром, похожим на густой мох. Деревья выглядели игрушечными, озера зеркалами повторяли глубокий цвет неба. Кружево облаков казалось тонким и хрупким, словно сорванным с платья юной прелестницы.

И среди бескрайней природы притаились кукольные деревенские домики. Дым столбами поднимался из труб. И даже лошади с людьми смотрелись ненастоящими, будто оловянными фигурками искусного мастера.

Руки Ино обвили меня, прижимая к себе.

- Князь?!

- Вы замерзли, - будто ничего особенного не случилось, сказал он.

- Почему бы не одолжить мне свой камзол? - возмутилась я.

- Вы хотите, чтобы замерз я? - нахально заявил он, обдавая теплом мое ухо. Его дыхание прерывалось поцелуями и нежными покусываниями моей оголенной вырезом кожи. Если бы не этот чудесный вид, я бы уже развернулась и пошла назад, но холод...

- Ино, прекратите!

- Что именно? - Подобрался он к моим плечам. - Это?.. - Его язык лизнул их. - Или это? - Губы нежно прикоснулись ко мне.

- Все, - отрезала я.

- А по-моему, вам нравится... И мне тоже нравится. Вы сводите меня с ума.

- Не преувеличивайте, - поморщилась я. Я не верила его словам, но настанет день, когда они окажутся правдой. Я все еще не оставляла затеи отплатить ему той же монетой.

– Почему же?

– Вы знаете меня совсем недолго.

– Разве для того, чтобы ощутить на себе ваше очарование, нужно много времени?

– Не смешите. Вы бы и не взглянули на меня, если бы не Вемур. Для вас традиции моей страны как обычаи темного культа.

– А может, он только лишь повод? Я ничего не имею против Арманьелы... Особенно против одной конкретной арманьелки...

Я вывернулась из его объятий. Не ощущая жара его кожи, я в полной мере «насладилась» холодом, покрывшись мурашками. Как бы я ни хотела в этом признаваться, но присутствие Ино опьяняло. Демоны! Ни один мужчина не влиял на меня так. Что со мной происходит?

– Почему вы так не желаете, чтобы я становилась женой вашего друга? И почему он позволяет вам мешать этому союзу?

– Народ желает, чтобы он женился на коренной уроженке севера, как и все предыдущие князья Нерстеды. Чужестранка, да еще из Арманьелы, совсем не подходит для роли новой княгини. Вемур оказался в щекотливом положении. Он не может проигнорировать приказ узурпатора, но впустить в свой дом его шпионку – просто невыносимо!

Я замерла, обдумывая признание Ристриха. Он явно был настроен бороться до победного. Что бы я сейчас ни сказала – его не переубедить, и тем не менее я поморщилась, когда меня заподозрили в шпионаже. В общем-то, я действительно обещала писать Дамиану Грасалю, с легкой руки которого очутилась здесь. Он весьма опасный человек и работает на узурпатора. Но упаси Пламенный, чтобы мне это нравилось! Я не собираюсь вредить будущему мужу и сделаю все, чтобы ничего дурного не случилось.

Но Ристрих в это не верит. Он хочет подставить меня и обвинить в расторжении союза.

– Я не враг Вемуру, ваша светлость. И желаете вы этого или нет, но я стану его женой.

– Посмотрим, огненная.

Он подошел ко мне. Его руки оказались по бокам от моего тела, опираясь на ограду. Воздух рядом с Ино пылал от жара. Но один толчок – и я упаду в пропасть. Ему ничего не стоит скинуть меня вниз, избавляясь от марионетки Грасаля. Хотя... Никто не может знать, насколько больно Дамиан ужалит в ответ.

Я с вызовом встретила направленный на себя взгляд Ристриха. Не без ухмылки он произнес:

– Не бойтесь, я вас не трону.

– Разве я выгляжу напуганной?

– Вы не из робких, это верно. Но я даю вам шанс. Уезжайте, и между нами не будет вражды.

– Дайте-ка подумать... – Сделала вид, что задумалась. – Сдаться? Нет.

– Что ж, у вас был выбор, – сказал Ино, целуя меня.

Я почувствовала себя пойманной в ловушку. Внизу живота разлился жар, иголочками расплзающийся по всему телу. Но в этот раз я, в отличие от предыдущего, оказалась готова и к этой сладкой истоме, и к запаху князя, сводящему с ума, и к его дурманящему присутствию. Поняв, что борьба только раздражает Ристриха, я позволила северу подчинить себя. Холод завладел мною. Я стала как будто ледяной статуей, обжигающей своим равнодушием, и дождалась, когда Ино оторвется от моих губ.

– Вы закончили? – Голос точно оброс инеем. Я встретила взгляд мужчины, подернутый поволокой страсти. – Вы не бойтесь, что о вашем возмутительном поведении станет

известно?

Ино не сразу меня услышал.

– На сегодня достаточно. Бросьте, Арана. Без доказательств вам никто не поверит. А если и поверит, то не стоит забывать, что арманьелки на всей материке известны своим распутством. Никто и не ожидает от вас верности. Если не сейчас, то позже кровь возьмет над вами верх. Все решат, что вы коварно соблазнили меня и решили поведать о своих успехах.

– Вздор!

– И тем не менее в обществе весьма двоякое отношение к целомудрию женщин и мужчин. Рано или поздно, но вы сдадитесь. Вы уже готовы подчиниться мне, хотя еще пытаетесь бороться.

Я выразительно приподняла брови, давая понять, что думаю о его возмутительном утверждении.

– Я знаю, как на вас действуют мои прикосновения, – вкрадчиво прошептал он мне в ухо.

– Ошибаетесь. Они мне противны.

Я отдернула его руки и направилась к выходу. Глупая! Чем я думала? Нужно было уходить вместе с Лили, не слушая никого... Ну и пусть это выглядело бы проявлением слабости, но иногда лучше не побояться выглядеть глупо, чем жалеть о последствиях опрометчивого решения.

Не прощаясь с Ристрихом, я покинула его. Он не бросился за мной вдогонку, оставшись стоять позади и любуясь видом, но мне вслед донесся крик:

– Кого вы надеетесь обмануть: меня или себя?

Я на мгновение замерла, но, ничего не ответив, бросилась прочь. Готова ли ты, Ари, сцепиться с матерым волком? В этой игре он выступает уже не в первый раз... Увы, разбитое сердце легко бросят в утиль.

Пребывая в смятении, я в одиночестве спустилась по лестнице. В пустой башне тоскливо завывал ветер, заставляя вспомнить о местных духах. Нет еще замка, в котором не было бы легенды о привидениях. Наверняка и здесь жители любят запугивать друг друга страшными историями.

Я напряженно вслушалась в эхо, но, к счастью, за спиной не раздались шаги. Князь остался в башне, давая мне спокойно уйти.

Внизу я встретила Крега. При моем появлении управляющий растянул губы в улыбке:

– Светлого дня, миледи.

– Здравствуйте, Крег.

– Вам понравилась башня Дейтос?

Не то слово...

– Да, спасибо. Рада, что побывала там.

Довольный таким ответом, он кивнул:

– Хорошо. Леди Арана, вас искал господин Торви.

Я удивилась, хотя в этом сообщении не было ничего особенного.

– Он говорил, зачем я ему понадобилась?

– Нет, вам лучше самой это выяснить.

Я пожала плечами и, поблагодарив управляющего, направилась к поручителю. Но спокойствие в замке Нерстед – недоступное для меня чувство. По пути я встретила леди Криссу. Она засияла, увидев меня, чем заставила заподозрить неладное. Сестра Вемура не принадлежит к тем, кто счастлив меня видеть.

– Леди Арана! – воодушевленно поприветствовала она. – Какой сюрприз! Думала, вы еще осматриваете замок.

– Нет, моя экскурсия подошла к концу.

– Жаль... Вы так и не узнаете все секреты замка.

– Думаю, у меня будет еще достаточно времени.

– Сомневаюсь, милочка. Ваше пребывание здесь уже непозволительно затянулось.

Я хмыкнула. Что-то меняется, но некоторые вещи неизменны. В этом есть свои плюсы. Хорошо, когда противник предсказуем.

– Не вам судить. Смиритесь, Крисса: еще немного, и я стану полноправной хозяйкой замка.

– Этого не случится, – прошипела она. – Север не потерпит чужой крови. Особенно вашей... Это в столице любят Арманьелу, но не здесь. На краю материка свои законы.

– Не вы их устанавливаете. Вы всего лишь сестра князя, но не более.

– Может быть. Но скоро мы породнимся с другим родом, и я стану княгиней Ристрих.

У меня перехватило дыхание, и я почувствовала в горле ком. Нельзя выдавать смятения. Я бессильно вцепилась пальцами в ткань платья, давя на корню собственную слабость. Меня совсем не волнует Ино Ристрих. Меня совсем не волнует Ино Ристрих. Меня совсем не...

– Запад далеко, леди, – не сразу нашлась я с ответом. – Да и земли князя отобрали. Над кем вы собираетесь властвовать?

Она поджала губы. Я невольно ударила по больному месту, хотя не преследовала такой цели. Подхватив юбки, Крисса произнесла:

– Это вопрос времени. А вот вам даже оно не поможет.

Оставив за собой последнее слово, сестра Вемура удалилась. Я перевела дух. Как же тяжело общаться с некоторыми людьми! Все эти попытки побольнее задеть друг друга... Во что я ввязалась?

Без давящего присутствия леди я немного успокоилась. Сердечные дела Ино меня не касаются. Пусть он делает, что хочет, хотя его интриги за спиной невесты поражали.

Выдохнув, пошла к Торви. Я настолько углубилась в свои мысли, что не заметила, как позади на меня налетела служанка, едва не сбив с ног. Потирая уши, я поморщилась.

– Простите, – извинилась она и тут же быстро пошла прочь. Я окликнула ее:

– Подожди! – Но она словно меня не услышала.

Нагнулась и подняла сложенный пополам лист, выпавший из кармана ее платья. Девушка скрылась в коридоре. Я проводила ее ускользающий силуэт взглядом, укорив себя, что не обратила внимания на лицо. Даже цвет волос из-за чепца не разглядела!

Может, на бумаге написано ее имя? Развернула лист, ожидая увидеть какую-нибудь любовную записку. Хотя умеет ли прислуга читать? Не ожидая ничего интересного, поднесла к глазам текст, не сразу узнав почерк. Но после того как я выяснила содержание, у меня не осталось сомнений, что послание адресовалось именно мне.

Кто-то выбирает весьма интересные способы, чтобы напугать меня. Надо отметить, это удалось: руки невольно задрожали, как только я прочитала первую строчку. Закрыла

глаза, пытаюсь расслабиться. Соберись, Ари. Тебя просто запугивают. Записка гласила:

«Тайна огненного дома Деву много лет гнетет. Смог теперь купить я рома, Выпить бы – зашили рот».

Кто посылает мне все это? Кому нужна эта нелепая игра?

Я не понимала, чего добивается автор письма. Кто-то насмехается надо мной, заставляя дрожать от страха, но я не сломаюсь. Никто не должен понять, что я чувствую. Кто бы все это ни затеял, он явно находится в замке и наблюдает за мной. Прямо сейчас, ежесекундно за мной ведется слежка. Но кому это выгодно?

Арманьелка на севере слишком многим не по душе. Но не все знают, на что нужно давить.

Не позволяя загадочному незнакомцу, как и в прошлый раз, избавиться от улик, я заглянула в свою комнату, сложила послание в тайник и закрыла шкатулку, поднеся палец к игле. Кровавая печать сверкнула алым, и крышка захлопнулась. Теперь никто не сможет украсть записку. Я поднесла палец ко рту и провела языком по ране.

Еще бы и мои тайны никто не узнал...

Теперь пора наконец-то навестить поручителя. Я брызнула воды в лицо, пытаюсь придать ему свежий вид. Выпрямив спину, я направилась дальше по коридору и ничуть не удивилась, когда возле нужной комнаты обнаружила Лили. Абсолютно спокойная, она сдержанно кивнула мне:

– Господин Торви нас ждет.

– Вы уже знаете, что случилось?

– Нет, – пожала она плечами. – Думаю, он сам расскажет.

– Лили, прежде чем мы зайдем, скажите: вы действительно так боитесь крыс?

– Я не люблю грызунов, но не до паники, – понимающе усмехнулась она. – Люди кусают намного больше.

– Тогда зачем вы разыграли тот спектакль?

Она пожала плечами в ответ на мое возмущение:

– Чтобы уладить конфликт, нужно поговорить с враждебно настроенным человеком. Правильно подобранные слова способны остановить любую войну. Я решила, что все недоразумения разрешатся, если вы с князем найдете общий язык.

– На будущее, Лили. Я не люблю интриг у себя за спиной. Не вмешивайтесь.

– Долг обязывает, огненная. А теперь давайте узнаем у господина Торви, что за срочность побудила его отправить слуг нас искать.

Лакеи открыли двери, и мы прошли внутрь. Поручитель сидел за столом, что-то быстро строча на бумаге, но, услышав шум, оторвался от дел и взволнованно произнес:

– Госпожа Арана! Слава Треокому, вы пришли!

Его обычно причесанные волосы торчали вихрами во все стороны, а лицо налилось краской. Не успела я сесть в кресло, как старик на одном дыхании продолжил:

– Ваше приданое украли!

Думая, что он шутит, я растерянно уставилась на Торви, но он говорил абсолютно серьезно. Я перевела взгляд на Лили. Она озадаченно смотрела на старика.

– Что значит «украли»?! – уточнила она.

Он обреченно ответил:

- Его нет...

Я села в кресло, не представляя, что делать дальше.

Глава 4

Меня переполнял гнев. Я не сомневалась, что это дело рук Ристриха. Он не скрывал, что не желает видеть арманьелку в качестве княгини Нерстед. Но я и не думала, что Ино опустится до такой низости, как кража.

Я вцепилась руками в подлокотники кресла, пытаюсь успокоиться. Лили нахмурилась, размышляя о том, что делать дальше. Она деловито мерила шагами комнату, но пока ничего не могла предложить.

- Я напишу Грасалю, - наконец сказала она. - Он будет в ярости, но...

- Не нужно, - воспротивилась я. - Я знаю, кто украл деньги, и постараюсь вернуть их.

- Арана, вы уверены?

- Да. Этот человек поплатится за то, что совершил.

- Если что-то понадобится... - сказала Лили. - Вы можете рассчитывать на меня.

- Спасибо. Вообще-то, ваша помощь действительно нужна. У меня есть кое-какая идея.

Я взяла со стола Торви лист бумаги с пером и задумалась. Как заставить Ино вернуть деньги? Едва ли я докажу, что это он их украл, но мне и не нужно наниматься в сыщицы. Я просто должна вернуть то, что принадлежит мне по праву.

Рассеянно надкусив кончик пера, я аккуратно вывела несколько строк. Шантаж, князь, так шантаж. Я хотела мира, но придется готовиться к войне.

- Я хочу, чтобы вы отправили это письмо одному человеку с помощью футляра, который дал вам для связи Грасаль.

Лили взяла записку из моих рук и с любопытством спросила:

- Кому?

- Мы обе не хотим, чтобы о нашем промахе узнал Дамиан. Доверьтесь мне, и я все решу. Послание для моей сестры - Сиены.

- Госпожа Арана, - встрял Торви, - не рискованно ли в таком щекотливом деле полагаться на нее?

- Она моя сестра, Торви. Она не предаст.

- Если вы уверены...

- Да, и я не желаю это с вами обсуждать. Вы не сохранили золото. Так что не учите меня, кому следует верить, а кому - нет.

Лучше побыть немного грубой, чем стать уязвимой. Иногда резким словом можно добиться большего, нежели действием.

- Я сделаю все немедленно, - решила компаньонка.

- Спасибо, Лили.

Я еще раз посмотрела на поручителя:

- Торви, и не смейте ничего сообщать Грасалю. Вы меня поняли?

- Да, госпожа.

- Хорошо, - сказала я и пошла на поиски Ристриха. Где бы он сейчас ни был - ему никуда не деться от меня. Впервые я сама желаю нашей встречи.

Князь обнаружился в своем кабинете. Он немало удивился, когда меня увидел:

– Какими судьбами?

– Вы еще спрашиваете? – возмутилась я. – Думаете, я не догадалась, кто украл золото?

– Арана, о чем вы? – сказал он, убирая бумаги в выдвижной ящик и поднимая на меня глаза.

– Приданое. Вы готовы на все, чтобы помешать нашему с Вемуром союзу.

– Я ничего не понимаю, – устало произнес Ино, протирая глаза. – Расскажите обо всем по порядку.

В этот момент открылась смежная дверь, и в кабинет зашел незнакомый мужчина, одетый в простой темно-зеленый камзол. Он застыл, натолкнувшись на меня, и замер, не успев договорить до конца:

– Ино, ты слышал...

Хмуру взглянув на гостя, я повернулась к князю:

– Ваш агент?

– Мой камердинер.

Я приподняла брови, недоверчиво взирая на него. Камердинер? Seriously? Не верю, что Ристрих позволяет слуге, хоть и столь близкому, обращаться к себе по имени. Он все-таки принадлежит к знатному роду, хотя сейчас и лишен бывшего положения в обществе. Но, возможно, я просто многого не знаю...

– Тейт, оставь нас с леди наедине.

Ристрих дождался ухода незваного гостя и, когда убедился, что нас никто больше не потревожит и ни одно слово не выйдет за пределы комнаты, продолжил:

– Итак, Арана. Что у вас стряслось?

– Мое приданое украдено.

Рука Ино с бокалом замерла возле рта. Он резко поставил напиток обратно на стол, несколько капель выплеснулись и стекли по стеклянной ножке, оставив влажный след на столешнице. Судя по янтарному цвету и насыщенному запаху, князь предпочитал сагасский бренди.

– Вот как? И полагаю, вы вините меня?

Я выразительно посмотрела на него, не скрывая своих мыслей.

– Понятно, огненная. Но я не вор.

– Не думайте, что я поверю вам. Вы заинтересованы в том, чтобы я не вышла замуж за Нерстеда. Вы расчетливы, беспринципны, и ваши поступки далеки от благородных.

– Мне льстит, что вы уделяете столько внимания моей персоне, Арана. Но я ничего не крал.

– Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать ваши оправдания.

– Вот как? Тогда зачем вы здесь?

Я вздохнула, пытаясь расслабиться. Руки на подлокотниках кресла напряженно впились в дерево. Он не загонит меня в угол. Не сегодня.

– Моя сестра вскоре получит письмо, в котором сказано, где находится князь Ристрих. Если она не услышит от меня вестей до завтрашней ночи, то эти сведения попадут к узурпатору. Я знаю, что вы скрываетесь здесь и не желаете, чтобы о вашем пребывании в замке стало известно. Теперь у вас есть сутки, чтобы вернуть деньги, иначе все царство узнает о том, где вы прячетесь. Я больше не буду молчать.

Но Ино не испугался моих угроз. Напротив, они его насмешили. Он расхохотался и залпом осушил бокал.

– Вы серьезно?

– Я не шучу.

Я не хотела прибегать к подобным приемам, но так вышло. Новый царь Лъен давно жаждет поквитаться с князем Запада. Варвар, севший на трон, уже отобрал у Ино земли и титул, но жаждет лишить его и жизни...

Однако сейчас на кону стоит моя, и Ристрих это прекрасно понимает вопреки неуместному веселью.

– Вы написали Сиене, надо полагать? – не скрывая ухмылки, спросил он.

Я удивленно встретила его спокойный взгляд. На лице Ино не дрогнул ни один мускул. Неужели он не понимает, что это значит? Почему он не боится?

Слишком подозрительно... Где я просчиталась?

– Любопытно, что вы знаете имена моих сестер. Да, я написала именно Сиене.

Ино насмешливо улыбнулся:

– Жаль, что вы не знали. Она не выдаст меня.

– Почему вы так в этом уверены? – вполне искренно поинтересовалась я.

– Потому что, огненная, разум вашей сестрички туманит преданность к одному мужчине. Она влюблена в Красного Сокола и сделает все, чтобы помочь цесаревичу вернуть трон. А я в этой миссии далеко не последний герой. Старой крови Лъен практически не осталось. Наследнику нужна моя помощь.

– Сиена замужем, – возразила я, абсолютно уверенная в благоразумии сестры. Старшая из нас, она всегда служила примером для подражания. Ее крепкий брак вселял в меня уверенность, что и моя жизнь сложится.

– Одно другому не мешает, огненная. Как бы вам ни хотелось это отрицать, но Сиена спит с Лираном Фальксом, главным претендентом на трон Лъен, и ни за что не помешает ему достигнуть самой желанной цели – побывать на собственной коронации.

– Что за вздор! Не пытайтесь меня запутать. Даже если вы не врете, а я убеждена, что это не так, семья для Сиены стоит на первом месте. Она исполнит мою просьбу.

– Верьте, чему хотите, но ваши угрозы меня не пугают. Вам придется самой позаботиться, чтобы вернуть деньги, поскольку, как вы верно заметили, исчезновение вашего приданого в моих интересах. У меня уже есть повод отпраздновать победу, хотя все произошло без моего участия.

– Думаете, я не могу написать кому-нибудь еще? – поджала я губы, не готовая к поражению.

– Думаю, – издевательски улыбнулся Ино. – Я буду проверять всю корреспонденцию, поступающую от вас. До этого полагался на ваше благоразумие, но больше подобного не допущу.

– Вы будете вскрывать мои письма?!

– Да, без малейших угрызений совести.

Я ощутила жар от раздиравшего меня гнева. Да как он смеет! Князь должен служить примером благородства, а вместо этого не гнушается подлых поступков. Читать чужую переписку – неслыханная дерзость! Но разве на его месте кто-нибудь поступил бы по-другому?..

К счастью, Ино не знает, что у меня есть одна лазейка – футляр Лили для мгновенного

переноса важных сообщений, но если он узнает об этом, окончательно убедится, что я работаю на Дамиана Грасаля. Демоны! Ино Ристрих все-таки выиграл этот поединок.

Понимая, что дальше бесполезно что-либо обсуждать, я поднялась, расправила юбки и, уже подходя к двери, спокойно заметила, что потребовало от меня немалых усилий:

– У вас чернила. Вот здесь, – показала на своей щеке. – Но это ничто по сравнению с тем, в чем вы уже испачкались.

Я удалилась, не дав ему проронить ни слова. В свои покои я возвращалась со смешанными чувствами. Возможно, уже завтра я покину замок, униженная и опозоренная. Я подошла к окну, рассеянно посмотрев наружу. Что меня ждет? Я не смогу вернуться домой, в царстве Льен у меня нет будущего. Без денег, связей, потеряв былое положение в обществе, я никому не нужна.

Ни на чью помощь не приходится рассчитывать... Даже у Сиены своих проблем достаточно, хотя, уверена, она не откажет в крове. Надеюсь, Ристрих просто меня запугивал, и сестра не замарала свою репутацию. Впрочем, я все равно это вскоре узнаю.

– Миледи? – услышала голос Эрин. – Вас хочет видеть лорд Нерстед.

Финн! Знает ли он о случившемся и поможет ли мне? Натянула на лицо улыбку. Не дело предаваться унынию даже в такой момент. Я вышла в гостиную, старательно изобразив радость. Финн поднялся с кушетки, приветствуя меня. Он выглядел взволнованно.

– Леди Арана! – воскликнул он. – Я слышал, что произошло. Это совершенно возмутительно. Я уже поручил стражам во всем разобраться. Уверен, это просто недоразумение. Мы выясним, что случилось, и найдем деньги.

– Благодарю, милорд. – Я прикусила губу, размышляя, сказать ему или нет. – Но, боюсь, я знаю, кто заинтересован в этом происшествии.

– Неужели?

– Мне неловко сообщать это вам, помня о вашей дружбе, но, видимо, придется. Речь идет о князе Ристрихе.

– Ино?.. – приподнял он брови. – Нет, миледи, вы заблуждаетесь. Он никогда бы не навредил моей семье. К тому же он брезгует подобными методами.

– По непонятным мне причинам князь препятствует этому браку.

– Зачем это ему, леди Арана? – вполне искренне удивился Финн. – Вы столь хороши собой, что любой мужчина позавидует брату.

«Если мужчина восторгается женщиной, то это – не лесть, а комплимент», – говорила мама, когда на меня впервые обратил внимание один аристократ. Это случилось во время моего первого выхода в свет – на бале дебютанток.

– Мне приятно, что вы так считаете, но...

– Я понял. Между вами и Ино не все так гладко, как казалось. Что же... Можете не сомневаться, расследование будет проведено совершенно беспристрастно. Кто бы ни украл золото, он понесет за это ответственность.

– Благодарю вас.

Он откланялся, а я устало потерла глаза. Хочется надеяться, что все разрешится, но, увы, я мало в это верила.

Я снова вспомнила о записке. Что же получается, это Ристрих меня запугивал? Если деньги пропали по его вине, то и письма мне передавал именно он. Не слишком ли далеко зашел князь в своих играх?

Я нахмурилась, обдумывая все обстоятельства дела.

Хотя, судя по последнему сообщению, он будет молчать, пока удерживает мое приданое, но я не собиралась это спускать ему с рук. Вор должен быть наказан, даже если он – наследный князь.

Я дождалась прихода Лили. Она принесла неутешительные новости.

– Я получила ответ от вашей сестры.

Взяла у нее конверт и обнаружила, что он вскрыт. Понимая, что Ристрих на этот раз ни при чем, я возмущенно посмотрела на компаньонку, но она сохраняла невозмутимость.

– Пока я работаю на Грасаля, у вас не будет от меня секретов.

Я шумно выдохнула. Клетка, золотая клетка... Мне уже давно подрезали крылья, но почему каждый раз я удивляюсь несвободе? Лили не моя подруга, и она не обязана находиться на моей стороне. Достаточно и того, что она не сообщила немедленно о краже Дамиану. Хотя она больше боялась его гнева, чем проявила внимание ко мне...

Я развернула лист бумаги. Почерк Сиены легко узнаваем. У нее характерно получают буквы «крисль» и «рон». Но не успела я ознакомиться с содержанием послания, как Лили сказала:

– Не утруждайтесь. Ваша просьба не удовлетворена.

– Лили, я хочу узнать все без вашего участия.

Она поджала губы, но замолчала и не проронила ни слова, пока я не прочитала все целиком. Сестра писала:

«Дорогая Ари!

Я очень рада письму. Давно не получала от тебя вестей. Как ты? Жаль, что тебя сейчас терзает неизвестность. Должно быть, ужасно пребывать в столь унижительном положении, не зная, состоится ли твоя свадьба. Я искренне желаю тебе всего хорошего и надеюсь, что это недоразумение вскоре разрешится в твою пользу.

Ты совсем ничего не написала о своей жизни в замке. Неужели князь Ристрих так низко с тобой обошелся? Мне рекомендовали его как благородного и честного человека.

Ари... Мне грустно об этом говорить, но я не могу сделать то, чего ты от меня ждешь. Я дала клятву и теперь ее не нарушу. Надеюсь, ты преодолеешь все и без моей помощи. Не забывай, что ты из дома Огненных искр и сила пламени у тебя в крови. Люблю тебя. Твоя С.».

Я скомкала бумагу и бросила ее в камин. Огонь быстро поглотил письмо, стирая буквы. Неужели Ино сказал правду? Сейчас она отозвалась болью в душе: Сиена действительно... Демоны! Как она могла до этого опуститься? Неужели Лиран Фалькс настолько очаровал ее, что она забыла о своем предназначении быть опорой и поддержкой мужу?

Я сглотнула ком в горле. В Арманьеле измена супругов считается настоящим позором. Если об этом узнают, на всю нашу семью падет еще большая тень, чем существует сейчас...

Лили не пропустила всю гамму чувств, мелькнувшую на моем лице, но ничего не стала комментировать. Видимо, даже она поняла, что любое участие я сейчас восприму в штыки.

Когда я взяла себя в руки, она вернулась к предмету нашего разговора:

– Торви тщательно следит за расследованием, но пока не найдено ничего, что бы указывало на Ристриха или кого-то другого. Арана, если завтра ничего не выяснится...

– Вы сообщите Грасалю, – кивнула я. – Этого стоило ожидать.

– Да, но это не все. Вы ведь понимаете, что именно промедлением навлекли на себя беду? Если боги смилуются и монеты найдут, вы примете предложение Ристриха. Не

спорьте, Арана. Брак по доверенности ничем не отличается от обычного. Я знаю, что вы опасаетесь обмана со стороны князя, но он нас не проведет.

Я ощутила, как кожа пошла пятнами. Мое мнение уже давно никем не учитывается, но...

– Неужели вы не понимаете, что после случившегося нам тем более нельзя этого допустить? Князь способен на любую подлость!

– Миледи, – вздохнула Лили. – Ваш союз не расторгнут. А что до Арманьелы... Какая разница, что подумают там, если вы будете жить в Льен?

Я сложила на груди руки, сверля ее взглядом.

– Если я сменю фамилию, это не значит, что поменяется моя кровь. Я Арана из дома Огненных искр, а не Нерстед. Я не обреку свою семью на такое бесчестье.

– Женщины в нашем мире не принадлежат себе, миледи. Забудьте о том, кем вы были. Главное – кто вы сейчас.

В ее словах была правда, но родители, Хейн, Ранн... Младшую сестру это касалось острее всего. Мое поведение бросит на нее тень, и ей будет сложнее находиться в светском обществе. Я не могу поступить с ней так, достаточно того, что уже произошло не по моей вине. Она бы не сделала подобного со мной.

– Я подумаю, Лили.

Заметно успокоившись, она оставила меня одну. Я открыла тайник и в очередной раз взяла в руки записку с угрозой, которую недавно получила. Меня не покидало ощущение беспокойства. О каких тайнах еще знает мой враг? Самые ужасные секреты дома не покидали пределов семьи. Нет, он не может знать о...

Даже думать об этом не хочу. Кто знает, какими способностями обладает противник.

Я подхватила юбки и отправилась навстречу опасности. Ино должен понимать, что я не останусь в стороне.

Покои Торви легко угадывались по шуму. Возле его дверей толпились люди. Стражи перегородили мне путь, не желая пропускать.

– Миледи, не велено.

– Это же леди Арана – невеста князя... – узнал кто-то. – Я сейчас же доложу Ристриху.

Упоминание князя насторожило. Я впилась в мужчину взглядом и повелительно спросила, напоминая тоном о своем положении в обществе:

– Почему ему, а не лорду Нерстеду? Разве не он после моего жениха главный в провинции?

Страж нервно сглотнул:

– Когда князь Вемур Нерстед покидал замок, его брат отсутствовал, и он оставил наместником Ристриха.

– Но сейчас тот вернулся, – недоуменно сказала я.

– В Льен слово значит больше, чем кровь, огненная, – насмешливо произнес Ино, появившийся словно ниоткуда.

Я возмущенно посмотрела на него, желая получить ответ именно от стража, а не от кого-то еще. Особенно кого-то, досаждающего одним своим присутствием.

Стоило ожидать, что Ино вмешается в расследование, но все равно узнать это оказалось крайне неприятно.

– Как что-то может быть весомее права крови? – не унималась я.

- Вы не в Арманьеэле, Арана. Забудьте о ранее выученных правилах. В царстве Льен действуют иные законы.

Я сдержанно улыбнулась, показывая, что усвоила урок.

- Я хочу следить за ходом расследования.

- Зачем? - вполне искренне удивился князь. - Стражи во всем разберутся. Отдохните: прогуляйтесь по парку или займитесь вышивкой. Я слышал, это крайне благотворно влияет на женское здоровье.

Кровь забурилась с новой силой. Меня еще ни разу так возмутительно не выставляли, прибегая к столь унижительным аргументам.

- Отрадно, что вы так заботитесь обо мне, но пропало мое приданое. Я должна быть в курсе.

- Я сообщу вам, как только что-то прояснится. Женщине ни к чему вникать в мужские дела.

Я совсем невоспитанно разинула рот, не зная, что сказать. Я, конечно, слышала, что в Льен частенько относятся к женщинам как к людям второго сорта, но не могла вообразить подобного в действительности. Разве такое можно представить?

- Князь Ристрих, должно быть, вы не расслышали, - процедила я. - Пропало *мое* приданое. Я не буду сидеть спокойно, хотите вы этого или нет.

- Отдохните, Арана, - попытался надавить он. - Люди Вемура - настоящие профессионалы своего дела, они не упустят ни малейшей детали.

- Кроме одной, - с той же ненавистью произнесла я, - вас.

- Именно поэтому женщин не допускают к подобной работе. Мнительность застилает вам глаза. Не стоит во всем искать мое участие.

Я встретила его нахальное заявление испепеляющим взглядом.

- Я подозреваю вас лишь тогда, когда для того есть повод. Но вашему самомнению можно только позавидовать.

- Любуйтесь мною сколько угодно, огненная. Мне не жалко усладить ваш взор.

Я сделала вдох. Ино вел себя совершенно возмутительно, но, к счастью для него, появился Финн. Я обрадовалась ему, как лучу солнца в ненастный день.

- Лорд Нерстед, - сделала реверанс.

- Арана?... Что вы здесь делаете?

- У меня тот же вопрос, - выразительно сказал Ристрих.

- Я ищу господина Торви, - с невинным видом произнесла я, словно и не участвовала пару минут назад в перепалке с Ино. - Поручитель обещал посвятить меня в ход расследования.

- Пока еще не могу сказать ничего утешительного, миледи. Мы пытаемся решить эту проблему.

- Есть ли улики?

Краем глаза заметила, как Ино закатил глаза, раздраженный моей настойчивостью, но я это проигнорировала.

- Золото бесследно исчезло. Мы сейчас выясняем, кто мог иметь к нему доступ и кто посещал господина Торви в последнее время. Пока ничего определенного. В его комнаты приходили только вы и ваша компаньонка. Вы обе находились в присутствии Торви. Скорее всего, шкатулку с монетами вынесли ночью, но непонятно, как вор проник в

комнату. Следов взлома не обнаружено.

Тут в голове что-то щелкнуло. Нахмурилась, размышляя над загадкой. Я знала, что ключ у Торви не пропал, а значит, похититель сделал дубликат или пролез через окно. Высота приличная... Этот вариант можно пока что исключить. Остается первый. Но как вор умудрился все проверить? У меня имелась догадка, и стоит ее проверить.

– По правде говоря, смотреть там не на что, – тем временем продолжил Финн. – На шкатулке стояла магическая защита, впрочем, не препятствующая ее выносу, а лишь не дающая открыть крышку постороннему. Возможно, вор уже сломал оберегающее заклятие. Мы никак не можем этого узнать.

Чем мне нравится Финн, он никогда не разводит бесполезные разговоры, а говорит ровно то, что необходимо. Я догадывалась о защите, но не знала деталей. Наивно не предполагала, что кто-то в замке решит меня обокрасть, а зря... Оказывается, в Льен и среди аристократов благородство сейчас – редкость. Трудно представить подобное в Арманье...

– Благодарю вас, милорд. Позвольте ли узнать, где сейчас господин Торви?

– Стражи только что его допросили. Он пошел в выделенный ему кабинет.

Я благодарно кивнула Финну и поспешила на поиски старика. Дойдя до нужной двери, я постучалась и, стараясь не шуметь, вошла внутрь.

– Миледи, рад вас видеть. Вам что-то понадобилось?

– Да, если позволите, я хотела бы взглянуть на ключ.

Поручитель удивился, но немедленно протянул мне его. Хорошо, что хотя бы Торви выполняет приказы беспрекословно.

– Зачем он вам, леди Арана?

– Хочу кое в чем убедиться. Стражи осматривали его или им показалось достаточно того, что он на месте?

– В руки его никто не брал, но в наличии убедились.

Это меня несколько не удивило. Под чутким присмотром Ристриха никто явно не собирався проводить тщательное расследование. Я же сама не догадалась бы осмотреть ключ, если бы однажды стражи точно так же не искали вора в моем доме. У отца пропала ценная бумага, и преступника нашли только благодаря смекалке одного человека.

Я подошла к свету и тщательно оглядела поверхность. Мои подозрения подтвердились. В углублениях металла виднелась застывшая глина. Вору не потребовалось взламывать дверь или проникать через окно. Он воспользовался дубликатом, который можно было сделать в любой момент. Оставалось только выяснить, с кем поручитель общался накануне...

Старик рассеян, а ключ всегда носит в кармане. Взять его и положить назад – не так уж трудно. Если сделать отпечаток быстро, то Торви ничего не заметит. Видимо, вор решил так же.

Я спросила у поручителя, с кем он имел дело на днях. Ответ меня ошарашил, хотя стоило подумать о подобном варианте.

– Вы уверены?

Старик кивнул.

Я нахмурилась. Вот демоны! Пожалуй, я действительно зря обвиняла Ристриха... Хотя это не отменяет того факта, что все могло произойти не без его ведома. Я собралась все рассказать обитателям замка. Это не тот случай, когда стоит утаивать правду.

Глава 5

Я замерла перед дверью с занесенной для стука рукой. Но не успела коснуться дерева, как услышала голоса. Они и остановили меня, не дав совершить опрометчивый поступок. Я прислушалась.

– О чем ты думала? – Я узнала до демонов злой голос Ристриха. – Это все равно, что воспользоваться кувалдой там, где нужна отмычка. Если об этом узнают...

Я навестила уши, заинтересовавшись беседой.

– Тише, Ино. Ты так громко кричишь, нас могут услышать... – произнесла Крисса.

Я мысленно хмыкнула. Проницательная...

– Может, тогда ты хотя бы поумнееешь?

Она громко вздохнула:

– Ино...

– Я успел спрятать твою пуговицу, прежде чем ее нашли стражи. Но если кто-нибудь узнает...

– Никто не поймет, что я украла шкатулку с деньгами.

– Это временно. Ты вернешь краденое. Я скрыл твою вину не из симпатии к тебе, а из уважения к твоему брату. Мы оба понимаем, что ты далеко не святая, но Вемур уверен в твоей добродетели. Я не хочу быть тем, кто скажет правду и развеет его иллюзии.

– Ино...

Я, как наяву, представила надутые губы Криссы и жеманный взгляд, которым она попыталась вернуть расположение к себе, но Ристрих настаивал на своем, чем немало удивил меня:

– Вернешь!

– Выслушай меня, прошу, – взмолилась Крисса. – Никто не узнает о моем участии в деле. Это чудесная возможность отправить эту арманьельскую шлюху домой.

– Не выражайся так.

Даже сквозь дверь я ощутила, как скривился Ристрих.

– Ты сам знаешь, что я права.

На некоторое время установилось молчание, прерываемое лишь женскими стонами и звуками поцелуев. Я поморщилась. Не хочется видеть их вместе, но сейчас самое время поймать Криссу с поличным. У меня уже достаточно улик.

Вскоре я снова услышала голос Ристриха:

– Так и быть. Мы оставим все как есть, но...

Пожалуй, с извинениями придется подождать. Князь собирается покрывать воровку? Да уж, я даже начинаю понимать узурпатора, лишившего Ино бывшего положения. Он явно заслужил то, что с ним случилось.

– Леди Арана?

Я едва не подскочила, так незаметно подобрался Финн. Возможно, я несколько увлеклась, подслушивая разговаривающую за дверью сцену, и забылась, что меня могут застать за столь низким занятием. Но я вовремя вспомнила уловки Сиены и повернулась к лорду. Щеки залил румянец. Я изобразила невинный вид.

– Я хотела увидеть князя, но... – смущенно замаялась я. – Боюсь, он там не один.

- В кабинете моего брата? - удивился Финн.

- Да... И мне кажется... Мне кажется, что с ним женщина, - доверительно сообщила я, «забыв» упомянуть имя таинственной гостьи.

- Сейчас разберемся, - хмуро сказал он и одним движением открыл дверь.

Хоть Крисса с Ино и не целовались больше, но ее распухшие губы и его рука, совершенно возмутительным образом притягивающая леди к себе, были красноречивее слов. Я кинула победный взгляд на Ристриха. Чувствуя неладное, он неприветливо посмотрел в ответ.

- Крисса, выйди, - со злостью бросил Финн. Его возмутило недостойное поведение сестры. Но уход леди совсем не вписывался в мои планы. Мне пришлось вмешаться.

- Прошу, лорд Нерстед... Я и не подозревала, что леди Крисса здесь, но ее присутствие необходимо.

- Арана, объясните.

Невеста Ино заметно побледнела. Крисса отвела глаза, избегая моего взгляда. Она явно поняла, что я собиралась сказать, но это меня не остановило.

Я уверенно посмотрела на Ристриха, уже этим словно говоря ему: «Я знаю». Переведя дыхание, я рассказала обо всем, что только сейчас выяснила. Финн внимательно меня выслушал, а Крисса попыталась возразить:

- Это нелепо! Мне не нужно чужого.

- Крисса, помолчи, - одернул ее Финн, и я даже удивилась его грубости. - Дай мне подумать.

- Простите, миледи... - тихо произнес Ристрих. - Но я не буду молчать. Леди Арана говорит правду. У меня есть еще одно доказательство вашей вины.

- Ино!.. - охнула она. - Ты не можешь!

- Прости, Крисс...

Она посмотрела на него с такой злостью, что я поразились, как ее ненависть не испепелила жениха, но тот выдержал ее негодование.

- Прекрасно! - раздраженно произнесла Крисса. После этих слов она с вызовом сняла с пальца помолвочное кольцо и кинула его в сторону Ристриха. Тот не пошевелился. Крисса бросила на меня не менее ядовитый взгляд и после этого удалилась, громко хлопнув на прощание дверью.

После ее ухода в комнате будто стало легче дышать. Все немного расслабились. Финн взволнованно провел руками по волосам, взлохматив их, и сказал:

- Ино, извини сестру за ее поведение. Она повела себя совершенно неподобающе. Надеюсь, ты простишь ее дерзость?

- Не беспокойся, я не злюсь на нее. Понятно, что она сделала все сгоряча. Но о возобновлении помолвки следует подумать. Действительно ли Крисса желает нашего брака? Сейчас нужно взвешивать каждый шаг.

- Ты прав, нужно над этим подумать. Леди Арана... У меня даже не находится слов, чтобы сказать все, о чем я думаю. Мне чудовищно стыдно из-за поступка сестры. Я надеюсь, она вскоре осознает, что натворила, и извинится перед вами. Не сомневайтесь, Крисса понесет наказание.

Я благодарно кивнула Финну:

- Я ценю ваше участие, милорд. Вы восхищаете меня своим мужеством. Не каждый готов признать ошибки, защищая семью. Должно быть, вы знаете, что князь Ристрих предлагал мне брак по доверенности, пока отсутствует ваш брат. Тогда я сочла это

предложение неуместным, но теперь понимаю, что поступила опрометчиво.

– Хорошо, что вы это осознали, – не скрыл удовольствия Ино. – Договор уже составлен, и в ближайшее время я поведу вас к алтарю, заменяя Вемура.

Я улыбнулась Ристриху, не пряча ликования в глазах. Он явно подозревал, что я так легко не сдамся, хотя не видел, где скрывается подвох. Я поспешила исправить это недоразумение.

– Крайне признательна вам за помощь, князь, но я не говорила, что собираюсь сделать все именно так.

Радость Ино несколько поугасла. Он нахмурился:

– О чем вы?

– Я ценю ваше участие и совсем не желаю обидеть, но вы ведь согласитесь, что будет уместнее, если место моего жениха займет Финн. Он брат князя, и разумнее, если выбор падет на него. Как вы смотрите на это, ваша светлость? Вы второй по крови. Воспользуетесь ли вы своим правом?

Я повернулась к Финну, спиной ощущая негодование Ристриха. Казалось, воздух накалился от его гнева. А брат Вемура ответил довольно быстро:

– Это честь для меня, миледи.

Улыбка расцвела на моем лице. В этом раунде я провела Ино, хотя и приобрела злого врага. Теперь, я уверена, он возненавидит меня с новой силой. Но неприятелей нет только у тех, кто прячется в тени. Я готова к вызову, который бросила мне судьба.

– Я счастлива, что вы так думаете, лорд Нерстед. Сейчас, когда приданое найдено, мы можем готовиться к торжеству. Милорды, прошу меня извинить. Впереди много дел.

– Конечно, леди Арана. Идите.

Ино не произнес ни слова...

Я развернулась, окрыленная его поражением, и покинула комнату. Мне предстояло много предсвадебных забот.

Все девочки мечтают о свадьбе. Когда я была маленькой, то любила воображать, как все произойдет у меня, и делилась фантазиями с сестрами. Я рассказывала им все секреты, ничего не утаивая. Они отвечали мне тем же.

Сиена представляла себя в пышном платье цвета крови, с цветами, вплетенными в волосы. Она думала, что ее избранником станет Арвел из дома Белого пламени. Они, обрученные еще с детства, не знали, что судьба их разлучит. Когда наша семья оказалась в бедственном положении, старую помолвку вынужденно разорвали, а Сиену «продали» другому и отправили в Льен. Я не видела ее свадьбы и лишь из писем знаю, что платье, хоть и красное, как принято в царстве, оказалось нелепым, а волосы столь туго заплели, что от прически у невесты заболела голова. Никаких цветов не было. Стояла зима, и шел снег...

Хейн, полная противоположность нам обеим, не любила говорить на подобные темы. Она считала брак слабостью и, хотя в Арманье признавали равенство супругов, не желала расставаться со свободой.

А я... Я в детстве рисовала платье своей мечты и жениха, с которым разделю все радости и печали. Но после первой несостоявшейся свадьбы я перестала предаваться грезам. Кто знает, может, злой рок, преследующий меня, причинит вред и князю...

– Арана?... – отвлекла компаньонка от нерадостных мыслей. – Арана!

– Лили, вы принесли договор?

– Да, ознакомьтесь.

Передо мной оказался длинный свиток, в котором нужно было разобраться и найти подводные камни, чтобы не напороться на них после заключения брака.

Я взяла в руки перо, чтобы делать пометки. Скольких формулировок и интересных моментов оказалось достаточно. Не зря я приготовилась к долгому и напряженному чтению.

Свеча заметно уменьшилась в размерах, пока я разбиралась в составленном противоположной стороной договоре.

Итак, пункт первый – «Имущество супругов»: «Имущество, имеющееся у обеих сторон на момент заключения договора и нажитое ими во время брака, в случае смерти одного из супругов наследуется по старшинству рода Нерстед». Это значило, что обо мне никто не собирается заботиться, если жизнь мужа оборвется. Я окажусь во власти Пламенного бога, даже приданое в случае смерти Вемура мне никто не намеревался возвращать.

Сухое перо надавило на бумагу, оставив под собой дыру. Мне захотелось немедленно порвать документ, вымещая злость, но я сдержалась. Следовало выяснить, какую жизнь мне уготовили, пока еще не поздно что-то изменить.

Дальше следовали права и обязанности супругов. Чем дальше в бездну, тем злее демоны... Я не имела права воспитывать собственных детей, если так решит муж. После его смерти опекуном назначался... Ино Ристрих. Я заскрежетала зубами. Вемур мог расторгнуть брак в случае моей измены, при этом о его верности или последствиях отсутствия оной я не нашла ни слова. Меня могли позорно выслать, лишив средств существования и не вернув приданого, если я скомпрометирую себя, но сам Нерстед мог творить все, что угодно. «Равноправие» Льен во всей красе. Я такого для себя не желала.

Не забыли даже упомянуть про «надлежащий» внешний вид. Мне велели одеваться «скромно и изящно, в благородные темно-синие и фиолетовые цвета, выбирать также оттенки серого и приглушенно-зеленого». Иначе – быть тихой и незаметной, не способной привлечь внимание даже собственным гардеробом. О родных традициях требовали забыть. Так и написали: «Следует исключить красные ткани и другие вульгарные вольности в одеяниях».

Мне захотелось взять этот договор и бросить в лицо тому, кто его написал, дополнительно хорошо ударив... для собственного успокоения.

Чем больше я читала, тем сильнее мрачнела. Проще лишь сказать, на что я имела право, чем перечислять длинный список запретов. А смела я делать... ничего. Составитель сего документа несколько раз подчеркнул, что жена столь знатного и великого человека, как Вемур, должна лишь следовать за ним кроткой и незримой тенью, не задавая лишних вопросов, и во всем подчиняться. Удивительно, что не нашлось указаний, как я должна вести себя с мужем наедине. А нет, нашлось: «Во всем слушать супруга и стараться ему угодить». О моем благополучии не беспокоился никто.

Но как говорила мама: «Когда ты выйдешь за пределы дома, никто не позаботится о тебе лучше, чем ты сама».

Я взяла чистый лист и составила свой договор. Пусть Ристрих полюбуется. Кто бы сомневался, что он за всем этим стоит.

– Арана, вы ознакомились с договором? – вернулась Лили.

– Это – шутка?

– О чем вы? – будто искренне удивилась она. Не верю, что она не представляла, как яотреагирую.

– Вы же не думали, что я подпишу *это*?

– Что вас не устраивает? Договор составлен по всем правилам.

Лучше бы она промолчала, потому что ее слова оказались последней каплей. Я встала и, пользуясь нашей разницей в росте, нависая над Лили, прошипела:

- Если он по всем правилам, то вы сами выйдете замуж, подписав его, за какого-нибудь замшелого лорда!

- Я уже состою в браке, - спокойно сообщила она.

- Вы... что? - растерянно моргнула я. Неужели шпионка замужем?

- Как ваша компаньонка, я должна иметь мужа.

- И кто этот... счастливчик?

- Дворянин, служит на границе.

- Могут поспорить, он вас даже не видел.

Она пожала плечами:

- И что с того?

Немного успокоившись, я сделала шаг назад. Как бы Лили ни сохраняла невозмутимый вид, я заметила облегчение в ее взгляде. Значит, она все-таки почувствовала страх.

- Вы обещали мне хороший договор и обеспечите его, приложив все усилия.

Она невозмутимо парировала:

- Или я напишу Грасалю, и вы выйдете замуж немедленно.

- Угрожаете?

- Предупреждаю. Нерстед не имеет лазейки, чтобы расторгнуть союз, поэтому этот свиток меня абсолютно устраивает. Если вас что-то смущает, то это ваши проблемы. У вас есть не больше недели, чтобы решить все дела.

- Полагаю, на этом разговор можно считать окончанным, - сообщила я, сложив руки на груди.

- Удачи, Арана.

Пожелание в свете последних событий прозвучало как издевка. Я не сочла нужным благодарить Лили за него и поспешила к своему главному врагу в замке Нерстед - Ино Ристриху. Не достигнув желаемого, он решил нарушить мой покой другим способом, но месть князя выглядела как детская обида. Впрочем, даже она могла дорого мне обойтись.

Князю пришлось оторваться от дел ради разговора со мной.

- Приветствую, огненная, - изобразил он удивление.

Я привычно склонилась в реверансе.

- Не притворяйтесь. Вы знаете, почему я пришла сюда.

- Да? И зачем же?

- Выразить восхищение изящными формулировками. У вас хорошо получается составлять документы.

- Я слышу иронию в вашем голосе.

- Вам послышалось. Я говорю вполне искренне.

Он недоверчиво поморщился. Я перевела дух, но не дала времени ему ответить и продолжила:

- Особенно меня впечатлило ваше умение распоряжаться деньгами... чужими. Откуда такой интерес к моему приданому? Даже в Льен принято его возвращать жене в случае расторжения союза.

- Арана, если вы собираетесь выйти замуж за Вемура, то вам придется держаться этого брака. Я не хочу, чтобы мой друг пострадал.

- Отрадно встречать такую заботу о ближнем. Жаль только, что на меня она не распространяется.

- Я не доверяю вам. Вы всего лишь марионетка, а я беспокоюсь о том, что может принести ваше пребывание здесь. Я должен лишить вас надежды, что, если вы избавитесь от избранника, вас будет ждать нечто хорошее. Вы никто за пределами этого замка, и даже здесь ваша судьба незавидна.

Я побледнела.

- Вы хотите сказать, что я могу... навредить, - слово «убить» я не смогла произнести, - князю Нерстеду?

- Я сказал достаточно.

Ино в упор на меня посмотрел, не оставляя сомнений, что я все поняла верно. Неужели он думал, что я на такое способна? Но как бы то ни было, перестраховывался он, а страдала я. Не хочу стать гостьей в собственном доме после смерти мужа.

- Я настаиваю на том, чтобы мне вернули деньги моей семьи в случае несчастья. Я не желаю дурного князю Нерстеду, что бы вы ни думали. Я приехала сюда, чтобы начать жить с чистого листа.

- Я не могу полагаться на ваше слово. Для меня оно ничего не стоит.

- Не судите по себе. Я понимаю, что человек, готовый украсть чужое, ничего не знает о чести.

- Я думал, мы уже решили этот вопрос.

- Увы, время идет, но одно не меняется: на мое состояние не перестают покушаться.

Он сжал руки, опираясь ими на стол.

- У вас есть ко мне что-то еще?

- Никто не воспитает детей лучше, чем их собственная мать. Тем более что речь идет об опекуне с весьма сомнительной репутацией...

- Наследник рода должен воспитываться мужчиной. Впрочем, под вашим крылом даже девочки могут вырасти неизвестно кем.

- На что вы намекаете? - прошипела я, жалея, что Хейн не научила меня пользоваться кинжалами. Мне очень хотелось пролить кровь.

- Я не намекаю, а прямо говорю, огненная. Нравы в Арманьеле... весьма раскрепощенные. Думаю, для вас окажется это новостью, но в Льен невеста должна взойти к алтарю чистой и невинной.

Я почувствовала жар. Как он смеет говорить подобное?! Демоны! Никогда еще мне не приходилось так смущаться. В моей стране не было такого культа непорочности, как в Льен, но это не значило, что мы погрязли в разврате. Да что уж там говорить, если я сама впервые поцеловалась именно здесь, в царстве. Как глупо судить других из-за нелепых домыслов!

Я гордо выпрямилась и надменно посмотрела на Ристриха. Не буду оправдываться, все равно это ничего не изменит.

- Боюсь, что вам понятие о достоинстве вообще не знакомо, - холодно сказала я.

- Пожалуй, но лучше примером вашим детям стану я, а не женщина, приковывающая внимание всех мужчин в замке.

Я едва не расхохоталась. Чье внимание я приковываю?.. Да кроме него, на меня никто не

смотрит. Впрочем, даже взгляды самого Ино больше полны ненависти, чем любви. Тем более удивительно, что для него проявление красоты и женственности – нечто плохое.

Я всегда стараюсь меньше обращать внимания на чью-то внешность. Хотя в светском обществе цена и фасон платья подчас бывают важнее личности, его носящей. Мне кажется, что умение поддержать беседу, ум и манеры куда важнее. Жаль, что возможный опекун моих будущих детей так не думает. Примерно это я ему и сообщила:

– На мой взгляд, внутренний мир куда важнее оболочки. Возможно, если и вы смягчите свой нрав, то будете пользоваться успехом у женщин.

На лице Ино заходили желваки. Он ослабил ворот своей рубахи и, по-прежнему прожигая меня взглядом, произнес:

– Благодарю за совет, огненная, но подобных трудностей не имею. Я не знаю, как все обстоит на вашей родине, но в царстве мужская настойчивость и умение достигать поставленной цели крайне ценятся. Воспитанных людей, напротив, восхищает кротость и добродетель дам.

– Князь Ристрих, не способны подать голоса лишь мраморные статуи. Женщины – существа живые и полные чувств.

– Вас они переполняют.

Я пожала плечами:

– Не вижу в этом ничего дурного.

– На этом ваши претензии закончены? – решил он завершить разговор.

Я едва сдержала улыбку, готовую появиться на губах. Начиналось самое интересное. Я невозмутимо села и сложила руки на коленях. Выдержав паузу, снова повернулась к князю, готовясь к новому раунду.

– «Брак может быть расторгнут, если супругу скомпрометируют», – медленно озвучила я строку, всплывшую в памяти.

– Треокого ради, Арана! Только что вы с жаром отстаивали свое достоинство. Что здесь не так?

– Ничего не сказано о моем будущем супруге, – с готовностью пояснила я.

Князь театрально закатил глаза:

– Он мужчина, огненная!

– И? – спокойно спросила я.

– Есть вещи, заложенные природой. Вы сами поблагодарите меня, когда вниманием Вемура завладеет какая-нибудь барышня, и это избавит вас от его общества. Одной женщины недостаточно для счастья мужчины.

– Меня это не устраивает.

– Арана, мужчины не однолюбы. Нас не устраивают ограничения. Мы охотники, нуждающиеся в большом количестве пойманной дичи, чтобы быть сытыми.

– Князь Ристрих, меня не волнуют предрассудки, которые царят в Льен. Либо моя свобода и моего супруга будет одинаково ограничиваться, либо мы оба будем вольны поступать по собственному усмотрению. Другого варианта нет.

Он тяжело вздохнул:

– Вы невыносимы.

Я улыбнулась, будто услышала комплимент.

- Просто вам не приходилось сталкиваться с теми, кто может проявить несогласие.

- Думаете, это говорит о вашем уме? – скептически произнес Ристрих.

- Не считаю нужным отвечать на подобное. Темной ночи, князь. Надеюсь, к завтрашнему дню вы хорошенько все обдумаете и покажете мне совсем иной документ.

- Арана, не смейте. Если бы противоположную сторону что-то не устраивало, то пришли бы не вы, а ваш поручитель. Значит, это все – лишь ваша личная инициатива. Я волен ничего не менять.

Я досадливо поморщилась, поняв, что он уловил слабинку. Наверняка он сразу обо всем догадался. Правда, князь не понимал одного: все решал вовсе не Торви.

Старик здесь пребывает лишь для отвода глаз. Он делает лишь то, что позволяет ему Лили, а она... Я стиснула зубы, вспомнив о несговорчивости компаньонки. Лили мое благополучие совершенно не волнует, как и Грасаля. Он преследует только собственные цели, а для них невеста – расходный материал. Ему все равно, счастлива я или нет, хорошо мне или плохо.

Даже решение сосватать меня принималось второпях. Обычно после помолвки проходит не менее года, прежде чем состоится церемония. Но Нерстеда и меня лишь поставили перед фактом, что нашим родам следует заключить брачный союз. Прежний договор, составленный еще до моего приезда на север, пришлось отменить из-за отсутствия жениха, и теперь Ристрих может творить, что хочет, понимая, что поручителю и Грасалю, стоящему за ним, просто... наплевать, как выражается Эрин.

Мои интересы, кроме меня самой, никто не защитит.

- Господин Торви плохо себя чувствует. Мне показалось неуместным мешать его отдыху.

Ино ничего не ответил, но и без слов было ясно, что моя ложь его не впечатлила. Он устало протер глаза и произнес:

- Идите, огненная.

Я покинула его с колотящимся сердцем. Возможно, сейчас всю мою жизнь решало слово лишь одного человека. Может, мне не стоило дерзить Ристриху, но уже ничего не изменить. Да и не могла я по-другому. Он словно не может не уколоть меня, будто наши перепалки доставляют ему удовольствие. Я же не могла сказать подобного о себе. Наверное... Нет, не могла.

До чего же он несносен! Этот нахальный взгляд, возмутительное поведение, упорство, с которым он отстаивает собственное мнение. Пламенный, он ужасен! За то недолгое время, что мы знакомы, я задыхалась от ненависти и отвращения каждый раз, когда его видела. Плевать на дрожь в коленях и искры, которые разлетаются по всему телу, когда он меня касается, я терпеть не могу Ино Ристриха! Более заносчивого и высокомерного человека я еще не встречала.

Остается лишь уповать, что Вемур Нерстед окажется другим. Хейн всегда говорила: «О человеку, которым ты интересуешься, многое может сказать то, кто его друг, но еще больше – кто его враг». Но кто испытывает неприязнь к князьям больше меня?.. Узурпатор? Дамиан Грасаль? Боюсь, ничьи советы не помогут мне одержать верх в этой войне.

Расстроенная, я вернулась в свои покои. Эрин помогла мне раздеться. Я стряхнула с себя красное платье, как огненная саламандра старую кожу. Тоскливо уставилась на разведенный огонь. Даже он казался в замке необычайно холодным, будто и пламя здесь словно не греет.

В изнеможении я села на кровать. Жаль, что саламандры не могут выдержать столь длинного путешествия на север Льен без подпитки. У нас дома их жило сразу несколько, и я скучала по ним, любуясь на танец оранжевых языков в камине. Протянула руку, касаясь одного из них.

- Миледи! – испуганно вскрикнула камеристка. – Обожжетесь!

Я покачала головой:

– Кровь моя – пламень, Эрин. Говорят, бог создал из огня человека, построившего первый дом в Арманьеле. Потом появились и другие, но Красные дома считаются основой в моей стране.

– Я слышала, что у вас поклоняются огню... – осторожно подала голос Эрин. Наверняка она давно изнывала от желания завязать этот разговор.

Я улыбнулась, вспомнив о родине.

– Мы чтим силу, данную нам Пламенным богом, и оберегаем ее прибежища на земле.

– А какие еще есть дома? – Ее глаза заблестели от любопытства.

– Больше всего, разумеется, Красных, но еще есть Пепельные, Дымчатые и Черные. – Мой голос едва дрогнул на последнем слове, но я постаралась не думать об этом. – Когда находишься в Арманьеле, то кажется, что воздух трещит от волшебства, как бревна в камине.

– А вы умеете колдовать?

Я прикусила язык. Слишком разболталась... Не стоило камеристке рассказывать о родине. На неудобные вопросы совсем не хочется отвечать.

– Нет, – помрачнев, сказала я.

– Жаль... – искренне расстроилась Эрин. – Вот было бы чудесно! Зимой в замке так холодно...

Пожалуй, местные жители считают единственным преимуществом чужестранки на своих землях – возможность сделать из нее ходячую «печку». Неудивительно... На их месте я бы тоже мечтала о подобном.

– Темной ночи, Эрин... – тихо произнесла я.

– Крепких снов, госпожа.

Когда она ушла, я ощутила, как по щеке катится непрошенная слезинка. Я вытерла ее тыльной стороной ладони и подошла к окну, пытаясь успокоиться. Не нужно предаваться слабости. Но как же ужасно, что я, возможно, уже никогда не увижу собственную семью!

Теперь негостеприимный замок – мой единственный дом. Но даже здесь я навсегда останусь чужой. Мне вслед будет постоянно лететь шепот: «Чужестранка...» Если Вемур Нерстед не испытает ко мне хотя бы привязанности, то я пропала.

Глава 6

Эрин отодвинула гардины, и весеннее солнце осветило комнату. Луч света коснулся лица, и я потянулась, лениво разлепив веки.

– Светлого дня, миледи!

Жизнерадостность камеристки заражала, и я, надеясь на хороший день, поднялась с кровати и умылась принесенной девушкой водой. Капли влаги согнали с меня остатки сна. Я взбодрилась и даже не испытала досады по поводу грядущего завтрака вместе с князем Ристрихом и леди Криссой.

– Его светлость велел передать вам это, – кивнула Эрин на плотный конверт, лежащий на прикроватном столике. Я взяла его в руки и заметила сверху приписку:

«Не буду спорить – красный вам к лицу. И. Р.»

Я воспользовалась ножом для бумаги и с нетерпением вскрыла послание. Внутри лежала толстая стопка листов – новый договор. Я начала его читать, к своему сожалению не находя изменений. Князь не любит сдаваться, демоны его...

– Миледи, какое платье вам приготовить?

Я махнула рукой, оставив выбор наряда на усмотрение служанки. Всем моим вниманием завладело содержимое конверта. Я водила взглядом по строчкам, выискивая новшества. Неужели Ристрих передал мне старый вариант?

Нет, все-таки он пошел на уступку в одном из вопросов. Неслыханная щедрость с его стороны! Я не нашла никаких требований к своему гардеробу, но в остальном ничего не поменялось.

Я не сомневалась, что Ристрих и добавил-то этот пункт про одежду, потому что догадывался – все равно придется что-то изменить. Куда удобнее убрать заранее введенную лишнюю деталь, чем спорить о тех требованиях, которые нельзя просто так вырезать. Князь не ищет компромисса, он хочет договора, подходящего для него самого. Амбиции и дипломатия – вещи несовместимые.

Думай, Ари, думай... Как все повернуть в свою пользу? Одного желания мало, чтобы заключить выгодную сделку, нужно кое-что еще.

Я взяла перо и снова выделила тревожащие меня моменты, не упустив ни единой детали. Не оставив подписи, я протянула бумаги Эрин и велела немедленно их отнести. Князю будет достаточно моих пометок, чтобы понять, что я не готова с ним согласиться. Сейчас его благосклонность решает мое будущее, но я не отступлю. К счастью, срок, установленный Лили, еще не прошел. У меня есть несколько дней, чтобы пробить броню железного упорства Ристриха.

Когда камеристка вернулась, то начала мне помогать со сборами. По ее лицу я не смогла прочитать, как повел себя Ино. Пока Эрин шнуровала платье, я допытывала ее:

– Каким тебе показался настрой князя?

– Весьма благодушным, – миролюбиво заметила она.

– Он удивился?

– Нет, он просто взял бумаги и отпустил меня, больше ничего не сказав.

Ино наверняка тоже не думал, что я немедленно соглашусь со всеми требованиями. Но я не успокоюсь, пока договор не перестанет представлять угрозу моему будущему.

Когда Эрин привела меня в порядок, я решила кое-что сделать, прежде чем отправиться на завтрак. Князя нужно... подтолкнуть к выгодному для меня решению. Задумка возникла в голове еще вчера, но только сейчас я взяла бумагу и принялась за ее исполнение. Времени, хотя его и оставалось немного, хватило. С довольным видом я оглядела результат своих трудов и ухмыльнулась. Взглянуть бы на Ристриха, когда ему

донесут о моей проделке! Надеюсь, не придется долго ждать, и он вскоре узнает о провернутой афере.

Спасибо матушке, позаботившейся о моем воспитании, я знала много того, что пригодится в роли жены высшего аристократа, и свободе в Арманьеле, научившей меня не бояться рисковать. Замок может не выдержать моего нрава. Я точно не походила на кроткую мышь, какой все желали видеть княгиню. И не собираюсь становиться безмолвной тенью мужа.

Кинув последний взгляд на лист, я хитро улыбнулась. Осталось поднести спичку к фитилю, чтобы порох разнес все ненужное мне. Я окликнула камеристку:

– Эрин, отнеси это как можно скорее экономке.

Девушка неловко поклонилась и пошла выполнять поручение. Даже играя по правилам замка, можно выиграть партию.

Предвкушая, как изменится выражение лица Ино, когда он выяснит, что я натворила, направилась в столовую. К своему удивлению, я обнаружила там только поручителя и Лили, все остальные отсутствовали. Даже не верится, что я спокойно поем, не отбиваясь от колкостей Криссы и не отвлекаясь на пристальные взгляды князя.

Лили скучающе ковырялась в тарелке, но оживилась при моем появлении, а Торви невозможно ел безвкусную еду.

Пожалуй, первое, что я сделаю, когда стану княгиней, – сменю повара. Наверное, подгорелая каша в воинском отряде узурпатора и то вкуснее будет, чем блюда на столе Нерстеда.

– Доброе утро, госпожа, – радостно встретил меня Торви.

– Светлого дня.

Слуга отодвинул для меня стул, и я присоединилась к трапезе. Окинув скучающим взглядом стол, я взяла вилку и недоверчиво покосилась на еду. Лили пила травяной сбор, насмешливо поглядывая на меня.

– Лили, помогите.

Она вскинула бровь, по всей видимости, не намереваясь раскрывать результаты проведенной дегустации. В этом замке еще остался человек, готовый упустить шанс меня помучить? Лили ничего не произнесла на невысказанный вопрос, хотя явно поняла, что я имела в виду. Впрочем, ее право. Уж здесь-то я могу справиться своими силами.

Я с опасением посмотрела на яйца. Их же невозможно испортить? Наверное... Вообще-то, я слабо представляла, как их нужно готовить. Но точно – это не самое сложное.

Я взяла в руки одно, наблюдая, как Лили вся подбирается, не отрывая от меня взгляда. Где подвох? Я задумчиво покрутила яйцо в пальцах. Крупное, нежно-кремового оттенка, оно мало отличалось от тех, что я ела прежде. Только удивительно, что в Льен яйца подавали на изящных подставках тонкой работы.

Под настороженным взглядом компаньонки внутренне собралась, взяла ложку, привычным жестом ударила ею по скорлупе и удивленно ахнула. По тарелке растекся тягучий белок с бледным, но все же оранжевым желтком. Оно же практически сырое! Я подняла на Лили ошарашенный взор. Она едва сдерживала смех.

– Миледи, что-то не так? – испуганно спросил подросевший слуга, как только увидел мое изумление.

– Лили?.. – вопросительно покосилась на нее.

– На севере Льен не принято долго варить яйца, – снизошла она до пояснений. – Их предпочитают употреблять всмятку.

- Сырыми? Разве это не опасно?

Я нахмурилась, вспомнив, как пару лет назад несколько детей из тех, чьи родители работали в моем доме, побывав в курятнике, несколько дней провалялись в кровати, пока матушка не обратилась к хорошему лекарю.

Северяне безумны! Неужели холод напрочь лишает их способности трезво мыслить?

Лили пожала плечами:

- Пока никто не умер, а если и умер - мы этого не узнаем.

Я тяжело вздохнула и снова перевела взгляд на стол. Скучные блюда совсем не вызывали аппетита.

- Масло? - с надеждой спросила у компаньонки. Не мог же здешний повар испортить абсолютно все!

На этот раз Лили не стала утаивать правду:

- Горчит.

Подумав, что должно же быть хоть что-то, не отличимое от того, что я ела раньше, с надеждой посмотрела на хлеб. Бледно-серый ломоть практически не пах, но не выглядел черствым. Мой страждущий взгляд не укрылся от внимания Лили.

- С жемудевой мукой, - разбила она мои надежды. - На севере зерно на вес золота. Даже на княжеском столе обычный хлеб - редкость.

О Пламенный! Это место похоже на темницу!

Я с опаской взяла в руки кусок хлеба. Может, рискнуть и попробовать? Я поднесла его к лицу и скептически понюхала, не сразу решаясь откусить. Наконец осмелилась это сделать.

Все оказалось не так плохо, как я подумала, но все равно вкус был малоприятным. Наверное, арманьельская бумага и то приятнее на зуб! Но выбора не оставалось... Лили снова сделала глоток травяного чая. Может, если запить, будет лучше?

Я подозвала лакея и попросила тоже принести мне напиток. Слуга поклонился и ушел, а спустя минуту появился с подносом. Я удивленно посмотрела на него, когда он поставил передо мной чашку.

- Наверное, вы не расслышали... Я просила чай.

За которым, к слову сказать, и выходить никуда не следовало - чайник стоял на другом конце стола. Но лицо лакея не дрогнуло.

- Простите, миледи, - невозмутимо сказал он. - Но князь Ристрих велел по утрам подавать вам только это.

Я недоуменно взяла в руки чашку с молоком. Посыл Ино остался непонятым. Молоко - это даже лучше, чем то, что северяне громко называют «чаем», но откуда такая забота?

Лили стрельнула глазами в мою сторону, увидела белое содержимое моей кружки и уже в открытую рассмеялась. Торви, сидящий рядом, тоже не сдержал улыбки.

Я смущенно взглянула на них, не находя причины для веселья. На что намекает князь? Почему одна я не понимаю его намеков?

- Лили...

- Да? - весело откликнулась она.

- Что происходит?

- А вы как думаете, миледи? - с любопытством посмотрела она на меня.

– Князь считает меня ребенком?

Я не находила других объяснений. Торви тихо прыснул в кулак и поднял на меня глаза. Совсем не ожидая, что и он поднимет меня на смех, я недобро посмотрела на старика.

– Госпожа... Никто так не думает. У вас в Арманьеле другие порядки, но в Льен есть одна поговорка.

– И? – подозрительно спросила я, не привыкшая ждать хорошего от Ристриха.

– Что молоко полагается... за вредность! – жизнерадостно закончила за него Лили, заливисто смеясь.

Мои глаза расширились от изумления. За вредность?.. Да как он смеет?! Это переходит все границы! Одно дело высказать свои мысли с глазу на глаз, а другое – выставить недалекой особой перед всеми. Даже слуги не скрывали улыбок.

– Раньше в Льен выдавали молоко работникам каменоломни для поддержания силы, – пояснила компаньонка предпосылку появления выражения в царстве, – потом это делать перестали, но фраза до сих пор на слуху.

Щеки опалил жар. Захотелось немедленно встать из-за стола, скомкать салфетку и отправиться выяснять отношения с князем, но не стоит поддаваться на провокации. Я не опускаюсь до мелочных разборок и буду выше недалеких северян.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы собраться с мыслями. Нацепив на лицо холодную улыбку, я невозмутимо сделала глоток молока под внимательными взглядами присутствующих. Они явно ожидали, что я вспылю, но это не тот случай, когда другим позволительно видеть меня в гневе.

Лили с Торви, поняв, что я не собираюсь устраивать скандал, с досадой вернулись к трапезе, слуги по-прежнему стояли на своих местах. Однако я не сомневалась, что по замку еще будет долго ходить история о том, как князь Ристрих смог поставить на место зазнавшуюся чужестранку всего лишь одной кружкой молока.

К сожалению, на Крайнем севере принято считать всех вокруг непримиримыми врагами. Что бы я ни сделала, никогда не завоеую доверия к себе. Моя кровь ярче их праздничных костров, от нее не избавишься. Я всегда буду служить напоминанием слабости Нерстеда, впустившего в дом чужачку.

Но... Хочешь свести на нет старания противника выставить тебя на всеобщее посмеище – не заметь их. Правда, это не значит, что я спущу эту выходку Ристриху.

Я задумалась о возмездии и невольно вспомнила о Криссе. Интересно, а как Финн обошелся со своей сестрой? Она не пришла на завтрак, но ведь и Ино с лордом тоже здесь нет. Нужно все выяснить.

– Господин Торви, лорд Нерстед забрал мое приданое?

– Да, госпожа.

– А...

– И расписку я с него взял.

Да уж, мой утренний позор забудут нескоро. Появилась малодушная мысль запереться в своей комнате и никогда больше не выходить из нее, но так проблемы не решаются. Придется напомнить окружающим о своем положении.

Но не успела я расслабиться, как мне самой напомнили о кукловоде, дергающем меня за ниточки.

– Миледи, – уже с совершенно серьезным лицом произнесла Лили, – ваш дядюшка, наверное, крайне беспокоится из-за отсутствия вестей.

Разумеется, она докладывала о каждом моем шаге, но это не значило, что я могу не отчитываться перед Дамианом Грасалем, отправившим меня сюда. Я сдержанно кивнула

Лили, соглашаясь ему написать, хотя совсем не хотела иметь каких бы то ни было связей с этим интриганом. На его нитях весь Льен держится... Есть ли хоть кто-то, не обязанный владельцу замка Семи Скал и способный остаться вдали от его каверз и поручений?

Я решила выполнить приказ после завтрака, чтобы побыстрее избавиться от груза неприятной обязанности, и взяла бумагу для писем, но не выдавила из себя ни строчки. Тоскливо уставилась на чистый лист, собираясь с мыслями.

Даже несмотря на секретность, приходилось соблюдать осторожность и выдерживать стиль корреспонденции таким, словно меня и адресата действительно связывали родственные узы. Пламенный упаси иметь такого дядюшку!

Лили озвучила свою просьбу достаточно тихо, чтобы не услышали слуги. Я воспользуюсь ее зачарованным футляром, но если чутье Ино каким-то образом позволит ему перехватить письмо, он ничего не узнает – шифр достаточно трудно разгадать. Дамиан Грасаль все предусмотрел.

Итак... «Дорогой дядюшка, – поморщившись, вывела я. – Не сердчайте, что столь долго не получали от меня вестей. Жизнь в замке довольно насыщена, и мне непросто привыкать к переменам, посланным судьбой. Вскоре состоится моя свадьба, и я волнуюсь о будущей жизни. Надеюсь, князь окажется тем человеком, которым я представляю его в своих мечтах. Не могу дожидаться того дня, когда назовусь княгиней. Для меня большая честь стать женой такого великого человека, как Вемур Нерстед. Я уповаю на то, что не подведу его, а ваши молитвы вселяют уверенность, что я смогу быть достойной его благосклонности».

Перо в руке замерло, я оторвалась на мгновение от бумаги, задумчиво посмотрев вдаль, и вернулась к ней снова, чтобы побеспокоиться о здоровье пожилого родственника и выразить сожаление, что его не будет на свадьбе. Завершила припиской: «Небезразличная вам племянница». Только закончив послание, я перевела дух.

Раздался стук в дверь. Засуетившись, я поспешно спрятала ключ от шифра и письмо. Едва успела отдернуть руку от ящика, как появился Ристрих – точно нюх у него на тайны!

– Огненная, я по важному делу.

– И вам светлого дня, князь.

Он отмахнулся.

– Что это? – положил Ино передо мной лист, написанный моей рукой всего несколько часов назад.

Эрин сработала быстро. Молодец, девочка! Не ожидала, что все обнаружится так скоро, но мне это только на руку. Тем не менее я не показала своего удовольствия Ристриху. Да, месье – это блюдо, которое подают холодным... Как арманьельский малиновый щербет с листиком мяты... Мм...

– Похоже, что меню.

– Я вижу, что это меню, Арана! – зло процедил он. – Я выхватил его из рук напуганной экономки, когда она прибежала ко мне с вопросом, как заказать арманьельских перепелов и этот... Как его... бар... бардорис?

– Барбарис, – учтиво подсказала я, а сама мысленно посетовала на отсутствие смекалки у прислуги. Досадно, что ей не хватило моих инструкций. Я ведь все расписала – где купить, у кого и сколько что будет стоить. Ни медяка не скрыла. Надо подумать о будущем экономки, если она не в состоянии следовать простой инструкции. Впрочем, расчет не подвел. У Ино желваки просто ну загляденые как вздымаются от ярости.

– Да мне все равно, как он называется! Ваша выходка слишком дорого обойдется замку.

Я натянула на лицо самую милую улыбку из своего арсенала. Даже зубы сводит от приторности. Будь на месте Ристриха кто-то другой, ни за что бы не поверил, что такая

славная девушка, как я, способна провернуть подлую аферу.

– Я желаю провести свою свадьбу в арманьельском стиле, чтобы поближе познакомиться северян с обычаями своей страны. Разве в этом есть что-то дурное?

Я даже глазами невинно захлопала, точно куколка, чем еще больше разозлила Ино. Его ярость заполнила все вокруг. Воздух между нами затрещал от напряжения.

– Ваши старания, да в нужное русло! Вы знаете, во сколько обойдется такой пир? Хотя, конечно, знаете... Вы очень скрупулезно подошли к вопросу. Даже примерную стоимость везде написали.

Приятно, когда твои труды ценят. Особенно лестно признание самого князя. Не зря я провела время перед завтраком за делами. Скрывать самодовольство теперь все труднее, но скромность девушке к лицу.

– Вы меня переоцениваете, князь. Общий счет с доставкой вам придется подсчитать без моей помощи.

– Чего вы добиваетесь?

А теперь поговорим серьезно. Я положила руки на стол и наклонилась к князю, чтобы он в полной мере осознал, что я не готова отступить и принять поражение.

– Вы хотите лишиться меня собственных денег в непредвиденной ситуации. Я вам этого не позволю.

– И что теперь – из жажды противоречия опустошите ресурсы замка? Одна арманьелка обойдется Вемуру дороже, чем вся прислуга?

– Жажда противоречия – это слишком нелепое чувство, детское. Я его лишена. Мне нужно лишь показать вам: даже находясь в роли невесты, все слуги в замке знают, что я будущая хозяйка. В моей власти многое. Очень многое, князь. Рано или поздно, но вы уедете, а я останусь с Вемуром. Какую супругу вы предпочтете для своего друга? Выбирайте. Не совершайте того, о чем будете жалеть.

– Жене позволено ровно столько, сколько ей разрешает ее муж.

– Будете свечку держать, чтобы удостовериться в своем суждении?

– Нет, – усмехнулся Ристрих. – Вемур не принадлежит к тем мягкотелым мужчинам, что позволяют женщине одержать над собой верх. Я уверен, что он не даст вам вести игры за своей спиной.

– Но, видимо, вы не настолько доверяете своему другу, чтобы не контролировать его будущую супругу.

– Пока его нет, за мной – место главы замка. Я не дам вам здесь все разрушить.

– Ристрих, – утомленная жарким спором, произнесла я, – когда вы поймете, что не нужно искать врага там, где его нет?

– Своими действиями вы лишь подтверждаете, что я все решил верно.

– Вы загнали меня в угол и удивляетесь, что я пытаюсь защищаться. Bravo!.

– И что вы предпримите дальше?

Я поднялась и сложила руки на груди, устремив взгляд на князя. Он стоял в той же позе, не собираясь отступать. Ино – охотник, но его жертва тоже оказалась с когтями.

– Договор, составленный по всем правилам, должен защищать интересы обеих сторон. Я хочу справедливости, как бы громко это заявление ни звучало.

– Сколько еще придется вам объяснять, что положение женщины по определению ниже мужчины? Ваше предназначение – лишь родить крепкого здоровым наследника и обеспечить комфортную жизнь своему мужу.

- Может, все особы моего пола в Льен и довольны ролью прислуги, но позвольте напомнить, что я родилась не здесь.

- Я бы хотел это забыть, но еще не прошло и дня, чтобы вы не напомнили, - проворчал князь. - Да один ваш вид буквально кричит о неприязни к самому царству и презрению к его жителям!

Я растерянно моргнула. Где он усмотрел в моих действиях нелюбовь к своей стране? Может, я и тоскую по родине, но предубеждения к северянам не испытываю.

- Объясните.

- Ваша одежда.

Я неосознанно посмотрела на себя. Платье, подобранное на сегодня камеристкой, выглядело весьма скромным - закрытое, благородного алого цвета.

Я едва удержалась, чтобы не закатить невоспитанно глаза. Ристрих невозмутимо продолжил, сделав вид, что не заметил моего порыва.

- Красный цвет слишком вызывающ. Даже невесты не выбирают на свадьбу настолько яркие оттенки, а вы используете их в повседневной жизни!

- Но именно этот цвет носила предыдущая династия Льен. Род Фальксов, занимавший трон царства ранее, называл его символом своей семьи. Или вы сомневаетесь в благородстве тех, кому служите? Я прекрасно помню о ваших чаяниях вернуть корону младшему Соколу.

- Не красный, Арана. Бордовый! Даже царям непозволительно так сильно выделяться на фоне остальных.

- Я не желаю выглядеть серой мышью. К тому же...

- Да-да, - перебил он. И этот человек говорит мне о воспитании! - Дом Огненных искр не терпит блеклости. Но вы не в Арманьеле. Вы в Льен! И проведете здесь больше времени, чем прожили там, да благоволят вам боги. Вы выглядите более распущенной, чем куртизанка!

- Ваши оскорбления переходят все границы.

Но Ристрих пропустил мое замечание, словно не услышав. Мне захотелось его ударить, хотя обычно я не испытываю тяги к жестокости.

- Хотели правды - получайте! Всем своим видом вы показываете, что крайне порочны! А ваши манеры... Это совершенно недопустимо для княгини. У челяди больше такта и воспитания, чем у вас. Если северяне потребуют доказательств вашей чистоты, то не думайте, что это я постарался. Вы сами посеяли сомнения в их душах.

Я залилась румянцем. Снова эти намеки о моем целомудрии! Так вышло, что я не имела связей с мужчинами, но не потому, что храню свою «честь», как это принято в царстве. Ристрих явно наслышан о жизни в Арманьеле и, как и многие, полон предубеждений к моей стране. Жители Льен охотно ведут с нами торговлю, ездят отдыхать на жаркое побережье и интересуются нашей культурой, но когда дело доходит до браков, то в сторону арманьелок летят одни оскорбления. Наши мужчины же, напротив, ценятся как хорошие любовники и заботливые мужья, но этими достоинствами, по мнению жителей царства, не могут обладать женщины. Я находила это все жалким лицемерием.

- Позор для князя - пресмыкаться перед своими подчиненными, - холодно произнесла я, не желая оправдываться.

- Это традиции, Арана. Если такая проверка состоится, вы будете опозорены и высланы из замка, а брак расторгнут. Никакое происхождение не поможет вам избежать унижения.

- Я не желаю слушать ваши угрозы. Не думайте, князь, что они меня остановят.

Он неожиданно улыбнулся, но в этом не было ничего светлого и доброго. Так смотрит зверь, ожидающий скорой добычи.

- Если бы вы не сопротивлялись, нашу игру бы было нельзя назвать такой интересной. Но чем ярче вы сияете сейчас, тем быстрее сгорите.

- Пророчество? - неприязненно поморщилась я. - Не замечала у вас способностей к ясновидению.

Он пожал плечами:

- Подумайте, Арана.

- Я уже все решила. Остается порассуждать только вам. А теперь оставьте меня одну. Ваше общество мне претит.

- С радостью, огненная. У меня достаточно забот помимо вашего упрямства.

После его ухода я почувствовала опустошение, словно присутствие князя лишало сил. Следует ли давить на него дальше, если он не захочет изменить формулировки? Ино прекрасно знает, что меня никто не защитит.

Но он ошибается. Был в этом замке еще человек, для которого благородство - не пустой звук. Остается надеяться, что он не успел достаточно очерстветь за свою жизнь и еще испытывает уважение к женщинам.

Глава 7

Я надела кулон в форме сердца – семейную реликвию, переданную мне мамой. Она должна была достаться той из нас, в ком первой проснется магия. Но... Сиена не обнаружила способностей и после замужества, да и Хейн не чувствовала тяги к магии рода.

Надеясь, что рубин обережет меня и поможет выстоять против неприятностей, посланных судьбой, матушка отдала его мне вопреки традициям. Еще несколько лет назад я мечтала, что никогда не покину дом. Теперь кулон служит напоминанием – где бы я ни находилась, все равно есть те, кому я дорога.

Из всех отпрысков моих родителей магия Огненных искр пробудилась только в Ранне, моем старшем брате. Нас разделяло шесть лет, и в детстве эта разница в возрасте казалась бездной.

Мы интересовались совершенно разными вещами: пока я проводила время с игрушками, Ранна уже волновал противоположный пол. Он читал книги, которые привлекли мое внимание гораздо позже, проводил время в разъездах и говорил как будто на другом языке. Мы друг друга не понимали. А когда в брате пробудились способности, хоть и не столь сильные, между нами и вовсе появилась неприязнь. Он зазнался, а я... А я завидовала ему, плача по ночам в подушку, потому что не могла никому признаться, насколько тяжело осознавать, что не оправдала надежд родителей.

В Арманьеле важную роль в наследовании играет сила. Обычно дар раскрывается в отрочестве, а если этого не происходит, шанс повелевать силой исчезает. Скорее всего, все могущество рода досталось Ранну, и он может стать великим магом.

Я давно оставила мечты прославиться. Вероятность, что боги еще отметят меня, – мизерна. Но до сих пор напоминания о моей магической пустоте весьма болезненны.

Я надела длинные серьги, еще одно напоминание о доме, и отправилась на поиски Финна, оставив тоскливые мысли о прошлом. К своему удивлению, я обнаружила его беседующим с моей компаньонкой. Лили заливисто смеялась над шутками младшего Нерстеда, и я даже замерла, не привыкшая к такому искреннему веселью с ее стороны.

– Миледи! – с улыбкой поднялся Финн.

Я сделала реверанс.

– Рада вас видеть, милорд. Лили, – кивнула девушке.

– Лорд Нерстед рассказывал мне об играх, принятых в Льен. Может, присоединитесь? Мы могли бы расширить свои познания на практике!

Я не собиралась веселиться. Но выбранный момент оказался неудачным для серьезных разговоров. Я закусила губу и, на мгновение задумавшись, решила:

– Почему бы и нет?

Может, северяне и не такие холодные, как кажутся?

– Отлично! – хлопнула она в ладоши.

– Я пойду позову Ино.

Я растерянно посмотрела на лорда, не готовая к такому повороту событий, но стоило предугадать его решение. Видеть князя совершенно не хотелось, и настроение резко померкло. Не заметив моих чувств, Финн отправился на поиски.

Лили, не пропускающая мимо себя ничего, внимательно посмотрела на меня:

– Арана, как я вижу, пока вам не удалось сломить князя.

– У меня еще есть время, – натянула на лицо улыбку.

– Разумеется, – сказала она без тени сочувствия.

Вернулся Финн. За ним в комнате появились Ино и Крисса. Леди демонстративно поморщилась, завидев меня, и раздраженно произнесла:

– Финн, а *она* здесь что делает?

Ее неприязнь ощущалась даже сквозь разделявшее нас расстояние. Я сложила руки на груди, с вызовом посмотрев на воровку. Меня мучил тот же вопрос. Разве она не должна быть сейчас заперта в высокой-высокой башне, лишенная роскоши и привилегий? Конечно, я утрировала, вспомнив сказку о зазнавшейся принцессе, но все же. Где справедливость?

Первой нарушила молчание Лили:

– Леди, что бы ни произошло между вами, совсем скоро ваши древние роды станут одной большой семьей. Пришло время оставить вражду и попытаться наладить отношения. Игра – прекрасный способ забыть старые обиды.

– Лили, вы называете воровство «обидой»?! Я хочу знать, почему в замке свободно разгуливает преступница!

– Вы же не думали, что сестру князя будут судить, – тихо произнесла компаньонка, и я не нашлась с ответом. Жаль, что Крисса останется безнаказанной. Отсутствие расплаты лишь посеет больше яда в ее душе.

Услышав произнесенные мной в запале слова, она фыркнула, не сводя с меня гневного взгляда.

– Никакого такта и воспитания. Раньше я считала, что нежелание южан во всем полагаться на гувернанток – выдумка, но теперь понимаю, как глубоко ошибалась, переоценивая арманьельцев.

– Мои родители, – с гордостью произнесла я, – положили жизнь на воспитание своих детей. Не перекладывайте свои детские обиды на других. Мне искренне жаль, что вам не хватило любви и заботы.

– Леди... – устало сказал Финн. – Совершенно верно, что вам нужно познакомиться получше. Лишь предубеждение мешает вам найти общий язык. Крисса уже несет наказание за то, что совершила, но это не отменяет того факта, что пора оставить вражду. Никто здесь не желает слушать споры. Мы собрались, чтобы немного расслабиться и отвлечься.

– Прекрасно! – раздраженно бросила Крисса, будто дожидаясь повода. – Тогда я уйду. Не желаю «отдыхать» в подобном обществе.

В чем-то Финн был прав, хотя я ничуть не оправдывала его сестру. Нам придется жить вместе, хочу я этого или нет. Конфликты совсем не способствуют миру в семье. Мне было трудно решиться, но я немного смирила гордость. Правда, этому немало поспособствовало осознание того, что в будущем я обрету власть над леди. Осталось лишь дожидаться момента, когда я из гостьи замка превращусь в его хозяйку.

– А я останусь, – улыбнулась Финну. – Лорд Нерстед, думаю, вы правы.

Я заметила, как Ристрих вскинул брови. Видимо, он не представлял, что я соглашусь. Может быть, я упряма, однако стараюсь не дать другим чувствам затмить благоразумие.

Но, пойдя на уступку, я будто разозлила этим Криссу еще больше. Она окинула всех ненавидящим взглядом и пошла к двери. Слуги испуганно расступились, пропуская разгневанную леди, но не поспешили на помощь. Ей пришлось самой дернуть за ручку, но та не поддавалась.

– Что-то с дверью... – пробормотала Крисса и обернулась. – Лукас?

– Дверь в отличном состоянии, миледи, – невозмутимо ответил слуга, но на всякий случай сделал шаг назад, будто опасаясь ее гнева.

– Как это понимать? – не скрывая ярости, спросила она.

– Крисса... Прости, но мне пришлось пойти на такие меры. Игра состоится, даже если кто-то против.

– Финн! – возмутилась она, уязвленная и оскорбленная его обращением. – Я не в настроении.

Я едва удержалась от нервного смеха. Разве Крисса вообще может радоваться жизни?

– Миледи, – вмешался Ристрих, – давайте не будем тратить время на бессмысленные споры. Бунтуя, вы лишь задерживаете всех.

Она горько вздохнула и села на кушетку, принимая условия. Князь продолжил:

– Сейчас нам раздадут несколько карточек. Вы должны написать на них задания, которые можно выполнить, находясь в пределах этой комнаты. Не подписывайте их, но не забывайте, что если вы вытащите из мешочка свой фант – вам тоже придется его исполнять.

Крисса подчеркнуто хмыкнула, не скрывая своего пренебрежения, но ничего не сказала. Слуга раздал каждому по три бумажки. Я задумчиво уставилась на свои, не зная, что загадать. Мужчины и Лили, напротив, не испытывали трудностей и быстро писали, а Крисса не притронулась к перу, хищно оскалившись в мою сторону, когда заметила, что я смотрю на нее. Вздохнув, я вернулась к возложенной на меня задаче.

Не проявив оригинальности, я коротко написала на первой карточке: «Спеть». На второй предложила игроку изобразить любое животное, а на третьей – рассказать о своей мечте.

Когда все мы закончили, Финн хмуро посмотрел на Криссу:

– Не заставляй меня прибегать к более решительным мерам.

Она вся пошла пятнами, но со злостью приступила к написанию заданий, торопливо выводя их на бумаге. Ей потребовалось совсем немного времени, и вскоре слуги забрали наши фанты и положили в мешочек. Игра началась.

Первым вытянул Финн, а дальше решили продолжить по часовой стрелке. Он достал карточку и громко прочитал:

– Спеть.

Хитро улыбнувшись, он оглядел нас и со смешком выдал:

– Сами напросились!

– О нет! – наигранно испугался Ино.

У Финна не обнаружилось никаких способностей к пению – он исполнил известную балладу так, что мы умоляли его прекратить. У него не было ни слуха, ни голоса. Про таких еще говорят: медведь на ухо наступил.

Зато напряженная атмосфера в комнате немного разрядилась. Все рассмеялись, когда Финн наконец-то закончил, совсем не попадая в ноты, и шутливо поклонился.

– Миледи, теперь ваша очередь.

Лили с улыбкой потянулась к мешочку.

– Рассказать о своем главном недостатке, – смущенно озвучила она.

Пока моя компаньонка раздумывала, Нерстед попытался предположить ответ, чем только развеселил Лили, собирающуюся с мыслями.

– Миледи, откуда такая заминка? Неужели вы проводите ритуалы в полную луну и поэтому ваша кожа столь безупречна? Или скрываете, что приходитесь внебрачной

дочерью Медону Фальксу?

– Не уверена, что последнее было бы моим недостатком, милорд, – рассмеялась она, видимо представив, как сложилась бы ее жизнь, имея она в родственниках последнего царя Льен.

– Действительно. Простите мое невежество.

– Мне тяжело доверять людям, – наконец решилась Лили. – Это подходит?

Ее ответ приняли. Дальше игра пошла быстро, и даже спесь Криссы немного сошла. Мы выполняли шуточные приказы, и совсем скоро число карточек значительно уменьшилось, пока они вовсе не подошли к концу. Я взяла последнюю, радостно предвкушая новое задание. Под подбадривание присутствующих я развернула и начала читать:

– Любо...

В горле внезапно пересохло. Пальцы, вцепившиеся в бумагу, немного помяли ее. Когда я прервалась, Финн произнес:

– Арана?..

– Простите, – пробормотала я, скрывая испуг, и сочинила продолжение на ходу, на удивление быстро собравшись в непредвиденной ситуации. – Здесь сказано, что я должна рассказать любой стих.

– Уверены? – вкрадчиво поинтересовался Ристрих.

Я вся покрылась мурашками.

– Да.

Я прочистила горло, надеясь избавиться от дрожи, и рассеянно исполнила одно из сочинений известного арманьельского поэта, выученное еще давно. Но в голове стояли совсем другие строчки:

Любовью к Искре воспылав, Спешил поклонник к ней навстречу. При виде той забилося сердце, Но вскоре замерло, устав.

Особый страх вызвало то, что тот, кто это написал, находился сейчас в комнате. Кто это – один из игроков или слуга, подкинувший бумажку? Хорошо, что она попала именно мне. Трудно представить, что случилось бы, если б кто-то другой ее нашел.

Когда я закончила, раздались аплодисменты. Финн поблагодарил всех за игру, но я его слушала вполуха, думая о своем. С чем же я столкнулась и сумею ли одолеть «незримого» врага?

Но все остальные не скрывали приподнятого настроения. Только Крисса была бы не Криссой, если б не поделилась своим ядом:

– Надеюсь, теперь мне можно уйти?

Не ожидая возражений, она направилась к двери. Слуги вопросительно посмотрели на Финна, и, на мгновение задумавшись, он кивнул. Лакеи достали ключи.

– Стойте! – невольно вырвалось у меня.

Все с удивлением повернулись ко мне, не понимая, что случилось. Я прикусила губу. Что же я натворила? Все равно никак не выяснить, кто таинственный автор писем. Что я могу сказать: признайтесь, кто меня шантажирует, пока еще все в сборе? Хотя истинная цель неведомого неприятеля еще не известна... Может, никто и не собирается ничего у меня вымогать.

– Арана, думаю, на сегодня я уже пресытилась вашим обществом, – сморщила нос Крисса.

- Вы забыли веер, - нашлась я.

- Миледи, вы об этом? - подняла Лили опахало. - Он мой.

- Похоже, духота чрезвычайно пагубно сказывается на вас, - высокомерно процедила Крисса.

- Простите. Я ошиблась.

Она отвернулась и вышла из комнаты, когда лакеи открыли двери. В воздухе остался витать удушливый запах ее духов.

Веселый настрой исчез вместе с окончанием игры, а с уходом леди появилась и некоторая неловкость. Все смущенно переглянулись, словно не зная, о чем заговорить. Наконец Ино тоже поднялся и поблагодарил всех за прекрасно проведенное время, а Финн решил уйти вместе с князем.

- Мы понимаем, - улыбнулась Лили. Ямочки на щеках очень ей шли. - Дела не ждут.

Когда мужчины оставили нас, она коснулась моей руки, прося задержаться. Я вопросительно посмотрела на компаньонку, опасаясь, что мое волнение не осталось незамеченным. Но я зря тревожилась, Лили беспокоило совершенно иное.

- Арана, будьте аккуратнее с леди. Она как змея: ужалить может в любой момент.

- Не вы ли просили меня оставить обиды? - наигранно удивилась я, пряча настоящие чувства. - Лили, я решительно не понимаю, чего вы добиваетесь.

- Вы услышали меня, - нахмурилась она.

Я ничего не сказала. Все мысли занимало загадочное послание. Чутье подсказывало, что это не последняя весточка от странного преследователя. Чего ожидать от его следующего хода?

Размышляя о неведомом враге, я вышла в коридор и случайно натолкнулась на преграду. Оказалось, что я уперлась в спину Ристриха, задержавшегося возле двери. Что он делал там - неужели подслушивал?

Даже несмотря на высокий рост, я чувствовала себя рядом с ним маленькой и незначительной. Князь словно занимал все пространство. Его внушительная фигура скалой возвышалась надо мной, но я не собиралась показывать, что это может пошатнуть мое самообладание.

- Арана? - изумился он.

Я подняла глаза на князя. Неужели в огромном замке совсем нельзя спрятаться от одного человека?

- Прошу меня извинить, - сказала я и попыталась его обойти.

Но не тут-то было: Ино схватил меня за запястье. Я отдернула руку, когда его горячая кожа соприкоснулась с моей. Ристрих сделал вид, что не заметил моего жеста.

- Пойдите, огненная. Вы должны мне желание.

- Едва ли я что-то вам обещала.

Но Ино нельзя так просто остановить. Его светло-зеленые глаза сощурились, заставляя поежиться.

- Нельзя нарушать правила игры, миледи.

Я покрылась мурашками. Откуда он знает? Неужели князь прибег к шантажу? Ладони увлажнились, а по позвоночнику пошел холодок липкого страха. Ристрих способен на многое. Если это он писал мне, то его знания могут запросто меня уничтожить.

- Не понимаю, о чем вы.

Он ухмыльнулся:

– Будете отпираться? Тем веселее... Но я привык получать свое.

– Меня это не волнует.

– Зря. – Его рука легла на мою спину. – Вы не исполнили мой фант, но я позволил вам это, пока мы были не одни. Но сейчас...

– Чего вы добиваетесь? – зло бросила я, мгновенно вставая в боевую стойку.

– Мое желание, Арана. Мне недостаточно какого-то стиха. Я хочу свой поцелуй.

Я растерянно заморгала.

– Поцелуй?..

– А вы о чем подумали? Раз вы присоединились к игре, нужно следовать правилам. Мой фант оставался последним. Я надеялся, что его вытянете вы.

Неужели Ино действительно написал столь вопиющее желание на карточке? Это же неслыханная дерзость! Но стоило предположить, что настоящий фант, оставленный князем, убрали, чтобы подложить испугавший меня стих.

– А если бы ваша записка попала Финну? Да и вообще, чем вы думали?!

Ристрих поморщился:

– Бросьте, Арана. Это просто развлечение. Если вы так переживаете из-за Финна, то поверьте, он придумал бы, как все обыграть.

– Совсем недавно вы говорили мне о нравственности.

– Не утрируйте, леди. Сейчас идет речь о невинной шутке.

– Не такой уж и невинной... – пробормотала я. Если, конечно, он действительно просил о поцелуе, а не проверял меня на прочность. В любом случае я не собиралась подчиняться.

– Так вы выполните задание, Арана? – искушающе произнес князь.

– Нет, ваша светлость.

– Треокий осуждает мошенников.

– Зато Пламенный вдохновляет их на преступления, – отрезала я. – А теперь прошу меня извинить. Дела не ждут.

– Всего один поцелуй, Ари.

– Как вы меня назва...

Не успела я возмутиться, как его губы жадно прильнули к моим. Я ощутила на языке привкус сагасского бренди – любимого напитка князя. Он жестоко вторгся в мой рот, с мрачной ненасытностью снося все преграды. Его мягкие губы целовали меня, требуя подчинения, но вместо этого я укусила его и ощутила на языке железный привкус крови. Когда Ино отстранился от меня, я процедила:

– Не смейте так больше делать. Не прикасайтесь ко мне! Никогда. – Горло пересохло, а в коридоре стало резко нечем дышать. Сделав вожделенный вдох, я закончила свою тираду: – Для вас я – Арана из дома Огненных искр. И никак иначе.

Не дожидаясь ответа, я обошла князя и решительно пошла дальше, делая крупные торопливые шаги. К счастью, он не стал меня догонять.

Щеки горели, а губы распухли, выдавая произошедшее между нами. Я долго не могла прийти в себя. Бесцеремонность Ристриха поражала. Он словно не слышал моих отказов.

Поставив перед собой цель – отлучить меня от Нерстеда, Ино решил добиться ее любой ценой.

Демонов князь! Я не разменная монета, со мной нельзя так поступать. Сначала он оскорбляет меня и мою страну, пренебрежительно высказываясь о моем воспитании, затем – целует до дрожи в коленях и завладевает мыслями. Но Ино Ристрих мне не жених. Он никто и скоро покинет этот замок. Я его больше никогда не увижу.

Как продержаться хотя бы до замужества? Поскорей бы прошел отпущенный срок и Вемур вернулся. Мне уже не терпится познакомиться с женихом. Что он из себя представляет? Не верится даже... Когда Нерстеду откроют ворота, я пойду встречать уже своего мужа. Я выйду замуж за дракона в мешке.

– Леди Арана?

Финн! Как вовремя. Я ослепительно улыбнулась лорду. Повезло, что я застала его, когда никого вокруг нет. Удачный момент, чтобы поговорить о договоре.

– Рада снова вас видеть, милорд.

Я сделала быстрый книксен и расправила невидимую складку на юбке, обдумывая слова. Наконец решила сразу перейти к делу:

– Лорд Нерстед, признаться, я хотела поговорить с вами еще утром.

– Что вас тревожит, миледи?

– Видите ли, меня несколько обескуражил договор.

Финн нахмурился, от чего возле его светлых глаз появилась сеточка морщин.

– Чем он смутил вас, леди Арана? Насколько мне известно, князь Ристрих составил его по всем правилам.

– Вы читали этот документ? – решила я взять виверну за хвост.

Он отвел глаза в сторону и осторожно заметил:

– У Ино хороший опыт подобной работы.

– Значит, нет. – Я вздохнула. – Я ничего не говорила бы вам, милорд, если бы договор не касался лично меня. Меня беспокоит, что в непредвиденной ситуации мне не вернут приданое, я сама лишусь крова, а мои дети будут иметь вместо матери опекуна.

Финн не сразу ответил, пораженно раздумывая над полученными только что сведениями. Он явно не думал, что окажется втянут в разборки между мной и Ристрихом. Я тоже не представляла, что мне придется воевать с другом будущего мужа.

Наконец Финн ошеломленно произнес:

– Арана, вы уверены?

– Да, – кивнула я.

– А речь шла обо всех детях? Может, имелся в виду наследник?

– Обо всех. И о девочках в том числе, – смело заявила я, помня о порядках в Льен. Семейная жизнь еще не началась, а я уже от нее устала.

– Наверное, произошла какая-то ошибка. Я поговорю с князем. Никто не имеет права покушаться на ваши деньги, и другие требования тоже совершенно возмутительны. Наверное, вы с Ино неверно друг друга поняли.

Я не сомневалась, что все восприняла верно, но не стала спорить, довольная обещанием Финна. Его благородство поможет мне одержать победу над князем.

– Благодарю вас, милорд.

- Не беспокойтесь, леди Арана. Все будет хорошо.

Я предвкушала неудовольствие Ристриха, когда распрощалась с Финном. Он явно будет в ярости.

Ну и пусть. Я не боюсь его немилости.

Когда я вернулась в свои покои, чтобы спрятать в шкатулку записку от неведомого врага, то долго стояла возле окна, просто смотря вдаль. Вспоминала дорогу к замку, вырисовывая в воображении путь назад. Мне хотелось закрыть глаза и очутиться дома, но, увы, это было невозможно.

Дамиану Грасалю удалось снять с моей семьи несправедливые обвинения в смерти Гулмара из дома Сизого пепла, с чьим родом нам и так еле удалось найти общий язык, желая породниться, но, если я когда-нибудь снова вернусь домой, старый слух всплывет с новой силой. Яд, найденный в моих книгах, не оставил сомнений для родственников погибшего, кто его убил. Сердце Гулмара остановилось после встречи с одним человеком – со мной. Жизнь второго моего жениха тоже унес таинственный случай. Если смерть Дарена поначалу не вызвала вопросов, то после происшествия с Гулмаром они полились рекой.

Их обоих погубила странная отравка, подмешанная в питье. Я не имела к этому никакого отношения, но мне никто не верил, кроме моей семьи...

После того как наша семья обанкротилась и к тому же оказалась в немилости у императора, обвинения дочери в убийстве оказались для родителей последней каплей. Собрав все оставшиеся средства, они тайно отправили меня в царство Льен, надеясь заручиться помощью Дамиана Грасаля. Никто лучше него не способен распутать такой клубок интриг. Папа боялся писать князю письмо, но верил, что тот поможет дому Огненных искр в ответ на старую услугу.

Но Грасаль решил, что его помощь несоизмерима с тем, что он когда-то получил от отца, и потребовал с меня платы. Теперь я на Крайнем севере. Я – глаза и уши слуги узурпатора престола. Я не принадлежу сама себе и уже оставила надежды, что кто-то меня защитит.

Иногда я ловлю себя на мысли, что родители никогда и не думали, что я вернусь. Напротив, они явно надеялись, что я останусь в соседней стране. Зачем еще тогда мама отдала мне перед расставанием кулон? Зачем папа велел соглашаться с любыми предложениями Грасаля?

Даже без доказательств виновности в убийствах я навсегда останусь для арманьельцев «черной невестой». Мои женихи умирали как мошки, стоило нам только обручиться. Я бы уже поверила в проклятие, если б не догадывалась, кто за всем этим стоит.

К счастью, идея родителей должна увенчаться успехом. Наверное, лишь в другой стране я смогу безбоязненно выйти замуж, оставив прошлое позади. Вемуру Нерстеду может спать спокойно – опасность ему не грозит.

Только тот, кто пишет письма, не дает мне крепко спать...

Я до боли сжала руки. Ногти впились в ладони, оставляя следы. Красные полумесяцы горели на коже меткой беспомощности.

Думай, Ари. Кто желает тебе зла настолько, что готов ради этого поехать в самую дальнюю провинцию чужой страны? Кто будет так тебя преследовать, где бы ты ни очутилась?

Глава 8

Когда я уже собиралась готовиться ко сну, в комнату постучали. Эрин открыла дверь, и свет от зажженных факелов обрисовал силуэт Ино Ристриха. Неужели князь лично пришел высказаться после того, как к нему зашел Финн?

– Миледи, как чудно, что вы еще не спите. Мне нужно с вами поговорить.

Я нехотя пригласила его в гостиную, велела камеристке принести нам чая и, когда девушка оставила нас наедине, заговорила:

– Что же вас привело, князь?

Мой голос оставался совершенно ровным и спокойным, в нем ничего не выдавало волнения, скребущегося в душе. Я села с противоположной стороны от Ристриха, хотя не думала, что сейчас он посмеет нарушить границы. В такие моменты я особенно остро желала пробуждения родовой магии. Чувствовать себя бессильной, неспособной дать отпор – очень выматывает.

– Пожалуй, я должен перед вами извиниться.

Я недоверчиво вскинула брови, не веря, что он искренен. Словно не замечая моей подозрительности, князь продолжил:

– Я недооценил вас.

Я хмыкнула. Вот теперь Ино Ристрих больше похож на себя. Криво усмехнувшись, он бросил мне свернутую бумагу. Развернув свиток, я обнаружила договор. Сердце бешено застучало.

– Если это имеет значение, каждая запятая здесь была поставлена до общения с лордом. Арана, мне понравился ваш ход, но он ничего не значит. Вемур оставил меня наместником до своего возвращения, и Финн не может отдавать никаких приказов.

Он поднялся из кресла и подошел к окну, давая мне время ознакомиться с новым документом. Я погрузилась в вязь из букв, выискивая изменения. Не хотелось думать о том, что Ристрих даже не оставил мне шанса себя обыграть.

– Я смогу остаться в замке и участвовать в воспитании детей, если что-то случится с мужем. И мне вернут приданое. Благодарю за щедрость, князь. Но что же заставило вас изменить свое решение?

– Не время для иронии, огненная. Напоминаю, что я буду иметь право отстранить вас от потомков Вемура, если посчитаю нужным. Я много думал и решил дать вам шанс. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Иными словами, хотите держать меня на поводке. Насчет расторжения брака... Ничего не поменялось.

– Нет. Вемуру нужна скромная и благовоспитанная супруга, поэтому держите себя в узде.

– Моему мужу по-прежнему достается полная свобода... Ино, скажите мне одно: как я могу быть уверена, что вы не скомпрометируете меня, чтобы разрушить нежеланный для себя союз?

– Арана, вы серьезно думаете, что я затащу в постель сопротивляющуюся женщину? Да если бы я и совершил подобное, нужно, чтобы не только Вемур счел это достаточным поводом для расторжения брака, но и священники так решили. Служители Треокого охотно только заключают союзы, но не разрушают их. Мне ни к чему так очернять репутацию княгини. Вам нечего бояться, только если вы... сами не желаете меня.

– Бросьте! – Я рассмеялась. – Вы мне совершенно омерзительны. Мне казалось, я достаточно ясно выразилась.

Ино утомленно произнес:

- Подписывайте, огненная. Вы сами понимаете, что больше уступок не будет.

Я обмакнула кончик пера в чернила и занесла руку над бумагой. Казалось, будто я заключаю сделку с демоном. Впрочем, даже этим темным тварям я бы поверила больше, чем Ино Ристриху, но пора закончить военные действия. Князь не солгал, больше он не даст мне повернуть договор в свою сторону. Придется мириться с тем, что уже есть.

Когда моя подпись оказалась внизу документа, Ристрих забрал у меня свиток. Договор обретет свою силу, когда капли моей крови смешаются на брачной церемонии с другой – из раны того, кто перед лицом богов заменит жениха на свадьбе. Назад пути нет. Не самое удачное соглашение, но и не слишком плохое.

Рассмотрев мою подпись, Ино свернул и убрал свиток. Мне казалось, что силы покинули меня вместе с последней каплей чернил на бумаге. Но, заметив усталость на моем лице, князь не поспешил покинуть комнату. Он оглядел меня и задумчиво произнес:

- Арана, не хотите отметить перемирие?

- Издеваетесь? – не ожидая ничего хорошего, спросила я.

- Нет, хочу сытно поесть. Как и вас, меня приводит в уныние местная кухня.

- И где вы собрались плотно поужинать? – мгновенно заинтересовалась я, хотя обещала себе, что не клюну на уловки Ристриха. Сверлящее чувство в животе напомнило, что я сегодня практически не ела.

- Это секрет, – неожиданно подмигнул Ино. – Пойдемте, Арана. Не хочется, чтобы к приезду Вемура вы превратились в ходячий скелет. Считайте, что я забочусь о вас из-за друга.

- Ну, если так... – все еще полная сомнений, протянула я.

Довериться Ристриху казалось полнейшим безумием. Разум бунтовал против этой авантюры, а желудок мечтал отведать что-нибудь, не приготовленное северянами. Я даже закусила губу, раздражаемая противоречиями, но князь, будто читая мои мысли, подстрекаательно соблазнял:

- Будет нежнейшее горячее мясо. Такое вкусное, что уверен: вы просто наброситесь на него, лишь только услышите его аромат.

Мне не нравилось довольное лицо Ино, но его слова все-таки сломили меня. Мысленно облизнувшись, я поспешила за ним на кухню. Оказывается, на севере я еще не разучилась верить в хорошее.

Когда мы спустились, я обнаружила, что внизу никого нет. Все повара отсутствовали, но, казалось, Ристриха это не смутило. Он уверенно направился к одному из небольших чанов и, сняв с него крышку, сказал мне:

- Смотрите.

Я заглянула внутрь и с удивлением обнаружила большие куски сырого мяса, плавающие в красной жидкости. В нос ударил резкий запах винограда и спирта, не оставляя сомнений, что это дешевое вино.

- Я велел принести к моему приходу мясо из погреба. Замариновал его еще утром, и теперь осталось приготовить. Обещаю, оно будет бесподобным даже без южных специй.

Я ошеломленно посмотрела на Ино. Сам?! Замариновал?! Мне не верилось, что князь решил выполнить такую черную работу. Если он знал хороший рецепт, почему нельзя просто попросить слуг? Вопросы наверняка читались на моем лице.

- Арана, вы никогда не слышали выражение, что если хочешь что-то сделать хорошо, то нужно это выполнить самому? Я достаточно пообщался с местным поваром, хотя не стал менять его за спиной у Вемура. К несчастью, ваш будущий муж уверен, что еда играет в жизни слишком малую роль, чтобы обращать на нее внимание. Может, это и так, –

вздыхнул он, – но мы с вами явно избалованы. Пообещайте мне одну малость: увольте господина Ваххана. Он готовит просто ужасно.

– Попросили бы об этом раньше, и я смогла бы еще побороться за договор, – улыбнулась я.

– Боюсь, это требование выгодно больше вам. Рано или поздно, но я уеду, а вам некуда бежать. Вы будете вечно есть его блюда, пока не привыкнете к мерзкому привкусу или не умрете от голода. Второе вероятнее. Вкус хорошей еды трудно забыть, а вы выросли в Арманьеле. В вашей стране знают толк в изысканной пище.

– Неужели я только что услышала комплимент Арманьеле? Или я ослышалась?

Лицо князя осветила улыбка:

– Только не зазнавайтесь, огненная. Я все еще полон предубеждений. А теперь – приступим!

Я с ужасом пронаблюдала, как он закатал рукава, а потом надел фартук. Даже не так: ФАРТУК! Князь! Это смотрелось столь невероятно, что я протерла глаза. Неужели я не сплю?

– Арана, дышите, – ехидно усмехнулся он.

Мне захотелось себя ущипнуть. Новый образ Ристриха выглядел как умело наведенная иллюзия. И дело было даже не в его смешном внешнем виде, не в занятии, а в улыбке, совершенно счастливой и искренней. Никогда не видела его таким довольным.

– Это в замке я князь, огненная. А когда война, я просто командир. В полевых условиях можно многому научиться. Готовить пойманную дичь – это азы выживания. Правда, в лесу вино так бездарно не тратят, хотя этому рецепту меня научил боевой друг. Но... Поверьте мне, условия в замке Нерстед такие, будто Вемур каждый день готовится к войне. Впрочем, будь все по-другому – кто знает, может, и рода Нерстед уже не было.

– Ему есть кого опасаться? – напряглась я.

– Времена сейчас беспокойные, огненная. Узурпатор оставил Крайний север в покое, но это еще не значит, что его милость будет длиться долго. Передайте, пожалуйста, соль.

Я поставила солонку перед Ристрихом. Из-за того, что он распустил всех слуг на этот вечер, мне приходилось ему помогать.

– Мясо нужно солить непосредственно перед приготовлением, иначе оно получится сухим.

– Вы так рассказываете мне это, точно думаете, что я буду когда-нибудь сама готовить.

– В жизни нужно многое уметь, Арана. Нет лишних и бесполезных навыков. Но, надеюсь, вам не придется утруждать свои нежные ручки подобным трудом.

Он положил мясо на сковороду и отправил ее в печь. Пока Ино мыл руки, я рассматривала его широкую спину, напоминающую о том, что передо мной стоит не обычный аристократ, а воин. Любопытно, когда он оставлял нападки на меня и мог спокойно говорить, беседа с ним даже доставляла некоторое удовольствие.

Постепенно кухня наполнилась сводящим с ума запахом. Я не могла думать ни о чем, кроме жарящегося мяса, и гипнотизировала печь взглядом, отсчитывая минуты до готовности.

– Огненная, у вас такой хищный взгляд, что боюсь попадаться на пути, – пошутил Ристрих.

– Не советую переходить мне дорогу, – улыбнулась я.

– Уже готовитесь к свадьбе?

Я сразу помрачнела:

- Зачем спрашиваете, если и так все знаете? Я давно передала экономке новые указания.
- А платье заказали у портного?
- Я привезла его с собой.

Ни за что бы не доверилась в таком вопросе северянам. До отъезда в замок у меня было достаточно времени, чтобы обратиться к хорошему мастеру. Я знала, что мне предстоит, и решила подготовиться, пока имела такую возможность.

Мне сшили чудесное платье, которое невероятно нравится мне, но явно вызовет бурю эмоций у местной публики. Но я не привыкла к унылому стилю в одежде. Придется жителям замка принять меня такой, какая я есть.

- Страшно представить, как вы всех поразите.

Я кинула на Ристриха недобрый взгляд, и он не решился развивать тему. С помощью прихваток князь перевернул мясо. Даже еще не готовые куски смотрелись крайне заманчиво. Захотелось облизнуться, поглядывая на них.

Но я не стала упускать момент и попыталась расспросить князя:

- Есть ли новости о моем женихе? Когда он приедет?
- Арана, вас учили не говорить под руку? Я обжегся! – возмутился он, засовывая руки в чан с холодной водой.

Я почувствовала румянец на щеках. Иногда я забывала, что обычные люди боятся огня. Поэтому укоры Ристриха действительно задели. Я чувствовала за собой вину.

- Позвольте я, – вместо извинений предложила свою помощь.

Князь испуганно посмотрел, не успев вмешаться, как я взяла голыми руками раскаленную решетку, и перехватил запястье, желая убедиться в отсутствии ран, когда я закончила. Зеленые глаза Ино расширились от удивления.

- Арана, с вами все в порядке? – не веря тому, что увидел, спросил Ристрих.
- Вполне.

Он провел пальцем по нежной коже, едва порозовевшей от жара. Я даже не стала возражать, понимая его изумление. У любого другого человека уже пошли бы волдыри, но не у меня. Все потомки Красных домов не боятся пламени.

- Это магия рода? – взволнованно прошептал он.
- Нет, – поморщилась я. – Просто особенность крови. Это не редкость для Арманьелы.
- Удивительно...

Не желая разговаривать о родине, я с особым вождением посмотрела на мясо. Пришла пора наконец-то поужинать.

- Ристрих, сколько можно морить голодом? Я хочу есть.

Князь выложил еду на тарелки, и в молчании мы приступили к трапезе. Я засунула первый горячий кусок в рот и зажмурилась от удовольствия.

- Это восхитительно! – довольно воскликнула я, наслаждаясь сочностью и мягкостью мяса, во вкусе которого угадывались терпкие винные нотки. С лица князя не сходило такое же расслабленное и счастливое выражение. Мне захотелось отбросить все приборы и наброситься на еду, хватая ее руками, но я сдержалась. Чувствовала себя так, будто очень давно не ела. – Вам стоило бы преподать несколько уроков местному повару.

Я смаковала каждый кусочек, тоскуя по временам, когда питалась так постоянно. Но можно привыкнуть ко всему. Правда, воспоминания о хорошем никогда не стереть.

- Как говорят священники, голод проясняет мысли. Сытость и праздность – это грех.
- Они просто не пробовали хорошей пищи.
- Ваша правда, – усмехнулся Ино.

Жаркое слишком быстро подошло к концу. Я тоскливо проследила, как Ристрих наколот на вилку оставшиеся кусочки. Горько вздохнув, я не сдержалась:

- Благородный человек обязательно бы поделился последним с леди.
- Разве я когда-либо давал вам повод думать, что у меня есть сердце? – с наигранным ужасом удивился он.

Я рассмеялась:

- Да и я не могу назвать себя леди. В Арманьеле нет такого титула, хотя в Льен многие упорно называют меня так.
- Хорошо, что вы озвучили это раньше меня, огненная. Пока женщина говорит о своих недостатках сама, ей это позволительно, но стоит заикнуться о них мужчине, как ему тут же объявляют войну. Причем не только задетая леди, но и все остальные. Из солидарности.

Мои губы тронула улыбка:

- К счастью для вас, в замке мало женщин.
- А это как раз прискорбно. Такой досадный факт крайне омрачает мою жизнь.
- За время знакомства с вами я сделала вывод, что вы совсем не цените особ моего пола.
- Вы ошибаетесь, огненная. Женщины не могут не радовать мужской глаз. Разве, если бы я поел один, получил бы столько радости, как в вашем обществе?
- Едва ли вы понимаете разницу между словами «ценить» и «развлекаться».

Он нахмурился:

- На что вы намекаете?
- Я говорю вполне четко. Вы любите только себя.
- Бросьте, Арана. Я не собираюсь с вами спорить. Благодарю за чудесно проведенное время, но мне пора идти. Надеюсь, вы не заблудитесь в коридорах замка и благополучно доберетесь до своих покоев.

Я вспомнила свои недавние слова о благородстве и ухмыльнулась. Но Ристриху не следует знать мои чувства.

- Темной ночи, князь.
- Хороших снов, Арана.

Он ушел, и я осталась одна. Впервые затосковала без него. Передвигаться в полумраке было страшновато. Интересно, в замке есть неуспокоившиеся духи? Мне казалось, что в таком негостеприимном месте они обязательно должны быть. Зажженный фитиль свечи боязливо дрожал, и я приложила ладонь, закрывая его от сквозняков, гуляющих по коридорам.

То и дело раздавался скрип и шум. Ну же, Ари, соберись! Не нужно бояться. Все страхи в голове, а не наяву.

Я услышала шорох и обернулась: возле окна притаились грозные тени. Сердце замерло в груди. Неужели они нашли меня и здесь? Я попыталась собраться, но напрасно – дрожь не унималась.

Я погасила свечу, чтобы меня не заметили. Даже крохотный огонек способен заявить о моем присутствии, но расстаться с ним оказалось непросто. Без его поддержки стало жутковато.

Я вгляделась в тени. Непроглядная тьма обрела очертания, когда я подошла. Лунный свет разогнал мрак, не испугавшись его власти. Я пораженно замерла, разглядывая незваных гостей, и осознала свою ошибку. Это всего лишь человеческие силуэты! Я выдохнула: опасности нет, зря только волновалась.

Меня смутило, что люди не зажгли свечи. Памятуя о таинственном враге, преследующем меня в замке, я насторожилась. Кому потребовалась такая секретность?

Притаившись в проходе, я наострила уши. Шепот раздавался на грани слышимости, но мне удалось различить слова.

– Вам нравится Шайль Бригз? Его романы просто невероятны! Я заснул под утро, читая «Черемуховый полдень», – с удивлением я узнала голос Финна, но еще больше поразилась, когда ему ответила Лили:

– Я не смогла оторваться, пока не прочитала эту книгу до конца.

Сумев напрячь зрение, я увидела, что они стоят неприлично близко, а Финн практически касается моей компаньонки.

Ну и дела! Неужели они симпатизируют друг другу? А я и не замечала... Теперь многое встало на свои места: и их взаимные улыбки, и желание проводить вместе больше времени. Возможно, влечение Лили и послужило одной из причин, почему она как-то оставила меня наедине с князем в башне. Компаньонка ведь ушла не одна, а с Финном...

Интересно, а лорд Нерстед знает, что Лили замужем? Даже то, что она ни разу не видела своего супруга, не меняет того факта, что теперь она с ним связана. Едва ли у Финна достаточно влияния, чтобы потребовать развода у священников. Они весьма неохотно расторгают заключенные союзы.

– Никогда бы не подумал, что встречу еще кого-нибудь, разделяющего мою любовь к творчеству Бригза. Многие о нем даже не знают.

– Я сама о нем недавно услышала.

Лили смущенно опустила глаза и обняла себя руками. Младший брат Вемура тут же забеспокоился:

– Вы замерзли? В замке можно ужасно продрогнуть...

Сказав это, он принялся стягивать камзол, чтобы накинуть его на плечи озябшей Лили. Моя компаньонка робко поблагодарила его, а я напряженно замерла. Показалось?.. Нет, снова! На стекле отразился чей-то лик. Гримаса злости исказила чье-то лицо, делая его неузнаваемым, но что-то в нем все-таки показалось мне знакомым. Я нахмурилась. Где я видела его раньше? Жаль, с моего места я могла плохо что-либо разглядеть...

Тревогу нагнетало то, что таинственный незнакомец тоже наблюдал за общением пары. Он явно притаился за другим дверным проемом, но Финн и Лили, поглощенные друг другом, не замечали ничего вокруг. Они даже меня не увидели, хотя мое присутствие легко угадывалось.

Чужое негодование почему-то сильно меня заинтересовало. Кого так волнуют отношения лорда, чтобы разгневаться из-за зарождающейся связи с моей компаньонкой?

Я бросила взгляд во тьму, где, как мне казалось, скрывался соглядатай. Луна, как назло, зашла за тучи, и мрак лишь сгустился, пряча незнакомца. Даже в стекле, несмотря на тусклый свет из коридора, невозможно было ничего разглядеть.

Но наконец луна вышла, и тень спала, обнажая мужскую фигуру. Светлые волосы в полумраке казались почти белыми, а лицо – лишенным красок. Светлые глаза пристально уставились на меня. Я невозмутимо встретила взгляд мужчины, не показывая страха. Волнение давно ушло.

Это всего лишь Тейт, камердинер Ристриха. Получается, тот послал своего слугу для слежки за Нерстедом. Или за Лили, что вероятнее. Столкновение шпиона с Финном – скорее всего, просто случайность.

Я невольно подалась вперед, и тени отрезали от меня силуэт Тейта. Он будто растворился во мраке и исчез в одном из коридоров замка. Я раздраженно поджала губы. Это еще не значило, что я не поговорю с камердинером после.

– Кто здесь? – встревоженно спросила Лили.

Финн, услышав шорох после ее слов, тоже посмотрел в мою сторону. Он заметно напрягся и встал, закрыв леди собой, чем невольно вызвал мое уважение. Я подозревала, что компаньонка способна постоять за себя в непредвиденной ситуации, но лорд об этом явно не догадывается. Тем не менее его благородства хватило на двоих.

Я не сочла нужным скрывать свое пребывание и призналась:

– Это я.

– Миледи! – всплеснула Лили руками, демонстрируя свое облегчение. – Вы так нас напугали!

– Вы появились совершенно бесшумно.

Я улыбнулась. Финн невольно солгал, не осознавая, насколько его отвлекла собеседница. Захоти на него кто-нибудь напасть – фактор внезапности оказался бы на стороне врага.

– Напротив, это вы меня испугали. Почему вы не попросили слуг зажечь свечи?

– Простите, миледи, – извинился Финн перед Лили. – Я так увлекся, что не просто потерял счет времени, а даже не подумал, что вы могли устать.

– Не беспокойтесь, ваша светлость. Беседа доставила мне немалое удовольствие. Если бы вы покинули меня в поисках слуг, мне было бы одной тревожно в темноте.

Очередная ложь из уст Лили. Она явно не столь хрупка и беззащитна, как хочет показать. Но это – ее дело. Я не буду мешать ее игре. Пока что.

Любого бы ситуация смутила. Несмотря на надуманные причины, истинная подоплека сразу бросалась в глаза, но я не стала говорить то, что и так понятно. Они оба взрослые люди и в состоянии подумать о последствиях своих поступков. Я прочитала вызов во взгляде компаньонки. Лили меня не боялась, хотя я нашла бы, как ей навредить, если бы хотела этого. Но меня совершенно не волнует ее личная жизнь, пока она не бросает тень на мою. Око за око. Пусть сама решает свои проблемы.

Испытывая неловкость, я обратилась к лорду:

– Не могли бы вы разыскать слуг, пока я побуду с леди? Вдвоем нам как-то спокойнее. Я сама по глупости решила подняться одна, но выронила свечу, и она погасла...

– Разумеется, – охотно кивнул он, желая побыстрее избавиться от неловкости. – Но вы не переживайте, с вами ничего не случится, пока я не вернусь. В замке безопасно, а я постараюсь все сделать быстро.

Он ушел, и Лили посмотрела на меня, не скрывая огня в глазах.

– Говорите!

– Что вы хотите услышать? – пожала я плечами.

– Не знаю, – неожиданно растерялась она. – Но что бы вы ни думали, лучше не молчите сейчас.

Я вздохнула, утомленно поглядывая в коридор, чтобы не пропустить появление Финна.

– Лили, у вас есть своя голова на плечах. Уверена, что вы и сами осознаете все риски. Едва ли я скажу больше того, что вы сами знаете.

- Вы правы. Я не боюсь и вправе поступать так, как считаю нужным.
- Я лишь хочу предупредить, что я не единственная, кто наблюдал за вами сегодня. Помните Тейта, камердинера Ристриха? Я видела его, будьте осторожнее.
- Спасибо, Арана. Я попытаюсь все уладить.
- Да поможет вам Пламенный.

Финн с огнем в руках показался мне светочем, разгоняющим тьму. Меня с Лили не связывали близкие отношения, хотя я бы встревожилась, приглянись ей неприятный для меня человек. Пока еще трудно говорить, как сложатся их отношения дальше, но сейчас я не волновалась за выбор, который они сделали.

Мне приятно становиться свидетелем зарождающегося чувства, пусть даже не своего. Надеюсь, хоть кто-то обретет в замке свое счастье.

Глава 9

Не верится, что день, которого я так долго ждала, настал. Вокруг суетились служанки, внося последние штрихи в мой внешний вид. Эрин умело командовала ими, мгновенно растеряв все стеснение и вжившись в роль.

– Поторапливайтесь, неумехи! Скоро пожалует господин Торви. К его приходу все должно быть готово.

Я поморщилась, когда быстро засовываемая шпилька неприятно кольнула кожу головы.

– Простите, миледи! – извинилась розовощекая девушка, покраснев еще сильнее.

В комнате стояла удушающая жара. Слишком много людей, слишком много шума – и я уже жаждала немедленно идти под венец. Служанки переговаривались и обменивались сплетнями, но их веселый щебет лишь усиливал нетерпение.

– Арис, корсет нужно утягивать туже!

Резкое движение – и хрупкая помощница Эрин едва не вышибла из меня дух. Я открыла рот, пытаюсь дышать.

– Достаточно! – осадила их рвение. Не хотелось рухнуть в обморок во время церемонии. Лучше быть живой и не такой совершенной, чем бездыханной мертвой куклой.

– Но миледи... Так будет смотреться лучше!

– Не желаю ничего слушать, – отрезала я. – Заканчивайте.

Под слаженные вздохи девушек меня наконец-то обрядили в рубиновое платье с длинным шлейфом. Перед пиром я сменяю юбку на другую, удобной длины. Но пока сразу несколько девушек придерживали ткань, чтобы мои ноги в ней не запутались.

Верх, украшенный россыпью красных камней, похожих на капельки крови, переливался на солнце. Я и сама сияла подобно драгоценному рубину. Еще немного, и я пополню собой сокровищницу Нерстеда. Жаль только, князя нет, чтобы по достоинству оценить сей богатый дар.

Не знаю, что тревожнее, сам обряд или ожидание встречи с будущим супругом. Но надеюсь, что меня не покинет благосклонность Пламенного и все пройдет хорошо.

Я прикрыла веки, пытаюсь избавиться от мельтешения перед глазами и расслабиться. Волнующий момент все близился, а страх – нарастал.

– Миледи, позвольте заколоть гребень.

Свадьба еще не началась, а я уже устала. Бессильно вздохнула и позволила служанкам завершить начатое. Наконец, когда я собралась, раздался стук в дверь. Послышался едва слышный скрип, но, к моему удивлению, появился не Торви. Зашел уже знакомый мне слуга.

Девушки стихли и восторженно уставились на его ношу. В руках Лукас нес охапку цветов. На фоне праздничного светлого камзола маки алели, как невинная кровь, пролитая на девственно-белый снег. Капельки влаги, искрящиеся в дневном свете, орошали красные лепестки.

Служанки дружно охнули.

– Какая красота! – не сдержалась Эрин.

«Проклятая красота», – подумала я. Еще до того, как Лукас передал мне букет, я поняла, что это очередная весточка из прошлого. Глупо думать, что неведомый противник унялся. Скорее всего, моя свадьба не входит в его планы. Дыхание перехватило. А что, если он попробует ее сорвать?

– Лукас, кто передал вам это?

Я настороженно посмотрела на маки, опасаясь их касаться, будто обычные цветы могли меня отравить. Лукас прочистил горло и ответил:

– Цветы только доставили. Я полагаю, имя дарителя можно найти на карточке.

Я заметила среди буйства красного белый прямоугольник и осторожно вытащила его, не прикасаясь к лепесткам. Девушки с любопытством вытянули шеи, пытаясь рассмотреть, но я грозно зыркнула на них и подошла к окну. Не знаю, сколько из них обучены грамоте, но не стоит рисковать.

Я практически не удивилась, когда обнаружила аккуратно выведенные знакомым почерком буквы, и прочитала:

«До свадьбы с красной девицей дожить не удастся никому. Хранитель дома искр разгневан – И смерть несется к жениху».

Очередная угроза! Ни намек на цель автора послания, ни требований, ни-че-го. Такое чувство, будто неприятель просто хочет лишит меня спокойствия. Но в мои интересы не входит доставить ему подобное удовольствие.

– Миледи, куда прикажете поставить цветы? – осторожно поинтересовался Лукас.

Я снова кинула взгляд на маки. Сомнений нет – арманьельские. Удивительно, сколько денег потребовалось на то, чтобы привезти на север свежие цветы. В этом наверняка замешана магия.

Раньше я до безумия их любила. Дарен, моя первая любовь, постоянно баловал меня, даря маки. С момента его смерти я перестала им радоваться. Но кто участвует в моей травле? Некто, желающий отомстить за смерть одного из женихов, или кто-то, пытающийся просто шантажировать?

А тут еще намеки на Хранителя... У нас такой был – давно почивший родственник, возродившийся в виде духа, оберегающего дом. Я не представляю, что могло вызвать гнев Мериса. Он не скрывал сварливого характера, но и не способен на убийство. Тем более ни один хранитель не может применить свои силы через такие расстояния...

– Выкиньте, – мрачно решила я.

– Но миледи! – с ужасом воскликнула Арис. – Это же такой подарок!

Видимо, в моем взгляде оказалось достаточно чувства. Девушка замолкла и отступила назад. Больше никто не посмел мне возразить. Посмотрев на растерянно замершего возле двери Лукаса, я приказала:

– Сейчас же!

Не думала, что способна на такие властные нотки в голосе. Слуга быстро поклонился и исчез. Когда он вышел, я потребовала, чтобы девушки оставили меня одну.

Служанки переглянулись, но не вымолвили ни слова. Когда в комнате установилась тишина, я смогла немного избавиться от напряжения. Короткими шажками, боясь оступиться в юбках, я подошла к шкафу и достала шкатулку. Палец привычно укололо, и крышка откинулась.

Спрятанные послания устрашающе смотрели на меня. Они походили на стрелы, вытащенные из кровоточащих ран.

Через открытую дверь в комнату ворвался поток свежего воздуха. Я поспешно захлопнула шкатулку и положила ее на место, сложив все полученные карточки, включая новую.

– Арана! С вами все в порядке?

Лили выглядела встревоженной. Обычно идеально уложенные волосы торчали во все стороны, глаза лихорадочно блеснули. Неужели ее так взволновал букет из Арманьелы?

– Да, – недоуменно ответила я.

– Хорошо. Финну нездоровится, и я пришла выяснить, как вы себя чувствуете. Лекарь пока не может сказать, насколько заразна его болезнь.

Я насторожилась, готовая к любому повороту судьбы. В последнее время она меня не слишком жаловала.

– Что с ним?

– Вы не слышали? – удивилась Лили. – Ночью лорду стало дурно. Он лежит в горячке, и пока в его состоянии нет изменений.

Я испуганно замерла. Таких совпадений не бывает! Только я получила злополучную записку, как Финна сразил недуг. Пламенный! Если он умрет, это будет на моей совести. Кто-то отчаянно не желает, чтобы я выходила замуж.

Но за смертями женихов стоят разные люди. Я утверждаю это, потому что знаю, как на самом деле умер Дарен. Его погубил случай. И тени, вырвавшиеся из-под контроля... Но слава богам, никто из стражей не понял этого. Все списали произошедшее на болезнь, когда-то мучившую его в детстве и вернувшуюся вновь. Сомнения появились только после второго происшествия.

Гулмара, в отличие от Дарена, сразил обычный яд, и я сразу начала подозревать, что его смерть – дело рук давно влюбленной в него девушки. Риса любила его, но принадлежала к одному из низших домов. А Гулмар... Гулмар растоптал ее чувства.

Но никаких доказательств вины Рисы не нашли, а вот улики против меня имелись, и немалые. Ведь именно между страниц моей книги обнаружили спрятанный яд.

Две смерти – два совершенно разных таинственных случая. Но благодаря им я навсегда стала изгоем в собственной стране...

Однако оба человека, причастных к гибели Гулмара и Дарена, не покидали Арманьелу. Риса учится в закрытой академии, а про того, кто способен призывать тени, я стараюсь не думать. Потому что это касается моей семьи. Благополучие дома важнее всего.

Кто же опять не дает мне спокойно жить? Кого так задевает мое счастье?

Надеюсь, Финн поправится. Страшно представить, что будет, если на моей совести будет еще одна смерть.

– Арана? – оторвала меня Лили от размышлений.

– Я должна навестить лорда Нерстеда.

– Вы уверены? Церемония состоится вот-вот.

– Церемония?.. Разве ничего не отменили? – Я натолкнулась на ее досадливый взгляд. Компаньонка невольно проговорила. Ей хотелось, чтобы я как можно скорее вышла замуж, а я опасалась подвоха со стороны Ристриха. Тяжело вздохнула. Пламенный! Да что же это творится? – Место Вемура собирается занять Ино, да? Может, Финн не так уж и болен? Или за его мнимым недугом стоит Ристрих?

– Арана, побойтесь бога! Лекарь говорит, что Финн мог подхватить инфекцию еще во время своего путешествия, но она проявилась только сейчас. В Сагассе это было легко сделать. Финн не привык к местному климату и с легкостью мог чем-нибудь заразиться. Как, по-вашему, Ристрих мог ему навредить?

Я выразительно посмотрела на нее, и компаньонка картинно всплеснула руками.

– Яд? Вы серьезно? Целитель бы сразу его определил. И ваше недоверие лишь оскорбляет Нерстеда. Я видела лорда. Ему сейчас очень тяжело.

– Я бы хотела лично убедиться в этом.

– Чтобы заболеть самой? Лекарь запретил все визиты. Я успела повидаться с Финном еще до приезда целителя. К тому же как вы сделаете это в своем платье? Пойдете вершить правосудие с дюжиной служанок?

- Если потребуется.

- Арана, оставьте этот вздор. Что на вас нашло? Поверьте мне, лорд тяжело болен. Вы должны поблагодарить Ристриха, что он согласился пойти с вами к алтарю.

Я фыркнула:

- Сказать «спасибо» человеку, готовому на все, чтобы разрушить этот союз? Нет уж, Лили. Кто знает, что еще он запланировал. Его поведение давно перешло все границы.

- Будьте начеку, Арана, и не дайте никому сломить вас или помешать заключить брак. Никакой Ино не должен стоять на вашем пути.

- Именно поэтому я дождусь выздоровления Финна или приезда Вемура.

- Нет, - жестко пресекла Лили. - От вас хотят, чтобы вы вышли замуж, и как можно скорее. Грасаль не потерпит оправданий.

- Почему бы вообще не сообщить ему о том, где находится князь? Я не понимаю вашего нежелания этого делать.

- Напротив, я не возражаю - пишите! Но неужели вы думаете, что Грасаль этого уже не знает? Если он ничего не предпринял, значит, его устраивает настоящее положение вещей. Не ваше дело задавать ему вопросы. Есть приказ - исполняйте.

«И немедленно», - осталось добавить. Я ненавидела, когда мной помыкали. Колкость так и норовила вырваться, но я крепко сцепила зубы. Лили сама подчиняется Грасалю. Ни к чему обвинять ее, она сказала правду. Мне нужно смириться. Но на шее будто появился невидимый ошейник, давящий своей тяжестью, а от внутреннего опустошения стало нечем дышать. Мое мнение никого не волнует.

- Хорошо, - процедила я.

- Вас уже заждались. Пойдемте.

Она открыла дверь, и я подхватила юбки. Пора сделать то, к чему я так долго готовилась, - выйти замуж.

Я неловко подошла к проему двери. Служанки тут же подроспели, подхватив подол платья. Стало легче двигаться.

Всего несколько мгновений отделяло меня от жизни в новом статусе. Не верилось, что все теперь останется в прошлом.

Церемония должна была состояться в храме замка - там, где уже несколько веков заключали союзы предки князя. Меня все ждали. Я замерла, не дойдя пару шагов до входа в храм, и закрыла глаза, запечатлевая этот момент в памяти.

- Госпожа? - слышалось нетерпеливое сзади.

Я зашла внутрь, пока меня не начали торопить, и оглядела внутреннее убранство. Храм украшали витражи, и свет сквозь них проникал внутрь, создавая сказочную атмосферу. Многочисленные колонны, подступая к своду, разветвлялись подобно кронам деревьев на тонкие веточки, и мне показалось, будто я очутилась в волшебном лесу, воспетом в северных балладах. На стенах виднелась лепнина, изображавшая мифических животных и божественные деяния. Во всем чувствовался отпечаток времени, придающий пространству незримой силы и могущества.

Мне понравилось здесь. Светло, тепло и уютно. Я не мечтала о такой свадьбе, но место проведения церемонии ничуть не уступало тому, что я представляла в грезах.

Я еще не встречалась с местным служителем и потому несколько удивилась, когда разглядела его. Он оказался не скрюченным стариком, как можно было подумать, а молодым и привлекательным мужчиной. Видимо, он недавно занял свой пост.

Ристрих уже поджидал у алтаря. Я кинула на него понятный только нам двоим хмурый взгляд, и он ответил мне тем же.

Заиграла торжественная музыка. Я медленно прошла по дорожке между рядами лавок с сидящими гостями. Все смотрели только на меня.

Шлейф роскошного платья, по обычаю северян, несли нарядные дети. Я невольно затосковала по отцу, всегда считая, что он станет моей поддержкой в такой момент. Позволить Торви заменить его я не смогла. Когда думала об этом, у меня разрывалось сердце. Впервые в жизни я боялась оступиться. Взоры присутствующих и их внимание почему-то лишь всколыхнули неясное волнение в душе.

Правильно ли я поступаю? Может, ну его, этот договор, и сбежать прямо из храма в вольное плавание? Но больше нищеты меня пугал только позор. Да и семья... Грасаль выполнит свою часть сделки, только когда я исполню свою.

Уйдя в себя, я не заметила, как подошла совсем близко к священнику и князю, и на секунду замерла от ужаса. Алтарь утопал в цветах. Издалека мне показалось, что его задрапировали красной тканью, но вблизи осознала, что это не так. Всюду алели маки... Пламенный! Даже на собственной свадьбе меня не оставили в покое.

Музыка стихла, как успокаивается ненастье, когда с дерева падает последний сорванный лист.

- Арана? - так тихо спросил Ристрих, что я усомнилась, не померещилось ли мне это.

- Откуда цветы? Из Арманьелы? - тоже практически беззвучно спросила я.

Он удивленно вскинул брови:

- Цветы? Разве это не вы желали следовать традиции своей страны?

Священник кашлянул, привлекая наше внимание.

- Простите, отче, - повернулся к нему Ино.

- В этот славный весенний день мы собрались здесь, чтобы соединить сердца двух влюбленных. - Я едва сдержала нервный смешок, слушая его. - Леди Арана проделала долгий путь, чтобы обрести счастье с князем Вемуром Нерстедом. К сожалению, владелец замка отсутствует. Но его верный друг и достойный человек князь Ино Ристрих взял на себя бремя подменить жениха.

Священник прочистил горло, и я приготовилась к долгой речи. Служители Треокого всегда отличались отменным красноречием и неумением говорить только по сути. Боковым зрением я увидела, что, судя по лицу Ристриха, он подумал о том же. Князь задумчиво смотрел в пустоту, слушая вполуха.

- ...Крепкий брак питает обоих супругов. В него не следует вступать необдуманно или сгоряча, а лишь благоговейно и осмотрительно. Сей торжественный союз занимает важное место в жизни каждого человека. В этом божественном храме суждено объединиться судьбам двух людей. Если кто-то из присутствующих знает причины, по которым это не может произойти, - пусть скажет сейчас или вечно хранит молчание.

Он прервался, а я затаила дыхание. Вдруг кто-нибудь решит высказаться? Я уже была готова ко всему. После угроз, маков и кражи приданого я уже не удивлялась новым неприятностям. Но все молчали, лишь слышался свист сквозняка в просторном храме. Священнослужитель продолжил:

- Поскольку не было указано ни на какие обстоятельства, что могли бы воспрепятствовать этому брачному союзу... - По его лицу вдруг пробежала непонятная тень. - Я спрашиваю вас, князь Ристрих. Сейчас вашими устами говорит князь Нерстед. Вы обещали изречь его волю, и я задаю вопрос: «Согласен ли князь Крайнего севера Вемур Нерстед взять в жены Арану из дома Огненных искр?»

- Согласен.

- Обещает ли он любить и нежно заботиться о ней, оберегать от невзгод, делить печали и радости?

Я едва не фыркнула. Боюсь, о заботе и семейном тепле, судя по уже оказанному приему в замке, я смогу лишь прочесть в богатой библиотеке князя. Ристрих явно слукавил, когда коротко произнес:

– Обещает.

– Арана из дома Огненных искр, согласны ли вы взять в мужа Вемура Нерстеда?

Я подняла голову, растеряв все веселье, и посмотрела на Ино, сосредоточенно слушающего голос священника, потом на самого говорящего, чьи золотисто-карие глаза походили на искорки, поднимающиеся от пламени, и на алтарь, утопающий в алом. От волнения стало нечем дышать. Правильно ли я поступаю? Может, еще не поздно прекратить весь этот фарс?

Но путь домой отрезан. Как бы отчаянно я ни хотела вернуться к родным, это не произойдет. Пламенный, позволь мне хотя бы когда-нибудь увидеть родителей!

– Арана?..

В горле неожиданно пересохло, и я вяло пискнула:

– Да.

– Обещаете ли любить и уважать его, хранить брачные узы в святости и нерушимости, пока смерть не разлучит вас? Если так, подтвердите это перед Треоким богом и свидетелями.

Я немного помедлила, но произнесла:

– Обещаю.

– Соедините же кровавой лентой ваши души.

Костяной кинжал принесли на белом полотне, вышитом золотыми нитями. Ино взял его в руки и порезал свое запястье над чашей Треокого. Но капли не его крови, а, как считалось, Вемура Нерстеда упали вниз.

У меня перехватило дыхание. Дрожащей рукой я приняла кинжал. Было странно причинять самой себе боль. Я не сразу поднесла нож к запястью.

– Не волнуйтесь. Соберитесь и резко проведите им по коже, – прошептал Ристрих, чем немало удивил меня. Откуда такая забота?

Я задержала дыхание и порезала руку. Рана вышла кривоватая, но это не имело значения. Хотелось поморщиться от боли, но я сдержалась. Княгине не к лицу слабость.

Моя кровь смешалась с кровью Вемура. На самом деле она, конечно, не превращалась в частицу плоти Нерстеда, только служители Треокого думали иначе. Содержимое чаши забурлило и закипело, оставляя на стенках темно-бурый порошок. Позже его аккуратно соберут в маленькую склянку и повесят у изголовья брачного ложа, надеясь на рождение крепкого духом и телом наследника княжества.

– Да будет этот союз благословлен Треоким богом! – торжественно проговорил священник.

Я ощутила жжение, и моя рана без следа затянулась. С Ристрихом произошло то же самое. Он несколько раз сжал руку в кулак, будто убеждаясь в реальности происходящего. Мы знали, что так будет, но сила богов не может не удивлять.

Свадьба все-таки состоялась. Теперь я княгиня Нерстед, супруга Вемура. Договор вступил в силу.

– Улыбайтесь, Арана. На вас смотрят, – шикнул Ино.

Я послушно растянула губы в улыбке.

Северяне не скрывали недовольства, но меня это не волновало. Они прятали

неодобрение в поджатых губах и хмуро смотрели в мою сторону, несмотря на шквал обрушившихся на нас аплодисментов и поздравлений. Я попыталась принять величественный и отрешенный вид. Такой я однажды подсмотрела у дочери императора Арманьелы: принцесса Района олицетворяла собой воплощение холодной гордости. Я надеялась, что переняла хотя бы крупицу ее умения владеть собой.

Нас с Ристрихом щедро осыпали зернами столь ценящейся на севере пшеницы, символом успешного союза. Под этот сухой дождь мы вышли из храма. Слуга с поклоном передал мне приготовленный заранее кошель. В нем лежали монеты, которые мы в свою очередь бросили поджидающей нас челяди.

– Пусть светило озаряет ваш путь, ваша светлость! – сказала неопратно одетая женщина, торопливо засунув в вырез платья несколько монет.

Люди наперебой хватали деньги, и вместо радости от доброго дела я внезапно ощутила разочарование. Мои жалобы на жизнь в замке ничтожны по сравнению с тем, как страдают другие. Пора прекратить горевать.

Я княгиня.

После церемонии состоялся пир. Служанки отстегнули длинный шлейф, и теперь я спокойно передвигалась по залу. Стол ломился от яств. Но это не местный повар постарался. Вернее, он принимал участие в приготовлении блюд, но основная заслуга принадлежала кулинару, которого по моему приказу пригласили на торжество. Если мне повезет, я смогу уговорить его задержаться подольше... навсегда.

Рядом со мной сидел Ристрих, а чуть поодаль – Лили с Торви. Оба прятали смущенные улыбки. Лили сидела зажато, потому что это... Лили, а поручитель явно просто ощущал неловкость от шумного празднества, хотя и искренне радовался моему успеху.

Скулы свело от бесконечной необходимости улыбаться. Я благодарила всех за поздравления и даже вздохнула с облегчением, когда пришло время танцевать. Лицо Ино выражало те же чувства, хотя он всего лишь замещал друга, а не являлся настоящим женихом. Но людей мало волновало, в чью честь на самом деле состоялся праздник.

Князь протянул мне руку:

– Ну же, огненная. Я не кусаюсь.

Почему бы и нет? Все тело затекло от неподвижного сидения за столом, и давно хотелось размяться. Надеюсь, Ристрих не так ужасно танцует, как мне подумалось. После нескольких танцев на родине я зареклась принимать приглашения вояк.

– Думаете, я испугаюсь? – с вызовом спросила я.

Он закатил глаза, наплевав на этикет.

– С вашим характером? Едва ли.

– Знаете, князь, я передумала. Пусть мне составит пару другой кавалер. Я хочу приятно провести вечер, а не слушать ваши колкости.

– Хотите приторных комплиментов и натянутых улыбок? – поморщился Ино.

– Все лучше, чем отсутствие у вас манер и такта.

– Хотите манер? – азартно ухмыльнулся он, и я недоверчиво посмотрела на Ристриха. Перемены в его настроении не предвещали ничего хорошего. – Будут манеры! Приглашаю на танец, огненная. Обещаю скучный разговор о погоде, сахарный голос и уйму лести.

– Звучит многообещающе, – тем не менее произнесла я, заинтригованная князем. Не верилось, что он может преодолеть свою хмурость.

Я приняла его руку, и мы начали танцевать. Ино двигался на удивление неплохо (моим

ногам ничто не угрожало), но довольно скованно, как и всякий мужчина, привыкший к звону стали, а не игре нааля. Неожиданно для себя я обнаружила, что в его обществе чувствую себя необыкновенно спокойно и уютно.

– Я в нетерпении, князь, – сказала я после того, как сделала пируэт.

– Простите, миледи. Рядом с вами я теряю способность трезво мыслить. Ваша красота сводит с ума.

Я чуть не оступилась, не готовая к такому неожиданному повороту. Если бы я не знала Ристриха так долго, то, возможно, поверила бы. Но его маска лишь прозрачным занавесом прикрывала лицо. Тем не менее мне стало интересно, насколько хватит его терпения, если того требуют обстоятельства.

– Продолжайте.

– Вы двигаетесь так же изящно, как трепетная лань. – Я сдержала ухмылку. – Ваша красота совершенна. Я не могу не любоваться вашими изумрудными глазами. – Вскинула бровь, зеленому цвету моей радужки было далеко до изумрудного. – Шелковистыми красными волосами и нежной кожей. Вы словно сошли с картин великих мастеров.

Больше не скрывая улыбки и в открытую потешаясь над ним и всей этой нелепой ситуацией, я попросила:

– Не нужно смущаться, князь. Говорите все, что у вас на душе.

Я видела, как Ристрих сглотнул. Раздражение мелькнуло в подводящих князя уголках губ. Притворство тяжело ему давалось.

– Вы отличаетесь от всех тех пустышек, что сейчас находятся в зале. Вы другая женщина. Много повидавшая...

– Хорошо, что не потасканная, – хмыкнула я.

– Огненная, где вы нахвата... – осекся Ристрих. – Какой у вас богатый словарный запас, миледи. Не устаю поражаться вашему уму.

Я рассмеялась:

– Признайтесь, князь, вы не умеете делать комплименты.

– Неправда, в этом нет ничего трудного, – заскрежетал он зубами. В потемневших глазах виднелась досада.

– Но не для вас. Вы не способны видеть в людях хорошее.

– Вот тут вы совершенно точно ошибаетесь, – возразил он.

– Да? Тогда что вам нравится во мне? – желая услышать подтверждение сказанному, потребовала от него. – Неужели вы не способны найти во мне ничего, что можно действительно похвалить искренне?

– Вы – другое дело, – поморщился он.

– Что и требовалось доказать: вы – закоренелый циник.

Музыка стихла, и я попыталась уйти, не желая оставаться на следующий танец. Игра больше не интересовала меня, и я ощутила во рту внезапно появившуюся горечь. Но Ино в свойственной ему грубой манере удержал меня, схватив за руку.

– Подождите, Арана. Мне есть что сказать.

– Я вся внимание, – недовольно сообщила я.

Ино собирался с мыслями, отчего на его лбу залегла складка.

– Вы сильная и не по-женски храбрая, но мне это нравится. Ваше умение добиваться

своего достойно уважения. И вы действительно красивая. Очень. Довольны?

На моих щеках расцвел румянец. Я не знала, куда деть глаза. Не думала, что такотреагирую на его слова. Но в этот раз князь и в самом деле не врал. Умение лгать – не самая его сильная черта, и недоговорки сразу чувствовались.

– Да, – тихо ответила я, смущенная, что вытянула у него это признание.

Глава 10

– Доброе утро, княгиня Нерстед! – Лили зашла в мою комнату, едва я надела платье. Эрин отошла в сторону, пропуская компаньонку. Леди так сияла, будто это она, а не я вышла замуж.

– Что-то мне подсказывает, что таким оно было до вашего прихода. Эрин, оставь нас.

Служанка сделала книксен и скрылась за дверью. Как только она ушла, Лили похозяйски села на кушетку.

– Ох, Арана, он такой благородный! Я думала, таких мужчин уже не осталось.

– Кто? – удивилась я ее признанию. Не думала, что Лили способна так восхвалять кого-то.

– Финн, разумеется. Лихорадка наконец-то спала, и лекарь даже разрешил визиты. Сначала лорд не хотел никого видеть, вопреки заверениям целителя опасаясь нас заразить, но потом сдался под общим напором. Он даже велел слугам везде зажечь огонь, чтобы чистить воздух. Я не доверяю этим новомодным веяниям, но если этого хочет Финн – пожалуйста. Он такой замечательный! И почему мы встретились только сейчас?

– Вы полагаете, его благочестия хватит на двоих? – не скрыла я скепсиса. Очень интересно, только церемония состоялась, и лорд мистическим образом пошел на поправку. Кто в этом замешан? Ристрих или таинственный неприятель, препятствующий моей свадьбе? Нужно самой навестить больного.

– Не будьте занудой, княгиня. В этом замке должен быть хоть кто-нибудь счастлив.

– Леди Крисса влюблена в Ристриха.

– Не смешите. Вы все еще так думаете? Он кажется ей достойной партией, но не более. Ваша золовка себе на уме.

– Вы правы... – вздохнула я. – Но все-таки достаточно ли совести у Ристриха? Нерстед слишком «вовремя» заболел.

– Что до князя... Арана, вы слишком мнительны. Я уверена, Ино не замешан в болезни Финна, это слишком низко. Вчера и без Ристриха было достаточно поводов для срыва свадьбы.

– О чем вы? – непонимающе захлопала глазами.

– Вы не слышали? – удивилась она. – Кто-то из служанок по нелепой случайности едва не выкинул ваше платье, а прямо перед церемонией кто-то насыпал в обувь князя битое стекло. К счастью, Ристрих заметил странные отблески внутри туфель и не успел обуться.

Кто-то так не желал, чтобы я стала княгиней, что готов был пойти на все. Кому так мешает мой новый титул? Впервые я задумалась о том, что будет, если враг решится на более отчаянные меры. Вдруг мне пора беспокоиться за собственную жизнь?

– Лили, вы выяснили, как я просила, кто все-таки заказывал маки?

– Выяснила. И мне совсем не смешно, Арана. Вы решили поиздеваться надо мной?

– Что это значит?

– Зачем вы просили меня узнать имя заказчика, если сами организовали доставку цветов? Это что, какая-то проверка? Арана, впредь давайте договоримся, что вы не будете напрасно тратить мое время.

Я замерла, не зная, что на это ответить. Глаза расширились от удивления. Мой неприятель хорошо замечает следы. Не дав мне прийти в себя, Лили прервала мои размышления, воскликнув:

– Кстати! У меня есть для вас письмо.

Она засунула руку в декольте и вытащила конверт, запечатанный сургучом. Как я и предсказывала, раннее появление компаньонки принесло достаточно неприятностей.

Пришло время узнать вести от Дамиана Грасаля. Чутье подсказывало, что это только первый, хотя и самый главный приказ, который я выполню в новом статусе. Я взяла письмо от владельца замка Семи Скал и развернула. Разумеется, оно требовало дешифровки.

– Вы знаете, что там?

Лили любопытно стрельнула глазами и ответила:

– Без понятия! Я знаю, что вам придется что-то найти, но не более. Мне приказано содействовать в поисках. Увы, больше мне ничего не известно. – Она тяжело вздохнула, но я подозрительно сощурилась, не доверяя ей полностью. Слова такой, как Лили, нужно делить надвое, чтобы подобраться к истине.

Я достала шифр, вышла на солнечный свет и вскрыла послание. Положив металлическую пластинку на ничего не значащую болтовню от «дядюшки», я смогла прочитать настоящий приказ Грасаля: «ВН хранит скипетр. Найдите его, и то самое заклинание – ваше».

Скипетр! Я едва не рухнула от шока. Ноги подкосились, и я вцепилась в створку окна, чтобы не упасть. Пламенный! Это царская реликвия Льен была утеряна еще в Темные времена. Никто не знает ее местонахождения. Почему Дамиан решил, будто ее хранят Нерстеды? Неужели северные лорды настолько непросты?

Всего артефактов правящей династии царства четыре. Хризолитовая шкатулка исчезла вместе с последним царем, перстень носит цесаревич, а сапфировая диадема захоронена вместе с одной из цариц. Но лишь две реликвии наделены, согласно легендам, неслыханным могуществом – скипетр и шкатулка. Неужели лорд Грасаль напал на след?

Что же, одно невыполнимое задание взамен другого. Я надеялась, что Грасаль поможет мне одолеть «демонов» в моей семье. Он помог мне найти свое место в царстве, избежав позорного возвращения на родину, где меня немедленно закуют в кандалы за преступления, которые я не совершала, и подарил надежду, что мрак покинет мой дом. Всего-то одно заклинание! Немногие знают, что Грасаль сильный маг. Нет, не так. *Очень* сильный маг. Возможно, самый могущественный на всем материке. И именно он владеет доступом к знаниям, которые закрыты для остальных.

Если виновный в убийстве второго суженого, Гулмара, не родной мне крови, то тот, кто нечаянно погубил Дарена, – кровный родственник. Не существует ничего страшнее силы, вырвавшейся из-под контроля. Если эти чары не остановить, то они погубят дом Огненных искр. И я буду в этом виновата, ибо я та, кто выпустил их на свободу...

Нужно исправлять ошибки прошлого. Но, демоны, приказ Грасаля практически невыполним!

– Расскажите? – заинтересованно произнесла Лили, пристально следя за моим лицом.

– Если вам не сообщили всего, то мне и тем более не стоит.

Она хмыкнула, но не возразила. Спустя минуту компаньонка поднялась:

– Тогда я пойду. Не хочу опаздывать на завтрак.

Лили оставила меня одну. Я посмотрела на горизонт и тоскливо вздохнула. Кто знает, может, все будет легче, чем кажется. Посмотрим, что я смогу сделать. Разве я когда-либо пасовала перед трудностями? Нужен Грасалю этот скипетр, я весь замок по камушкам разберу, но его найду.

Повернулась к зеркалу, чтобы припудрить лицо. Осталась всего пара штрихов. Но не успела я собраться, как услышала нечто, заставившее меня оторваться от дел. По замку пронесся оглушительный визг. Я выронила губку и, мгновенно среагировав,

стремительно выскочила в коридор. Что произошло? Кому-то нужна помощь?

– Стража! – выкрикнула я, хотя они уже наверняка поспешили на зов. Кто знает, с чем предстояло столкнуться. Может, впереди подстерегала опасность? Я должна быть готовой ко всему. Тем более что в замке Нерстед мне не придется спать спокойно.

Не обнаружив ничего в коридоре, я пошла на звук. Крик все не стихал, наоборот, лишь набирал громкость. Вскоре в одной из галерей я натолкнулась на Лили, безудержно плачущую и прижимающуюся к стене, как и требовала ее роль. Всем своим видом она демонстрировала панику и дикий страх. Шпионка Грасаля могла, если требовалось, голыми руками убить ядовитого ящера, но хрупкая леди в случае опасности – лишь впасть в истерику. Она не могла продемонстрировать хладнокровие привыкшей к трудностям повседневной жизни женщины.

Я осмотрелась, пытаюсь понять, что вызвало такую гамму чувств, и побледнела – на полу в окружении кроваво-красных, немного пожухлых маков лежал мертвец.

Я испуганно прикрыла рот ладонью. Лукас! Я мгновенно узнала слугу, несмотря на застывшее маской лицо. Его явно убили ночью. Демоны! Почему его обнаружили только сейчас? На камзоле бурели пятна крови. Я не могла отвести взгляд от колотой раны, погубившей мужчину. Один удар – и он мертв. Немыслимо, в замке совершили убийство!

И, по всей видимости, это намек мне... Почему? Потому что я велела выкинуть те жуткие цветы? Я не знала, как связана с Лукасом. Кто он – случайная жертва или выбранная прицельно? Но если второе, то что побудило убийцу присмотреться именно к нему?

На шум сбежались остальные. Началась паника. Все кричали, слышался женский визг. Особо хрупкие создания даже падали в обморок. Кого-то прямо там же вырвало.

А я все смотрела на тело, не в силах отвести взгляд. Меня словно заворожило это жуткое зрелище. Я впала в ступор, и мои ноги точно примерзли к полу, не давая сделать шаг. Мне не верилось, что совсем недавно Лукас радовался жизни. Кому мог помешать обычный слуга?

– Треокий! – испуганно воскликнула одна из служанок и осенила воздух знаком.

– Уведите женщин, – велел Ристрих, появившийся минутой позже. – Лили, с вами все хорошо? Морис, проводите леди Лили и княгиню к лекарю.

Я будто очнулась от сна и посмотрела на него.

– Не нужно, – пробормотала я. К сожалению, это не первый мертвец, которого я вижу. Мне противно и грустно, но я не боюсь. Мертвые не так опасны, как живые. Меня лишь пугают мысли о будущем. Жизнь непредсказуема, и лишь Пламенный ведает, сколько отмерено каждому из нас.

– На вас лица нет, огненная, – вроде бы усомнился он. Но что-то в его участливом тоне насторожило, и, отвечая, я подняла глаза:

– Целители не умеют возвращать в мертвые тела жизнь, а за меня не беспокойтесь.

Ристрих впился в меня взглядом. Его холодные глаза противоречили мягким словам. В них не читалась забота. Наоборот, князь смотрел на меня так, точно опасался, словно я сейчас же выхватю нож и зарезу на его глазах младенца. Что творится у него в душе?

Почему он так хочет от меня избавиться? Неужели слухи о моем прошлом долетели и до Крайнего севера?

– Уйдите, Арана.

– Не смейте приказывать, что делать мне в моем доме, – мгновенно разозлившись, прошипела в ответ. Если князь не заметил – мой статус изменился. Теперь я хозяйка места, где он всего лишь гость.

– Хотите, чтобы все узнали, что вы делали этой ночью? – тихо сказал Ристрих.

Угроза отозвалась неясным страхом в душе, хотя я не находила для него причины.

– О чем вы? – удивленно захлопала глазами.

– Вы знаете.

– Нет. И не собираюсь разгадывать ваши загадки. Я велю стражам провести расследование.

– Тогда вы будете первой подозреваемой.

– Вы сошли с ума, Ристрих, – покачала я головой. – Мне кажется, это вам нужно навестить лекаря.

– Вы хорошая актриса, Арана, но эта роль вам не удалась. Не думайте, будто я начал вам верить. Я не поддамся вашим чарам, как бы они меня ни влекли.

– Я никогда так не считала, – хмыкнула я. – Но мне не требуется одобрение какого-то мужлана.

Я оставила за собой последнее слово и, закипая от гнева, попыталась покинуть место преступления, продираясь сквозь стражей. Не потому, что послушалась князя, а потому, что не желала больше оставаться рядом с мертвецом. Нехорошо проводить разборки в такой момент.

Но несправедливые намеки Ристриха вызвали ужасное раздражение. Он как будто играет со мной в игру «тепло-холодно»: сначала нормально общается, а потом его поведение резко меняется на противоположное. Надоело!

Когда я уже практически вышла из толпы, услышала, как кто-то прошептал мне в спину:

– Проклятый союз! Вместе с чужестранкой в замок пришла тьма...

Я на мгновение замерла и стиснула зубы. Секунду поколебавшись, обернулась и с вызовом посмотрела в злые глаза одной из служанок, которую не успели прогнать стражи.

– Все, что вас не устраивает во мне, вы можете сказать в лицо. Связывать со мной убийство, – я особенно подчеркнула это слово, – совершенно возмутительно!

Женщина опустила глаза. Я резко развернулась и ушла. Но, даже оказавшись далеко, я чувствовала, что мне словно перекрыли дыхание. А может, и не нужно было связывать себя и погибшего слугу? Что, если маки оставили лишь затем, чтобы еще сильнее подорвать мой и без того шаткий авторитет?

Я долго не могла прийти в себя. Перед глазами все стояло лицо Лукаса. Его глаза удивленно смотрели на кого-то незримого, а полуоткрытый рот, казалось, говорил беззвучное «о». Смерть настигла его, когда он этого совсем не ждал. Пышущего здоровьем мужчину погубила всего лишь одна случайная встреча. Кто вонзил в него нож? Кого увидел слуга в отражении темного стекла?

Меня мучили вопросы, на которые я не знала ответов. Я не могла сидеть на месте, пока в голову лезли снедающие меня мысли. Устав от них, я попыталась подумать о чем-то другом и, так и не позавтракав, решила навестить Финна. Пора хоть в чем-то докопаться до истины. Действительно ли болел деверь?

Но только я подошла к его комнате, как натолкнулась на лекаря. Он как раз выходил из покоев лорда, погруженный в собственные безрадостные думы. Весь его вид был крайне взволнованным.

– Княгиня! – испуганно вскрикнул он. – Простите, не ожидал никого увидеть.

– Это почему же? – спросила я, рассматривая его усталое лицо. Врачеватель давно не спал.

– Все посещения запрещены!

Я хищно сощурилась, подозревая неладное. Неужели Лили солгала, желая ускорить свадьбу? Может, она вообще... двойной агент? В царстве Льен я разучилась доверять людям.

– Компаньонка уверяла меня, что уже можно увидеть лорда.

– Леди Лили в самом деле приходила утром, и тогда я дал свое согласие. Но зараза начала распространяться по замку! Появился еще один заболевший. Это неизвестная в Льен болезнь, и трудно сказать, как с ней бороться.

– Кто еще заразился? – насторожилась я. Не похоже, чтобы целитель врал. Видимо, я зря обвинила Лили.

– Камердинер Ристриха, – неохотно сообщил лекарь. – Вы вряд ли знаете Тейта, он появился совсем недавно.

Что-то щелкнуло в голове. Какая-то мысль появилась, но тут же исчезла. Тем не менее мне показалось важным спросить:

– Недавно?... Насколько?

– Дайте подумать... Где-то за неделю до вашего приезда или чуть раньше.

Я решила обдумать эти сведения позже. Может, эта информация имеет значение, а может, совершенно бесполезна. Лишь время расставит все по местам.

Я решила брать слона за бивни.

– Господин Вайнер, мне очень нужно посетить лорда Нерстеда.

Я хотела полностью убедиться в правдивости слов Лили. Но я могла это сделать, лишь лично увидевшись с Финном. Не хотелось, чтобы даже тень сомнений омрачала мысли.

– Простите, княгиня. Это не обсуждается. Слишком большой риск.

– Вы ведь знаете, что я из Арманьелы, – осторожно начала я. – Возможно, у нас сталкивались с такой болезнью. Я могла бы ее узнать или написать о симптомах домой.

– Все равно я не могу допустить, чтобы вы тоже заболели, – покачал Вайнер головой.

Понимая, что я на верном пути и вопреки словам он вот-вот сдастся, попыталась еще надавить:

– Мой брат обучен лекарскому делу. – На самом деле это – ложь. Ранн ненавидел болезни и все с ними связанное. Его даже пугала кровь.

– Хорошо, – сдался Вайнер. – Только быстро.

– Разумеется!

Он позволил мне войти. Тяжелый воздух в комнате удушал. Я сразу ощутила в нем затхлый душок болезни. Финн лежал на кровати и выглядел дурно. Он спал, и на его лбу блестели капельки пота. Лихорадочно-красные щеки приковывали взгляд.

Я ощутила неловкость.

– Утром лорду стало лучше, и я даже понадеялся на скорое выздоровление, но потом все началось заново, – шепнул лекарь. – Я еще не успел никому сообщить.

Я подошла ближе. Больной часто дышал. Каждый вдох давался ему с большим трудом. Мне стало жаль Финна. Как я могла в нем усомниться?

Осторожно положив руку на лоб Нерстеда, я ощутила жар. Его тело отчаянно боролось с недугом. Я задумчиво осмотрела его бледную кожу, имевшую легкий зеленоватый оттенок, и провела пальцем по шее. Возле волос увидела маленький рубец.

Меня осенила догадка. Демоны, а если я действительно знаю, что послужило причиной

болезни? В этом замке нельзя расслабиться ни на минуту...

– Господин Вайнер, я должна посетить второго пострадавшего. Мне кажется, я нашла, чем вызвано недомогание.

В глазах лекаря появился огонек надежды. Он уже больше не спорил со мной и даже немного воспрянул духом.

– Пойдемте, ваша светлость. Я проведу вас.

Он действительно проводил меня до спальни камердинера Ристриха. Разумеется, мне не надлежало оставаться с ним наедине в его покоях, но, как и в случае с Финном, я не стала думать о запретах. Иногда стоит пренебречь правилами этикета. Ведь Ино нет рядом, и меня некому уязвить.

Тейт выглядел еще хуже Финна. Это не удивляло: если это то, о чем я думаю, то болезнь проявляется в два этапа.

Его точно так же лихорадило, а кожа имела такой же мертвенный цвет. Мужчина бредил. Наклонившись, чтобы рассмотреть его шею, я услышала сказанные в помутнении слова:

– Горячо... Папа, горячо... Ты как факел...

Его губы шевелились, говоря бессмыслицу, но слова почему-то взволновали меня. Я будто ощутила чужие страх и боль и стала очевидицей страшных событий. Я не знала, случилось ли это с камердинером наяву, но интуиция говорила, что да – это не просто кошмар.

Я отодвинула волосы, рассматривая кожу. На шее Тейта виднелся уже знакомый мне рубец.

Со всеми этими письмами и аферами я не удивилась, что болезнь пришла из Арманьелы. Люди романтично называют ее «поцелуем смерти», а лекари – «пепельной хворью», поскольку начинается все с укуса маленькой мушки пепелянки, разносчицы болезни. Она особенно любит пить кровь из шеи, хотя нередко оставляет шрамы на сгибах рук и ног.

Раньше считалось, что зараженных нельзя вылечить, но потом нашли решение. Особая опасность заключается в том, что спустя день больной как бы идет на поправку, и лечение часто прекращают, но хворь быстро возвращается, постепенно приобретая еще большую силу.

Я практически не сомневалась, что мушек привезли вместе с маками. Как и эти арманьельские цветы, пепелянки крайне чувствительны к перепаду температур и гибнут от холода. За всем этим стоит один человек.

Но если я понимала, чем помешал неприятелю Финн, то причину нападения на Тейта я не находила. Он всего лишь камердинер! Если бы не мое вмешательство, оба пострадавших погибли бы. В замке становится опасно находиться.

– Это пепельная хворь, – нахмурившись, сообщила лекарю. – Нужно поить больных определенными отварами. Я напишу рецепты. Они простые, вы без труда найдете нужные ингредиенты. Даже на севере их легко достать.

– Разве эта болезнь не имеет чужестранную природу? – удивился он. – Я слышал о ней лишь по рассказам арманьельских коллег, но никогда не сталкивался лично.

– Именно, – мрачно подтвердила я его опасения. К счастью, он не стал задавать вопросов. Пламенный! Надеюсь, когда все станет известно, никто не обвинит меня. Я, конечно, испытала соблазн недоговорить название болезни, но правда бы легко вскрылась после. Было бы странно, если б арманьелка знала способы лечения недуга, но не смогла определить его природу.

Когда я уже захотела уйти, больной неожиданно открыл глаза. Он обвел мутным, ничего не видящим взглядом комнату и вдруг задержался на мне. На его лице мелькнуло

узнавание. Оно исказилось от ненависти, и я, испугавшись этого сильного чувства, сделала шаг назад, но Тейт резко схватил меня за руку, притягивая к себе.

Я посмотрела прямо в его горящие от хвори глаза. Он по-прежнему бредил, мало осознавая, где находится. Слово, вырвавшееся из его губ, ударило меня хлыстом.

– Убийца!

Я отшатнулась. С трудом избавившись от его крепкой хватки, я быстро покинула комнату. Протерев руку, поморщилась от боли. На коже явно останутся синяки.

– Не берите в голову. Он сейчас мало отличает реальность от вымысла, – попытался успокоить меня господин Вайнер.

Вот только Тейт совершенно точно меня узнал. Я не находила причину его злости, но от этого не становилось легче. Но, возможно, даже на север просочились слухи обо мне.

Семь лет назад...

– Вот увидите, я стану самой сильной колдуньей за всю историю рода, – довольно сказала Ари. – Учитель говорит, что я живое олицетворение пламени.

– Враки! – хмыкнула Сиена. – Я старшая, а значит, мне достанется вся сила.

– Старший – Ранн.

– Ну и что! Он глупый.

– Всё поумнее тебя.

– А вот и нет! Я знаю все Писание наизусть, а Ранн не продвинулся дальше первой части.

– Мама говорит, что в нас всех сидит искра, которая загорится в нужное время, – наивно сказала Хейн. Малышка рисовала углем дракона, расправившего крылья. Она любила сказки, а еще больше ей нравилось думать, что когда-нибудь станет их частью.

– Правильно, может, сила в нас распределится поровну, – согласилась Сиена.

Они сидели под тенью оливы и строили планы на будущее. Им казалось, что повзрослеют они еще нескоро, но повелевать огнем всем хотелось уже сейчас.

– Это если в нас не проснется могущество Черных... Наша мама же из дома Незримых теней.

– Что ты говоришь, Ари! – фыркнула Сиена. – Где это видано, чтобы пробуждалась сила более слабого родителя. Искры бы не приняли маму, будь она сильнее отца.

– Я слышала, что такое случилось, – насупилась она.

– Это просто старые легенды! Такого не бывает.

– А вот и нет! В книгах написано...

– Да кому нужны эти пыльные талмуды?!

Хейн снова подняла голову:

– А что умеют тени?

Сиена покрылась мурашками, несмотря на летний зной. Она вспомнила ужасы, какие рассказывал учитель. Черные дома ближе всех к тьме и дальше – от Пламенного. Конечно, не все были такими, например, как их мама, но... Теней в Арманьеле не просто так недолюбливают.

Если б мама не считалась пустышкой, она бы не смогла породниться с Красным домом. Дети получают шанс обрести магию того из родителей, чье колдовство способно затмить

другого. Это правило еще никогда не нарушалось. Хотя находились сказочники, желающие поверить в обратное...

Но Ари, как цветок, тянущийся к солнцу, жаждала нового, не испытывая страха. Ее не пугали рассказы о тенях.

– По-разному. Кто-то повелевает душами и чувствами, кто-то властен над телом, заставляя испытывать то, чего нет. Учитель по секрету говорил, что слышал, будто род Фальксов, царей Льен, восходит к дому Алых теней.

Сиена фыркнула:

– Не достаточно ли выдумок на сегодня?

– Вот здорово! – отмахнувшись от недоверчивой старшей сестры, воскликнула Хейн. – Хотела бы я заставлять кого-то что-либо делать! Папа привез из поездки столько леденцов и шоколада, а няня велит не давать их мне. Имей я такую магию – уже бы объелась.

С лица Хейн не сходила довольная улыбка. Она уже предвкушала, как наестся сладостями. Но, увы, сила Черных домов оставалась для нее такой же недостижимой, как звезды на ночном небе.

– Тсс! – прижала Ари палец к губам. – Я кое-что вам расскажу, но вы должны держать это в тайне. Обещаете?

– Могила! – тут же ответила Хейн и отодвинула рисунок, намереваясь вернуться к нему позже.

И даже Сиена, боящаяся ночных кошмаров после историй о тенях, наострила уши и пообещала:

– Клянусь!

Ари огляделась по сторонам, опасаясь, что ее рассказ может услышать кто-то из взрослых. Когда она убедилась, что опасности нет, то призналась сестрам:

– Я нашла способ призвать силу раньше времени.

– Но это невозможно! – не удержалась Сиена от громкого возгласа.

– Тише! – испуганно шикнула Ари и встревоженно обернулась. Но родители, прохаживающиеся по аллее и наслаждающиеся жаром полуденного солнца (на что способны, пожалуй, лишь жители Арманьелы), ничего не услышали. – Когда учитель оставил меня в библиотеке храма одну, то забыл запереть дверь в хранилище.

– Тебя там не заметили? – расширились глаза Хейн.

– Заметили, – поморщилась рассказчица, вспомнив неприятное наказание после. – Но сначала я успела взять с полки книгу... Она привлекла меня названием – «Особенности магии рода». Я спрятала ее в складках юбки и даже сумела вынести, – с гордостью договорила она.

Сестры восхищенно на нее посмотрели.

– Но, Ари... – все еще не могла поверить до конца старшая. – Ты хочешь сказать, что там написано, как обрести магию?

– Да! Если бы не скупердьяи-священники, многие бы не мучились до конца жизни надеждами, что Пламенный их одарит, а сами призывали бы силу.

– И мы сможем это сделать? – с восторгом спросила Хейн, уже рисуя себя в фантазиях великой колдуньей. Друзья просто сойдут с ума от зависти, а врагов она быстро поставит на место.

– Разумеется, – самодовольно ответила она. – Нужно лишь провести один ритуал.

Глава 11

Воспоминания из детства заставили кожу покрыться мурашками. Нет, нет, нет! Я больше не буду об этом думать. Нужно разобраться с более насущными проблемами.

Камеристка расчесывала гребнем мои волосы. В прядях насыщенно-винного цвета плясали искорки. Я смотрела на свое отражение и не узнавала. Откуда эти синяки под глазами и неестественно бледная кожа? Пришло время перестать волноваться из-за того, что уже не изменить. Я попросила Эрин приготовить пудру. Сначала избавлюсь от следов тревоги на своем лице, а потом – и в душе.

Сегодня камеристка была непривычно тиха. Эрин и обычно-то не болтушка, но этим утром совсем погрузилась в себя и ничего не говорила. Я догадалась, что она думает о Лукасе. Интересно, насколько близко она с ним общалась?

Я попыталась осторожно завязать разговор.

– Эрин? – окликнула ее. – Ты дружила с ним?

Я не назвала имя, понимая, что и так понятно, о ком ведется речь. Она подняла голову, и я увидела в зеркале ее опухшие глаза.

– Нет, ваша светлость. Просто... Треокий! Это так ужасно...

Я вздохнула:

– Теперь стало небезопасно даже передвигаться по замку, пока убийца не найден.

– Вам не стоит бояться, – нацепив улыбку, сказала Эрин. Я поразились ее холодности и неожиданному цинизму. – О вас позаботятся.

– О чем ты?

– Князь Ристрих велел приставить к вам стражей. Они дежурят за дверью и будут сопровождать вас по всему замку.

Я напряглась. Интересно, что побудило князя на этот шаг – забота или недоверие? Стражи не только будут оберегать меня, но и следить. А у меня на сегодня масса увлекательных планов... и шпионы Ристриха могут им помешать.

– Ты практически постоянно со мной, – жизнерадостно сказала я, пытаюсь разрядить обстановку. Если она завидует, то совершенно напрасно. – Тебе ничего не угрожает.

– Но если убийца не остановится и будут еще жертвы?

Я вздохнула:

– Не знаю, Эрин. Надеюсь, преступника быстро поймают.

– Некоторые считают... Простите, я, наверное, не должна это говорить, – замялась камеристка, испуганно прикусив губу.

Я догадывалась, о чем она хотела сказать.

– Продолжай.

– Маки... Некоторые думают, что вместе с вами на север пришла беда.

Слова повисли в воздухе. Будто не услышав их, я поднялась со стула, рассматривая результат трудов камеристки. Волосы, убранные в высокую прическу, открывали шею, вдоль которой пружинкой завивалась прядь. Я выглядела ухоженно и благородно, хотя у Ристриха наверняка задержается глаз при виде моего броского алого платья. Яркие «цветы» в царстве не в почете. Ну и пусть. Я не буду скучным сухоцветом, как предыдущие княгини.

Довольная внешним видом, я бросила последний взгляд в зеркало и вернулась к

разговору с Эрин.

– В Льен погрязли в суевериях. Но если кто-то в замке будет порочить мое имя, обвиняя невесту в чем, я клянусь, что обеспечу им «сладкую» жизнь.

Как ни занята прислуга, все равно не перестанет сплетничать о хозяевах. Я это понимаю и принимаю. Но слухи тоже могут быть разные: одни можно пропустить мимо ушей, а другие – нет.

Эрин нервно сглотнула. Надо бы еще выяснить, о чем она шепчется, когда меня нет рядом. Может, я зря подпустила камеристку так близко, привыкнув абсолютно доверять прислуге дома. Наверное, она прочитала это в моем взгляде и поэтому принялась оправдываться:

– Я сразу всем сказала, что вы не имеете никакого отношения к произошедшему. Но сами понимаете...

Она пожала плечами, будто не сообщила ничего, о чем следует переживать.

Я не понимала.

Никак не привыкну к извращенной логике, бытующей в Льен. Что это? Обида на Арманьелу за то, что моя страна не вмешалась, когда захватывали царство? Если так, то неприязнь ко мне выглядит совершенно мелочной. Откуда в людях столько озлобленности? Я не несу ответственности за решения, которые принимал мой монарх.

– Лукас давно работал в замке?

– Он родился здесь, – охотно поделилась Эрин, вздохнув от облегчения, что я оставила скользкую тему. – Его мать – прачка. Она покинула этот свет прошлой зимой, да благословит Треокий ее душу. Не знаю, кому он помешал... Неужели просто жестокость?

Я нахмурилась. Не я должна разгрести все это, но меня невольно вовлекли в события. Красные маки – визитная карточка Арманьелы. Меня хотят выжить, но я выдержу любые холода. Пламенный! Но как иногда хочется опустить руки...

Ари, соберись. В твоем сердце нет места для слабости.

– Вскоре мы это узнаем, – сказала камеристке.

Как она и предупредила, за дверью я обнаружила стражей. Интересно, как отделаться от них?..

– Светлого дня, княгиня Нерстед.

Стражи, все высокие и русые, со светлыми глазами, выглядели как братья. Надеюсь, их отбирают не только по внешним данным. Я поздоровалась с ними, не став интересоваться, каков точный приказ, полученный ими. Все равно мне не скажут правды.

Я почувствовала себя крайне важной персоной, зайдя в трапезную вместе со свитой. Лишь там мои спутники оставили меня, заняв место возле двери после повелительного кивка Ристриха.

– Доброе утро, огненная, – произнес он. – Господин Вайнер восхитился помощью, которую вы оказали ему вчера.

– Я не могла поступить иначе, – пожала плечами.

– Пожалуй, я впервые рад вашей... хм... любознательности.

Я никак не ответила на его упрек. Думаю, Ино даже расстроится, если я сдамся. Ему нравится наше противостояние, что бы он ни говорил.

Помимо него, за столом присутствовали Лили и Торви. Крисса не появлялась после инцидента с кражей. Я предполагала, что затворничество леди связано не столько с наказанием, сколько с нежеланием портить себе аппетит в обществе арманьелки, хотя

Лили и убеждала меня в обратном. Я не пыталась выяснить действительные мотивы золовки. Достаточно и того, что ее присутствие перестало отравлять мне жизнь.

– Леди Арана, – сказал Торви вместо привычной «госпожи», как делал раньше. – Я должен сообщить, что мой отъезд назначен через несколько дней. К сожалению, меня ждут дела в столице, и я не могу остаться с вами до возвращения князя домой.

Удивительно... Старик мне практически не помогал, но новость невольно вызвала грусть. Так жалеешь о старой вещи, которую привыкла носить. Я привязалась даже не к самому Торви, а к ощущению его присутствия рядом. Он словно незримой ниточкой связывал меня с домом.

– Очень жаль, что вы покинете нас, но я не держу обиды. Свадьба состоялась, и вы не обязаны больше задерживаться.

Торви кивнул:

– Спасибо, ваша светлость.

Я бросила взгляд на Лили, и она не отвела глаза. Не нужно быть пророком, чтобы понять – она никуда не собирается. Главное, чтобы ее присутствие принесло мне больше пользы, чем вреда.

Ристрих тоже задумчиво посмотрел на компаньонку, но промолчал. Из замка ее пока не гнали. Если бы не положение Лили, она бы куда лучше подошла на роль невесты князя. Ей удавалось одинаково хорошо изображать кроткий нрав и добиваться своего. В отличие от меня, южанки, она не вызывала неприязни. Но она не могла похвастаться особо знатным происхождением, я была уверена в этом, хотя и не знала ее настоящего имени. Лили явно из аристократии, но не из высших кругов. А женой Нерстеда могла стать только равная ему по статусу.

Завершив завтрак, я задумчиво посмотрела на стражей, поджидающих у выхода из трапезной. Как же избавиться от их «приятного» общества? Я закусила губу, обдумывая план. Похоже, без участия Лили не обойтись...

Я пристально посмотрела на нее, подавая знак, что нужно поговорить. Компаньонка тоже отложила приборы и поднялась со своего места.

– Благодарю за компанию.

– Светлого вам дня, миледи.

Идя чуть впереди нее, я тихо шепнула:

– Через пару минут в галерее. «Вспышка».

Лили едва заметно кивнула. Я мысленно улыбнулась, произнесла кодовое слово, придуманное еще по дороге в замок. А чем еще развеять тоску, наблюдая, как за окошком повозки сменяется унылый пейзаж? Я не жалела, что предложила ввести тайные знаки. Не всегда можно позволить себе искренность, а чтение мыслей, к сожалению, – удел богов, а не смертных. Думаю, это не последний раз, когда нам пришлось обмениваться короткими репликами.

Несомненно, талант шпионки придется весьма кстати. Ведь что умела делать Лили лучше всего? Разумеется, привлекать внимание.

Мы разошлись с ней в противоположные стороны. Стражи шли позади меня, и эхо разносило по коридору громкий топот их ног. Наконец позади послышался истошный визг.

– На помощь! – так испуганно закричала компаньонка, что никто бы не усомнился в ее страхе.

Стражи взволнованно переглянулись.

– Что же вы стоите? – возмутилась я. – Леди в беде! Нужно немедленно ее выручить!

– Князь Ристрих велел не покидать вас ни на секунду, – нерешительно высказался один из них.

– На леди совершено варварское нападение, а вы медлите! Мне ничто не угрожает, но кто знает, что происходит в ответвлении коридора. Я княгиня и приказываю вам безотлагательно отправиться на помощь!

– Я думаю, нам следует разделиться. Пусть кто-то останется с леди Араной, а остальные помогут ее компаньонке.

– Пожалуйста! Хоть кто-нибудь! – послышался вопль, полный ужаса. Лили великолепная актриса. Пойди она в театр – слава о ее таланте облетела бы весь материк.

– Пустые разговоры, господа, ни к чему не приведут! Вы *все*, – я особенно подчеркнула это слово, – сейчас же пойдете в галерею. Без возражений! Вся ответственность на мне.

Не знаю, что вызвало у них большее уважение – прямой взгляд или решительные слова, но после них стражи наконец-то оставили меня одну. Глядя, как они удаляются, я на мгновение прикрыла глаза и быстро коснулась кулона на шее. Тепло рубина согревало не только тело, но и душу. Недаром этот камень считается «живым». Ведь драгоценности недостаточно быть просто красивой и дорогой безделушкой, чтобы стать семейной реликвией. Я надеялась, что кулон поможет мне выстоять против неприятностей.

Теперь пора приниматься за дело. Я немного попетляла по замку, чтобы не дать шанса своей «свите» быстро обнаружить меня. Первое место, которое стоит проверить в поисках скипетра, – сокровищница князя. Став его женой, я получила к ней доступ... формально. Поэтому доступ доступом, а едва ли кто-нибудь обрадуется, если застанет меня там. Не нужно терять бдительности.

Я примерно представляла, где она располагается, и пошла в этом направлении. Стражи возле входа не стояли, но это не значило, что состояние Нерстеда не охраняется от нежелательных визитеров. В литую металлическую дверь влили заклинания, оберегающие от непредусмотренных вторжений.

На гладкой поверхности была изображена оскалившаяся, как на гербе князя, росوماха. Застывшие железные глаза были столь искусно сделаны, что казались живыми. Я залюбовалась зверем. В нем удивительно гармонично сочетались некая неуклюжесть и неукротимая свирепость. Я с легкостью представила, как такое животное, орудуя острыми, как лезвия клинков верян, когтями, с легкостью разрывает жертву.

Мне нестерпимо захотелось прикоснуться к зверю. Поддавшись внезапно появившемуся желанию, я протянула руку и расширила от удивления глаза, когда пальцы не потрогали холодный металл, как я ожидала, а погрузились в мягкую шерсть. Я погладила теплый бок росوماхи, и она тут же сменила позу. Исчез злобный оскал, сменившись на выражение расслабленности и покоя, и дикий зверь спокойно задремал.

Раздался щелчок, дверь открылась. Я растерянно посмотрела на свои пальцы. Это заклинание должно работать совершенно по-другому. Мне следовало поранить руку об острую иглу, торчащую в небольшом углублении, – так же, как я поступала со своей шкатулкой. Я внимательно осмотрела дверь. Да вот же и игла есть. Почему же мне не потребовалось это делать? Чудеса... Видимо, на севере – свои тайны.

Я прикрыла за собой дверь, чтобы никто любопытный непрошеным гостем не заглянул следом, и осмотрелась. Князь неплохо живет, а еще и на мое приданое покушался! Странно, что в замке такие суровые условия. Или это все специально, чтобы обеспечить мне «веселую» жизнь? Такая сокровищница, полная золота и ценных вещей, наверняка взволновала бы любого вора.

Еще бы знать, как выглядит скипетр... Жаль, никаких рисунков не сохранилось. Хотя, вполне возможно, они и существуют, только я их не видела.

Поумерив радость от благосостояния своего новоиспеченного мужа, я с грустью вздохнула. Пустой сокровищница – и поиски бы не заняли много времени.

Я принялась осторожно осматриваться. Монеты, драгоценности, немного оружия... Золото слепило, как пустынный песок.

Перебирая ценности князя, я не находила ничего похожего на царский жезл. Демоны! Я так надеялась, что найду необходимое быстро, но увы. Как назло, внутри было много пыли, покрывающей серебром все предметы. У меня засвербело в носу, и я громко чихнула.

– Будьте здоровы, – послышалось за спиной.

От неожиданности я едва не подскочила.

– Милорд, – удивленно узнала его и сделала книксен. Сердце бешено забилося от испуга, как мышь, попавшая в лапы кота.

– Княгиня, – в той же манере поприветствовал Финн. Я ощутила неловкость. Да уж, положение – хуже не придумаешь! И надо же было увидеть меня в столь компрометирующей ситуации единственному человеку в замке, не затаившему на меня злобу? Теперь и лорд запишет меня во враги. Прекрасно!

И почему он только появился так не вовремя? Ясно, что его, Нерстеда по праву рождения, не остановило заклинание на двери. Нет, Пламенный точно насмехается надо мной!

Финна волновал тот же вопрос, только в отношении меня.

– Позвольте узнать, что вас сюда привело?

Я опустила глаза, сожалея, что все так вышло. Щеки опалил жар. Не то чтобы мне раньше приходилось расхищать чужие сокровищницы. Как бы поступил профессиональный вор? Однако, о чем это я... Ни один лихач так легко не попался бы, что уж говорить о том, как он бы вывернулся в таком случае.

Но у меня было преимущество. Я княгиня и пока в своем праве, хотя в этом замке мне еще придется завоевать уважение и обрести власть...

Думай, Ари. Неужели общение с хитроумной Лили прошло зря? Уж она-то точно бы нашла решение. Она даже сумела втереться в доверие к лорду, хотя сама далека от добродетели.

– Милорд... Я и не подозревала, что скрывается за дверью, – солгала я, смотря прямо на Финна. Не отводить глаза – крайне тяжело, когда скрываешь правду, но я сдержалась. К счастью, лорд Нерстед не знал, что я давно выяснила, где находится сокровищница. Не специально, правда. Просто так вышло удачно. – На двери изображен такой великолепный рисунок... Я не смогла удержаться.

– Великолепный рисунок? – удивился Финн.

– Росомаха, – пожала плечами. – Я не удержалась и погладила ее, а потом дверь открылась.

– Вы... что? Погладили?! И она вас не укусила?

– Нет, – пожала плечами. – А должна?

– Вполне могла. Криссу, например, она совсем не пускает сюда, хотя сестра имеет полное право здесь находиться. Удивительно, что вы нашли ключик к скверному нраву зверя. Даже меня росомаха недолюбливает.

– А как же игла? – приподняла я брови. – Разве не она должна открывать дверь?

– А вы наблюдательны, – хмыкнул Финн. – Протянуть руку к игле – непростая задача. Росомаха оживает, когда кто-то не из семьи пытается открыть дверь, и нападает. Считается, что это дополнительная защита, установленная одним из наших прадедов. Я не знаю, зачем она понадобилась. Это произошло в Темные времена... Возможно, тогда и собственной семье не доверяли. Но факт остается фактом: росомаха весьма придиричива к людям и непредсказуема. Мне зверь милостиво позволяет уколоть палец и попасть внутрь, Криссу не пускает, и только Вемур спокойно заходит, лишь поздоровавшись с ним. Получается, теперь и вы в любимчиках, миледи.

- Росомаха – хранитель вашего дома?

- Хранители есть только в Арманьеле, миледи. Это просто заклинание... старое и немного сварливое.

- Зверь не обладает сознанием? – вполне искренне поинтересовалась я.

- Нет, правда, иногда кажется обратное. Кстати, я обязан поблагодарить вас. Мое выздоровление – целиком ваша заслуга.

- Не стоит, – смутилась я.

- Мне очень жаль, что из-за болезни я не смог присутствовать на свадьбе. Я знаю, как много это все значило для вас. Если вам понадобится еще моя помощь, я сделаю все возможное, чтобы оказать ее.

- Благодарю, милорд, но пока это преждевременно.

Повисла пауза. Спустя некоторое время Финн посмотрел на дверь и сказал:

- Пойдемте, Арана.

Мне ничего не оставалось, как отправиться следом. Я скрыла досаду, готовую появиться в глазах. Придется вернуться в сокровищницу позже. Интересно, а что сюда привело самого лорда? Он так ничего и не взял. Неужели мое присутствие его смутило? Хотя, зная Финна, не стоит искать дурной подоплеку в его поступках. Жаль, конечно, что я не могу попросить лорда о содействии. Он поистине благороден, но именно его благородство и мешает моим планам. Впрочем, чем зрелищнее игра, тем желаннее приз.

В коридоре я распрощалась с Нерстедом, но вернуться назад не получилось – мы натолкнулись на стражей. Обеспокоенные, они вздохнули с облегчением, когда меня увидели.

- Леди Лили померещилась крыса, – укоризненно сообщил один из них.

- Да? – захлопала ресницами. – Ну и чудесно, что жизни моей компаньонки ничто не угрожало. Хотя грызуны бывают весьма агрессивными, и, говорят, их укусы могут иметь крайне пагубные последствия.

- А еще их нужно травить, – послышалось рядом. Я повернула голову и заметила Крису. Ее светлые волосы, ныне убранные в сетку, в полумраке смотрелись почти белыми. – Что-то в замке развелось слишком много разносчиков заразы...

Она картинно сморщила маленький носик.

- Вы правы, миледи, – кивнула я, пряча улыбку. Золовка вела себя как избалованная девочка, дуящаяся на весь мир, потому что не добилась своего. – Только вы, право, никогда не смотрели под ноги. В этом замке всегда жило много тварей. Действительно, пришла пора их вывести.

- Похвальная самокритичность. Собираетесь уехать?

- Вы забываете, с кем разговариваете, миледи, – отрезала я. – Вам следует вернуться в свои покои, как вам давно велели, и не покидать их до моего распоряжения. Как вы верно однажды заметили, вам пора замуж. Я подберу достойную партию. Как княгиня, я имею полное право это сделать.

- Я помолвлена, – прошептала она.

- Были до того момента, пока опрометчиво не выкинули кольцо. Теперь вы завидная партия для многих женихов Льен.

- Ино простит меня. Да и такое важное решение не может приниматься без одобрения моего брата.

- Пока его нет, так и быть, я возьму на себя это бремя. Вы ведь не молодеете. Я должна позаботиться о своей золовке, дабы не упустить время, пока вы не стали старой девой.

Впрочем, вы уверены, что князь Ристрих так жаждет этого союза? В последнее время он обделяет вас своим вниманием. Удивительно, что даже его, привычного к вашему присутствию, начал раздражать ваш яд.

Крисса поджала губы, сверля меня взглядом. Крылья ее носа раздувались от бешенства, как у дикой лошади. Я, напротив, была ее полной противоположностью – холодная и собранная вопреки красному наряду. Крисса ответила не сразу, уязвленная моими словами.

– Посмотрим, что станет с вами, когда вернется брат.

Резко развернувшись, она пошла в обратную сторону. Для воспитанной аристократки Крисса выбрала слишком быстрый шаг. Темпераментная и отчаянно пытающаяся это скрыть. Впрочем, как и Ристрих.

Вспомнив о нем, я подумала, что Ино подозрительно тих в последнее время. Неужели расследование так утомляет его? Интересно, а как обстоят дела с другим пострадавшим – Тейтом? Камердинер Ристриха и так вызывал слишком много вопросов, а после инцидента их число только выросло. Может, самой их ему задать? Иногда не стоит искать обходных путей, если есть шанс быстро найти решение проблемы.

Я подала стражам знак следовать за собой, хотя они все равно не оставили бы меня одну. Спросив у встреченного по пути управляющего, где можно найти камердинера князя, я отправилась к Тейту.

В малой гостиной, куда, по словам слуги, недавно заходил камердинер, я застала его наедине с Ристрихом. Меня уже давно перестало удивлять, что князь опережает меня на шаг, поэтому его присутствие совсем ничего не всколыхнуло в душе, а вот слова... Услышав их, я остолбенела, забыв поздороваться или сделать книксен. Я замерла, ошарашенная тем, что услышала.

– ...Задаст слишком много вопросов. Не привлекай внимания, иначе она догадается обо всем.

– Догадается о чем? – жестко спросила я, почему-то совсем не сомневаясь, что беседа велась обо мне.

– Арана... – наконец-то заметил меня Ино. – Вас не учили стучаться?

– Так же, как и вас – закрывать дверь, – парировала я. – Ну так что, вы расскажете мне, что я не должна узнать?

– Огненная, почему вы вообще решили, что это касается вас? – раздраженно спросил Ристрих.

– Князь, с таким безразличным лицом вы произносите лишь мое имя, – насмешливо произнесла я.

Нахмурившись, я посмотрела на Тейта, ничуть не тушующегося в присутствии аристократов. Любопытно. Недавно появился в замке, почему-то тревожит моего незримого врага и держится практически на равных. Что-то выделяет его. В нем чувствуется нечто... другое. Одежда хоть и сидит идеально, но смотрится так, будто взята с чужого плеча. Нет, определенно, Тейт играет чужую роль. Но какую?..

Я обомлела.

– Вы догадались, – хмуро сказал Ино. – Арана, пожалуйста, не делайте поспешных выводов. Дайте мне все объяснить.

– Мне глубоко безразличны ваши оправдания, – процедила я в ответ Ристриху и повернулась, как я раньше наивно думала, к его камердинеру. – Столько времени вы морочили мне голову! А ведь я верила, что в князе Нерстедде еще есть что-то хорошее. Придумывала причины, зачем ему потребовалось уехать. Но вы... Вы просто растоптали мои чувства! Столько времени прятаться, словно крыса по щелям, в собственном замке – поистине мужской поступок!

- В собственном замке?..

- Не пытайтесь делать вид, что вы всего лишь камердинер. Теперь все встало на свои места. Вы Вемур Нерстед, мой муж. Что же... мне стыдно называться вашей женой.

Семь лет назад...

- Ари, мне страшно! - воскликнула Хейн, когда комната погрузилась во тьму. Зажженной оставалась лишь одна свеча, но ее света было недостаточно, чтобы озарить все вокруг. Напротив, обычные тени в полумраке казались уродливыми, делая привычное место незнакомым и пугающим. Но Ари не боялась. Или же отчаянно храбрилась перед сестрами, боясь, что они передумают.

Между ними лежала потрепанная старая книга, раскрытая на странице с описанием ритуала. Все просто - нарисовать на полу мелом причудливый рисунок, напоминающий ажурную паутину, написать в уголках несколько древних букв и прочесть заклинание.

Напевный текст лился как баллада из уст менестреля.

- Тьма и ночь, горечь и боль, свет уходи прочь, тени к хозяйкам спешите скорей! Пусть сила в крови моей пробудится, мраком буду повелевать. Хозяин тьмы, хозяин ночи, приди из бездны, встречай новую дочь!

Они по очереди укололи палец иглой. Сиена - поморщившись, Ари - стиснув зубы, а Хейн, несмотря на возраст, бесстрашно. Лишь в ее глазах стоял страх перед тьмой.

Как только капли крови упали вниз, снаружи полыхнул гром. Но дождь, столь желанный для полей Арманьелы, так и не пошел. Небеса лишь бессильно сотрясались, не желая орошать землю капельками влаги.

Лунный свет проникал сквозь открытое окно, створки которого яростно забились от налетевшего ветра. Сиена встала с пола, отряхнула юбку от пыли и закрыла дверцу.

- Чувствуете что-нибудь? - тихо спросила Ари.

- Пальцы словно... покалывает, - так же бесшумно ответила Хейн.

- Это просто гроза! - фыркнула Сиена. - А заклинание - баловство!

Дверь заскрипела.

- Слышали? - округлила Хейн глаза.

- Это всего лишь сквозняк, - махнув рукой, сказала Ари. - Может, заклятие сработает не сразу и сила появится потом? Например, завтра?..

- Или через несколько лет, - съязвила Сиена. - Или вообще не появится...

Произнеся это, она загрустила. Даже вздорной Сиене хотелось повелевать искрами. Папа говорил, что это сродни еще одному чувству. Исчезни у него магия, и он ощутит себя таким же беспомощным, как если бы он вдруг ослеп.

Снова раздался скрип. Дверь резко открылась, громко ударившись о стену. В проеме показалось зловещее лицо, освещенное пламенем.

Девочки дружно завизжали.

Факел упал на пол. Вдруг страшная тень заговорила знакомым голосом:

- Смолкните! Я чуть не оглох. Что вы здесь устроили?!

Ранн наклонился, подбирая упавший факел. Сестры выдохнули.

- Ты нас напугал! - возмутилась Ари. - Почему ты так хлопнул дверью?

- Это не я, - сказал брат. - Сквозняк. Такая буря снаружи! А что это за мазня на полу? В художницы подались?

Они переглянулись.

- Нет, - осторожно произнесла Сиена. - Это так просто...

- Просто ничего не бывает, - глубокомысленно изрек Ранн и подхватил книжку, лежащую перед девочками. По мере прочтения его брови поползли вверх. Ари подумала, что если он проболтается родителям, что она стащила книгу из хранилища, то ой как несладко ей придется. - Так-так. Интересно вы время проводите, сестренки. Откуда это у вас?

Сиена и Хейн дружно посмотрели на Арану. Та тяжело вздохнула и призналась:

- Одолжила... в хранилище.

- Одолжила? - хмыкнул Ранн. - Стало быть, ритуал вы уже провели, но не до конца.

- Не до конца?

- Разумеется. Последние слова на древнем наречии, а вы его не знаете.

Ари посмотрела на него с надеждой. Самый старший, он ведал много того, к чему ее допустят не скоро.

- Ранн... - протянула Сиена, думая о том же, что и ее сестра.

- Нет-нет-нет, даже и не просите! Не верю, что этот «ритуал» что-то даст. Если родители узнают, никому из нас не поздоровится.

- Так ты боишься, - протянула Сиена в надежде, что брат попадется на крючок. Взрослый и важный Ранн лишь на словах таким был, а на деле...

- Ничего я не боюсь! - возмутился он.

- Боишься, - подтвердила Ари. - Неужели так может напугать одно маленькое заклинание?

- Одним маленьким заклятием иногда можно город уничтожить. Но вряд ли это такое же. Давайте ваши писульки!

Хейн, изучавшая книгу все это время, подняла голову и спросила:

- А кто это?

Ари сама не знала почему, но у нее по коже пошли мурашки. На гравюре талантливо изобразили сгусток тьмы, и, несмотря на абстрактность изображения, это нечто пугало.

Однако Ранн только привычно отмахнулся от Хейн. Как самую младшую, он никогда не воспринимал ее всерьез. Отвечать на глупые вопросы мелкой всегда может кто-то другой, у брата есть заботы поважнее.

Он открыл разворот с ритуалом и громко, четко выделяя каждое слово, прочитал последнюю строчку. Древнее наречие, на котором разговаривали на материке в те времена, когда еще не было стран и правители выбирались из членов общины, звучало непривычно. Язык походил на новый и все же был другим.

А буря за окном все неистовствовала, и ветки деревьев царапали стекло...

Неожиданно весь свет погас. Потух факел в руках Ранна, погасла свеча. Комната погрузилась во мрак.

Девочки испуганно прижались друг к другу.

- Что это? - прошептала Хейн.

В ответ ей раздался тихий смех.

– Ари? Сиена? – спросила Хейн и совсем неуверенно предположила: – Ранн?

Никто не ответил. Чужой смех звучал так, словно он раздавался прямо в ухо. Ари подскочила от неожиданности.

– Я тот, кого вы звали... Вы обеща-ща-ли мне одну из вас. Но виж-жу, мой выбор расширился...

Они оглянулись, но никого не увидели. Лишь тьма струилась вокруг. Постепенно она сгустилась и приобрела смутные очертания.

– Кто вы? Уходите! – испугалась Сиена. – Мы вас не звали!

– Поздно! – расхохотался невидимый гость. – Кому-то из вас теперь надлежит стать моими глазами и ушами.

Глава 12

Не стоило надеяться, что прогулка по парку пройдет спокойно. Уже больше недели я старательно избегала своего новоиспеченного мужа. Впрочем, он тоже не сильно жаждал со мной видеться.

Я не могла привести в порядок мысли. В голове царил сумбур, и сомнения с каждым днем все больше одолевали меня, жалея, как рой диких пчел. Когда я вспоминала о князе, все внутри закипало. Горячая обида обвивала шею удавкой и сдавливала ее, не давая дышать.

Каждый раз, когда рядом появлялся Нерстед или его прихвостень Ристрих, я сжимала кулаки так сильно, что на внутренней стороне ладоней оставались красные полумесяцы от вдавленных ногтей. Ино мрачнел при виде моих поджатых губ и ненавидящего взгляда. Он отводил глаза, будто ему было знакомо чувство стыда, но меня все это притворство давно не трогало. А Вемур...

Демонов князь! Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

Я со всей силы ударила ни в чем не повинный ствол. Удар отозвался болью в кулаке, содранная о кору кожа неприятно саднила, но я не обратила на это внимания и рухнула на землю. По лицу полились горькие слезы. Пламенный, ну почему именно я?

И свела же меня судьба с таким мужем!

Да ладно бы только он. Ристрих тоже знал и молчал. А остальные? Один Пламенный ведает, кого еще посветили в эту авантюру. Это же надо столько времени укрывать в замке собственного князя так, чтобы никто не догадался! На его лицо, конечно, наложили морок, но все равно...

Торжественное возвращение хозяина замка произошло совсем не так, как я представляла. Да и слуги неподдельно удивились новости. Они и не думали, что за маской замкнутого камердинера прячется их любимый князь.

Тоже мне «владелец»! Можно подумать, хрупкая женщина представляет угрозу для пышущего здоровьем мужчины. Неужели его так испугали слухи обо мне?

Сама подумала и тут же поняла – да, испугали. Дарен и Гулмар тоже слыли хорошими воинами, но мастерство владения клинком их не уберегло. Страшнее ножа в спину – только яд, подсыпанный в вино. Да еще Грасаль... Его протекция очерняет меня в глазах северян. Но Пламенный! Как же больно...

Судорожно всхлипывая, я вытерла ладонью влажные глаза. Опершись спиной о ствол, я обхватила колени руками, ничуть не беспокоясь об измазанной в грязи юбке.

– Ваша светлость?

Я повернула голову и увидела Крега. Управляющий удивленно вытаращился на княгиню, сидящую на земле с опухшим лицом. Я встала и отряхнула юбку, смахнув с нее травинки и пожухлые листья. Но платье нуждалось в тщательной работе прачек.

– Вы что-то хотели? – холодно сказала я.

Крег задумчиво посмотрел в мою сторону. Через некоторое время он произнес:

– Вас искал его преосвященство Ноэль Маррис. Он хотел обсудить ваше новое положение, насколько мне известно. Княгиня... служители Треокого весьма щепетильны в отношении душевных мук. Маррис не оставит без внимания ваши невзгоды.

– Мне безразлично, что думает Маррис, я не поклоняюсь Треокому. И вы, Крег, оставьте же наконец меня одну. Хотя нет... Стойте! Передайте Нерстеду, что если я еще раз увижу его, то вспомню уроки ай-ройлля.

Управляющий судорожно сглотнул и побледнел от моей дерзости, но вскоре любопытство пересилило в нем чопорность, обычную для людей его рода занятий.

– А вы... умеете? – робко поинтересовался он.

Хороший вопрос. Ай-ройлль – древнеарманьельское искусство боя. У нас не делают существенных различий в воспитании юношей и девушек, больше опираясь на предрасположенность и интерес к какому-либо занятию. Но основные приемы ай-ройлля преподавали всем. К счастью для князя и к несчастью для меня, я не оказалась новой Зенной – легендарной воительницей Арманьелы. Но Крегу об этом знать совершенно необязательно.

– Разумеется, – высокомерно заявила я.

Брови мужчины поползли вверх.

– Хорошего дня, л-леди Арана.

– Не могу пожелать того же, – зло бросила я и развернулась. Сердце без устали билось в груди, как пойманная бабочка в банке. Я с ненавистью посмотрела в сторону опостылевшего замка, не желая возвращаться туда. Как же мне надоели лицемерные улыбки и комплименты!

«Как прекрасно вы выглядите», – растягивала в улыбке губы Эрин, замазывая мои синяки под глазами после бессонных ночей. «Вам повезло столь высоко взлететь», – «подбадривала» Лили. «Я счастлив появлению такой чудесной невестки», – добивал Финн. Как будто весь этот фарс семейной жизни только мне мерещится!

Счастье-то какое – наконец-то выяснила, кто же мой собственный муж. Ну, спасибо, Пламенный!

Я вышла на дорожку, ведущую к замку. Ровные, геометрически правильно подстриженные кусты раздражали своей безупречностью. Ну неужели сложно хоть немного нарушить эту симметрию и пропустить хотя бы веточку? В Арманьеле никто не заставлял растения приобретать неестественную для них форму шара или параллелепипеда. Впрочем, если в Льен даже к людям, не притворяющимся идеальными, отношение не самое теплое, что уж рассуждать о кустах.

Не смотря себе под ноги, я погрузилась в безрадостные мысли. Эх, если бы я могла уехать вместе с поручителем! В Арманьеле сейчас некогда скучать – сезон Красных балов. Я бы помахала Нерстеду ручкой и смахнула шелковым платочком непрошеную слезинку, появившуюся по такому случаю. Надев траурное, в честь скоропостижного завершения семейной жизни, платье, села бы в повозку до Берльорда, а оттуда на корабле пересекла Вльнистое море и вернулась домой. Но увы! Свадебные клятвы тянули тяжким грузом ко дну.

– Эх... Демоны! – споткнулась я о корягу и едва не уткнулась носом во влажную после ночного дождя землю, но меня успели поймать чьи-то руки. Я подняла глаза и встретила взглядом с Ристрихом.

– Осторожнее, Арана!

Интересно, о чем он предостерегал: о моей вопиющей невнимательности или о его руках, все еще бесстыдно прижимающих меня к себе? Я отстранилась.

Ино задумчиво оглядел мой помятый внешний вид, и я сразу же разозлилась, хотя он еще ничего не успел сказать, одним только молчанием выводя меня из себя. Хотя лучше бы и дальше ничего не говорил.

– Вас не учили благодарить?

– Меня учили отвечать за свои поступки и не терпеть чужого пренебрежения, – огрызнулась я.

– Арана...

– Что? Скажете, я не права?

Он не ответил.

- Вы не знаете всей правды, – вяло отозвался он.

- Мне глубоко безразлично все, что вы сейчас собираетесь произнести.

- Арана, позвольте мне...

- Не позволю. А теперь, Ристрих, отойдите. Иначе, клянусь богами...

- Что? Ударите? – улыбнулся он, чем заставил невольно усомниться в том, что разговор с Крегом никто не подслушал. Кусты в парке достаточно густые, чтобы скрыть чью-то фигуру, но недостаточно плотные, чтобы не пропустить звуки.

- Нет, – хмыкнула я. – Закричу. Через несколько секунд здесь будет вся стража замка.

- Лишний шум скорее не выгоден вам, чем мне, – проворчал князь, тем не менее уступая мне дорогу.

Я снова не поблагодарила его и гордо удалилась в замок. В последнее время вид Ристриха вызывал у меня тошноту. Я так толком и не поговорила ни с ним, ни с мужем. Нерстед не стал поднимать лишний шум своим появлением. Даже Лили узнала о его «возвращении» с моих слов.

Благодаря предупреждению управляющего я ничуть не удивилась, когда «случайно» натолкнулась в замке на Ноэля Марриса. Священнослужитель сделал вид, что несказанно рад нашей встрече, хотя его золотисто-карие глаза оставались холодными.

- Светлого дня, княгиня. Ваш лик озаряет все вокруг светом. Как жаль, что вы не делитесь этим сиянием с обителем Треокого в замке.

- Я думаю, ваше высокопреподобие, что храм достаточно озарен пламенем свечей, на которые не скупится мой щедрый муж, – отрезала я. Он ведь не думает, что я приму чужую религию? Я заметила, как лицо Марриса исказила гримаса. По всей видимости, он как раз так думает. И совсем не рассчитывал на отпор.

- Я слышал, что князь недавно вернулся в замок, – сказал он, пытаясь уловить чувства, готовые отразиться на моем лице.

- Вы еще не встречались? – невольно поразила я. Не то чтобы меня волновало, где прохлаждается дражайший супруг, но слухи перемещаются по замку быстрее, чем летит над землей ветер. – Мне казалось, князь денно и ночно молится в храме, – высказалась я, а сама мысленно договорила: «Чтобы Треокий избавил его от обузы в виде жены».

Мой ответ почему-то понравился Маррису. Он кивнул своим мыслям и произнес:

- Нет, по всей видимости, его светлость еще слишком занят мирскими хлопотами. А вам, миледи, давно стоило явиться для разговора. Поспешность свадьбы помешала обсудить с вами будущую жизнь.

- Будущую жизнь? – вскинула я брови.

- Присядьте, миледи. Разговор будет долгим.

Я затравленно посмотрела на выход, который священник предусмотрительно закрыл спиной с самого начала разговора. Маррис вопросительно посмотрел на меня – я все еще стояла. По его виду можно было догадаться, что он сдвинется, только если произойдет извержение вулкана. Но поскольку это север Льен, а не Арманьела, то из всех природных катаклизмов здесь – только зимняя стужа, от которой мало проку. Я тяжело вздохнула и села. Как бы мне ни хотелось сейчас никого видеть, не набрасываться же на Марриса с кулаками?

- Мне надлежит провести с вами беседу о том, как следует себя вести жене князя.

Я мысленно поморщилась, но промолчала. Надеюсь, Маррис сам скоро заскучает и я не буду дальше «отрывать» его от дел. Но как выяснилось, на самом деле я даже не представляла всех масштабов бедствия, которое мне придется вынести.

- Как написано в Писании Треокого, жене надлежит во всем слушаться мужа своего, не

перечить, не опережать. Не заговаривайте, пока муж не даст вам на то свое веление. Одевайтесь скромно и благородно, чтобы не позорить род, в который вас приняли. Оголенные плечи недопустимы для княгини, хранительницы края царства, – сморщил нос Маррис. И я привычно хмыкнула на придирку к вполне закрытому платью, вполуха слушая его пламенную речь. – Во всем выражайте покорность и смирение перед князем. Когда он будет возвращаться с охоты, снимайте перед всеми с него сапоги в знак преклонения перед его силой.

Услышав столь унижительное требование, я открыла рот, чтобы высказаться, но Маррис тут же меня перебил, не дав сказать и слова:

– В первую брачную ночь ложитесь на кровать, надев сорочку, которую вам принесет служанка, – ее сшила настоятельница монастыря Алого утра. Супруг не должен увидеть вашей обнаженной кожи. Не шевелитесь и не издавайте звуки, ибо вашими устами будут говорить демоны, а не высшие силы. Соитие – это испытание Треокого. Бог проверяет, насколько вы слабы перед плотскими искушениями. Не дайте порокам затуманить голову, бойтесь разговоров о запретных желаниях и страстях. Когда в первую брачную ночь ваш супруг на ощупь войдет в погруженную в абсолютную тьму комнату, молчите, чтобы не указать ему, в каком направлении находитесь. Ваши слова не должны послужить для него знаком одобрения. Используйте любые предлоги для отказа в соитии. Чем дольше вам удастся избежать этого отвратительного действия, тем чище будет ваша душа.

Уединяйтесь лишь под покровом ночи в богоугодные даты, совокупляясь лишь для продления рода, ибо вождение есть тяжкий грех. Плотские утехы ведут к разрушению души: после смерти такие души отправляются в проклятую бездну, где их мучают и истязают демоны. Особенно это касается женщин, падких на искушения.

Не ревнуйте своего супруга, но блюдите свою честь. Вас не должно тревожить его отсутствие, наоборот, радуйтесь ему, ибо оно позволит дольше избежать вам проявлений низменных порывов.

Священник перевел дух, и я широко зевнула, не заботясь о приличиях. И как ему удавалось так долго говорить без перерыва? Если поначалу я еще хотела сообщить ему свое мнение на его счет, то постепенно даже этот запал исчез.

– Настоятельно рекомендую... – продолжил Маррис и недобро сверкнул глазами, заметив мой бестактный порыв, но я прервала его, вызвав тем самым куда большую злость:

– Благодарю за чудесную лекцию. Очень познавательно, но моя религия запрещает мне обсуждать подобное с мужчиной, хоть и священником, – отчасти соврала я. На самом деле все не так строго, проповеди любых священнослужителей мало что могли ограничить, но я не хотела больше истязать себя, слушая Марриса. Полезного он все равно не скажет, а вот неприятного – в избытке.

Родители не стали доверять столь щекотливую беседу гувернанткам и все с нами сами обсудили, а я, как самая любопытная из сестер, еще и нашла в библиотеке несколько познавательных книг по анатомии. У нас в отличие от Льен ученые не считаются одержимыми нечистой силой, а наоборот, их труды всегда поощрялись.

После моих слов, произнесенных со спокойной улыбкой, Маррис побагровел. На его лице заходили желваки, и ноздри затрепетали от гнева. Тем не менее он нашел в себе силы выдавить:

– Ваши боги связаны с нашими крепкой нитью, но именно Треокий – покровитель всего сущего, а не Пламенный, как заблуждаются в Арманьеле. Вам не нужно медлить с посещением храма и исповедью. Когда вы намереваетесь явиться?

Хотя мне понравилась уютная атмосфера храма, после наставлений и общения с Маррисом появляться там не возникло никакого желания. Удивительно, насколько люди способны своими поступками очернять красоту мест, в которых бывают.

– Одной свадебной церемонии достаточно, – отрезала я, но тут же подумала, что за свои слова, произнесенные сгоряча, еще придется расплатиться. Ну и пусть! Никакого терпения не хватит, чтобы выдержать участие Марриса к своей судьбе. С самого начала

понятно, что он меня недолюбливает. Есть люди, которые вообще никого не любят.

Ноэль Маррис заскрежетал зубами от ярости и вцепился в подлокотник кресла так, что выступили побелевшие костяшки пальцев. И без того черные глаза еще сильнее потемнели.

Я подумала, что он едва сдерживается, чтобы не оскорбить меня еще сильнее, но он сдержался и лишь выдавил из себя:

– Да спасет Треокий вашу грешную душу!

Я наивно сочла, что это значит – Маррис оставил попытки «помочь» мне, а зря. «Подарки» от него поджидали меня в покоях, куда я наконец-то смогла вырваться. В своих комнатах я обнаружила Эрин и Лили. Камеристка готовила платье для ужина, хотя я уже неделю трапезничала у себя, не желая никого видеть.

– Судя по вашему виду, миледи, избежать аудиенции с его высокопреподобием не удалось, – в кои-то веки в голосе Лили проскользнуло сочувствие.

– Вы знали, что он собирается увидеться со мной? – сощурилась я.

– Он добивался встречи с вами всю эту неделю и еще за пару дней до свадьбы. В период проведения церемонии было достаточно поводов для тревог. Я еле смогла воспрепятствовать вашему общению, понимая, что ничем хорошим оно не закончится. Мне немало в этом помог господин Торви. Жаль, что он уехал.

– Лили, вы можете быть участливой. Никогда бы не подумала! Но спасибо за помощь.

Она рассмеялась:

– Просто я не люблю, когда люди лезут, куда им не следует. Священники не слышат отказов.

– Не оправдывайтесь, я знаю, что даже у вас есть сердце.

– И как вам перспективы семейной жизни, поведенные Ноэлем Маррисом?

– Мороз по коже, – призналась я.

– Ваша светлость, – робко вмешалась в разговор Эрин, – его высокопреподобие велел вам кое-что передать, – указала она на сверток, лежащий на кровати.

Лили с брезгливостью посмотрела на него, будто ожидая, что внутри прячется ядовитая змея.

Уже догадываясь, что там, я развернула его и вытащила обещанный подарок. Лили с интересом оглядела сорочку и выдала:

– Мм... Похоже, высокопреподобие женщин совсем не любит. Неужели его привлекают мужчины?

– Лили! – охнула я и залилась румянцем.

– А что? Кто подарит молодой жене эту... тряпку?

Доля правды в ее резких словах, надо отметить, присутствовала. Длинная сорочка, сшитая из такой грубой и плотной ткани, что точно будет натирать кожу, походила на рубаху заключенных преступников с той лишь разницей, что в ней имелось продольное отверстие, обметанное по краям. Сверху золотистыми нитями была вышита фраза «Бог даст». Подразумевались, несомненно, дети.

Я ощутила, как еще сильнее покраснела.

– Арана, выкиньте это недоразумение. Хотя нет, лучше сожгите.

– Лили, из вас не выйдет поборницы морали, – лукаво произнесла я.

- Ненавижу лицемеров, - пожала плечами компаньонка.

Эрин тоже кинула любопытный взгляд на сорочку, но не решилась подойти ближе, чтобы рассмотреть.

- Неужели кто-то действительно носит подобное, - пробормотала Лили.

В мыслях я с ней согласилась, хотя удивилась свободному нраву компаньонки. До Арманьелы доносились самые разнообразные слухи о жителях царства. Доходило даже до курьезов. Поговаривали, что здесь обычное дело, когда муж ни разу не видел обнаженного тела супруги, родившей ему несколько детей.

- Мне казалось, для Льен это привычное явление, - не сдержалась я.

- Побойтесь бога, миледи! - фыркнула Лили. - Даже на севере, оплоте чистоты и непорочности, подобное не носят, хотя некоторые священнослужители и пытаются таким образом наставить людей на путь истинный.

- А откуда вы знаете, что надевают на ночь другие замужние женщины? - вдруг заинтересовалась я.

Она демонстративно закатила глаза, но ответа не прозвучало. Видимо, это как-то связано с родом занятий леди. Я густо покраснела, подумав, как она могла выяснить этот факт.

- Ноэль Маррис ненавидит женщин. Думаю, в его возрасте даже сан не должен помешать... хм... иной стороне жизни, - замешкалась Лили, переведя взгляд на Эрин.

Камеристка прикусила губу, и я поняла, что она никак не решится что-то сказать.

- Эрин? - подбодрила я ее.

- Простите, леди Лили, но вы не правы, - не согласилась Эрин, чья тонкая кожа залилась румянцем. - Ноэль Маррис не лишен слабости к женскому полу.

Мы с компаньонкой переглянулись.

- Объясните, - приказала Лили.

- Намедни его высокопреподобие делал недвусмысленные намеки Арис во время исповеди, а потом и вовсе позволил себе зажать ее в углу, случайно встретив в замке.

- Вы уверены, что все это правда и подруга вам не врет? Ноэль Маррис довольно хорош собой, и неудивительно, если он сумел привлечь ее внимание.

- Нет, - вздохнула Эрин. - Арис влюблена в нового конюха и думает лишь о нем. Она даже кричала тогда! Спросите экономку, она пришла на крик, и господина Крега, он все знает. Я не вру. Да и других спросите, они подтвердят: его высокопреподобие уж очень охоч до женского пола. Только леди Арану почему-то не любит.

- С чего вы так решили? - Лили выглядела, как гончая, напавшая на след.

- В последних проповедях он уделил много внимания Арманьеле и часто говорит про искушения, которыми полон юг. Да и меня так наставлял...

- Что он вам говорил? - насторожилась я.

На лбу Эрин выступила испарина. Она смахнула капельки пота и произнесла:

- Его высокопреподобие велел мне запирать ваши двери и советоваться с ним, когда впускать князя.

В комнате установилась звенящая тишина. Никто не решился нарушить молчание.

- Иди, Эрин, - сказала я, а когда за камеристкой закрылась дверь, то Лили громко выругалась. У меня даже покраснели уши от ее слов.

– Где вы понабрались таких выражений?

– Там, где мне приходилось работать, и не такое услышишь. Ноэль Маррис слишком горит желанием разрушить ваш брак, Арана. Этого нельзя допустить. И где ваш супруг? Почему о его «возвращении» не объявили официально, а лишь шепчутся как крысы по углам?

– Мой брак давно разрушен, и мне безразлично, где Вемур.

– Не говорите так, – сказала Лили и задумалась. – А Маррис весьма интересная личность... Только занял свой пост и тут же принялся менять уклад местной жизни. Оказывается, даже нового повара пригласили с его подачи, «чтобы чревоугодие не развращало обитателей замка».

Меня тоже это удивило, но потом я вспомнила, что для царства это не такая дикость, как для меня. Я полагаю, что неприемлемо есть пресную пищу и спать в жесткой рубахе, а они считают традиции моей страны происками Тьмы. Для священнослужителя Маррис не сделал ничего необычного, даже его приказ Эрин вполне оправдан, ведь соитие, по мнению служителей храма, возможно лишь в определенные дни. Если мне не изменяет память, в год их не должно быть больше сорока. Но к счастью для жителей царства, нет такого заклинания, чтобы узнать, делали ли они нечто запретное. Правда... есть слуги, от которых можно узнать многое, если не все, о хозяевах замка.

– Я соврала вам, – призналась Лили. – Я знаю, что вам велели найти скипетр, но мне хотелось выяснить, что вам пообещал взамен Грасаль, и пошла на уловку. Вы не производите впечатления легкомысленной куклы, и мне любопытно, как он поймал вас на крючок.

– Вы могли бы просто спросить.

– И вы бы рассказали?

– Нет, – улыбнулась я.

– Я так и знала! – воскликнула она. – Крайне жаль, что Ноэль Маррис такой неприятный тип. Вам стоило бы к нему подобраться. Храм построен в самой старой части замка, не пережившей пожара в прошлом веке. Его практически не ремонтировали.

– Вы имеете в виду, что Вемур Нерстед может не знать, что в его замке хранится одна из главных реликвий Льен? – нахмурилась я.

– Вполне возможно, хотя не стоит ему слепо верить. Мне все еще интересно взглянуть на вашего мужа и выяснить причину его затворничества.

– А вы любопытная!

– Как и вы, – подмигнула она.

Шесть лет назад...

Ари стояла на пирсе, любуясь закатом, разгорающимся над Вльнистым морем. Пока никто не видел, она сбросила с ног ненавистные туфли и встала босыми ступнями на дощатый причал. Шершавое дерево, впитавшее в себя тепло солнца, щекотало горящую кожу. Шаловливые порывы ветра колыхали юбку, и Арана прижала руки к телу, чтобы та не задралась.

Смотря на необъятное море, она чувствовала себя болезненно одиноко вопреки присутствию людей на побережье. Отец и Сиена гуляли, возбужденно обсуждая какой-то роман, и Ари воспользовалась моментом, чтобы улизнуть. Пока глава дома Огненных искр не хватился ее, есть каких-то несколько минут, ради которых она и напросилась на прогулку у моря.

Красные волны неистовствовали подобно яростным языкам пламени и разбивались о столбы, на которых держался пирс. Вдалеке прыгали дельфины, и их влажные бока

переливались в лучах закатного солнца, как начищенная до блеска сталь.

Арана полной грудью вдохнула соленый воздух. Кинув взгляд через плечо, она увидела залиvisto смеющуюся сестру и отца, размахивающего руками и жарко рассказывающего ей что-то. Почувствовав взгляд дочери, он обернулся и, махнув ей, крикнул:

– Арана!

Но затем он снова повернулся к Сиене, сам того не ведая, давая Ари шанс исполнить желаемое. Она достала из сумки книгу, с ненавистью вцепившись в нее пальцами. Проклятый фолиант, украденный из хранилища год назад, преследовал ее, как бы она ни избавлялась от вещи.

После ритуала Ари положила книгу в дупло старого дуба, растущего возле дома. Но уже на следующий день она открыла при пробуждении глаза и обнаружила ее рядом на постели, лежащую так, будто зачиталась ей накануне и уснула в обнимку.

Не понимая, кто принес фолиант обратно, она спрятала его на чердаке, но после история повторилась. Разгневавшись, Ари бросила опротивевшую книгу в камин, но пламя, словно назло, не тронуло бумагу. Демоновы страницы не желали даже затлеть, а когда Арана попыталась их порвать, то не смогла оторвать ни кусочка. Что-то неведомое оберегало вещь из хранилища. Ари уже хотела вернуть ее обратно, но тайком вернуть назад украденное не получалось, а признаваться в содеянном Искорка боялась. Стыдно! Ее дурной поступок бросит тень на всю семью. Родители будут в ярости, если узнают.

И потому Ари бросила проклятую книгу во Вльнистое море, надеясь, что раз одна стихия уничтожить ту не смогла, то другая сможет сделать так, чтобы тайны ее прошлого так и остались тайнами, погребенными под высокими волнами. Ведь там, где не властно пламя, царица – вода.

Книга камнем ушла на дно и даже не всплыла, что лишь подтвердило догадку Ари, как побороть чужеродную темную магию. Она счастливо выдохнула и побежала к родным. На лице застыла улыбка.

– Где ваши туфли, огненная? – сурово спросил отец, заметив ее босые ноги.

Арана опустила глаза, лишь после его вопроса вспомнив, что забыла обуться.

– Потеряла, – соврала она, не желая возвращаться на причал.

– Немедленно отправляемся домой! Не хватало еще, чтобы еще одна дочь простыла, – проворчал отец. Он имел в виду Хейн, на днях заболевшую после прогулки под дождем. Спрятавшись от гувернанток, она не захотела прервать игру из-за «какой-то грозы», и в итоге ее сразила лихорадка.

– Ну папа! – надула губы Сиена. – Ты же обещал, что мы дойдем вон до того дерева!

– Это не обсуждается, – непреклонно заявил он. – Можешь поблагодарить сестру.

– Ну, спасибо, Ари! Вечно все из-за тебя! – зло бросила она и, резко развернувшись, быстрым шагом пошла к повозке.

– Сиена! – прорычал отец и так же грозно добавил: – Арана!

Тогда другая дочь громко выругалась:

– Дура!

– Я запрещаю тебе произносить такие слова, Арана! Особенно по отношению к собственной сестре. Дома обсудим твоё поведение.

– Я не сказала ничего такого, что не было бы правдой.

– Арана! – возмутился отец. – Как ты смеешь мне перечить? Немедленно извинись перед Сиеной!

Ари упрямо поджала губы, уже зная, что по дороге домой не произнесет ни слова. Когда они сели в повозку, то сестры отвернулись друг от друга, несмотря на угрозы родителя. Возвращение домой прошло в гробовом молчании. Когда они приехали, Сиена быстро забыла о дурном настроении, увидев знакомого парня. Ее лицо озарила улыбка, но она не решилась поздороваться с ним при отце, наивно думая, что он ничего не заметил.

Но Леандр из дома Огненных искр ничего не пропускал. Как и Ари, тоже заметившая поведение сестры. Отец все держал под контролем. Уже на следующей неделе сын лекаря, посмевавшийся ухаживать за одной из огненных, неожиданно отправился учиться в столицу, но никто не заметил поспешности его отъезда, кроме Ари. Впрочем, своими соображениями она не стала ни с кем делиться, даже с Сиеной, прорывавшей полночи, узнав дурную весть. Зачем? Все равно ясно, что в будущем они заключат союзы лишь с равней. И да поможет Пламенный, если избранники будут превосходить их только статусом, но не силой. Тогда им не придется покидать родной дом.

Ари вышла из повозки, не опустив головы, когда услышала насмешки по поводу своих грязных ног. Не ускоряя шага и ровно держа спину, она спокойно дошла до крыльца и зашла внутрь, будто ничего не слыша.

– Характер, – задумчиво сказал идущий следом Леандр, глядя, как дочь отмахивается от назойливых гувернанток и идет в свою комнату.

Но Ари его не слышала. Ей пришлось мужественно выдержать мучения, когда служанки нещадно оттирали ее ноги жесткой пемзой. Когда с омовением было покончено, она позволила себя вытереть и надеть ночную рубаху. Оставшись одна, она легла в постель, но не смогла сомкнуть глаза. Мысли донимали ее, как жужжание назойливых насекомых.

Ари накинула пеньюар и вышла в пустующий коридор. Стараясь поднимать меньше шума, она решила навестить Хейн. Ей хотелось думать, что сестра скоро поправится и будет такой же жизнерадостной, как раньше. Но проходя мимо одной из гостиных, Ари услышала голоса и не сдержала любопытства.

Бледная, как мраморная статуя из храма Пламенного, Сиена испуганно прикрывала ладонью рот. Рядом с ней, напротив стоял хмурый Ранн, закрывая своей спиной то, куда смотрели расширенные от ужаса глаза сестры. Ари перевела в ту сторону взгляд и застыла.

Коготок, любимец семьи, лежал со вспоротым брюхом на полу. Вокруг кота все было в крови, и на полу виднелись непонятные буквы, написанные ею, как красной краской. На глаза навернулись слезы. Кто сотворил с ним *такое*? Ари не верилось, что жизнь питомца оборвалась и мурчащий комок шерсти больше не уснет с ней на постели, прогоняя кошмары.

– Коготок!.. – вырвалось из ее онемевших губ, и Ари ощутила, как все внутри раздирает боль. Кому мог помешать белый, как снег на севере материка, пушистый кот?

– Ты, – ненавистно процедила Сиена. – Это все ты! Ненавижу тебя!

По ее щекам полились крупные, как алмазы из короны императора, слезы. Ранн схватил ее, когда она бросилась к Ари, не осознавая, что пытается сделать. Сестра билась в истерику, но Ранн крепко держал ее, не давая вырваться.

– Ненавижу! – крикнула Сиена. – Будь ты проклята!

Ари хотела сказать, что проклятие лежит на ней с тех пор, как она стащила из хранилища книгу, но появились родители, пришедшие на шум.

– Что здесь происходит? – спросил отец, но осекся, увидев Коготка.

– Пламенный!.. – охнула мама.

Когда сестры провели ритуал, все в жизни Ари пошло наперекосяк. Первую неделю она не могла спать, мучаясь бессонницей, а наконец-то засыпая – пробуждалась от собственных криков. Ей снилась Тьма, наносящая ей раны и каждый раз по-разному убивающая. Когда Ари во сне погибала, то освобождалась от оков кошмаров и

просыпалась. Лишь Коготок мог утихомирить ее страхи, и спустя время Тьма стала реже сниться, пока страшные видения не исчезли совсем.

Ари думала, что тот, кого они ненароком призвали, вселился в нее, но сестры убеждали ее, что это просто ужасы, отражающие смуту в ее душе. А Ари боялась. Очень.

Ранн уговорил ее прийти в храм, где-то вычитав, что одержимые не могут переступить его порог. Заручившись поддержкой Сиены, она не сразу преодолела свои страхи, но посещению обителя Пламенного ничто не помешало. Да и огонь, как и прежде, тянулся к ней, не чувствуя Тьмы. Они все – и Ранн, и Сиена, и Хейн говорили Ари, что она напрасно боится. И головой она понимала, что они правы, но страх так сильно проник в нее, как сорняк, пустив корни, что она не могла от него избавиться и выкорчевать из своих мыслей.

– Кто это сделал? – тихо произнес отец.

Ранн больше не держал Сиену, успевшую немного успокоиться. Они встретились глазами с Ари. Может быть, они и враждовали в последнее время, но их тайне ничто не угрожало. Никакие тени не разорвут сестринские узы.

– Никто, – ровно сказала Сиена.

Глава 13

Князь Нерстед запретил приносить еду в мои покои, чем положил конец затворничеству, и мне пришлось спуститься на ужин. Щедро накрытый благодаря новому повару стол не поразил меня. Горячие блюда, посыпанные южными специями и благоухающие тимьяном и розмарином, вызвали аппетит не более, чем пресная похлебка на воде с овощами.

Под пристальным взглядом Ристриха я ела, не чувствуя вкуса. Лили задумчиво разглядывала нас двоих, пряча лукавые искры в глазах за наигранным смущением. Нерстеды отсутствовали, вероятно, опасаясь вставать между молнией и громом, как говорят в Арманьеле. Но затишье – это всего лишь предвестник грозы.

– Достаточно! – раскатистый голос Ристриха прервал тишину и эхом пронесся по залу. – Арана, вы ведете себя как обиженная девочка.

– При всем уважении, князь, у «девочки» достаточно поводов, чтобы обижаться, – фыркнула я.

Лили отложила приборы и с интересом уставилась на зарождающуюся в тихой гавани бурю. Компаньонка практически бесшумно пробормотала:

– Ну, началось!

Мы ее проигнорировали, будто находились лишь вдвоем. Ни меня, ни Ристриха уже давно не волновало, что нашу перебранку застанут свидетели.

– На что вы надеялись, обманывая меня все это время? Что я счастливо прыгну в объятия мужа, так испугавшегося простой женщины?

– При всем уважении, – передразнил он, – «простой» вас никак не назовешь. Вы шпионка Грасалья, уже убившая двух мужчин. Это только то, что я знаю. Да-да, не смущайтесь, я выяснил подробности вашего прошлого. Один Треокий ведает, сколько крови на ваших руках и как далеко вам приходилось заходить, выполняя предыдущие приказы князя.

Я вздрогнула. Словно не заметив этого, Ристрих продолжил:

– Вы хорошая актриса, Арана. Я повидал много шпионов, но даже мне тяжело оставаться в трезвом рассудке, заглядывая в ваши «кристально честные» глаза.

– Вы ничего обо мне не знаете, – тихо произнесла я.

– Я знаю о вас достаточно, – отрезал он. – Ваше прошлое – помойная яма. Недаром именно вас выбрал Дамиан Грасаль, чтобы отправить сюда. Вы достойная протезе своего кукловода.

– Ваша светлость, вы обвиняете леди Арану, не имея никаких доказательств, – неожиданно подала голос Лили. – Пока их нет, вы клеветаете на ни в чем не повинную женщину, выставляя себя злословником и лгуном. Это совершенно возмутительно! Подобное поведение можно простить невольнику с рынка, но не князю.

Заступничество Лили удивило, но не слишком. Она ведет себя в соответствии с выбранной ролью. Один Пламенный ведает, что у компаньонки в голове. Есть ли хоть что-то, что заботит ее выше собственных интересов?

– Вы совершенно правы, миледи. Я никак не могу подкрепить свою уверенность, что от спин двух очаровательных дам, приехавших в замок, тянется ниточка в Берльорд. Но прошлое леди Араны не скрыто за семью печатями. Оно ославило ее на всю Арманьелу.

– Моя вина так и не была доказана, – ощущая ком в горле, сказала я. – Это все слухи и домыслы.

– Во всяком слухе есть доля правды.

Я смахнула с лица упавшую прядь и невольно коснулась рукой щеки. Только ощутив на коже влагу, я осознала, что у меня текут слезы. Сердце раздирала боль, а из души

словно вырвали кусок, не позаботившись залечить рану. У меня просто не осталось сил, чтобы бороться с чужим предубеждением.

– Арана... – пробормотала Лили и протянула мне шелковый платок.

Я вытерла слезы и посмотрела в холодные глаза Ристриха.

– Bravo! – зааплодировал он. – Я же говорил, у вас талант.

Я подскочила и швырнула злосчастный платок в его сторону. Шелк мотыльком приземлился на камзол князя. Не глядя на него, я выбежала из столовой. Громкие шаги прозвучали гимном незаслуженного поражения.

– Арана! – окликнула меня Лили, но я не вернулась и пробежала мимо ошарашенного лакея, несущего поднос с бокалами вина. Хрусталь предупреждающе зазвенел, но не разбился. Напиток расплескался, и несколько бордовых капель упали на пол. Слуга облегченно вздохнул.

Я выскочила в коридор, проскочив мимо ничего не подозревающих стражей, и остановилась в одной из галерей, где села на пол, как любила делать, будучи маленькой девочкой, и, пока никто не видит, обхватила руками ноги. Уткнувшись носом в колени, я затряслась от рыданий. Мне стало больно. Ужасно больно от всей этой несправедливости и обидно, как тогда, когда Хейн стащила ледяные шарики с фруктами, а наказали меня.

Я не сразу услышала шаги.

– Не следовало бы вам сидеть на холодном, миледи, – проворчал Ристрих. – Все-таки на ваших плечах еще лежит обязанность продления рода.

Я не пошевелилась. Плевать я хотела на наследников Нерстеда! Он вообще не заслужил права прикоснуться ко мне, не то что требовать от меня сына.

Послышался скрип досок, и я ощутила, как рядом тяжело опустился Ристрих. Не верится, что князь позволил себе усестись на пол! Это ведь совершенно возмутительно поддаваться чувствам, не так ли? А Ино слишком привык следовать правилам...

– Простите, огненная. Похоже, я действительно погорячился.

Кто же заставил его извиниться? Нет, Ари, не нужно ему верить. Чем больше откроешься, тем больше будет потом... Удивительно, но не Нерстед, притворявшийся камердинером Тейтом, похож на росмаху – символ своего рода, а Ристрих. Он, как и этот хищник, любит нападать из-за спины.

– Арана, возьмите.

Я всхлипнула, ненавидя себя за то, что он стал свидетелем моей слабости.

– Огненная, пожалуйста, посмотрите на меня...

– Уходите. Не хочу вас видеть, – пробурчала я.

– По крайней мере, вы со мной заговорили. – Я почувствовала в его мягком, обволакивающем голосе улыбку.

Моей щеки коснулся холодный шелк, и я подняла голову, столкнувшись взглядом с князем. При дневном свете его обычно зеленые глаза отливали синью. Осторожными движениями он принялся вытирать слезы с бархатной поверхности моих щек, очертил уголком платка скулы, осторожно провел мягкой тканью возле глаз.

– Я схожу с ума, не понимая, что мне делать, – тихо произнес он. – Сердце твердит мне, что вы говорите правду, а разум требует выбросить вас из своей жизни и забыть. Но я не могу. Больше не могу.

Его губы впервые прикоснулись к моим без напора, бережно поймали вдох, и я ощутила сладкий привкус пьяной вишни, которую кондитер добавил в десерт. Ино медлил, давая мне время, чтобы отстраниться или убежать, да что угодно сделать, чтобы не совершать

того, чего не следовало, но я не смогла. Я не обожгла его лицо пощечиной, как поступила бы любая благородная женщина, и из моего рта не вырвалось ни одного обвинения. Наверное, с правилами было покончено еще тогда, когда я переступила порог хранилища и стащила книгу. Я никогда не могла жить так, как от меня хотели окружающие.

Его руки обхватили меня и прижали к себе, его губы слизали последние выступившие слезы, как сладкую карамель. Меня обволакивал его густой запах, как аромат хвои в еловом лесу.

– Ари... – пробормотал Ино, трепетно целуя мою кожу и пропуская сквозь пальцы волосы. – Моя огненная девочка...

Он прижал меня к себе, заключая в объятия. Я неожиданно уловила винный запах и ощутила, что его одежда влажная и терпко пахнет виноградом.

– А... почему у вас рубашка мокрая? – невпопад спросила я.

Грудь Ино затряслась от смеха.

– Оказывается, Лили тоже можно вывести из себя.

Ничего не понимая, я растерянно посмотрела в его улыбающиеся глаза. Взгляд Ино Ристриха был теплым, как арманьельское солнце. Интересно, сколько продлится это наваждение? Как быстро он отпрянет от меня вопреки тому, что случилось?

Я сбросила с себя его руки, поднялась с пола и подошла к окну, сквозь которое просматривался парк замка. После дождя, оросившего землю, зелень словно засверкала. Зацвели нежные, привезенные с юга гортензии, распушившиеся белыми облаками возле тропинок, и распустились синие крокусы, подставившие венчики солнцу.

Я сделала вдох, приказывая себе собраться.

– Не смейте прикасаться ко мне больше.

– Но я не сделал ничего против вашей воли, – нахмурился Ристрих.

– Это не важно. Я замужняя женщина и должна думать о своей репутации, а вы, – повернулась к нему, – не мой муж. – Не давая ему время что-либо сказать, я продолжила:

– Решите уже для себя, как относиться ко мне. Ино, либо верьте мне, либо нет. Третьего не дано. Ничего не говорите, – приложила палец к его губам. – Пусть это будет хорошо обдуманное и взвешенное решение. Мне надоело, что вы вертите мной и моими чувствами, как вам вздумается. Не нужно приносить мне еще больше боли.

– Хорошо, – кивнул князь. – Вы правы.

– Как вы нашли меня?

– Вы забыли о стражах? В замке все еще затаился убийца. Они приглядывают за вами, хотя вы и не жаждете их компании.

Я прикусила губу, раздумывая, спросить или нет, но наконец решилась:

– Что вы имели в виду, когда намекали в день убийства Лукаса на мое времяпровождение ночью?

Его брови приподнялись. Внезапно заданный вопрос удивил князя.

– На то, что даже надень вы невзрачное платье, вас все равно легко издали узнать по красным волосам. Почему вы убежали, когда я звал вас той ночью?

Меня пронзила страшная догадка. Лили говорила, что маки заказала я. Тогда мне показалось, что кто-то подкупил слуг, но ответ лежал на поверхности. Все произошло совсем по-другому. Я покачала головой. Нет, не меня тогда увидел князь.

Но может ли кто-то столько времени скрываться в замке, полном прислуги, кто-то, так

невероятно похожий на меня? Наверное, нет. Новое лицо сразу привлечет внимание. Кроме... Так хорошо прятаться может лишь та, что способна укрыться в тени. Моя сестра, повелительница Тьмы, чья магия дарована демоном. Я вздрогнула. Неужели Хейн последовала за мной на север?

Но... зачем? Неужели тени так крепко пустили корни в ее душу, что она готова причинить вред родной сестре?

Хейн больна. Когда мы произнесли заклинание, то выпустили в мир древнее сознание ночи, затуманившее разум сестры. Мы не сразу поняли, что случилось. Сначала всем наивно показалось, что ритуал прошел без последствий, но с каждым днем состояние Хейн все ухудшалось, пока она совсем не перестала понимать, что происходит вокруг нее.

Она не помнила, как убила Коготка. Не помнила, что делала вчера и что собиралась делать завтра. Иногда Хейн распахивала светло-зеленые глаза, так похожие на мои, и я видела, как они наливались Тьмой. Я ежилась от взгляда того, кто смотрел сквозь них.

А потом... потом Хейн сама стала частью этой Тьмы. Она научилась повелевать тенями и отдавать им приказы. И нас начала пугать наша маленькая малышка Хейн, рисовавшая огненных драконов и не опускавшая век, пока гувернантки не начинали рассказывать ей легенды материка перед сном. Я не знала, как много осталось в этой кукольной оболочке от настоящей Хейн: в один миг из жизнерадостной сестры она могла превратиться в нечто опасное и непредсказуемое.

Когда умер Дарен, я ощутила рядом с собой клубящиеся сгустки теней и сразу подумала про сестру, но когда заглянула в ее потемневшие глаза, то не увидела ничего, кроме пустоты. Слова Хейн, произнесенные нарочито спокойным голосом, ударили меня пощечиной:

– Я не хотела, чтобы ты уезжала, Ари.

«Я не хотела, чтобы ты уезжала, – звучало эхом у меня в голове. – Я не хотела, чтобы ты уезжала...»

Значит ли это, что она оказалась здесь, последовав за мной? Возможно, но многое не сходилось. Лукаса не могла убить моя бедная сестра, одержимая злым духом. Слугу не погубило незримое, ему нанесли обыкновенную рану. Хейн и тени, служащие ей, на это не способны. Убийца кто-то другой.

Да и записки... Почерк сестры я бы узнала с ходу. Ее буквы, характерно размашистые, невозможно спутать с чужими. Письма с угрозами писала не она, даже если находится в замке. Но кто же?

Оставался, конечно, другой вариант. Кто-то желает, чтобы я подумала на Хейн, и подставил ее, подкупив слуг и послав мне алые маки. Неприятель позаботился, чтобы девушка в красном парике показалась на глаза Ристриху. Где же правда?

– Арана? – спросил Ристрих, внимательно вглядываясь в мое лицо. – Вы ничего не хотите рассказать?

– Нет, – мотнула я головой.

Нужно отвечать за свои поступки. Я думала, что уже никогда не избавлюсь от этого груза, но Дамиан Грасаль обещал исправить ошибки моего прошлого и изгнать Тьму из души сестры. Я не могу упустить такую возможность. Если существует хоть что-то, способное спасти Хейн, я добьюсь, чтобы помочь ей в этом.

– Вы хотите, чтобы я верил вам, но при этом не готовы расстаться со своими тайнами.

Ино не лукавил, и я крепко задумалась, положив руку на холодное стекло и по-прежнему не смотря в его сторону.

– Наверное, это происходит потому, что я сама вам не доверяю.

Он вздохнул и устало протер лицо.

– Я сделал достаточно, чтобы полностью испортить отношения между нами. Вы справедливы в решении закрыться от меня, но, огненная... Нам придется пойти друг другу навстречу. Нам обоим, если мы хотим, чтобы этот замок остался в целости.

– Есть некая ирония в том, что это мне предлагаете вы, – мрачно улыбнулась я. – Что вы хотите знать?

Я не собиралась делиться всеми секретами, но что-то можно рассказать.

– Давайте начнем с прошлого. Вы не раз твердили мне, что вас оклеветали, но никогда не говорили почему.

Я долго молчала, вглядываясь в безрадостно серое небо за окном.

– Вы можете убрать от меня охрану? Или я должна просить об этом мужа?

– Если вы боитесь, что разговор услышат, то в коридоре никого нет. Стражам приказано не беспокоить вас, если рядом есть я или ваш муж.

– Можно вопрос, князь? Почему вы так не доверяете Финну?

– Лорд слишком... ветрен, – не сразу нашелся Ристрих. – Он редко бывает в замке, проводя время в путешествиях и прожигая семейное состояние. Он многого не знает и не хочет знать, тревожась больше о себе, чем о других.

Вспомнив размах сокровищницы мужа, я невольно хмыкнула. Либо Вемур большой скряга, либо не всем делится с другом. Нерстеду явно не грозит банкротство. Едва ли Финн может его разорить. Но раз Ристрих недолюбливает Финна, значит, скорее всего, тот действительно ничего не знал о его интригах. Хоть кому-то можно верить.

– Вопрос денежного благополучия Нерстедов крайне вас волнует, князь. Неужели вы боитесь, что вам не выдадут положенного за леди Криссой приданого?

– А вы ревнуете, огненная? – парировал он. – Если Нерстеды обнищают, то я лишусь возможности отвоевать запад.

Я прикусила губу, понимая всю неуместность вопроса. Я замужем, а Ристрих хоть и не помолвлен больше с золовкой, но весь замок знает, что их свадьба – вопрос времени. Союз двух княжеств сейчас крайне важен. Что я хочу услышать? Неужели Ино готов отказаться от возмездия и бывшего положения в обществе ради порочной связи с опозоренной женщиной? А такой я буду, если покину замок... Да и хочет ли он того же? И чего хочу я? Неужели я... Пламенный, я не должна чувствовать того, что чувствую.

У меня перехватило дыхание. Резко стало нечем дышать.

– Арана, с вами все в порядке? Вы побледнели.

– Ничего страшного, впрочем... Давайте выйдем в парк и прогуляемся. После дождя там особенно приятно.

– Как скажете.

Мы вышли в пустующий коридор, но вскоре увидели стражей, которым Ино сдержанно кивнул. Они почтительно расступились, пропуская нас. Снаружи пахло свежестью и зеленью, легкий ветерок качал молодую траву, звучали убаюкивающие переговоры птиц.

– Объясните мне вот что, князь. Почему для вас было так важно, чтобы именно вы заняли место Нерстеда на свадьбе?

Он ухмыльнулся, выходя донельзя самодовольно, чем только разозлил. Не люблю, когда меня переигрывают. Я всегда делала все, чтобы победить. Отец даже говорил: «Ари не умеет проигрывать, потому что ей никогда не приходилось это делать и, да поможет Пламенный, не придется».

– Что, огненная, пришлось вам помучиться над дилеммой?

– Вы можете хоть когда-нибудь ответить нормально и не насмехаться?

– Нет, – проказливо улыбнулся Ристрих, став разом моложе на несколько лет. В детстве он явно причинял родителям достаточно хлопот. – Мне нравится, сколько в вас жара, и я не могу удержаться, чтобы не подкинуть в пламя дров. Но правда в том, Арана, что меня совершенно не волновало, кто заменит Вемура на свадьбе.

– Объясните, – сквозь зубы сказала я. – Зачем тогда это было нужно? Договор к моменту церемонии уже подписали, лазеек в нем нет. Тогда что? Свадьбу отпраздновали по всем правилам, в храме, в котором заключали союзы предки моего мужа.

– Вы совершенно верно подумали. Акцент на меня – обманный маневр. Мы оставили лазейку для расторжения союза. Разумеется, даже с ней после консумации это будет затруднительно, поэтому Нерстед, как вы не могли не заметить, вас сейчас избегает. Ведь иначе останется лишь один вариант – ваша измена.

– Помнится, вы пугали меня консумацией в день приезда, – хмыкнула я.

– Вы так забавно смутились. Я не смог удержаться. Да и нужно же было как-то вас осадить?

Интересно, а что теперь делать мне? Я ежедневно слышу перешептывания слуг: даже они понимают, насколько шатко мое положение, пока ночью супруг не посещает мои покои. Никто не обязывает супругов любить друг друга, но они должны сделать все, чтобы продлить род. Если даже собственный муж ни во что меня не ставит, то разве мне будут подчиняться чужие люди? Подданные Нерстеда весьма недоброжелательно настроены на мой счет.

Я нахмурилась, не понимая, куда клонит Ристрих. Что бы он ни предусмотрел, для меня это «что-то» было недостаточно очевидно, чтобы прийти в голову сразу.

– Боги, – подсказал он. – Вы можете этого не знать, но это могла знать Лили, хотя я сомневаюсь в этом. Другое дело, что Грасаль точно осведомлен в данном вопросе. Если бы не обманный маневр, переключивший все внимание на меня, ваша компаньонка точно бы написала ему, подозревая подвох. Она достаточно умна, чтобы понимать – так просто Вемуру не сдастся, но недостаточно, чтобы думать на несколько ходов вперед.

– А что не так с богами? В Льен поклоняются Треокому, и церемонию провел его служитель.

– Вы молитесь Пламенному, Арана. Об этом мало кто знает, поскольку союзы с чужестранцами у нас редкость, но в данном случае брак, по законам царства, должны скреплять служители двух богов.

– Вы обманули меня! – не сдержалась я.

– А вы думали, я не попытаюсь этого сделать? – хмыкнул он. На его аргумент я не смогла ничего ответить. Ожидание подставы – не то же самое, что и знать – тебя все-таки провели.

– Так что же, брак недействителен?

– Почему же? Союз скреплен, но не полностью. Церемония не проведена до конца. – Дав время обдумать его слова, князь продолжил: – Так что произошло с женихами, Арана? Мы одни, не в замке, как вы и хотели. Я раскрыл вам свои тайны, пора немного узнать и про ваши секреты. Справедливый обмен, не находите?

– Вы правы, – вздохнула я.

– Я выяснил, что их отравили. Во втором случае все улики указывали на вас.

Я кивнула:

– Да, яд, похожий на тот, который подмешали в питье Гулмару, нашли в моих книгах. Слишком явно, не находите? Будь я убийцей, разве я бы стала так поступать?

– Вы достаточно умны. Этого у вас не отнять.

– Неужели вы признали наличие интеллекта у женщины? – не сдержалась я, вспомнив его прошлые выходы.

– А вы злопамятны, – поморщился князь. – Но, к моему оправданию, большинство особ вашего пола волнуют лишь наряды и развлечения. Так что я не так уж и лукавил.

– Как и большинство мужчин – бессмысленные войны и кровопролития. Мне всегда казалось, что по-настоящему умные люди умеют держаться выше предрассудков.

– Как ловко вы меня сейчас поставили на место, – сказал Ристрих. – Поистине по-женски коварно. Но так что с Гулмаром? Вы кого-то подозреваете в убийстве?

Упоминание о женском коварстве неожиданно пришлось кстати, хотя я и не согласна с такой нелестной характеристикой для всех дам. Заранее предчувствуя, что ответит Ино, я мысленно поморщилась.

– Рису. У Гулмара был с ней роман до нашей помолвки.

– Понятно... Месть обманутой женщины. А в случае Дарена? Там ведь тоже яд?

Тень упала на мое лицо, но я надеялась, что Ино не заметил всех чувств. Никто не должен узнать, что Дарена убила Хейн, даже Ино. Особенно Ино.

– Я не знаю, – ровно произнесла я. – Наша семья разорилась, когда мы оказались в немилости у императора. Вы ведь тоже слышали это? Громкий случай... Отца едва не обвинили в измене. Об этом не говорят вслух, но сейчас я в царстве и могу рассказать спокойно. Все знают, что после того, как рассудок императора помутился, страной негласно управляют его приближенные. Не только Льен сейчас страдает, у нас тоже непростые времена.

– Да, я слышал, – кивнул Ристрих, – хотя не знал, верить ли. Такие слухи обычно ничем не подкреплены.

– Теперь вы знаете, что это правда. Раньше мой отец достаточно близко общался с императором, но теперь власть захватил дом Белого дыма. В опале сейчас находится даже принцесса Района. Ходят слухи, что ее хотят признать незаконнорожденной. Кто бы мог подумать, что даже ее положение будет находиться под угрозой! Никто не представляет, насколько сильно безумен император. Подпишет ли он бумагу, в которой откажется от родной дочери?

– Не знал, что в Арманьеле все настолько плохо. Вы ведь понимаете, что отношение к вашей стране сейчас в Льен не самое радужное. Многие в царстве держат обиду на Арманьелу, что она в свое время не пришла нам на помощь.

– Я прекрасно это знаю, – грустно улыбнулась я. – Можно сказать, до сих пор познаю на собственной шкуре. Челядь, как вы понимаете, не скрывает недовольства из-за появления чужестранки в замке.

– Ваша семья лишилась былого могущества из-за недуга императора?

– Да, – подтвердила я. – Дом Белого дыма подставил нас, когда понял, что мы не поддержим их взлет. Никто не пожелал вести честное расследование, чтобы выяснить правду. Обвинение пришлось им на руку. Возможно, и произошедшее в моем доме тоже неслучайно.

– Не удивлюсь, если так. Политические игры слишком запутаны, чтобы выяснить все детали, и слишком жестоки, так что подобное вполне могло произойти.

– Неужели вы мне верите?

– Арана, я допускаю, что это не вы убили своих женихов, но и не могу вам полностью доверять, раз вы сошлись с Грасалем. В замке не нужны его интриги.

Я бы хотела сказать, что не подчиняюсь Дамиану Грасалю и сама вольна поступать, как мне вздумается, но не смогла. Правда в том, что я сделаю все, чтобы излечить Хейн. Я виновата, что тени завладели ею, и если есть хоть призрачный шанс, что магия князя

спасет ее, то я сделаю все, чтобы это стало реальностью.

Час расплаты давно пришел. И Ристрих, пронизательно взглянув на меня, понял, видимо, что не все в моей истории гладко, но ничего не сказал.

Глава 14

Когда раздался стук в дверь и появился слуга, я и не подозревала, что мне доставят лучший подарок, какой только можно представить на день рождения, – весточку из дома. Веснушчатый парень поклонился:

– Письмо из Арманьелы для княгини Нерстед.

Я нетерпеливо выхватила конверт, желая хоть ненадолго вернуться домой. Эрин, готовящая платье для обеда, любопытно посмотрела на дорожную бумагу с отпечатанными изображениями цветов по краям, но ничего не сказала. Я сразу узнала мамин почерк. Эх, как же жаль, что родители не могли пересылать корреспонденцию на футляр Лили!

Я подошла к окну, чтобы прочитать письмо. Солнечные лучи заскользили по строчкам:

«Дорогая Ари!

Скорее всего, когда ты получишь это письмо, то повзрослеешь еще на год. Невыносимо находиться в разлуке с тобой. Мы все – и я, и папа, стоящий сейчас рядом и хмурающийся, что мое перо не поспевает за его мыслями, и Хейн – ужасно скучаем по тебе. Еще одна пташка покинула родовое гнездо, и дом Огненных искр кажется непривычно пустым. Вроде еще недавно наши девочки и Ранн прятались под тенью оливы от гувернанток и не желали засыпать, когда солнце уже скрылось за горизонтом, а теперь Сиена и ты навсегда покинули Арманьелу. Подумать только, совсем скоро у вас будут свои дети!

Видит Пламенный, я каждый день молюсь, чтобы ты познала хоть немного той любви, что до сих пор есть между мной и Леандром. Надеюсь, Вемур Нерстед не только добр к тебе и милосерден, но и хороший собеседник. Я знаю, как важен для тебя чужой ум, ты не потерпишь рядом недалекого или невежественного человека.

Мы с папой от всего сердца желаем тебе, чтобы знаменитые северные холода оставались в стороне от тебя, а пламя всегда согревало. Мы любим тебя и всегда будем гордиться тобой.

Ари, ты велела писать нам о новостях. В Арманьеле все по-прежнему. Император, слава Пламенному, еще жив, но его здоровье крайне шатко. Дома спокойно, только Хейн захворала. На днях ездила на побережье, и вот ее лихорадит. Папа купил новую кобылу. Тебе бы понравилась – смоляная, чистой сагасской крови. Мерис передавал тебе горячий привет и велел быть осторожной, потому как «тьма не дремлет».

А как ты, доченька? Ты практически ничего не пишешь о жизни в замке. Мы беспокоимся. Держись, что бы ни случилось. Даст Пламенный, в Арманьеле все наладится, и ты сможешь приехать домой. *Любящие тебя мама и папа*».

Я вытерла навернувшиеся слезы. Как бы хотелось увидеть родных, хотя бы на один день вернуться в прошлое! Но их поддержка согревала даже через расстояние. Пусть сейчас все непросто, но, когда обстановка в Арманьеле станет спокойнее, я вернусь домой. Плевать на замужество и Нерстеда! Дома меня обязательно примут. Эта надежда вселила в меня уверенность в собственных силах. Я готова бороться, что бы ни затевалось вокруг. Что же, теперь я знаю, что Хейн дома. Сестренка больше никому не причинит зла. А вот напутствие от хранителя насторожило. Мерис, в отличие от родителей, вполне мог догадаться о ритуале. Жаль только, его сил никогда не хватит исправить то, что мы натворили.

Я вздохнула и погладила пальцем строчки. Родители прислали подарки – в основном платья и южные сладости, но они не значили так много, как теплые слова.

– Скучаете по дому, миледи? – беззаботно спросила камеристка.

– Как можно не скучать? – ответила я. – Не знаю, как некоторые люди сознательно живут в разлуке с родными.

– Я тоже не понимаю, – кивнула она. – У меня, слава Треокому, вся родня в замке. Хотя на то могут быть свои причины. Вон князь Ристрих тот же.

– Он же не может сейчас вернуться домой? – вскинула я бровь.

– Сейчас да, но он и до этого у нас часто бывал, особенно лет семь назад, когда несчастье дома у него случилось.

– Какое? – удивилась я.

– Дык пожар... Старый князь заживо, говорят, сгорел. Ино Ристриху, видно, нехорошо дома было, хоть и с остальной семьей... Вроде они на него зла не держали. Мне свояк сказывал. Он вместе с Ристрихом как-то к нам приехал, да так и остался – женился на сестре.

– А почему семья могла злиться на князя?

– Слухи ходили, что это Ристрих свечу в библиотеке забыл. Кто-то сказал, что на место отца метил, и понеслось. Кто ж аристократов этих разберет... Ох... Сболтнула я лишнего, простите, миледи. Давайте я лучше волосы вам уберу.

Я ничего не сказала и позволила ей заняться прической. А князь-то темная лошадка... Однако мне слабо верится, что он мог убить родного отца.

Видимо, желая загладить вину, Эрин особенно постаралась, укладывая локоны. Она заплела волосы, убрав большую часть из них наверх и оставив несколько плотных кудрей свободно ниспадать. Нечастое северное солнце заставило их заблестеть, отливая пламенно-красным.

То ли из-за стараний служанки, то ли из-за весточки от родных мои глаза как-то по-особенному засверкали. В праздник даже унылый замок не нагонял, как обычно, тоску: серые стены не казались привычно мрачными, коридоры – темными, а слуги – озлобленными.

Я появилась в обеденном зале в ализариновом платье, украшенном камнями, как тающими снежинками. Длинный подол волнами расходился от ног, впрочем, не мешая и не стесняя движения. Открытые плечи холодил сквозняк, от которого в замке нигде не спрятаться. Туго утянутый корсет делал фигуру совсем тоненькой и хрупкой. Со слов Эрин, я походила на маковый цвет, и красная юбка, опускающаяся вниз подобно нежным лепесткам, лишь подчеркивала сходство.

Мужчины оторвались от блюд и проводили меня взглядами. Как ни удивительно, но «любимый» муж тоже присутствовал. Не моргая, он уставился на меня, едва не выронив вилку из рук. Ино тоже не сумел скрыть восхищения в глазах. Его внимание необыкновенно польстило, но я не поддалась на провокацию: не стала смущаться, заливаясь румянцем. Даже Финн очарованно взглянул на меня – так любуются хорошей картиной, не желая прикоснуться к ней.

Они все смешно подскочили, одновременно пожелав посадить меня за стол, и кинули друг на друга одинаково гневные взгляды.

Крисса, недавно получившая дозволение обедать вместе со всеми, неодобрительно поджала губы. С особенной злостью она почему-то посмотрела на Вемура, видимо, боясь, что супруг может вспылать ко мне слишком большой любовью. Но, несмотря на разрешение покидать комнату, Крисса теперь вела себя тише мыши и не раскрывала рта, когда я появлялась рядом. Этот раз не стал исключением, но, разумеется, я не скучала по беседам с золовкой.

Лили, наоборот, улыбнулась уголками губ.

– Рикард, помогите леди, – обратилась она к лакею. – Пока эти мужланы, застывшие каменными статуями, придут в себя, у княгини успеют устать ноги.

– Не надо, Рикард, – пробурчал Ристрих. – Я сам все сделаю.

– Дорогой друг, ты лишишь меня возможности поухаживать за женой? – притворно возмущился Нерстед.

– Еще недавно ты не мог похвастаться подобной обходительностью, – процедил Ристрих.

В глубине зеленых глаз плескалась буря, а на лице князя бугрились желваки. Вспышка гнева Ино полностью отражала негодование в моей душе.

– Все меняется, – спокойно произнес Вемур, отодвигая для меня стул. – Прошу, миледи.

Я сжала кулаки, борясь с желанием расцарапать ему лицо, но вместо этого подчинилась и села за стол. Не сегодня. Не буду портить праздник из-за этого подон... Хотя нет, леди так не выражаются. Я вообще не должна знать подобных слов.

...Негодяя.

Выдохни, Ари. Твой гнев лишь застилает глаза, а для того, на кого он обращен, ничего не значит.

– Вы прекрасно сегодня выглядите, дорогая, – мило улыбнулся муж, демонстративно не замечая прожигающего насквозь взгляда Ристриха.

– Едва ли вы могли оценить, как я выглядела до этого. Однако подождите... Вы же притались, притворяясь слугой, могли и заметить.

Вемур, вероятно, не ожидавший отпора, удивленно посмотрел на меня. Судя по нравам в царстве, князь привык к кротким и послушным женщинам, боящимся слово против сказать. В поисках поддержки он повернулся к Ино, но тот его чаяний не оправдал.

– А она всегда такая? – растерянно произнес Нерстед.

– Постоянно, – отрезал его приятель.

– Занятно, – хмыкнул «дражайший» супруг.

– Вы могли бы многое знать о моем характере, если бы не боялись жену, – мило улыбнулась я.

– Леди Арана великолепная собеседница, не смущающаяся высказывать собственное мнение, – с теплотой произнес Финн. – Разговоры с ней – одно удовольствие.

– А еще она крайне точна в словах, – вставила Лили. – Князь, утолите мое любопытство, зачем вам надо было скрываться среди слуг? Впрочем, и после вы достаточно «побегали».

– Жажда приключений, – невозмутимо ответил Нерстед, промокая губы салфеткой.

– Похоже, вы весьма экстравагантная личность, – хмыкнула компаньонка, явно не поверив в оправдание. – Но не думаете же вы, что вам все спустят с рук? Дамиан Грасаль крайне недоволен вашей аферой. Советую вам запастись одеждой из плотной ткани – он крайне больно жалит.

С тех пор как Ристрих дал понять, что осведомлен об истинных целях Лили, она практически перестала скрываться за лицемерной маской смущения и благости. Не знаю, насколько ее новая личина пришлась по душе Финну, но он не выглядел раздосадованным. Возможно, она и раньше успела открыться ему, а может быть – младший Нерстед сам не столь благороден, как кажется.

– Благодарю, миледи, – холодно сказал Вемур. – Так и поступлю.

На некоторое время установилось молчание.

– Очень жаль, дорогая, что вы не пожелали устроить пышное празднество.

– В нынешних обстоятельствах мне показалось это неуместным, – сказала мужу. – К тому же я решила, что раз князь Ристрих столь печется о вашем благосостоянии, не стоит понапрасну тратить золото.

На самом деле у меня просто не было никакого желания веселиться в подобном окружении. Я все еще не доверяла Ино, вконец запутавшись в наших отношениях, а Вемур для меня – совсем чужой человек. После всех событий мне даже не хотелось узнать его получше. Нерстед разочаровал меня еще до того, как я выяснила, кто он.

Ристрих проигнорировал упрек в свой адрес, благоразумно промолчав, но новоиспеченный супруг не унимался:

– Совершенно не стоит переживать, дорогая. Вы не должны в чем-то отказывать себе в свой день рождения. К несчастью, приглашения уже поздно рассылать, но Финн успел позаботиться о торжестве. Скромно отпразднуем, в *семейном* кругу, – подчеркнул он. – Нельзя, чтобы стужа погубила столь прекрасный южный цветок. Впрочем, вы достаточно продемонстрировали стойкость. Если вы и цветок, то только озимый.

– Откуда вам знать это, князь? По поводу меня не беспокойтесь – к пренебрежению я уже привыкла. Уж еще один вечер без вас я точно переживу.

– Миледи, вас никто ни к чему не обязывает. Будет немного музыки, еды и напитков. После неприятностей всем хочется расслабиться в приятной обстановке. Право, не сидеть же вам в такой день взаперти, как затворнице, – вставил Финн.

– Хорошо, – сдалась я. – Так и быть, я приду.

– Вот и чудесно! Обещаю, вечер пройдет замечательно, и вы не пожалеете, – широко улыбнулся Вемур.

– Пожалуй, на этой ноте я вас покину, – не успела я это произнести, как компаньонка сказала:

– Миледи, я собираюсь прогуляться в парке. Не желаете присоединиться?

– Хорошая мысль, Лили. С удовольствием подышу воздухом, – кивнула ей.

Мы поднялись и в сопровождении стражей вышли наружу. Я уже практически привыкла к их присутствию, они неизменно преследовали меня, как тень, где бы я ни оказалась, и не беспокоилась, что меня могут услышать. Все равно я не скажу ничего нового для Вемура и Ино.

– Арана, мне неловко об этом говорить, но пока консумация не состоялась, а брак полностью не скреплен, Нерстед открыто выражает вам свое пренебрежение. Вся округа шепчется, что вы в немилости у мужа. Возможно, что вы, как и он, не жаждете этого брака, но без него вы лишаетесь преимущества в нашем деле.

– Я знаю, Лили, но ничего не могу с этим поделать. Нерстед намерен разорвать союз. Пока он не решается действовать напрямую, опасаясь Грасаля, но это временно.

– Вемур не произнесет клятвы перед Пламенным и не разделит с вами ложе, поскольку уверен, что это не принесет ему ничего хорошего, – согласилась она. – Придется думать, как переменить его мнение. Так что, Арана, блистайте и не думайте пропускать праздник. Женская участь – обретать власть, лишь подчиняясь другому.

– Звучит неутешительно, – хмыкнула я.

– А что поделать? – развела компаньонка руками. – Мир жесток, если обязывает тебя носить юбку. Я подумаю, как лучше поступить с князем. А пока держитесь, Арана.

– Спасибо, Лили, – кивнула я, прерывая разговор.

– Арана, подождите... Повернитесь на солнце. Да, точно. Вы, кажется, потеряли сережку.

Я коснулась мочки уха – так и есть, пропала. Только после слов Лили я осознала, что не чувствую привычную тяжесть.

– Да, вы правы. Нужно вернуться назад.

Мы развернулись, и Лили громко сказала стражам:

– Возвращаемся! И внимательно смотрите по сторонам. Княгиня потеряла серьгу с рубином. Нашедшему – серебряник и заслуженный выходной.

Мужчины разом воодушевились, будто им предложили поучаствовать в царском турнире. Ежедневное нахождение в моей «свите» тоже не вселяло в них энтузиазм, наводя скуку.

Но оживление не продлилось долго: один из них вышел и, густо покраснев, признался:

– М-миледи, простите.

– Да, Эльмар, – ободряюще улыбнулась я юноше с копной кудрявых светло-русых волос и васильковыми глазами.

– Сережку нужно искать в обеденном зале. Вы оттуда без нее вышли.

– И почему сразу не сказал, бестолочь? – разозлилась Лили.

– Не решился, – опустил глаза страж, еще сильнее покраснев.

– Ничего страшного, – подбадривающе произнесла я. – Зато теперь я знаю, где искать.

Я подобрала юбки и направилась в трапезную. Возле входа в замок подала знак ждать стражам и Лили. Возможно, кто-то еще обедал, и не хотелось портить задержавшимся аппетит внезапным появлением толпы людей. Хотя кого там жалеть... Но от воспитания никуда не деться.

Я практически зашла внутрь, когда услышала голоса. Будь тут мама, она бы пошутила, что все уроки и наставления вылетели из моей головы, стоило почуять заваруху. Может, подслушивать и нехорошо, но куда деваться, если по-другому я никогда не узнаю тайн замка?

Напрягать слух почти не пришлось – Вемур и Ино разговаривали на повышенных тонах.

– Что ты себе позволяешь?! Ты даже смотреть на нее не должен! Мы так не договаривались, – ревел Ристрих.

– Мы многое не обсуждали. Например, что я лишусь роли камердинера. Сколько, действительно, можно от нее бегать? Правила изменились, и мне приходится импровизировать. Мой новый статус может помочь нам. Еще недавно ты говорил, что огненная тебя не заботит. Или это не так? Теперь у тебя на нее виды?

– Помнится, ты связан с другой женщиной. – Я услышала, как засопел Ино.

– Ты сам знаешь, что ее мало заботит наш союз. Я не понимаю, чем ты недоволен. Чем ближе я подберусь к Аране – тем лучше для дела. Все равно потом этот брак будет расторгнут. Кого волнует шпионка Грасаль? Она явно не святая, учитывая, что мы о ней знаем.

– Даже не смей прикасаться к ней.

– Вот что я тебе скажу, друг. Ты сам запутался в своих интригах и не знаешь, чего хочешь. Я выполнил свою часть сделки, хотя все пошло не по плану. Мы оба знаем, чего хочет Грасаль, и не хотим ему это дать. Его ищейки всюду.

– Кстати, об ищейках... На днях ко мне явился один неприятный тип, приехал издалека. Сказал, у тебя служил. Как его... Бадли... Банли...

– Барни?

– Да, Барни!

– Был такой, и что? – спросил Вемур.

– Мутный очень. Искал одну вещь. Пришлось виртуозно отправить его обратно на юг царства, хотя он божился мне, что служит цесаревичу и обещает ему помочь вернуть трон.

– Правильно сделал. Барни этот из тех, кто служит тому, чей мешок с деньгами больше. Ну и дела... Охотников за скипетром с каждым днем прибавляется.

– И Грасаль в этом точно замешан, поэтому нам нельзя доверять его протеже.

– Почаще себе это говори, друг. Ты смотришь на княгиню так, что можешь все

испортить.

- Мы так все запутали, что, кажется, уже запутались сами.

Решив, что уже достаточно услышала, я с нарочитым шумом вошла в трапезную и сделала вид, что удивилась, застав в ней князей. Они явно не ожидали меня увидеть.

- Арана? - сказал Ристрих. - Вы что-то забыли?

- Да, сережку. Вы не видели? - как ни в чем не бывало спросила я и продемонстрировала пустую мочку.

- Сейчас посмотрим.

Они оглянулись, но особенного усердия не потребовалось: пропажа быстро обнаружилась возле моего стула. Ино поднял ее и протянул мне.

- Держите, огненная.

- Благодарю, князь. - Я взяла сережку и ощутила искры, пробежавшие между нами, когда наши пальцы невольно соприкоснулись. Я резко отдернула руку, и Ристрих некоторое время растерянно на меня смотрел, ничего не произнося вслух. - До вечера, господа, - сказала я и удалилась.

Мое сердце забилось в груди раненой птицей. Мысли никак не покидал разговор мужчин. Они знают, что я ищу скипетр, и сделают все, чтобы мне помешать. Как же мне его найти? Да эти странные недомолвки... Интересно, на какую женщину намекал Ино. Неужели Вемур потому и не обращал на меня внимания, что занят любовницей? Загадок все больше, а ответов нет.

Возле своих покоев я встретила Финна. Его лицо озарила улыбка, как только он меня увидел.

- Светлого дня, княгиня. Уже думал, не застану вас.

- Вы искали меня? - удивилась я.

- Да, хочу поздравить. Небольшой скромный подарок.

Он протянул мне сверток, и я обнаружила внутри сладости. По упаковке я сразу узнала мастера. Этот кондитер известен не только в царстве, но и за его пределами. Отец как-то привозил нам такие конфеты, когда ездил в Льен. Тогда они показались нам с сестрами просто необычайно вкусными.

- Финн, спасибо! - растроганно произнесла я, не ожидая получить подарок от кого-либо в замке. - Это так мило с вашей стороны.

- Не унывайте, миледи. Все у вас будет хорошо, - подбадривая, сказал он.

Его участие необыкновенно тронуло меня, хотя Финн не сделал ничего такого, чего бы ни совершил любой воспитанный человек.

Остаток дня прошел в подготовке к вечеру. Когда я спустилась вниз, везде уже горели свечи. Огоньки плясали, разгоняя мрак. Играла мягкая, ненавязчивая музыка, создающая уютную атмосферу. Нааль звучал уютным мурлыканьем кота, разомлевшего рядом с хозяином.

Финн успел пригласить немного гостей. Лорды и леди, живущие поблизости от замка Нерстед, спешили выразить свое почтение князю и с любопытством посматривали на меня.

- Дорогая! - наигранно воскликнул муж, тут же схватив меня под руку. - Позволь представить тебе лорда Баршоу и его супругу леди Кинну.

Женщина с волосами цвета луны сделала реверанс и улыбнулась мне.

- Рада видеть вас в замке, - тут же натянув улыбку гостеприимной хозяйки, сообщила я.

– Вы обворожительны, – шепнул Вемур, но я лишь сделала шаг в сторону, чтобы его губы не коснулись моих волос. Подняла глаза и натолкнулась на взгляд Ристриха. Ино стоял поодаль, беседуя с какой-то дамой, но при этом сам следил за мной и мужем, не скрывая недовольства.

Я повернулась к гостям.

– К сожалению, мы пропустили вашу свадьбу, находясь в отъезде, но счастливы наконец выразить почтение новой княгине. Говорят, церемония прошла великолепно, – льстиво сказал лорд Баршоу.

– Все так и было, – солгал Вемур, хотя сам не присутствовал. – Не желаете ли потанцевать, дорогая?

– Боюсь, я слишком устала, – изобразила хандру.

– Я уверен, что во время танца вы ощутите в себе силы, – надавил на меня супруг и тихо добавил: – Бросьте, Арана, на нас смотрите.

– С удовольствием составлю вам компанию, *дорогой*, – процедила я. К несчастью, Нерстед прав: сейчас неподходящий момент, чтобы пререкаться. Придется соблюдать приличия, пока рядом посторонние.

Как только я положила ладонь в его протянутую руку, музыка, словно нарочно, сменилась. Холодные мотивы уступили более стремительным и чувственным. Но деваться было некуда: рука мужа уже легла на талию, и я не смогла отступить.

Рильевеу танцевали еще до Темных времен. Этот танец, слишком порывистый и яркий, удивительно полюбили в Льен. Никакой прием не мог обойтись без отчаянной рильевеу. Судьба явно насмеялась надо мной, заставив танцевать именно ее.

Вемур хорошо двигался, и, если бы не обстоятельства, столкнувшие нас, я бы даже получила удовольствие от танца. Он не отрывал от меня взгляда, но я не понимала, что творилось у него в душе. Не верилось, что моя жизнь отныне связана с этим, кажется, совсем чужим человеком. Это только первый раз, когда нам пришлось изобразить теплые чувства перед публикой, но что будет дальше?

Сначала неспешная, музыка постепенно ускорилась, а напряжение – возросло. Воздух будто накалился, насытившись жаром. Я сделала шаг назад и снова увидела Ристриха. Ему пару составила леди Кинна. Ее светлые волосы зеркалом отражали огоньки свечей и облаком развевались за спиной.

Мы только успели встретиться взглядом с Ино, и вот я снова повернулась к Вемуру и посмотрела на него. Князь Нерстед выглядел недовольным, но я не успела об этом подумать, делая пируэт. Он протянул руку, пытаясь коснуться, но я снова отпрянула от него. Рильевеа, как ветер, то сталкивала партнеров по танцу, то, наоборот, удаляла. Мы, как песчинки, подхваченные ураганом, безуспешно сопротивлялись, боясь упасть на землю.

Рядом бабочкой пронеслась Лили, кружась с Финном. Поглощенные друг другом, они будто не замечали никого вокруг. А я ощутила на себе чей-то колючий взгляд. Партнерша Ристриха холодно держалась рядом с князем, а его взгляд буквально прожигал меня насквозь. Красная юбка жарким пламенем проносилась по залу, и Ино не желал выпустить из виду этот единственный огонек среди царства мрака и льда.

Его фигура бесконечно приближалась и удалялась, но зеленые глаза не отрывались от меня, как бы я ни жаждала спрятаться от них. А Вемур, как нарочно, кружился подле меня неизбежным ненастьем...

Музыка участилась, а сердце, готовое выпрыгнуть из груди, сильно забилось. Ноги пылали огнем. Я чувствовала, что еще немного, и свалюсь от усталости. На лице Нерстеда выступил пот.

Но вот мелодия, доведенная до предела, резко оборвалась. Нааль стих, а я почувствовала дыхание Вемура, прижимающего меня к себе. Не успела я опомниться, как он наклонился ближе, практически коснувшись губ. Но только это произошло, как

Нерстеда отбросило непонятной силой. Рядом пронесся сквозняк, а резкая тишина во всем зале отозвалась звоном в ушах.

Раздался звук удара. Я удивленно замерла, не веря своим глазам. Ристрих ударил хозяина замка! Они стояли возле друг друга с озлобленным видом, точно хищники, отстаивающие свою территорию. Вемур протер рукой лицо, кажется, не веря, что на него напал друг.

– С ума сошел?! – воскликнул он.

Ино оглянулся, будто пробуждаясь ото сна. Гости ошарашенно уставились на них. Вперед вышел Финн и взмахом руки велел музыкантам играть дальше.

– Небольшое недоразумение! Отдыхайте и не обращайтесь внимания.

Я подошла к мужчинам, но они даже меня не заметили.

– Не смей ее трогать! – прорычал Ристрих, и я порадовалась, что Финн вовремя успел приказать музыкантам. Их игра сумела заглушить разговор.

– Может, тебе пора определиться, что ты хочешь? – в ответ разозлился Нерстед.

– Успокойтесь! – осадил их Финн. – Нашли, где выяснять отношения!

Я поразилась тому, что они забыли о приличиях. Ино давно пора понять, что он не вправе иметь на меня виды. Как бы я ни относилась к мужу, я не буду ему изменять. Подобное недопустимо! Но вместо этого я сказала:

– Держитесь от меня подальше. Оба! Не хочу вас видеть. – И ушла.

Хороший подарок на день рождения! Как Вемур только посмел меня поцеловать! А Ино тоже хорош – опозорил нас. Или это был заранее продуманный ход? В этом демоновом замке невозможно кому-то верить!

Я никак не могла прийти в себя. Меня передергивало от одной мысли, что Вемур мог прикоснуться ко мне. Но, Пламенный, ведь это только поцелуй! Один невинный поцелуй, а я уже с ужасом представляю, что будет дальше. Так и «подарок» священника придется к стати...

И вроде князь всем хорош: высокий, статный, с льдисто-голубыми глазами, которые почему-то совсем ему не подходят. Пахнет можжевеловым мылом и еще чем-то особенным, мужским. Да пока мы танцевали, половина дам не сводила с него восхищенных взглядов! Только мне одной он немил...

Я долго не могла унять колотящееся сердце. Жар приставучей смолой лип к щекам. Пламенный, я окончательно запуталась! Что же мне делать?

Я вышла в пустующий коридор и поняла, что сейчас подходящий момент, чтобы воспользоваться ситуацией. Даже стражи упустили меня, когда я спешно покинула прием. Нерстед явно не побежит немедленно в кабинет, и у меня появилась прекрасная возможность осмотреть его в поисках царского жезла.

Крадучись, я подобралась к нужной двери. Благодаря брачному ритуалу теперь не существовало «замков», поставленных Нерстедом, которые могли бы меня остановить. Я протянула палец к игле, выдохнула и до крови уколола. Как только капельки красной жидкости увлажнили металл, раздался характерный щелчок, и я нажала на ручку. Дверь открылась.

В кабинете супруга царил безупречный порядок. Возле окна стоял стеллаж с ровными рядами книг. Я провела пальцем по корешкам, читая надписи. Похоже, Нерстеду нравится изучать историю. Обнаружила и труды древних философов, невольно хмыкнув. Муж не выглядел человеком, которому нравится читать между строк.

Но пора за дело. Меня интересовал не только сам скипетр, но и возможные записи, которые помогли бы позже его найти. Я не сомневалась, что в кабинете Нерстеда обязательно есть тайники. Осталось лишь выяснить, где они находятся и как их открыть.

Я постучала по стенам в поисках пустот, но не обнаружила никаких подозрительных участков. На видных местах, например в ящиках стола, лежали бумаги, касающиеся жизни в замке, но среди них не присутствовало ничего, стоящего внимания: лишь скучные отчеты и документы.

Утратив энтузиазм, я совсем сникла. Похоже, продолжать поиски без магии – гиблое дело. Нужно попросить у Лили какие-нибудь артефакты, способные находить тайники. Когда я уже собралась покинуть кабинет, то интуитивно протянула руку и взяла одну из стоящих на стеллаже книг. Она ничем не выделялась, кроме того, что автор, судя по надписи на корешке, родился в Арманьеле. Любопытно, что за сочинения с моей родины смогли заинтересовать северного князя?

Но когда я попыталась открыть книгу, у меня ничего не вышло. Я пораженно покрутила ее в руках. В чем же дело? Игла! Невероятно, но, похоже, я натолкнулась на тайник. Уколов палец, надавила с боков, заставив заработать старый механизм. Наконец находка поддалась.

Я разочарованно уставилась на содержимое. Внутри лежала маленькая картина, заботливо укутанная в ткань. Я поднесла ее к свече, чтобы лучше рассмотреть изображение. Зачем кому-то понадобилось прятать обычный рисунок?

Но все оказалось не столь однозначным. В тайнике хранили семейный портрет, и, разглядев лица, я удивленно охнула. Не может быть! Неужели матерью Вемура была арманьелка?! Неизвестный художник изобразил покойного князя, очень похожего на мужа, за исключением совсем светлых, почти белых волос. Вемур гораздо темнее, хотя и с такими же льдисто-голубыми глазами. Он тоже присутствовал на картине, стоя рядом с отцом и холодно смотря с полотна. Крисса, еще юная девочка, прижималась к Финну, заботливо приобнявшему ее. Их мать, судя по серебристым волосам, была родом из Пепельного дома. В ее внешности легко угадывались арманьельские черты, несмотря на почти что «северный» цвет локонов.

Занятно, что вопреки происхождению князя, в замке с таким пренебрежением говорят о моей родине. Неужели они даже не могут проявить ко мне немного почтительности из уважения к покойной княгине? Или ей тоже пришлось несладко? Если так, то я сочувствую этой женщине. К сожалению, мне тоже придется разделить ее судьбу.

Я осторожно сложила все назад и аккуратно поставила «книгу» на полку. Нужно выяснить побольше о матери Вемура. Чутье подсказывало, что эти сведения нельзя просто так оставлять. Вернув тайник назад, я кинула последний взгляд на кабинет князя и покинула его.

Мне удалось добраться до покоев без происшествий. Возле дверей меня поджидали стражи, которые не присутствовали на приеме и подстерегали возле одного из выходов, хотя я, не желая никого видеть, нарочно воспользовалась другим.

– Миледи, – облегченно выдохнули они. – Почему вы не предупредили? Мы уже собирались обращаться к князю.

– Совсем выпало из головы, – легкомысленно произнесла я. – После танцев захотелось прогуляться.

– Прошу, ваша светлость, не забывайте об осторожности. Убийцу Лукаса так и не нашли. Кто знает, на что еще способен этот человек.

– Я помню, господа. А теперь дайте мне пройти в свои комнаты.

– Разумеется, – расступились стражи.

Я зашла в покои, удивившись зажженному камину. Но, видимо, это Эрин постаралась к моему приходу. Нагретый воздух заставил меня, разомлевшую от тепла, широко зевнуть. День выдался тяжелым, несмотря на праздник.

Я подошла к камину, желая, как обычно, погреть руки, и неприлично завизжала от восторга, не сумев сдержаться. Саламандра! На горящих углях сидела настоящая огненная саламандра. Не может быть! Но как?! Я думала, привезти ее на Крайний север практически невозможно.

Я протянула к ней ладонь, и животное вытянуло язык, лизнув мои пальцы. Саламандра легко забралась по моей руке и пустила облачко дыма из ноздрей. Я осторожно погладила ее, наслаждаясь теплом, и она довольно заурчала.

– Какая же ты красавица!

Черный хвост обвил мою руку браслетом. Желтые пятна на теле создания отливали золотом, как рассыпанные по земле монеты. Я не могла налюбоваться на прекрасное животное.

– Назову тебя Идой.

Саламандра довольно фыркнула, отчего из ее рта посыпались искры. Я счастливо улыбнулась, смотря на нее и невольно вспоминая о доме. Теперь частичка Арманьелы всегда будет рядом, напоминая о настоящем тепле.

Интересно, кому я обязана таким невероятным даром? С одной стороны, Вемур, как муж, был обязан поздравить меня, но с другой – удивительно, что он так угадал с подарком. Я не нашла в комнате никаких записок. То ли таинственный даритель посчитал остаться анонимным, то ли решил, что я сразу пойму, кто он.

Конечно, о моем сокровенном желании могла проболтаться Эрин. Ведь я ей как-то рассказывала о невероятных животных, живущих в огне. Вот только кому она рассказала обо всем? Камеристки в замке не было. Она отпросилась, чтобы навестить дальних родственников, и вечером ко мне обещала прийти другая служанка.

Подарок мог принести и Ристрих, но в отношении князя Запада ни о чем нельзя сказать наверняка. Не хотелось думать, что он не оставил попыток меня соблазнить. Достаточно и того, какую тень он уже бросил на мое новое имя этим вечером. Нерстед прав: Ино сам не ведает, чего хочет.

– Ну и кто же тебя принес? – спросила я у саламандры.

Она сверкнула на меня черными глазами и задремала, не пожелав раскрывать секрет. А я улыбнулась, смотря на хитрое животное. Уж я-то знаю, что саламандры гораздо мудрее и смысленнее, чем хотят показаться. Кто бы ни оставил ее здесь, он дал мне в руки хорошее оружие против любых неприятелей.

– Добро пожаловать на север, Ида.

Саламандра насмешливо фыркнула во сне, будто услышав мой голос.

Глава 15

Этим утром солнце обошло север стороной. Грозовые тучи смыкались над горизонтом, пролитыми чернилами застилая небо. То и дело накрапывал дождь, мелкими каплями барабана по крыше.

Я вытянулась и зевнула. Служанка, замещающая Эрин, не спешила приходить. Камеристка бы уже давно меня разбудила, но пока ее нет, можно позволить себе слабость понежиться подольше в кровати и попросить принести завтрак в комнату. С приближением северного лета день становился все длиннее, постепенно поглощая ночь. Привыкнув спать в абсолютной тьме, я тяжело приспосабливалась к светлым ночам.

Единственное, что мне нравилось в северной природе, – это небо. Оно постоянно менялось, вмещая в себя всевозможные оттенки: от нежно-зефирного до глубокого синего. Стоило привыкнуть к одному виду, как он тут же ускользал, уступая место новому. Цвета стекали акварельными красками, переходя один в другой и давая новые тона. Меня не покидало ощущение, что создатель, кем бы он ни был, собрал все оттенки, превратив север в бесцветный край, и пролил их на небосвод. А может, наоборот, оттого небо выглядело столь ярким, что местные пейзажи сплошь серы...

Зато ночь выдалась необыкновенно теплой. Это Ида постаралась: саламандры не дадут остыть углям. Увидев, что я проснулась, она тоже зашевелилась и вильнула хвостом.

– Как прошла первая ночь? – спросила я у нее, и она скорчила недовольную мордочку. – Да, знаю, безрадостно здесь. Но ведь и угли не разгорятся сами, если не постараться. Мы еще тут устроим порядок!

Саламандра издала гортанный звук, который я сочла за боевой клич. Я спустила ноги с кровати и подошла к ней.

– Ида, а мне никто ничего не передавал?

Черные бусинки глаз вопросительно на меня уставились. С появлением саламандры я надеялась, что со мной выйдет на контакт хранитель дома Огненных искр Мерис. Бестелесный дух мог передавать сообщения с помощью таких существ, как Ида. Мне хотелось верить, что сварливый характер Мериса не заставит его бросить меня на севере. Эх, если бы он только не так сильно обижался на меня! Он ведь не простил мне, что я не рассказала, кого именно подозревала в убийстве Дарена. Я доверяла Мерису, но знала, что он тут же все разболтает родителям. Кто знает, что бы они предприняли. Отец часто рубил сгоряча. Если бы я знала, что они могут помочь, как на духу бы все им тут же выложила, но мама мало знала о магии, поскольку ею не владела, а папа багровел, стоило заикнуться о Черных домах. Уж не знаю, что произошло у них в прошлом, но некоторые темы у нас не поднимались.

Но, судя по письму из дома, хранитель не держит на меня особого зла. Даже привет передал. Может, Мерис почувствовал рядом со мной создание пламени и захотел помочь?

– Ида, маленькая, ты не чувствуешь магии хранителей?

Саламандра задумалась. Скользкий, вопреки родству с огнем, хвост заходил туда-сюда. Я ощутила, как вокруг ее маленького тельца за клубилась магия. Пламя камина рассыпалось искрами, и сквозь него я увидела родное лицо.

– Арана! – возмущенно воскликнул хранитель. – Вечно у тебя все с утра пораньше!

Мерис протер прозрачными пальцами заспанные глаза и близоруко сощурился.

– Осунулась-то как! Одни кожа до кости. Куда только смотрит супруг?

– Светлого дня, огненный! – счастливо поприветствовала его, жалея, что не могу броситься бестелесному духу на шею. – Опять ночью не спал? А мужа моего не трогает ни мое физическое состояние, ни духовное...

– Ну и дела! Стало быть, соврала родителям, маковка наша? Ну и пусть... Нечего их тревожить. Все сердце из-за тебя изболелось. Чувал же, что в беду попала. Кто саламандрочку-то тебе подарил? Вижу, признала она тебя, Ари, да и неудивительно: к кому, как не к тебе, ей потянуться?

– Признала, Мерис. Ты лучше скажи, что ты имел в виду, когда передавал маме предостережение? Ида маленькая еще, ей не хватит сил долго служить проводником.

Саламандра пустила облачко дыма, гневно сверкнув глазами. Как и я, она не любила, чтобы кто-то напоминал ей о слабости.

– Ари, я вижу, как на север идет Тьма. Она уже здесь, еще гуще, чем была дома. Тени набирают силы и с каждым днем становятся все могущественнее.

– Но откуда она здесь, огненный?

Старик опустил глаза.

– Не знаю, Ари. Зря ты мне ничего не рассказываешь. Чувствую, что уже давно многого не договариваешь с тех пор, как тот ритуал провели. Да если бы не моя сила – и о нем бы не узнал. Будь осторожна. Пути Пламенного неизведанны, все происходит не просто так. Сила в тебе не пробуждалась?

Тело внезапно покрылось мурашками, несмотря на горящий рядом огонь.

– Нет.

– Странно... Неужели Хейн? – сам себе пробурчал старик.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась я.

– Ничего, маковка, – поспешно ответил хранитель, заставив подозревать, что не все так просто. – Пора мне назад, саламандрочка твоя почти выдохлась. Береги себя!

– Мерис, подожди! – воскликнула я, но лицо старика в пламени померкло и исчезло совсем. Я недовольно закусила губу. У хранителя свои секреты, а у меня – свои.

Ида устало потянулась и зевнула.

– Спасибо, маленькая! – поблагодарила ее я. – Отдыхай.

Она обвила хвостом полено и послушно уснула, а я долго не могла собраться с мыслями. О чем же едва не проболтался Мерис? Почему он думал, что во мне должна проснуться сила?

Погрузившись в думы, я не сразу услышала скрип двери. Появилась служанка, временно присланная взамен Эрин. Улыбчивая девушка по имени Лора за пару минут рассказала мне последние сплетни замка, помогая переодеться. Я узнала, что местный псарь любит подглядывать за молодыми служанками, экономка храпит по ночам, а управляющего на днях застали в женских панталонах и еще ворох малополезной информации. Хотя Сиена говорила, что в пересудах можно иногда узнать нечто стоящее, я не могла их слушать долго, и от словоохотливой Лоры быстро разболелась голова.

Она ловко накручивала волосы и закалывала их в интересную прическу, работая даже побыстрее Эрин. Пожалуй, если бы не болтливость девушки, я бы даже взяла ее к себе на постоянную службу, так хорошо она справлялась. Когда я повернулась к зеркалу, то даже сама удивилась отражению. Да у девочки просто золотые руки!

– Лора, ты служила камеристкой у покойной княгини? – попыталась выяснить причину ее хороших навыков.

– Нет, что вы! – засмушалась она. – Княгиня жива! А меня к ней не пускали. Леди Агнера говорила, что такую сороку, как я, выдержать может только глухой, – простодушно поведала она, и я устыдилась своих низких мыслей.

Новость потрясла меня. Не застав мать Вемура в замке, я пребывала в абсолютной уверенности, что ее нет в живых. Но почему сын выслал ее? Или она сама покинула

замок?

- А почему леди не здесь? - прямо спросила у девушки.

- После смерти князя она уехала в поместье на границе с княжеством Дульбрад. Вемур Нерстед велел ей никогда не возвращаться в замок.

- Немыслимо! - не сдержалась я. - Выгнать родную мать!

Теперь я точно знаю, что мой муж чудовище. У меня не укладывалось в голове, как можно совершить такой ужасный поступок. Бедная княгиня! Разом лишиться и мужа, и дома, познав предательство детей... Как можно было так поступить?!

- Так она не родная ему, - улыбнулась на мою несдержанность Лора. - Мать его светлости еще родами померла. Она прожила в замке меньше года, как вышла замуж. Ее у нас почти не вспоминают. А потом приехала эта из Арманьелы... Ой, простите, миледи! Вы мне нравитесь, честно. Но у леди Агнеры змеиный характер, за что ее только старый князь обожал... Все вздохнули с облегчением, когда она уехала. Вон Крисса вся в мать растет. Только все равно она бледная тень по сравнению с Агнерой. Леди такие интриги плела, каких при царском дворе нет. Крисса ей в подметки не годится. Княгиню у нас только змеей и паучихой называли.

Вот, оказывается, откуда растут корни нелюбви ко мне. В замке слишком предвзято относятся к Арманьеле, и пройдут годы, прежде чем я сумею их переубедить. Пока придется смириться с тем, что во мне видят новую Агнеру.

- Покойный князь делал все с позволения жены, - между тем продолжала служанка, - и теперь весь замок боится, что произойдет та же история. Я вижу, что вы другая. Я абсолютно честно говорю это, миледи. С вами обходятся совершенно недостойно. Мне вас жаль. Вы ни в чем не виноваты и страдаете из-за грехов незнакомого человека.

- К сожалению, жизнь несправедлива. Но, по крайней мере, теперь я знаю, почему все так со мной себя ведут.

- Мудро вы сказали, ваша светлость.

Я пожала плечами:

- Получается, Финн и Крисса единокровные Вемуру?

- Да, - кивнула она.

- И как они пережили отъезд княгини?

- Лорд удивительно спокойно. Уж не знаю почему, но он не слишком любит мать. А леди очень тяжело восприняла разлуку с Агнерой.

Меня поразило, что Финн никак не попытался оспорить решение Вемура. Ладно, муж, понятно, почему он недолюбливает мачеху, но Финну-то она все-таки мать! Даже Крисса повела себя в этой ситуации более человечно. Хотя, может быть, я многого не знаю... Нельзя судить со слов какой-то служанки, пусть даже и необычайно ловко укладывающей локоны. Учитывая уклад замка, я в равной мере могла поверить и в дурной характер леди Агнеры, и в ее милосердие. Про меня-то, наверное, тоже каких только историй не рассказывают!

По коже пошел холодок. А ведь женщина в царстве Льен полностью подвластна сначала мужу, а после его гибели и старшему мужчине в семье. Вемур Нерстед может меня выслать, как и мачеху, спустя некоторое время. Если я дам ему наследника, то потеряю хоть какую-то ценность, и он сможет сделать со мной все, что угодно, а если нет, то обойтись еще хуже...

Нет, нельзя об этом думать. Только не сегодня.

- Все слишком твердолобы, чтобы понять - вы другая, - доброжелательно произнесла Лора. - Вы с князем хорошая пара. А уж детки-то какие хорошие получатся!

- Какие детки, Лора, - невольно проворчала я, но осеклась. Она же не знает, что князь горит желанием расторгнуть брак. Да и я его к себе ни за что не подпущу. Пусть только попробует прикоснуться, и я найду вазе для цветов в своей комнате другое применение!

- Красивые, - широко улыбнулась девушка. - Поверьте, вы еще вспомните мои слова. Мужчины, они какие - не могут сразу понять, что чувствуют. Это для нас, женщин, все проходит через ощущения и эмоции, а они пока поймут, где истина, всех вокруг сведут с ума.

Я покраснела, устыдившись своих мыслей. Ведь после слов Лоры я представила рядом с собой совсем другого мужчину... Хорошо, она не могла узнать, о ком я думаю.

- Вы же такая красавица! - продолжала Лора. - Да и постоять за себя можете, другая бы уже сломалась, а вы вон стоите, улыбаетесь даже. Криссу нашу осадили, так что она почти из комнаты не показывается. Я уверена, пройдет немного времени, и вы найдете с князем общий язык. Он у нас тот еще вспыльчивый упрямец, но правит справедливо. Точно вам говорю, полюбите друг друга!

Я смущенно отвернулась. Разубеждать девушку было даже как-то неловко и стыдно. Не видела я рядом с собой Вемура, ну никак. Найду скипетр и потребую развода, благо Ристрих оставил лазейку. Правда, сделать все нужно так, чтобы они не догадались, кто стащил реликвию. Это будет непросто.

- Вот и все, - сказала Лора, напоследок поправив кружево на оборке моего рукава.

- Спасибо, - вполне искренне поблагодарила я, взглянув в зеркало. Служанка оказалась такой умелой, что я даже расстроилась, что вскоре ее заменит Эрин. Хотя чего переживать? Эрин ко мне особой любовью не пылает, а Лора вроде не похожа на ядовитую змею. Хозяйка я или нет? Может, дать девочке шанс? Не стоит привязываться к старым вещам и к людям, готовым предать ради блеска монет. - Лора, я беру тебя в камеристки.

Девушка не сдержалась и взвизгнула:

- Правда?

- Правда, - улыбнулась я при виде счастливых глаз. - Пока на месяц, потом посмотрю, как будешь справляться.

- Спасибо, спасибо! - хлопнула она в ладоши. - Обещаю, что не подведу!

- Посмотрим, - ухмыльнулась я.

Раздался стук в дверь, и с моего позволения в комнате появился Эльмар. Несмотря на разрешение войти, страж сначала просунул голову в щель, смешно зажмурившись. Лора рассмеялась.

- Леди бы не позволила вам зайти, если бы еще не оделась!

Щеки Эльмара покрыл румянец.

- Простите, - сказал он, открывая глаза и заходя в комнату.

У меня все веселье как рукой сняло. Прошное повторялось, как будто преследуя страшным кошмаром. Эльмар зашел с охапкой арманьельских маков, и я испуганно схватилась за сердце. Рано расслабилась: убийца Лукаса не пойман, а мой неприятель затаился, но не пропал. От него потребовалось достаточно усилий, чтобы портить мое существование все это время, так почему он откажется от своей затеи теперь?

Лора заметила, как я отреагировала на появление стража, и шикнула на него:

- Что стоишь? Беги за лекарем! Леди плохо!

- Все хорошо, - собралась я. - Пусть оставит цветы.

- Миледи, вы уверены? - забеспокоилась служанка.

- Да.

- Я в вазу поставлю, - расстроенно сказал Эльмар, не ожидавший случившегося.

Лора налила в вазу воды, а страж поставил цветы, расправив красные лепестки, похожие на высунутые наружу языки подземных змей. Из букета на пол вывалилась карточка. Я подошла к ней и подняла, пока никто меня не опередил.

«Хочешь тайну сохранить - надо муженька убить», - прочитала послание. Под буквами, выведенными багровой, как кровь, краской, виднелся рисунок. Я похолодела, дрожащими пальцами вцепившись в бумагу.

Тьма.

С белого листа на меня смотрели нарисованные углем мертвые глаза. В этом взгляде смешались ненависть и животная злость. С такой яростью может взглянуть лишь демон, которого пробудили ото сна неосторожным заклинанием.

Это не простой розыгрыш. Кто-то точно знает главный секрет дома Огненных искр, мою самую сокровенную тайну. И этот кто-то принялся за активные действия.

Но кто же мой враг? Кто так ненавидит меня и Нерстеда? Кому мы помешали и, главное, как он выяснил столь важную деталь моего прошлого?

Голова шла кругом. С одной стороны, о ритуале знали только мы четверо, но с другой - ничто не мешало кому-то проболтаться или выдать себя. Например, Хейн. Когда Тьма пробуждалась в ней, она не просто не отдавала себе отчета в том, что творила, она ничего не помнила. В моменты ее одержимости рядом могли найтись свидетели. Мне хотелось думать, что сестра больше никого не убила. Но правда в том, что как бы мы ни приглядывали за ней, демон все равно хитрее. Лишь бы только руки нашей любимой малышки Хейн не оказались еще больше в крови, чем мне кажется!

Возможно, я зря думаю на семью. Зачем Сиене и Ранну разбалтывать нашу тайну? Но как бы враг ни выяснил про темный эпизод моего прошлого, случайно или нет, он нашел, как схватить меня за горло. Что случится с Хейн, если все вскроется? Что случится с нами?

Пламенный! Я закрыла руками глаза. Меня заставляют выбирать между мужем, хоть и нелюбимым, но ни в чем не повинным человеком, и семьей. Про себя не думала. Собственная жизнь - это самая слабая карта в этой партии.

- Эльмар? Я передумала. Уберите цветы. Лора, можешь идти.

Страж удивленно поднял голову, но подчинился. Я подошла к окну и посмотрела вдаль, сосредоточенно размышляя.

- Миледи, вы уверены? - нерешительно уточнила камеристка.

- Да, иди, - махнула я рукой.

Когда комната опустела и я осталась наедине с собой, то поняла, что начинаю бояться своих мыслей. Пламенный, я не убийца! Когда наставник пытался научить меня ай-ройллю, то бесконечно ругался, теряя терпение: у меня никак не получалось ударить не то что человека, но даже набитую соломой куклу.

Что же делать? Как усидеть на двух табуретах, сохранив Вемуру жизнь и спасши брата и сестру? Нас с Сиеной вряд ли тронут - мы слишком далеко, а вот Ранна и Хейн попросту казнят. Его - за проведение запрещенного ритуала, а ее - за связь с демоном. Я не могу никому проболтаться о том, что случилось, не навредив родным. Пламенный, помоги!..

Ида зашевелилась на углях, отчего пламя в камине стало выше и пуще гореть. Не зная, как поступить, я взяла ее на руки, пытаюсь успокоиться. Тщетно. Нервозность не покидала меня. Я пыталась найти выход из этой ситуации, но она казалась патовой.

Мои размышления прервало появление того, кого я меньше всего желала сейчас видеть, - супруга. Вемур появился так внезапно, что я почувствовала себя смущенной и

не знала, куда деть руки. Все казалось ненастоящим, гротескным. Вемур выглядел нелепой копией самого себя. Всю свою жизнь я представляла князя как могущественного и уверенного человека – одного из тех, кто скупится на лесть, но зато излучает силу. А получила только жалкого червяка, не знающего, как поступить с женщиной.

– Светлого дня, дорогая. Я зашел узнать, понравился ли вам мой подарок. Оставил его вчера в покоях после того, как вы спешно покинули прием.

«Значит, все-таки Вемур», – с внезапной тоской подумала я, глядя на Иду. Хотя я не имею права разочаровываться. Слишком наивно надеяться на такой щедрый жест со стороны Ристриха. А мужу есть для чего стараться: он решил объявить мне войну и одновременно затащить в постель.

– Подарок совершенно чудесный, спасибо.

Нерстед кинул на меня странный взгляд, дотошно рассматривая лицо. Я не понимала, чего он добивается.

– Не примерите? – спросил он, и я удивленно моргнула. О чем это он?

– Простите?..

– Мне казалось, все женщины спешат нацепить бриллианты, как только их увидят, – улыбнулся он. – Хочу посмотреть, как смотрятся серьги.

В тот же миг мой взор опустился на коробочку, лежащую на столе. Я ощутила себя донельзя глупо. Как я могла не заметить ее?

Получается, саламандру все-таки принес Ино. Это открытие необычайно согрело сердце. Впрочем, такой подарок мог сделать только тот, кто хорошо меня знает, а вот у мужа явно пробел в знаниях. Если бы он хоть немного поинтересовался привычками супруги, то выяснил бы, что я не снимая ношу серьги и кулон, переданные мамой, и ни за что не сменю их на все золото мира.

Я подошла к коробочке и потянула за ленты, развязывая пышный бант. За плечом тут же оказался Вемур.

– Вы даже не открывали! – проницательно заметил он, но я ничего не ответила.

Откинув крышку, я увидела серьги с блестящими камнями. Прозрачные и холодные бриллианты подошли бы Криссе, но не мне. Они диссонировали с моим образом яркой южанки, привыкшей к теплоте воздуха и горячей земле, пекущей даже сквозь обувь.

– Простите, князь, но я не могу это принять, – решила я. Пусть новый статус обязывал к переменам, я не могла избавиться от того, что делало меня именно мной, а не кем-то другим. Не хотелось потерять индивидуальность в угоду местным обычаям.

– Вам не нравится? – недоумевал он.

– Серьги чудесные, но, боюсь, не для меня.

Я протянула Вемуру коробочку, и ему ничего не оставалось, как взять ее. Растерянное лицо Нерстеда могло позабавить, если бы не требование его убить.

– Прошу вас, оставьте меня.

Он плотно сжал губы, с пренебрежением оглядев меня напоследок, и удалился. Я выдохнула. После его ухода даже как-то стало легче дышать, будто до этого что-то давило на горло.

Спустя время я решила навестить Ристриха и поблагодарить его за саламандру. Я обнаружила князя в северной части замка, хмуро разглядывающего в окно стражей, тренирующихся во внутреннем дворе. Почувствовав мой взгляд, Ино обернулся.

– Арана?... Гуляете?

- Да. Пришла сказать вам спасибо за Иду.

- За кого? – удивился он.

- Саламандру.

- Вы назвали ящерицу в честь древней покровительницы виноделия?

- Во-первых, саламандр не относят к рептилиям. Они принадлежат к особому роду магических существ под назва...

- Достаточно, огненная. Тонкости систематики меня мало волнуют.

- А во-вторых, – насупилась я, уже жалея, что раскрыла перед ним душу, – я назвала ее в честь покойной королевы-матери. Хотя любопытно, что вы слышали про богиню. Я думала, такие детали арманьельской культуры мало знакомы жителям царства.

Проигнорировав мое замечание, Ристрих поинтересовался:

- А чем примечательна погибшая императрица?

- Тем, что, если бы не ее происхождение, она бы стала достойной правительницей. Впрочем, тогда власть и так была в ее руках.

- Тоже хотите избавиться от мужа? – хмыкнул Ино. Я поморщилась: умеет же Ристрих испортить момент. Он невыносим! И откуда только эти мысли в его голове? Хотя надо отдать ему должное, князь Запада зрит в корень. Мне захотелось опустить глаза, но я выдержала его взгляд. Не нужно показывать, в каком смятении я нахожусь.

- А разве Ида желала этого? – парировала я. – Меня просто восхищают ее ум и стойкость.

- Неудивительно, – пробормотал он.

Я уже хотела попрощаться, пока он окончательно все не испортил, но появился слуга.

- Срочное письмо для княгини!

Я взяла в руки конверт, определив на ощупь нечто плотное и тяжелое внутри, но не стала вскрывать. Только не при Ристрихе! Чутье подсказывало, что это очередное послание от таинственного шантажиста.

- Арана, а вы всегда так медлите, когда знакомитесь с важными посланиями? – съязвил князь.

Хотелось в ответ огрызнуться, что только в его присутствии, но я промолчала. Ино с интересом смотрел на письмо, прожигая его взглядом.

- Вы совершенно правы. Нужно побыстрее прочитать. Видимо, что-то случилось дома. Позвольте, я пройду в свои покои.

- Можете открыть здесь, чтобы сэкономить время.

- Боюсь, что нежелание натолкнуться на вашу черствость и непонимание дороже нескольких минут задержки.

Ино ничего не оставалось, как уступить мне дорогу.

- Арана! – окликнул он меня и совершенно иным тоном добавил: – Будьте осторожны.

Когда я оставила его позади, то порвала конверт и обнаружила внутри крупный медальон на цепочке. Писем никаких не прилагалось, но внутри него виднелась выгравированная надпись: «В этот раз придется Искре в самом деле яд подсыпать».

В углублении лежали гранулы какого-то непонятного вещества, от одного взгляда на которое у меня начали слезиться глаза и зудеть кожа, но я быстро узнала его. *Шайларе*. Точно такая же отравка унесла жизнь Гулмара. Неужели я ошибалась, и его отравила не Риса, некогда влюбленная в моего жениха? Столь продуманная схема никак не вязалась

с девушкой, даже не получившей хорошего образования. Выходит, мой враг, скорее всего, стоял за смертью Гулмара и теперь, умышленно или нет, раскрыл свою тайну. Кто же все это время находится за моей спиной?

Глава 16

Я не знала, куда спрятать медальон с шайларе внутри. Тело била нервная дрожь. Ида встревоженно уставилась на меня базальтовыми глазками и рассеянно била хвостом по углям, отчего во все стороны летел пепел.

Мне захотелось избавиться от неожиданного «подарка», выкинуть его прочь и стереть из своей памяти все воспоминания о полученном яде. Я устало села на кровать, спрятав лицо в ладонях. Даже если я подсыплю яд Вемуру, то это еще не будет значить, что незнакомец оставит меня в покое. Да и сколько бы я ни раздумывала над этим, все равно понимала, что на убийство ни за что не пойду. Придется вернуться в Арманьелу, укрыть сестру и взять всю вину за проведение ритуала на себя. Да, по правде говоря, никто, кроме меня, и не виноват... Скорее всего, стражи сочтут иначе, если все вскрыется.

Пламенный! Как же хотелось кому-то довериться, рассказать все как на духу и решить разом все проблемы. Но я не доверяла изворотливому князю Нерстеду, боялась открыться Ристриху и еще меньше верила Лили. Но чтобы никто больше не пострадал, мне придется лишиться поддержки Грасаля и вернуться домой.

Решено! Шайларе нужно уничтожить, а мне – получить развод. То-то все обрадуются, когда еще одна арманьелка покинет замок.

Раздался стук в дверь. Боги, неужели меня нельзя оставить хотя бы ненадолго в покое? Я удивилась, когда увидела Вемура.

– Арана, давайте пообедаем вместе, – объяснил свое появление супруг. Решив, что это удачный повод поговорить, я согласилась и составила ему компанию.

– Князь, разве трапезная не в другой стороне? – смутилась я, когда он свернул в другую сторону.

– Дорогая, мы все-таки женаты. Называйте меня по имени.

– Хорошо... Вемур, – с трудом произнесла я. Язык почему-то не поворачивался говорить так.

– Да, обеденный зал находится в другой части замка. Я велел накрыть стол на террасе. Мне кажется, нам полезно побыть наедине.

Я судорожно сглотнула. Общество Нерстеда ужасно меня тяготило, хотя я понимала, что осталось недолго. Что перемкнуло в нем, заставив увлечься собственной женой? Я совсем не понимала этого человека.

Он отодвинул для меня стул и укрыл ноги пледом. Коварное северное солнце то скрывалось за тучами, то возвращалось вновь, но пока оно исчезало – холод кусал за плечи. Я села, скользнув взглядом по террасе. Боковым зрением уловила силуэт кого-то, наблюдающего за нами, стоя за стеклом (по всей видимости, слугу), но стоило мне повернуться, как он исчез.

Принесли блюда, и я без особого аппетита попробовала оленину. Под взглядом Нерстеда есть совсем не хотелось.

– Вина? – спросил он.

– Нет, благодарю вас.

– А я, пожалуй, выпью, – сказал муж и, не дожидаясь слуги, налил себе напиток в кубок. Неожиданно поднялся ветер, едва не унеся салфетки, которые я вовремя успела подхватить. Вемур невольно пролил на себя жидкость. Промокнув вино платком, князь поднял на меня глаза.

– Вынужден оставить вас на несколько минут. Не скучайте.

– Конечно, – кивнула ему. – Понимаю.

В отсутствие Нерстеда даже стало легче дышать. Что-то в нем было... не такое, но я не

могла понять, что именно меня в нем тяготило. Он идеально вписывался в роль потомственного аристократа, и все же чутье подсказывало, что в его прошлом не все чисто.

Дождаясь Вемура, я лениво смотрела на пейзаж. На севере все оставалось неизменным, кроме неба. Я бы хотела посетить знаменитые северные озера, но придется довольствоваться стенами замка.

Смотря на холмы, прикрытые пушистыми облаками, как пеной, я невольно затосковала. Хотелось прикоснуться к траве, чтобы понять, так ли она мягка, как кажется, прогуляться по густому лесу, взобраться на каменистый склон и вскинуть руки, представив себя птицей.

Встав из-за стола, я подошла ближе и посмотрела вдаль. Вемур все не появлялся. Я уже практически потеряла терпение, когда он вернулся. Князь улыбнулся мне и сел на свое место.

– Не скучали, Арана?

– Нет, – пожала я плечами.

Нерстед достал из внутреннего кармана камзола склянку с непонятной мутно-белой жидкостью и вылил содержимое в кубок. Я удивленно приподняла брови.

– Момент истины, огненная.

Вино на глазах стало прозрачным, приобретя такую же кристальную чистоту, как вода.

– Но... как? – поразила я. – Магия?

– Последняя разработка, – кивнул Вемур.

– И что все это значит? – нахмурилась я.

– Спасибо за прекрасно проведенное время, Арана, – сказал Нерстед, приподнимаясь со стула. – Было приятно с вами пообщаться.

– Вы уходите?

– Да.

– Вот так просто, ничего не объяснив?

– Наберитесь терпения.

– Вам не кажется, что я уже достаточно продемонстрировала это качество, находясь в замке? – процедила я.

– Простите, огненная, но всему свое время, – сказал князь, покидая террасу.

– Демонов Нерстед! – скомкала я салфетку и швырнула ее на стол. – Это просто невыносимо!

Вемур ушел, оставив меня теряться в догадках. Я вернулась внутрь замка, но князя уже и след простыл. Надо отдать ему должное, Нерстед умел исчезать столь хорошо, что любой иллюзионист позавидует.

Подавленная, я пошла по коридору, раздумывая, чего он добивался. Станный обед, никак не похожий на попытку примирения с супругой, подозрительная склянка с не менее подозрительной жидкостью, посветлевшее вино... Теперь мне кажется, что и кубок опрокинулся не просто так. Неужели Вемур специально оставил меня одну? Но зачем?.. О пламенный! Похоже, Нерстед подумал, что я подмешала ему яд. Если это так, то и содержание моих писем не представляет для него секрета.

Я не знала, что и думать. Проходя мимо сокровищницы князя, я невольно остановилась перед росомарой. Увидев меня, глаза зверя как-то заблестели, начав отливать золотом. Росомара зашевелилась, пробуждаясь ото сна, и я сама не заметила, как запустила руку

в ее шерсть. Я буквально ощутила, как потеплел металл. Раздался тихий звук, похожий на твяканье, и дверь внезапно открылась. Я отшатнулась, будто резко пробуждаясь от странного транса и понимая, к чему привел необдуманный порыв, но было уже поздно: находящиеся в сокровищнице Ристрих и Нерстед удивленно уставились на меня.

– Огненная, что вы здесь делаете? – прорычал Ино.

Я убрала с лица мешавшую прядь и без зазрения совести ответила:

– Искала вас.

– Меня? – удивился он.

– Обоих.

Оправдываться не хотелось, и я перешла в наступление.

– Объяснитесь, – сверля взглядом Ристриха, процедила я. Вемур задумчиво посмотрел на нас и сказал:

– Что вы хотите услышать?

– Правду, – по-прежнему не поворачивая головы от Ино, произнесла я, понимая, что именно он решил устроить проверку с вином. – Мне все ясно, но я хочу узнать это от вас. Прекратите мне лгать!

Ристрих вздохнул.

– Оставь нас, – попросил он друга. Вемур кинул на меня заинтересованный взгляд, но подчинился. Я удивленно посмотрела на его спину. Неужели дражайший супруг выполнил требование, хоть и приятеля, но в пределах собственного замка, и оставил наедине с ним свою жену?! Я вспомню об этом, если еще хоть кто-то намекнет мне о моей «порочности» и дерзком цвете нарядов. Осуждают меня, а сами... Тоже мне, святоши!

Когда дверь за Вемуром закрылась, Ристрих произнес:

– Я знаю, что нечестно обошелся с вами, но и вы меня поймите, я совсем не желал этого брака. Грасаль поставил меня в жесткие условия. Я не смог отказаться.

– Что значит... вы не желали этого брака? – забыв о том, что собиралась ему высказать, ошарашенно произнесла я.

– Я с самого начала знал, что он пошлет сюда шпионку. Я и так с трудом избавился от соглядатаев в своем доме, когда здесь была его мать. Я думал, что арманьельские женщины уже достаточно испили моей крови, когда появились вы.

– Дамиан Грасаль сын вашей... мачехи? – охнула я, понимая, что лишь одна арманьелка до меня покинула замок. – А вы сам... настоящий Вемур Нерстед, все это время искусно морочивший мне голову?

– Почему вы удивляетесь? – нахмурился, нет, не Ристрих – Нерстед. – Разве не об этом вы догадались?

– Уже не важно, – сжала я губы. – Но как вы... Что это за игра в наперстки? Вот что вы имели в виду, когда говорили, что я поспешила с выводами. Но почему сразу не признаться? Зачем продолжать этот спектакль? О Пламенный! Да вы еще и извращенец!

– Я понимаю, что вы меня теперь ненавидите, но последнее-то почему? – удивился князь.

Я покраснела, не находя в себе сил произнести это вслух.

– Вы!.. С собственной сестрой!

Нерстед задумался, а потом побагровел.

– Да как вы смее! Я бы никогда... Треокий! Она же моя сестра.

– Да? – разозлилась я. – Тогда скажите еще, что глаза меня обманули? Может, я еще и сумасшедшая? Давайте! Унизьте меня еще больше! Вы, святой князь Нерстед...

В один шаг преодолев расстояние между нами, Вемур меня поцеловал. Он притянул меня к себе, припав к моим губам. В его прикосновениях смешались жадность и ненасытность. Он целовал меня, как будто впервые и одновременно – словно в последний раз.

Я наступила каблуком на его ногу, со всей силы надавив.

– Арана! – прорычал Нерстед, отрываясь.

– Не. Смейте. Меня. Трогать, – по словам процедила я.

– Я люблю тебя, Арана из дома Огненных искр. Люблю тебя и никого больше. Неужели ты не поняла, что с Криссой тогда был Ристрих? Моя «предусмотрительная» и «мудрая» сестра отказалась с ним разговаривать, пока на нем «унизительная маска камердинера», и Ино подчинился.

– Вы думаете, что скажете мне это, и я разом прощу все ваши прегрешения? – вспыхнула я.

– Нет, – тепло улыбнулся он, – но очень рассчитываю...

– Ваши желания меня не волнуют, – отрезала я.

– Арана, информаторы сообщили мне, что Грасаль отправит на север хорошо обученную женщину, которая меня убьет. Я не боюсь войны, я не боюсь крови и не страшусь умереть. Но впускать заведомо не самого хорошего человека в свой дом и постель, который будет пакостить исподтишка, уничтожая все, что мне дорого, – это не мудрое решение. Бездна меня раздери, я вообще не собирался жениться в ближайшие несколько лет! К тому же на арманьелке. Все мои худшие кошмары стали реальностью, и вместе с Ристрихом мы стали думать, как этого избежать.

– Я помню вашу лазейку для расторжения союза. Так вот – я согласна.

– Что? – ошеломленно произнес он.

– Мне мерзко от одной мысли, как вы меня использовали.

– Арана, пожалуйста... Хорошо все обдумайте. Я знаю, что вы еще не были готовы к правде, когда слышали наш разговор, а я все окончательно испортил, наложив новый морок на себя и Ино, который позволил нам поменяться местами. Я хотел проверить вас. Я чувствовал, что подходящий момент вот-вот подвернется. Так и случилось.

– Я уже поняла, что вы читали мои письма. И как много вы узнали? Про женихов тоже удалось выяснить, прочитав записки? Или... вы сами их писали?

– Разумеется, нет! – жарко воскликнул Нерстед. – Я не знаю, сколько всего посланий вы получили. Я пытался найти отправителя еще во время истории с маками, но ничего не вышло. Мне удалось перехватить только карточки, доставленные вместе с букетами, и последнее письмо. Тогда я поручил Ристриху проверить вас. Я должен знать, кого впускаю в семью.

– А вы спрашивали, хочу ли я быть в этой семье? – зло бросила я. – Если вы все еще сомневаетесь, то вот мой ответ. – После небольшой паузы с непередаваемым удовольствием озвучила его: – Нет.

Я круто развернулась и направилась к выходу.

– Арана, – окликнул Нерстед, схватив за руку, но я вывернулась.

– Не хочу вас видеть! – воскликнула я. Я была так зла, что не знала, как бы поступила, догони он меня, но, к счастью, князь не покинул пределов сокровищницы.

Росомаха игриво вильнула хвостом, провожая меня. На мордочке животного застыла лукавая ухмылка. Зверь явно знал больше, чем хотел показать. Чем чаще я сталкивалась

с росмахой, тем больше думала, что Финн ошибся, когда говорил, будто это просто защитное заклинание, не наделенное душой.

Я долго ходила кругами в парке, пытаюсь сбежать от своих мыслей, но те коршунами кружились надо мной, то и дело нанося раны. Ирония в том, что где-то в глубине души я мечтала о таком исходе. Все случилось, как я хотела, и одновременно – как желала меньше всего.

Подозрения мучили меня и раньше. Лора говорила про пожар, вспыхнувший в замке Ристриха и унесший жизнь старого князя, а я до сих пор помнила слова камердинера, произнесенные в бреду пепельной хвори: «Горячо... Папа, горячо... Ты как факел...» Тогда я не придавала им особого значения, но жар, с которым шептал больной, впечатлил меня. После того как я узнала, кто скрывается за маской князя Запада, стала ясной неприязнь к Арманьеле, а подслушанный в обеденном зале разговор и вовсе заставил досадливо закусить губу, коря себя за то, что не заставила Нерстеда признаться раньше. Интересно, когда он собирался мне все рассказать? По его поведению я бы предположила, что он был близок к тому, чтобы признаться, но его ложь все равно ранила меня кинжалом, ударившим в спину.

Но все это уже не важно. Теперь, когда правда всплыла на поверхность, нужно набраться храбрости и разорвать договоренность с Дамианом Грасалем. Придется искать другие способы спасти Хейн, даже если для этого придется призвать всех демонов бездны.

Я вдохнула полной грудью, ощутив неприятную сырость. Мелкие капельки влаги повисли в воздухе, до предела насыщая его водой. Даже на побережье Арманьелы не возникало чувства, что дышишь ею, но здесь холод и влажность были неизменными спутниками.

Я поднялась по ступенькам, обросшим в расщелинах мхом, к боковому входу. Кивнула стражам, слегка улыбнувшись Эльмару. Пожалуй, по вечно смущающемуся мужчине, не умеющему скрывать все, что творится в душе, я даже буду скучать.

По дороге к покоям Лили удачно столкнулась с управляющим. Крег шел с задумчивым выражением лица и не сразу заметил меня, когда я его окликнула.

– Светлого дня, миледи, – рассеянно произнес он.

– Светлого, Крег. Подготовьте для меня повозку.

– Княгиня желает осмотреть местные достопримечательности?

– Нет, она желает покинуть замок.

Управляющий потрясенно округлил глаза:

– А его светлость... осведомлен о желании супруги?

– Вполне, – кивнула я.

– И... одобрил?

– Он не станет препятствовать, – почти не слукавила я. А даже если и будет... Кого волнует, что скажет Вемур?

Крег не нашелся с ответом, все еще оторопело на меня уставившись. Когда я попыталась пройти, он словно очнулся ото сна и тихо произнес:

– Надеюсь, вы хорошо все обдумали, миледи.

Я ничего не ответила ему и оставила размышлять в одиночестве. Лили что-то кропотливо писала, когда я появилась в ее покоях.

– Арана?... – подняла она голову. – Что-то случилось?

– Да, я покидаю замок, – сообщила ей, чувствуя внезапно нечто вроде... свободы. В один миг я избавилась от груза ответственности и забот, произнеся всего несколько слов.

- Вы... что?! - так же потрясенно, как и управляющий, воскликнула Лили. - Вы в своем уме?!

- Я все решила. Сегодня же оставлю Нерстеда и его владения.

- Я так понимаю, мне вы доверяете сообщить эту чудесную новость Грасалю? Нет, Арана, так дела не решаются... Расскажите, что случилось.

- Вемур Нерстед на самом деле притворялся не камердинером, а Ино Ристрихом. Да, Лили, настоящий князь все это время находился рядом с нами...

Компаньонка села обратно и сделала глоток воды.

- Продолжайте.

- Церемония бракосочетания с ним, как вы помните, не завершена. Я потребую у священников расторгнуть этот союз.

- Арана, я знаю, новость несколько... неожиданная. Но вы ведь понимаете, что даже такой развод бросит на вас тень?

- Я все прекрасно осознаю, Лили.

- И вы осознаете, что Дамиан Грасаль не просто не даст вам желаемое, но и заточит на вас зуб? Вы хотите этого?

- Да, - упрямо стиснула я зубы.

- Вы сумасшедшая! - потрясенно сказала она, откинувшись на спинку кресла. - Я знаю, что открытие неприятно для всех нас, но не отказываться же от всего? К тому же всем очевидно, что настоящий Вемур Нерстед, в отличие от подставного, к вам неровно дышит.

- Меня не волнуют его чувства.

- Что еще?.. - задумалась Лили. - Арана, я нутром чую, вы что-то недоговариваете.

Я выпалила:

- Меня шантажируют.

- Кто? - удивилась она. - Нерстед?

- Нет, я не знаю, кто именно. Но мне шлют письма с угрозами, а в последнем - требовали убить князя.

- Почему я узнаю об этом только сейчас? - нахмурилась она. - Если вы забыли, то я нахожусь здесь, чтобы решать подобные проблемы.

- Возможно, потому что для этого мне нужно раскрыть то уязвимое место, которое во мне нашли? - огрызнулась я. - Лили, я не могу позволить, чтобы правда всплыла на поверхность. Я должна покинуть север.

- Вы считаете, что угрозы на этом иссякнут? Мне кажется, этого змея нельзя убить, отрубив голову, - на ее месте тут же вырастет другая. Нужно целиться только в сердце.

- К сожалению, здесь я бессильна.

- Позвольте помочь вам, Арана, и, если ничего не получится, я отпущу вас.

- Я не могу так рисковать, - махнула я головой. - Простите, Лили. Как только все будет готово, я уеду.

- Уже отдали приказ? - понуро произнесла компаньонка.

- Да, конюх запрягает лошадей, а Лора пакует самые необходимые вещи. Остальное пришлют позже.

- Арана, ехать сейчас в Арманьелу – это самоубийство.

- Я не вижу иного выхода.

- Да помогут вам боги! – вздохнула она. – У вас есть голова на плечах, надеюсь, вы осознаете все риски.

- Вполне, – кивнула я.

Когда я покидала ее покои, Лили достала стеклянный графин, в котором, судя по насыщенно-янтарному цвету жидкости, плескался сагасский бренди, и выпила рюмку. Компаньонка проводила меня мрачным взглядом, но напоследок ничего не произнесла.

В своих комнатах я обнаружила не менее опечаленную Лору. Заплаканная камеристка сидела на сундуке, вытирая рукавом слезы.

- Миледи, может, вы останетесь? – с надеждой спросила она.

- Нет, Лора, вопрос уже решен. Ты собрала вещи?

- Да, – всхлипнула она.

Я подошла к Иде и протянула руку, чтобы саламандра взобралась по ней на плечо. Она обвила хвостом мой локоть и, лениво сощурившись, посмотрела по сторонам. Камеристка издала жалобный звук и упала на колени.

- Миледи, прошу! Заберите меня с собой, не бросайте здесь... Экономка с меня три шкуры спустит за то, что разочаровала вас.

- Лора, богов всех ради! Что ты здесь устроила? Поднимайся, – проворчала я, глядя на нее сверху вниз. – Никто тебя не тронет! Всем понятно, что ты не имеешь никакого отношения к моему отъезду.

- Пожалуйста, миледи! – сложила она руки в молитвенном жесте. – Что меня здесь ждет без вас? Позвольте мне уехать! Я не подведу...

Я тяжело вздохнула. Мне не хотелось беспокоиться еще и из-за Лоры, но ее жалобно распахнутые глаза не оставляли мне шанса поступить по-другому.

- Хорошо, – сжалась я.

- Спасибо, миледи! – радостно воскликнула она.

Камеристка оказалась не единственной, кто пожелал составить мне компанию в странствиях. Чуть позже, когда появился слуга с переносной жаровней, зачарованной для постоянного поддержания тепла, чтобы перевозить Иду, зашел и Эльмар. Страж строго нахмурился, созерцая наши сборы, и произнес:

- Миледи, я слышал, что вы покидаете замок. На границе княжества неспокойно. Я не смею отговаривать вас от поездки, но ехать без охраны крайне опасно. Позвольте сопроводить вас, чтобы удостовериться – вашей жизни ничто не угрожает.

- Что произошло в северных княжествах, Эльмар? – обеспокоенно спросила я.

- В окрестностях Сизого замка и Вижского града крестьяне голодают. Поднимаются бунты, везде напряженно. В лучшем случае карету знати могут просто закидать камнями, а в худшем... никто не знает, на что способны отчаявшиеся люди. Я бы рекомендовал сделать крюк и проехать возле замка Семи Скал. Там сейчас спокойнее всего.

- Боюсь, что не для меня, – качнула головой. – Это владения Дамиана Грасаля.

Я не стала лгать ему, скрывая, что покидаю замок, боясь еще большего гнева с его стороны, но ехать по его владениям все равно не лучший вариант.

- Тогда вам тем более стоит заручиться поддержкой стражей, – кивнул Эльмар, принимая к сведению мои слова.

– Я буду благодарна, если вы последуете за мной, – решила я.

Страж откланялся, ненадолго оставляя меня, чтобы отдать необходимые приказы. Я кинула последний взгляд на свои покои и посмотрела на часы. Где-то в душе я хотела задержаться еще немного. Во мне по-прежнему жила наивная девочка, верящая, что в тяжелый момент появится сказочный принц и решит все проблемы. Но принц все не объявлялся... Я не могла больше ждать.

– Пойдем, Лора. Слуги уже вынесли вещи, а стражи будут ждать нас внизу. Ты все еще можешь передумать. Никто тебя не будет винить. После слов Эльмара о беспорядках в соседних княжествах даже самый строгий судья не найдет, в чем тебя упрекнуть.

– Я не оставлю вас, – упрямо мотнула она головой.

Стражи действительно уже нас ждали. Лошади нетерпеливо били копытами, поднимая столбы пыли. Накрапывал дождь, остужая горящее лицо и поселяя холод в сердце. Темное небо, укутанное, как вдовьей вуалью, темно-лиловыми облаками, светлело у горизонта, открывая полосу нежно-розового цвета.

Сидя в жаровне, Ида шипела на дождевые капли, распускающиеся бутонами пара, попадая на горящие угли. Я что-то сказала саламандре, успокаивая ее, и она тоскливо пискнула. Я беспокоилась, как она перенесет путешествие по холодному царству Льен, так и не ставшему ни ей, ни мне настоящим домом.

Я кинула последний взгляд на замок. В день моего отъезда слуги странно себя вели, будто их занимали совсем иные мысли. Во владениях Нерстеда царила суматоха, и мой отъезд словно мало кто заметил, поглощенный своими делами. Даже сквозь окна я могла разглядеть взбудораженную прислугу.

Я чувствовала себя камнем, упавшим на спокойную гладь озера. Мое появление вызвало беспокойство, но еще в день приезда все понимали, что это не продлится долго. Я покидаю Крайний север, оставляя его таким, каким он всегда был – затворническим и самобытным, не готовым к переменам и новым людям.

Глава 17

Я постоянно оглядывалась, ожидая увидеть всадника на вороном коне, и убеждала себя, что сделала правильный выбор, но потом снова ловила себя на разглядывании оставшегося позади замка. Душу разрывали противоречивые мысли. Одна часть меня желала узнать, что я так же дорога Нерстеду, как и он – мне, а другая – радовалась, что я поступила верно. Но, Пламенный, сколько надежды засело занозой в сердце! Мне хотелось верить, что князь сейчас не радуется своей победе, но все убеждало в обратном.

После небольшой остановки, которую мы сделали, чтобы отдохнуть самим и дать расслабиться лошадям, я пересела в повозку к Лоре, не желая больше ехать верхом. Достаточно тешить себя бессмысленными упованиями! Нерстед наверняка сейчас празднует, что еще одна арманьелка навсегда покинула замок.

Камеристка восторженно смотрела в окно.

– Ты когда-нибудь покидала границы Крайнего севера? – проницательно спросила я, уже догадываясь об ответе.

– Нет, миледи. Я родилась и выросла здесь, но мне всегда хотелось увидеть мир.

– Я попрошу родителей подобрать для тебя хорошую работу в Арманьеле. Скорее всего, мне не потребуется камеристка на родине, – тоскливо произнесла я, но Лора истолковала мой ответ по-своему.

– Конечно, я не знакома с обычаями вашей страны, но обещаю, что всему научусь, чтобы служить вам и хорошо выполнять любые поручения!

Я покачала головой:

– У тебя будет новая хозяйка, Лора. Поверь, для всех так будет лучше.

Она снова уставилась в окно, наблюдая, как за стеклом проносятся деревья, сливаясь в одну изумрудно-бурую ленту возле дороги, и оставила неприятную обоим тему беседы.

– А правда, что в Арманьеле солнце красное, а не белое, как у нас, и не бывает белых ночей, а после заката разливается непроглядная тьма?

– Правда, – почти не слукавила я.

Южное светило кажется совсем иным. Не верится, что и север, и юг освещает одна звезда. Арманьелу солнце явно возлюбило, тогда как край материка – нет.

Лора восторженно посмотрела в мою сторону:

– И я смогу носить яркие вещи?

Я улыбнулась. В сердце северян не так много льда, как они хотят показать.

– Ты сможешь носить, что пожелаешь, и никто тебя за это не осудит.

Камеристке явно было тяжело усидеть на одном месте. Она словно боролась с желанием самой сесть верхом, чтобы быстрее добраться до Арманьелы, хотя и никогда не держала поводья в руках. Лора не скрывала, что безумно хотела побыстрее увидеть юг, и нетерпеливо ерзала, то и дело задавая вопросы.

– А правда, что арманьельцы никогда не видели снега? А правда, что есть места, где нет ни деревьев, ни травы, а вся земля устлана золотым песком, сверкающим, как бриллиантовое ожерелье? А правда...

Как непоседливый ребенок, она очарованно слушала меня и тут же прерывала, спрашивая новое. Я отвечала ей, чувствуя, что начинаю отвлекаться от тревожных мыслей. Вемур Нерстед покинул мои думы с последним пронесшимся за окошком деревом, корнями уходящим в его земли.

– Нет, Лора, лошадей в Арманьеле не едят, – покачала я головой. – Это веряне любят конину, а не мы.

Как только я это произнесла, повозка резко остановилась. Меня отбросило вперед, и я больно ударилась плечом. Потирая ушибленное место, я встревоженно выглянула в окно. Неужели предостережения Эльмара не напрасны?

Что же произошло? Увидев снаружи неопрятно одетых вооруженных людей, я похолодела.

– Миледи? – испуганно пискнула Лора.

– Тише! – приложила я палец к губам.

Дверца открылась, и в карету проник поток холодного воздуха. Солнечный свет ослепил, на мгновение заставив ощутить себя незащищенной без возможности разглядеть лицо появившегося человека. Я сощурилась: перед глазами плясали блики, как ведьмовские огни в лесу.

Щербатое лицо лихача показалось в проеме. Маленькие крысиные глазки злобно уставились на нас, а рот искривился в оскале, демонстрируя гнилые зубы. Разбойник оказался столь близко, что я ощутила смрад его дыхания и зловоние, исходящее от давно немытого, потного тела.

В руках мужчина крепко держал нож, и Лора громко завизжала, увидев сверкнувшее лезвие. Все произошло мгновенно. Камеристка что-то закричала, я подобралась, готовая резко отпрыгнуть, но не успел лихач нанести удар, как его самого накололо на меч, как кузнечика на булавку. Из рта вывалился язык, и наружу потекла пена. Отбросив убитого, страж заглянул в повозку и быстро произнес:

– Оставайтесь здесь! Мы не дадим им тронуть вас.

Он вытер со лба пот и капли чужой крови, росой окропившие бронзовую кожу, и захлопнул дверь повозки. Лора испуганно вжалась в сиденье, бормоча:

– Ой, что же теперь будет! Что же будет!

Я сосредоточенно уставилась в мутное стекло, пытаюсь подсчитать нападавших. К моей досаде, разбойников оказалось больше, чем стражей, но они явно не могли похвастаться, что их обучали лучшие фехтовальщики царства. Тем не менее беспокойство не покидало меня. Неприятелей становилось все больше. Они вылезали из-за кустов, проходили сквозь густые заросли и раздвигали листву, заполняя все вокруг подобно муравьям из потревоженного муравейника.

Мне казалось, что они окружают нас. Куда ни глянь – всюду виднелись их оскаленные грязные лица, полные животной ненависти глаза и занесенные для ударов руки. Я подсчитывала тела, одновременно вознося молитвы Пламенному, чтобы он нас защитил.

Я выпустила Иду, надеясь, что маленькая саламандра сумеет хоть немного помочь. Ида воинственно била по сиденью повозки лапкой, готовая пустить столб искр, если чужак снова откроет дверь. Лора все никак не успокаивалась и причитала, не в силах прийти в себя. Я обеспокоенно посмотрела в ее сторону, понимая, что в случае опасности камеристка принесет больше вреда, нежели пользы. На нее нельзя положиться, и придется искать выход самой.

– Демоны! – выругалась я сквозь сжатые зубы. И почему я не додумалась после предупреждения Эльмара носить при себе оружие? Я, конечно, не мастер ай-ройлля, но и не в первый раз клинок в руке держу. Какая-то защита – лучше, чем ее отсутствие.

Я надеялась, что мои страхи были напрасны, но интуиция подсказывала, что противников слишком много. Я боялась за себя, за Иду, которая умрет от холода, если со мной что-то случится, за Лору, по глупости попавшую сюда, и за стражей, гибнущих, защищая чужестранку. Отчаяние сменилось странным покоем, когда я поняла: нам не выстоять. Я собралась, готовая с достоинством отправиться в мир праха, если на то будет воля Пламенного.

Лора забила в угол, боясь выглядывать в окно, я же, наоборот, смотрела, не страшась смерти и крови, но ненавидя себя за то, что не могу ничем помочь. Вот бы во мне разгорелось пламя искр! Но, увы, от родовой магии мне не досталось даже тлеющего уголька. Я беззащитна и ни на что не годна.

Что им нужно, людям, поджидающим нас на границе? Они жаждут крови, ослепленные отчаянием, или они простые грабители, потерявшие осторожность? После завоевания царства северные княжества погрязли в нищете и голоде, и лишь только самый край материка, владения моего недомужа, все еще процветает. Насколько вообще может процветать холодный север, разумеется.

Я посмотрела в расширенные от страха глаза Лоры и сделала вдох. Ее ужас неожиданно придал мне сил. Я поднялась, подобрав юбки, дождалась, когда Ида взберется на плечо, и решительно открыла дверь.

– Миледи, стойте! – попыталась остановить меня камеристка и протянула вперед руку, раскрыв ладонь, словно в защитном жесте.

Я не подчинилась и без чужой помощи спрыгнула на землю.

Оглянулась: запряженные в карету лошади беспокойно ржут, перед ними лежит поваленное дерево, мешая двигаться дальше. Вокруг, как саранча, налетели лихачи. Эльмар переменился в лице, увидев меня, и, раскидывая нападавших, рванул в мою сторону. Чуть поодаль стоящий страж, чье имя я так и не узнала, громко крикнул мне:

– Миледи, прячьтесь!

Я не дрогнула. Отец всегда учил нас никогда не прятаться за спины своих людей. «Глупость», – скажут в царстве и будут правы, но юркнуть в нору подобно крысе – удел сброда и нечестивцев. Поэтому я выпрямила спину, одновременно поддев ногой обнаруженный на земле клинок и готовая его немедленно подобрать, собрала остатки храбрости и крикнула:

– Я, Арана из дома Огненных искр, арманьелка по крови и рождению. призываю вас остановиться! Я вам не враг и окажу максимальное содействие.

– Арманьельская шлюха будет нас учить? – посыпались оскорбления от лихача, которого я приняла за их лидера. – Ты и твои люди, твои золотые цацки и дорогие тряпки теперь наши. Мы убьем всех вас, а тебя заставим умолять нас о пощаде. Все княжеское богатство будет наше! Даже ты!

Я сглотнула. Все усложняется тем, что они явно сразу поняли, с кем имеют дело, и неспроста напали именно на нас.

– Что, южанка, прыти поубавилось? – криво усмехнулся главарь.

– Не дождетесь! – зло бросила я и подняла с земли клинок. Чему-то меня научили, хотя я и оказалась полнейшей бездарностью. Вот бы мне сейчас немного ловкости Хейн, лихо размахивающей мечом, будто он продолжение ее руки!

Саламандра зашипела, вытянув наружу тонкий розовый язычок.

– Арана! – предостерегающе воскликнул Эльмар. От испуга за меня он так забылся, что назвал по имени вопреки субординации.

– Краля изволит драться? – засмеялся один из нападавших.

Смешок, вырвавшийся из его горла, прервался бульканьем. Эльмар зарубил его мечом, устремив на меня тяжелый взгляд.

– Миледи, немедленно вернитесь в повозку! – приказал Гултав, тоже служащий князя.

– Никакая помощь не помешает.

– Она права, – слышался резкий голос, и мое сердце часто забилося. – Помощь уж точно не будет лишней. Арана, *быстро* села в повозку!

Тон истинного князя Крайнего севера Вемура Нерстеда не терпел возражений. Захотелось растаять в воздухе, чтобы скрыться от его взгляда. Удивительно, но теперь я понимала, что никакой маскарад не обманул бы меня. Я узнала бы Нерстеда, какая бы сильная иллюзия ни скрывала его лицо. Настоящего князя было невозможно ни с кем спутать. Все в его облике казалось гармоничным и естественным, а увиденный прежде морок теперь воспринимался как нелепая маска. Как же я сразу не почувствовала подвоха?

Но вот глаза... Таким взглядом можно испепелить на месте. Нерстед не скрывал своей ярости. Я поежилась.

Он и его люди появились так внезапно, что я ничего не заметила, отвлекшись на лихачей. Поняв, что теперь мое «геройство» напрасно, я отступила. Глупая южанка! Когда же я перестану верить в благородство северян?..

Несмотря на угрозу нападения, мне захотелось счастливо улыбнуться. Все-таки вопреки колким словам и вечному недовольству я ему не безразлична!

Но лихачи не собирались отступать. Один из них грубо схватил меня, сбросив Иду так резко, что никто не успел среагировать. Я замерла в его руках. Колючая щетина царапнула щеку, в шею впилося лезвие, раздирая кожу.

– Назад! Иначе девка подохнет.

– Отпусти ее, – прорычал князь, стискивая рукоятку меча так крепко, что побелели костяшки пальцев.

– Пусть твои дворняги сначала бросят оружие!

Стражи вопросительно посмотрели на Нерстеда. Он кивнул, и его люди один за другим осторожно начали опускать клинки на землю. В этот момент я закрыла глаза, взывая к Пламенному. Разумеется, я не надеялась только на свое посредственное умение отражать атаку врагов, а рассчитывала на другие козыри, припрятанные в рукаве. Но мужчина, схвативший меня, несколько спутал карты, хотя я и не потеряла надежду, что огонь, дремлющий в родовом кулоне, мне ответит.

Мое тело накалилось. Кожа запылала, как нагретая сталь. С повышением температуры лихачу становилось тяжелее прижимать меня к себе.

Саламандра тоже не расслаблялась: Ида продралась сквозь вымахавшую после теплых ночей зелень и пустила столб искр, от которых штанины грабителя загорелись.

– Что за... – пробормотал он, больше не в силах выдерживать жара и отпрянув от меня. Дальше его тон изменился: – Ведьма! – с омерзением воскликнул он.

Я поморщилась. И почему в царстве боготворят магов-мужчин, но совершенно иначе относятся к одаренным женщинам? Хотя во мне не было ни крупицы магии, это отношение все равно всколыхнуло недовольство в душе. Если бы не изменившиеся обстоятельства, я бы оборонялась раскаленным мечом. Но, к счастью, появление Нерстеда избавило меня от необходимости вспомнить уроки ай-ройллы.

Как только враг выпустил меня, стражи снова начали атаку. Они окружили меня и повозку с напуганной Лорой плотным кольцом, не подпуская разбойников близко. Я впервые увидела, как Нерстед не только целиком раскрывает свои навыки искусного фехтовальщика, но и обращается к магии, податливо льнувшей к его рукам, точно ласковый котенок.

Вемур сосредоточенно отражал атаки, перемещаясь так быстро, как дым исчезает в воздухе. Я с трудом успевала уследить за его движениями. Служба в царской армии, куда он когда-то отправился вопреки отцовской воле, прошла не зря. Один он стоил нескольких стражей, но и его люди давили врагов, как надоедливых насекомых.

Лицо князя искажала ярость, он выглядел человеком, не боящимся смерти. Я невольно залюбовалась им, вспомнив полотна с изображениями древних битв. Нерстед, безжалостный в своем возмездии, походил на арманьельского героя Римнну, получеловека-полубога. Этот воитель обращал силу пламени против врагов, но Нерстед

задействовал совсем иные ресурсы.

Некоторые разбойники, почувствовав, что поражение близко, бросились врассыпную, но другие, совсем отчаянные, боролись до конца. Поняв, что моим северянам ничто не угрожает, я вернулась в повозку, посчитав бессмысленным оставаться снаружи.

Ида так вцепилась в кожу, будто боясь, что ее снова скинут. Саламандра беспокойно озиралась по сторонам, раздувая ноздри и пробуя воздух языком.

Мертвенно-бледная Лора испуганно дернулась, когда увидела, что кто-то открывает дверь.

– Это я, – бросила ей.

– Ми-л-леди, – заикаясь от переживаний, откликнулась камеристка.

– Не бойся. Скоро все закончится. Здесь князь. – Как только я произнесла это, то ощутила, что и в моей душе разливается теплое спокойствие.

Как я и сказала, так и произошло. Совсем скоро все звуки стихли. Я увидела, что последний, загнанный в угол лихач упал перед князем на колени.

– Помилуйте! – взмолился он.

– Ты покушался на жизнь *моей* жены, – прорычал Нерстед, – проливал кровь *моих* людей, а теперь надеешься на милость?

– Пожалуйста!

– Почему вы напали именно на эту повозку? Отвечай. Живо!

Тень упала на лицо мужчины, он стиснул зубы, не желая ничего говорить.

– Отвечай! – приказал князь, когда страж сильно ударил разбойника, оставив кровавый подтек.

– Мы хотели, – озлобленно поднял северянин глаза, – чтобы вы poznали хоть немного той боли, что ощущаем мы. Вы забились в свой замок на краю материка и радуетесь жизни, пока в нашем краю все голодают. Вы не помогли, когда на княжество Дульбрад напали, не помогли, когда наших женщин насиловали веряне, а дети гибли, отощав так, что их сносил ветер.

Моя кожа покрылась мурашками вопреки согревающему теплу Иды. Сама она тоже притихла, разглядывая происходящее сквозь окно.

Нерстед мрачно кивнул своим людям.

– Я не прощаю предателей, – сказал он.

Я подозревала, что жизнь лихача сейчас оборвется, но не думала, что этому поспособствует сам князь. Вемур зарубил врага, не выказывая жалости.

Я вздрогнула. Все закончилось.

Вемур обошел повозку и открыл дверь.

– Арана? – нерешительно произнес он.

– Все в порядке, – пробормотала я, с его помощью вылезая наружу.

Мы отошли в сторону. Нерстед взмахом головы велел нас не беспокоить и схватил меня за плечи.

– Ты не пострадала?

– Нет. Зачем вы поехали за мной?

– Ты не рада? – нахмурился он.

Я опустила глаза. Мне не хотелось умирать, но я не понимала мотивов его поступков.

– Я не собирался отпускать тебя. Ристрих был в курсе, что ты уезжаешь, и последним приказом в моем облике велел не чинить тебе препятствий.

– Видите, сколь опасно всецело доверяться другу? – мрачно улыбнулась я.

– Прости, Ари. За все. Я действительно не желал подобного.

– Вы не знаете, что творится в вашем собственном замке?

– Я был занят, – проскрежетал он.

– Как обычно... Простите, но я не могу вам верить, – сказала я, смахивая его руки, обжигающие даже сильнее, чем огненная саламандра.

– Арана, – снова схватил он меня. – В день твоего отъезда мне пришлось выслать сестру. Поверь, все достаточно серьезно.

– Что случилось?

– Крисса окончательно заигралась. До замужества ей придется пожить вместе с матерью вне стен замка.

– Неужели что-то смогло поколебать вашу непогрешимую веру в нее?

Он нахмурился.

– История с твоим приданым была достаточно неприятна, но Крисса думала, что помогает мне. В этот раз я выяснил, что она вмешалась в нечто более серьезное. Она солгала мне, а я не прощаю лжи.

– Как занятно, я тоже, – огрызнулась я, сама не понимая зачем. Наверное, спорить с князем вошло у меня в привычку. Да и обида на маскарад все еще грызла сердце...

– Арана...

– Так что же натворила ваша сестра? Или опять скроете от меня? Отвечайте, князь, мне любопытно. Какой проступок побудил вас выслать Криссу из замка?

– Маки. – От напоминания я испуганно дернулась. – Она принесла пожухлые маки, которые ты до этого велела выкинуть, к телу Лукаса и надела парик, чтобы попасть той ночью в поле моего зрения и подорвать твой авторитет. Крисса сочла, что я слишком мягок с тобой.

– Слишком мягок? Хорошие у нее познания о хозяйском радушии, – пробормотала я, собираясь с мыслями. Я грешила, что в замке появилась Хейн, но на самом деле меня обставила лицемерная сестра князя. Интересно, а записки с угрозами тоже писала она? Я сама не заметила, как задала вопрос вслух.

– Нет, – вернул меня к реальности голос Нерстеда. – Я проверил, но это не так. Крисса просто воспользовалась ситуацией.

– Не думайте, что я сочту эту новость проявлением вашей заботы ко мне. Вы выслали сестру не потому, что она подставила *меня*, а потому, что она провела *вас*.

– Я надеялся, что сумел повлиять на нее тогда, но этого не случилось. Из-за связи с Ристрихом мне пришлось все рассказать ей об афере против тебя, но я велел ей держать язык за зубами. Я и не думал, что она начнет собственную игру. Но, видимо, материнской крови в ней куда больше, чем моего отца...

Я вспомнила, как называли покойного князя. Простофиля. Многие не боялись обсуждать его поведение за глаза, коря за мягкотелость и связь с корыстной арманьелкой. Похоже, Крисса пошла в мать, а беззаботный и неунывающий Финн, влюбленный в Лили, – в отца.

– Я одного так и не поняла. Вы упоминали, что Дамиан Грасаль – сын Агнеры, но, мне

казалось, он старше вас.

– Так и есть. Старше на пару лет, – кивнул он. – Но князь не имеет к Нерстедам никакого отношения. Когда Агнера завлекла отца в свои сети, у нее уже был ребенок, рожденный в другом браке, но не от прежнего мужа. Официально считалось, что Грасаль имеет знатное происхождение, но в действительности он бастард. Никто не знает, кто его отец, кроме самой Агнеры. Если, конечно, она в курсе... У мачехи было много любовников, даже когда она жила с отцом. Только он, к сожалению, этого не замечал.

– Теперь мне понятна ваша нелюбовь к арманьелкам.

– Которую разрушила одна из дома Огненных искр, – улыбнулся Вемур.

– И как вы поступите с другом, отдающим приказы за вашей спиной? – вздохнула я, меняя тему. – Ристриху ваша дружба нужна больше, чем вам.

– Как ты думаешь, женитьба на моей сестре – достаточное наказание? – ухмыльнулся он. – У нас с Ино возникло много разногласий, но мы их разрешили. Поверь, пройдет совсем немного времени, и гнет завоевателей ослабнет. Я чувствую, что перемены уже близко, и когда это произойдет, мне понадобится больше союзников. Дамиан Грасаль успел за время, пока мы не виделись, набрать власть. Он достаточно умен, чтобы захватить в свои руки все бразды правления в царстве Льен.

– В таких условиях враждовать с его матерью может быть опрометчиво.

– Ты права, и я признаю свою ошибку, но поступить иначе не мог. Я не стал бы ничего менять в своем прошлом, кроме того, как познакомился с тобой.

Я перевела взгляд на тело мужчины, погибшего от руки Нерстеда. Вспомнив последние слова лихача, я задала князю вопрос:

– Вы действительно не помогли соседним княжествам?

– Похоже, не так, как они хотели, – нахмурился он. – Пока я думал, что у соседей еще есть шанс выстоять против врагов, я отправлял войска, но потом понял, что это бессмысленно, и принялся оборонять лишь свои границы. К счастью, Крайний север мало привлекал врагов, хоть и до сих пор раздражает их своей свободой, как навязчивая боль от занозы. Холода и крепкая армия помогли нам избежать участи других княжеств. Я не собираюсь извиняться за это. Я сделал, что должен был. Свои люди превыше всего. Жаль, что простой люд, живущий в княжестве Дульбрад, этого не понял и не побоялся напасть на богатую повозку, увидев мои гербы на одежде стражей.

Он замолчал, и повисла неловкая тишина. Я знала, что он сейчас скажет, и мучительно размышляла над ответом.

– Арана... Позволь мне стать твоим мужем?

Глава 18

Казалось, что даже ветер стих, перестав шелестеть листьями и теревить траву. Стражи переговаривались между собой в отдалении, но их голоса слились в общий шум, не отвлекая и не сбивая с мысли.

Нерстед молчал, терпеливо ожидая ответа. У меня пересохло в горле.

– Вы понимаете, что мне велели вас убить?

– Но не убила же, – улыбнулся этот невообразимый нахал, столько времени игравший со мной в прятки.

Сомнения удавкой обвили душу. Я смотрела в голубые глаза князя, в которых плясали теплые искры, и не знала, что сказать.

– Тот, кто посылал мне письма, знал, на что надавить. Если я сейчас же не вернусь в Арманьелу, мою сестру возьмут под стражу.

– Но иначе пострадаешь ты, – резко помрачнел Нерстед.

– Вы многого обо мне не знаете. Вы были правы, когда думали, что беда следует за мною по пятам.

– Арана... Ари... – он охватил мое лицо руками, пытаясь разглядеть в глазах что-то неведомое. – Не надо загадок. Что бы ни произошло, не уходи. Позволь мне помочь.

Я закусила губу, мучительно размышляя, стоит ли ему открыться. Соблазн был велик. Я ощущала себя, как голодный человек, которого поманили пиром. Так хотелось открыться ему... Но к чему это приведет? Не возненавидит ли меня Нерстед после того, что я ему скажу?

Я ничего не теряла. В худшем случае я бы уехала домой, как и собиралась. Вот только сердце бы разбилось еще сильнее...

Я собралась с духом, кинула осторожный взгляд на стражей, чтобы убедиться – никто не услышит, и все рассказала Вемуру.

Он слушал, не перебивая. Когда я упомянула украденную в хранилище книгу, князь насмешливо изогнул бровь, но с каждым словом веселье все больше покидало его. Он явно до последнего не верил, что обычным детям удалось призвать демона. Но мы никогда не были обычными: в наших жилах текла кровь Красных и Черных домов, хотя Огненные искры, к которым принадлежал отец, затмили Незримых теней, чье имя потеряла мать, выйдя замуж за более сильного мага. Тьма манила нас, хотя и не могла прикоснуться.

– Почему вы не рассказали родителям? – в конце поинтересовался Нерстед.

– В Арманьеле чистота крови определяет принадлежность к дому. Более сильная магия давит более слабую, и даже если она не пробудилась – хранитель дома тут же чувствует чужака. После свадебной церемонии тот, кто магически оказывается менее крепок, переходит в другой дом. В отличие от Льен, у нас это может произойти и с мужчиной: сила духа никак не зависит от физической. Но после ритуала естественные порядки нарушились: Хейн перестала принадлежать к дому Огненных искр, – с горечью произнесла я. – В ней пробудилась магия теней, чуждая нам. Это сразу почуял Мерис, наш хранитель, хотя и не поднял лишнего шума.

– Ты боялась, что родители откажутся от сестры? – судя по недоумевающему голосу Нерстеда, он слабо верил в подобное.

– Нет, – мрачно улыбнулась я. – Но моя мать не может что-либо скрыть от отца, поскольку для него ее лицо – открытая книга, а папе мы не могли довериться – император улавливает отголоски мыслей.

– Император умеет читать мысли? А принцесса? – удивился Вемур.

– Не дословно, но ложь и недосказанность чует быстро. Насчет наследницы не уверена, – призналась я. – Но если бы правда всплыла, ею могли бы воспользоваться и шантажировать отца либо уничтожить Хейн, изведя ее в чужом доме или осудив за проведение ритуала.

– Тот, кто шантажирует тебя, знает о ритуале и понимает, что ты не бросишь сестру в беде, – резюмировал князь. – Интересно... Не думал, что это как-то связано с Арманьелой. Кто-то одинаково не жалуется нас обоих. Грасаль помог тебе спастись, взамен отправив сюда следить за мной. Хотя пока этим занимается Лили.

– Она уехала?

– Если бы! – с досадой произнес Нерстед. – Ее наглости и ловкости позавидует любой лях. Твоя компаньонка сказала, что больно и тянет время, придумывая, как еще задержаться в замке. Финн не дает мне выгнать ее.

– Разве это обстоятельство способно вас остановить?

– Нет, но в глазах обитателей замка я буду последним негодяем, если заставлю немедленно уехать леди с лихорадкой. – Он немного помолчал и совершенно иным тоном произнес: – Арана, останься. Я обещаю, что помогу тебе одолеть врагов. Если ты уедешь в Арманьелу, то погубишь себя.

Видя, что я сомневаюсь, Вемур сказал:

– Я буду счастлив, если мы окончательно скрепим свадебные клятвы. Я боюсь тебя потерять.

– Дамиан Грасаль велел мне найти в твоём замке скипетр, – раскрыла я последнюю тайну. – Взамен он обещает излечить Хейн. Он действительно это может?

Новые сведения мало удивили Вемура. Он явно подозревал, что противника интересует царский жезл. Теперь я понимала, как Грасаль узнал тайны замка Нерстед. Если его мать жила здесь, то неудивительно, что она выведала необходимую информацию.

– Он давно поднатерел в том, чтобы скрывать силу, – осторожно подбирая слова, признался Нерстед, – и хорошо умеет манипулировать людьми. Никто не знает, на что способен Дамиан Грасаль, кроме самого Дамиана Грасаля. Но я уверен только в одном: ему нельзя отдавать жезл. Без этой реликвии Крайний север будет уязвим, мои земли поддадутся завоевателям. Прости, Арана, но я не могу отдать тебе скипетр царя.

– Свои невзгоды превыше всего...

– Может, это и звучит не самым лучшим образом, но один человек мало стоит против многих. Я давал клятву, что позабочусь о Крайнем севере, и я ее сдержу. Но это не значит, что я не помогу тебе. Если заклинание, способное помочь Хейн, существует, то оно вполне может быть в книгах библиотеки замка. Грасаль многое почерпнул из них.

– Библиотека Нерстедов наверняка очень древняя, как я не подумала об этом раньше? – сокрушилась я. – Пожалуй, если где-то еще есть сведения о вызванном демоне, то только в ней.

– Возвращаемся? – улыбнулся Вемур, радуясь, что переубедил меня.

– Не из-за тебя, князь. А из-за моей сестры и только потому, что ты пообещал найти отправителя писем.

– Как скажешь, огненная.

Когда мы вернулись, стражи довольно посмотрели на нас, будто не сомневаясь, что своенравная княгиня вернется обратно. В голову закралась мысль, что Лора расстроится, но я отбросила ее прочь. Все еще бледная камеристка сидела в повозке. Ее пытался развлечь Эльмар, стоящий возле двери, но Лора до сих пор не пришла в себя.

«Надо подумать, что делать с Лили», – подумала я. Что бы князь ни думал, я не сдамся, если не найду ответы в библиотеке. У каждого из нас свои обязательства и свои способы

преодолевать проблемы. Если я наивно решила, что Вемур пойдет на все, лишь бы помочь мне, то это не так. Прежде всего, он князь. А князья должны думать о тех, кто им служит...

Я села в повозку с Лорой. Ида вернулась в жаровню и задремала, обвив горячий уголек хвостом. Из ноздрей сопящей во сне саламандры тянулись струйки дыма.

Через некоторое время повозка тронулась. Сделав небольшой крюк, чтобы ее развернуть, возница направил лошадей в сторону замка. Я задумчиво посмотрела на камеристку:

– Если ты очень жаждешь увидеть юг, то по-прежнему можешь туда отправиться. Я напишу родным.

– Миледи, вы столь добры ко мне! Но, знаете, случившееся по дороге побудило меня остаться в замке. Путь полон опасностей. Уж лучше я узнаю больше об Арманье из ваших рассказов.

– Твоя воля.

Наблюдая за сменяющимся пейзажем, я не заметила, как меня сморил сон. Веки закрылись, и я погрузилась в мир сновидений. Все казалось ужасно реальным. Я с трудом осознавала, где кончается настоящий мир, а где властвует выдуманный.

Я подняла голову от подушки, пробудившись в своих покоях. Стучали распахнутые створки окна, и ветер приносил в комнату сырость. За стенами замка моросил дождь. Небо заволокли тучи, погружая все в сумрак. Благодаря им можно было хоть немного поверить, что стояла ночь. Мне все еще казалось невероятным, когда часы отбивали двенадцать раз, солнце не спешило покинуть небосклон. Оно светило, не ведая усталости, но и не давало тепла.

Я села, и одеяло сползло с меня, оголяя плечи и грудь. Я удивленно оглядела себя. Зачем я надела сорочку, принесенную Нозлем Маррисом? Мне захотелось немедленно переодеться, но раздался стук, и в комнате появилась Эрин.

– Эрин?.. Что ты здесь делаешь? Тебя же давно приставили к Криссе.

Девушка повернулась ко мне, и свет упал на ее лицо. Я вскрикнула. Белые, без зрачков, глаза слепо уставились на меня.

– Леди уехала, и мне велели вернуться сюда, – прозвучал бесцветный голос. – Его высокопреподобие сказал мне прийти в комнату. Сегодня благоприятный день для зачатия.

– О чем ты? Я не собираюсь... – начала было я, как дверь отворилась, являя... Нерстеда. Вернее, ненастоящего князя. Так выглядел Ино Ристрих, когда на него наложили морок. На подставном супруге уродливым мешком висело странное, непонятное одеяние. У него оказался такой же стеклянный взгляд, как у Эрин.

У меня возникло чувство, что Ристрих не понимает, где он находится. Как замороженный он подошел к кровати. Эрин, не шевелясь, стояла возле стены, крепко сжимая в руках канделябр.

– Ино?.. Что происходит?

Он ничего не ответил. Я испуганно прижалась спиной к подушке, вцепившись пальцами в одеяло. Иллюзия будто дрожала на нем, то и дело являя настоящую внешность. Голубой цвет глаз превратился в зеленый, черные зрачки маячили передо мной, постепенно приближаясь. Ристрих, казалось, спал. Эрин тоже, похоже, пала жертвой неведомого колдовства и даже не дернулась, когда я ее позвала. Ино, как и Эрин, не слышал криков.

Я подскочила, не стыдясь своего внешнего вида, и подбежала к девушке, чтобы дернуть ее за рукав. Но Эрин замерла как статуя. Лишь вздымающаяся грудная клетка давала понять, что она жива.

– Вернитесь в постель, миледи, – безучастно сказал Ристрих, протягивая ко мне руки.

Я закричала и уже по-настоящему проснулась, с удивлением обнаружив себя в мчащейся повозке. Вплотную ко мне я увидела лицо Лоры, с взглядом испуганных глаз которой я столкнулась при пробуждении.

– Миледи! – облегченно выдохнула она. – Вас мучил кошмар. Я еле вас разбудила.

– Приснится же... – пробормотала я.

– Не беспокойтесь. Мы почти приехали. Как только вернемся, я заварю вам успокаивающего чая.

– Спасибо, – кивнула я.

Ида все еще спала, беспокойно ударяя хвостом по углям. Она постоянно дергалась во сне, и я поняла, что нечто дурное тоже преследует ее. Я нахмурилась. Кошмары давно не тревожили меня. Они закончились с тех пор, как я... покинула дом.

Раньше я не задумывалась об этом, но теперь поняла, что в последний раз видела одновременно столь реальный, столь и ужасающий сон в Арманьеэле. Что это – просто совпадение или нет? Может, Мерис оказался прав – тени сгущаются над севером.

Шум стучащих колес раздавался из-под повозки, и разносился топот лошадиных копыт. Ветки деревьев царапали крышу, будто когти неведомого существа из детских сказок. Я протерла глаза, все еще не до конца веря, что кошмар был во сне. Демонов Нерстед с его играми! Он все-таки меня довел.

– Лора, почему ты говоришь, что мы скоро приедем? Я же заснула совсем ненадолго.

– Миледи, вы проспали дольше суток. Все решили, что после нападения вы очень устали, и не стали вам мешать.

Я удивленно прижалась к спинке сиденья. Так долго?! Я ведь даже не почувствовала этого и все еще ощущаю усталость. Неужели кулон высосал столько сил? Я и раньше обращалась к его помощи, но никогда не испытывала подобного опустошения.

От рубина исходил жар, обжигая кожу. Это удивило меня. Уж мне-то, пламенной крови, тяжело причинить боль чем-то горячим. Я протянула руку к кулону и тут же отдернула пальцы. Немыслимо! Так горячо...

Кожу груди от ожогов защищало платье, но, отогнув край ткани, я обнаружила покраснение. Артефакт раскалялся, когда защищал своего владельца, однако сейчас ничего не представляло угрозы. Почему же он активизировался, причем задействовав все свои ресурсы?

Несмотря на боль, я побоялась его снимать. Пейзаж за окном сразу стал каким-то зловещим. Я обеспокоенно вгляделась в тени деревьев, но не поняла, чего именно боюсь. Тревога повисла в воздухе. Все дышало напряжением, как будто перед грозой.

Когда ворота открылись и мы въехали на территорию замка Нерстед, Вемур, проявив чудеса галантности, подал мне руку. Но не успела я сделать и пары шагов, как меня сбили с ног.

– Арана! – заключая меня в крепкие объятия, воскликнула... Хейн.

Мне не верилось. Я прижала сестру к себе, вдыхая медовый запах ее волос. Как она оказалась на севере? Я выставила вперед руки, чтобы рассмотреть Хейн. За время разлуки она заметно повзрослела, превратившись из угловатого подростка в красивую девушку.

Локоны, подвязанные лентами, отливали на солнце медью. Зеленые глаза, так похожие на мои, смотрели с любопытством. Хейн окинула оценивающим взглядом князя и снова повернулась ко мне.

– Я так скучала! – призналась она, прижимаясь ко мне, как доверчивый котенок.

Пушистые ресницы затрепетали, и из ее глаз полились слезы.

– Я тоже, – искренне произнесла я. Присутствие Хейн согревало сердце, как арманьельское солнце. Я провела рукой по ее мягким волосам, не веря, что она не мерещится.

– Хейн, где твои манеры? Ари едва не упала, – проворчала Сиена, появившаяся следом.

Мы встретились взглядом. Она, статная красавица с темно-красными волосами, в которых на свету мелькали искры, шла рядом с мужем. Я сразу узнала лорда Радшора, хотя видела его всего раз – на свадьбе сестры.

Он был из тех мужчин, в которых не угадывалось сладкой юношеской красоты, зато чувствовалась сила. Хотя он не мог похвастаться особенно высоким происхождением, в нем все равно присутствовало нечто, что моя гувернантка точно обрисовала бы словом «порода».

Сиена не влюбилась в лорда с первого взгляда, но не возражала против свадьбы с ним, испытывая влечение. Богатство Радшора немало помогло моей семье, когда отец оказался в немилости у императора.

Муж сестры неизменно хмурился, сводя густые брови на переносице. Взгляд серых глаз точно подмечал любые детали, проницательно смотря в душу.

Сиена подошла ближе и сделала книксен, а ее муж коротко поклонился. Я не сразу поняла, что это было обращено не только к Нерстеду, но и ко мне – ведь я теперь княгиня, а значит, занимаю более высокое положение в обществе.

Но я не хотела холодного обмена любезностями. Хотя Сиена не помогла мне, когда я, только приехав на Крайний север, рассчитывала на ее помощь, я давно ее простила и не хотела ничего менять в нашем прежнем стиле общения.

Я распростерла руки для объятий, и мы с Сиеной крепко обнялись. Меня обволокло облаком ее духов, и я ощутила нежный запах пачулей и ванили.

– Я и не ожидала вас увидеть! – растроганно сказала ей и посетовала: – Матушка даже не упомянула в письме, что вы приедете.

– Мы с Хейн хотели сделать сюрприз. Я и Назен приехали в Арманьелу, и все время, что мы там гостили, Хейн постоянно говорила о тебе. Сначала отец не желал отпускать ее столь далеко, но потом она уговорила его позволить отправиться вместе с нами. Мы ужасно скучали, Ари.

– Замечательно, что вы приехали, – сказала я, в душе радуясь, что они застали меня в замке. Но об этом сестры узнают потом...

– Нам сказали, что вы уехали на прогулку, – жизнерадостно сообщила Хейн и бросила взгляд на сундуки, которые начали выгружать слуги. Глаза сестры расширились от удивления. Вслед за ней туда же посмотрели остальные гости.

– На севере очень быстро меняется погода, – невозмутимо пояснила я, желая отложить рассказ о проведенном в замке времени на потом. – Приходится учитывать это, отправляясь в путь.

Хейн, удовлетворившись таким ответом, начала весело щебетать, рассказывая о доме, а Сиена внимательно посмотрела на меня, но ничего не сказала.

– Позже, – одними губами прошептала я.

Она едва заметно кивнула.

– Жаль, что вам пришлось ждать нас, – сказал Вемур. – Вас хорошо встретили?

– Да, – спокойно ответил Назен. – Лорд Финн лично распорядился приготовить для нас комнаты. Мы так же успели познакомиться с князем Ристрихом.

Лорд Радшор задумчиво посмотрел на Нерстеда, вероятно, силясь понять, как себя с ним

вести. Вемур что-то коротко ему ответил, а я увидела Финна, широко мне улыбающегося. Он не скрывал радости по поводу нашего приезда. Ино отсутствовал, что не могло не воодушевлять. Видеть его мне совершенно не хотелось.

Интересно, что Финн солгал моим родственникам. Мне хотелось узнать, действительно ли он не сомневался, что я вернусь, когда князь поехал за мной, или просто не мог ответить иного, пока ситуация не прояснится. Но это я могла выяснить лишь позже, спросив у лорда.

- Я думаю, стоит позволить им прийти в себя после дороги, - немного насмешливо сказал Финн, подмигнув мне. - В обеденном зале уже накрыли. Миледи, дорогой брат...

- Да. Нам следует поторопиться, - ответил за двоих Нерстед.

Я не могла думать о еде, пока рядом были Сиена и Хейн, но подчинилась. Нехотя расцепила руки, отпуская Хейн, и она насупилась, но ничего не сказала. Я почувствовала облегчение, не заметив тьмы в ее глазах, но все равно не могла расслабиться.

Поднялась в свои покои. Еще не весь багаж принесли, но комната не выглядела пустой. Видимо, я успела полюбить ее за время пребывания в замке. Лаконичная простота неожиданно пришлась мне по душе.

Лора уже была там - неугомонно носилась из стороны в сторону, не зная, за что хвататься в первую очередь.

- Миледи, я не могу найти подходящее платье для обеда, - подняв на меня глаза, обеспокоенно призналась камеристка. - Сверху лежат только дорожные вещи, и уже принесли сундук с нарядными платьями.

- Приготовь выходное, - решила я, и она облегченно выдохнула. В конце концов, встреча с сестрами - это самый большой праздник, который случился со мной за время пребывания в замке.

Лора помогла мне раздеться, и я погрузилась в ванну, чтобы смыть дорожную грязь. Пена, похожая на шапки бархатистого снега, айсбергами плыла по воде. Камеристка намылила мои волосы и нещадно протерла кожу мочалкой. Когда она закончила, то быстро вытерла меня.

Я коснулась висящего на теле кулона, желая убедиться, что мне не померещилось - камень больше не жег. Рубин остыл, приобретя температуру тела, и больше не доставлял беспокойства. Я накрутила на палец цепочку, размышляя, что все это значит, но не находила ответа.

Вернувшись в комнату после купания, я обнаружила там Сиену. Она смущенно улыбалась, стоя возле окна и заломив руки. Солнечные лучи падали на ее темные волосы, и отдельные пряди горели, как лава вулкана. Из нас всех лишь Сиена унаследовала мамин стальной цвет глаз. Поскольку сила, дремлющая в крови нашей матери, оказалась слабее, чем папина, то ее черты тоже вырождались в потомках. Магия, окутывающая Арманьелу, не допускала обратного.

- Хотела поговорить с тобой, пока никого рядом нет.

Я тряхнула головой, позволяя Иде высушить волосы. Саламандра уже сидела в камине, будто и не покидала его.

- Она такая милая, - проворковала над животным Сиена. - Как ее удалось привезти на север? Они же такие чувствительные... Неужели муж постарался?

- Да, - кивнула я, почему-то не желая развивать эту тему. - Лора, оставь нас.

Камеристка вышла из комнаты, и Сиена подошла ближе, потрогала мои волосы и пропустила между пальцев прядь.

- Давай, я помогу тебе собраться.

Я улыбнулась, невольно вспоминая детство. Когда нас никто не беспокоил и мы находились вдвоем, Сиена постоянно развлекалась, заплетая мои волосы. У нее удивительно хорошо получалось, и позже я тоже нередко отдавала их в ее руки, хотя родителям было не по душе, что сестре нравится выполнять работу служанок.

Я расслабилась, пока она ловко укладывала локоны, колдуя над причудливой прической на арманьельский манер. Мне казалось, что мы никогда и не разлучались – все было как раньше: Сиена творила очередной шедевр на моей голове, тихо напевая известную балладу, а я щурилась от солнца, слепящего глаза.

– Прости, что не помогла тебе, когда ты просила. Я правда не могла, – тихо сказала она.

– Я понимаю, – кивнула, давно уже не ощущая обиды.

– Не вертись! – привычно приказала она. – Должна признаться, замок довольно... необычен. Но, вижу, ты сумела всех покорить.

– Покорить? – снова дернулась я от удивления.

– Арана, не двигайся! – проворчала Сиена. – Конечно. Разве ты не замечаешь, как на тебя смотрят? Мужчины – с восхищением, женщины – с завистью. Ты еще больше расцвела. Вы хорошо смотрите с мужем, хотя ощущение – будто кошка пробежала. Ну ничего... Между вами такие искры летят: чем сильнее поругаетесь, тем интереснее будет ночью мириться.

Я густо покраснела:

– Ты это все поняла по единственной встрече?

– Не только, хотя и ее достаточно, чтобы понять, как вы смотрите друг на друга. Я все-таки твоя сестра и знаю о тебе то, что даже ты сама не знаешь. Да и Финн рассказал массу всего интересного...

– И что же именно?

– Не важно. Ари, почему ты так смущаешься, как девица на выданье? – поймала она мой взгляд в зеркале. – Вемур Нерстед производит впечатление мужчины, умеющего... раскрепостить женщину.

Я покраснела еще сильнее:

– Сиена, прекрати. Я не желаю обсуждать подобное.

Она крепко задумалась, невольно дернув меня за волосы. Я зашипела от боли.

– Ой, прости! Арана, неужели дальше летящих искр у вас так и не зашло? – быстро догадалась сестра.

– Здесь столько всего случилось... Вечером расскажу.

– Он не обидел тебя? – нахмурилась Сиена совсем как мама.

– Все вечером. Обещаю.

– Ясно... Как бы у твоего князя за обедом еда не встала поперек горла. Мне не нравится, что тут у вас происходит.

Я улыбнулась ее настрою. Сиена всегда умела постоять за себя или за нас, если потребуется.

– А у самой что произошло с супругом? Неужели слухи правдивы и голову лорда Радшора украшают ветвистые рога?

Она помрачнела:

– Откуда ты это знаешь? Впрочем, не важно... Ари, милая, не все мужья с таким чувством смотрят на своих жен, как князь Нерстед. Не нужно меня осуждать. Один

Пламенный ведаёт, что может произойти в жизни.

– Прости. Я просто переживаю за тебя.

– Как и я – за тебя, – кивнула Сиена, плавными движениями нанося пуховкой рассыпчатую пудру на мое лицо. Кожа моментально стала более гладкой и сияющей, исчезли следы усталости после трудной дороги. – Готово. Ты красавица, Ари.

Я зарделась.

– Это фамильное.

Сиена заливисто рассмеялась. Ее смех походил на баюкающую игру нааля, и на душе тут же потеплело, когда я его услышала.

– Нам пора идти, пока никто не задался вопросом, куда пропала княгиня.

Я никак не стала комментировать последнее утверждение Сиены, но решила последовать ее совету.

Глава 19

В обеденном зале было непривычно многолюдно. Финн сидел рядом с Лили, всеми силами изображающей недомогание и кинувшей на меня лукавый взгляд. Ей явно пришлось постараться, работая над своим обликом. Я не знала, владеет ли компаньонка магией. Возможно, это и так, и она тщательно скрывает свои таланты.

Если всякая другая девушка постарается припудрить синяки под глазами и зеленоватый цвет лица, то Лили, наоборот, всячески это подчеркивала. Я не сомневалась, что она умышленно села так, чтобы свет из окна неудачно падал, придавая ей еще большей бледности. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: лишь хорошо разыгранное недомогание позволило ей задержаться в замке.

Хейн беззаботно переговаривалась с Финном и Лили, даже не подозревая, что за миловидным личиком компаньонки скрывается искушенная женщина. Ино Ристрих с кислым видом сидел напротив них. Я сощурилась, впервые разглядывая князя в настоящем облике. После неприятного открытия, что супруг и его друг прятались за иллюзорными масками, я боялась, что могу спутать их.

Но теперь я окончательно поняла, что заблуждалась. Я не могла оценить качество наложенного морока, ведь слуги даже и не подозревали о том, что затеял их хозяин, но точно видела грань между настоящим князем и подложным. Наложная прежде маска теперь казалась неумелой картиной: я могла легко отличить превосходный оригинал от неважной фальшивки. Это неожиданное открытие придало мне сил.

Зеленые глаза Ино Ристриха задумчиво уставились на меня. По выражению его лица я поняла, что он догадался, о чем я думаю. Но особенных умственных усилий здесь и не нужно применять. Любая бы задумалась о подобном, окажись на моем месте.

Вемур Нерстед тоже не оставил без внимания наши переглядывания. Он нахмурился, прожигая нас двоих недовольным взглядом. Поддавшись внезапно возникшему порыву, я заняла место... рядом с Ристрихом.

Изначально туда явно намеревался сесть хозяин замка, но я его опередила. Вемур, стоявший возле окна, точно не рассчитывал на подобное, иначе бы не медлил присоединяться к гостям. После моего маневра дымчато-голубые глаза князя потемнели, гармонируя с грозовым небом за окном. Я спрятала усмешку, прикрываясь волосами.

- Любите играть с огнем? - прошептал Ино, не менее удивленный моим решением.

- Все-таки я из дома Огненных искр.

Нерстед скривился, наблюдая за нашими переговорами, но ничего не сказал. Ему оставалось только догадываться, какими репликами мы обменялись: князь стоял слишком далеко, чтобы что-то услышать.

Наконец все сели и приступили к трапезе. Сиена, в отличие от мужа, чувствовала себя вполне комфортно и охотно поддержала ненавязчивую беседу. Лорд Радшор больше слушал, чем говорил, явно испытывая неловкость, но тщательно скрывал. Несмотря на это, я была уверена, что он подмечал вещи, которые заметит не всякий человек. Для меня оставалось загадкой, как он умудрялся оставаться в неведении относительно измены жены, но, возможно, я его недооценила, и лорд все знал.

Я не понимала Сиену, бросившую тень на свою семью. То ли я слишком правильна, то ли, наоборот, недостаточно, но ее поступок не укладывался у меня в голове.

- ...Арана, что ты думаешь? - обратилась ко мне с вопросом сестра, и я внезапно осознала, что не услышала начала фразы.

- Ари летает в облаках, - прыснула Хейн.

Я улыбнулась уголками губ:

- Простите, задумалась.

- Князь Нерстед оказал нам любезность, предложив погостить в поместье возле Пяти озер, - любезно пояснил Радшор.

Я вскинула брови. Вемур решил избавиться от моих родственников?! Почувствовав перемену в моем настроении, Нерстед сказал:

- Я предложил нам *всем* туда съездить.

Я удивленно на него посмотрела, но он выдержал мой взгляд. С одной стороны, мысль посмотреть на знаменитые северные озера необыкновенно привлекала, и Вемур явно знал, как я мечтала их увидеть, а с другой... Я же хотела с головой зарыться в книги и никого не видеть!

Видимо, на это и рассчитывал князь. Он не хотел, чтобы я целыми днями пропадала в библиотеке. Я нахмурилась. А что, если он совсем не хочет мне помочь?

- Думаю, следующая неделя будет подходящей для поездки, - тем временем спокойно добавил Нерстед. - Княгине нужно отдохнуть и набраться сил после дороги.

В этот самый момент Хейн резко вскинула голову. Ее прекрасные зеленые глаза внезапно наводнила тьма, и я увидела, как та поглощает радужку, делая ее черной. Я отпрянула и почувствовала, как с лица исчезает натянутая улыбка.

- Пламенный! - пробормотала я.

- Неужели ты... - равнодушно сказала Хейн, кинув беглый взгляд на мой живот. - А, нет... Показалось...

Тьма исчезла из ее глаз так внезапно, как и появилась. Хейн лучезарно улыбнулась, будто ничего не произошло, а я вся покрылась мурашками и сжала под столом руки. Нерстед, не видевший лица сестры, но зато не пропустивший резкую смену моего настроения, обеспокоенно на меня посмотрел. «Все хорошо?» - говорил его взгляд. Я отвела глаза.

Сиена тоже посмотрела в мою сторону, но ничего не произнесла. Хейн рассмеялась над какой-то шуткой Финна, но я не ощутила веселья.

- Интересные у вас родственники, - тихо сказал Ристрих, и я поняла, что он тоже заметил перемену в облике сестры.

- Радуетесь, что не вы мой настоящий муж? - резко бросила я.

- Едва ли меня легко напугать. - Его губы искривились в натянутой улыбке, но я не знала, что за ней скрывалось. Я не доверяла князю. Мне не верилось, что он что-то ко мне чувствует, но допускала, что влекла его.

Когда обед подошел к концу, я без сожаления оставила мужчин в зале и пошла в парк, чтобы побеседовать с сестрами с глазу на глаз. Лили попыталась присоединиться к нашей компании, но я не хотела притворяться рядом с сестрами и подолгу раздумывать над словами, как это происходило в присутствии компаньонки.

- Я покажу уголки парка, куда никто не ходит, - доверительно сообщила Лили Хейн, надеясь, что та поддержит ее предложение, но я пресекла попытки шпионки повлиять на сестру.

- Боюсь, вы еще слишком слабы, миледи. Мы обязательно погуляем вместе, когда вы наберетесь сил.

Лили посмотрела на меня исподлобья, но промолчала. Я выдержала взгляд, которым она в меня впиалась. Лили недовольно поморщилась. Она терпеть не могла, когда ее осаживали, и никак не могла смириться, что не ей принадлежит основная роль в этом спектакле.

- Действительно, миледи, вы неважно выглядите, - пришла мне на выручку Сиена. Взглядом, которым Лили посмотрела на сестру, можно было убить, но Сиена не сдержала насмешливой улыбки, сразу догадавшись, кто есть кто и как себя с кем можно

вести.

Лили скривилась и, круто развернувшись, пошла в противоположную сторону. Когда мы вышли из замка, я увидела Эльмара в компании двух спешащих ко мне стражей. Я сжала зубы: совсем забыла об охране.

Стражи с любопытством посмотрели на сестер. Я вскинула брови, увидев, как зажглись их глаза. Сиена с вызовом смерила их взглядом, а Хейн зарделась, не привыкнув к мужскому вниманию.

– Мы будем следовать в отдалении, – быстро сообразил, что от него требовалось, Эльмар. – Но, прошу, не пропадаете из виду. В замке все еще небезопасно.

Я покачала головой. Не хотела, чтобы пугали сестер. Но Сиена сразу почувствовала неладное.

– Опасность? В замке?..

– Я все объясню. – Взяла ее под руку и ускорила шаг, оставляя стражей позади. Не удержавшись, посмотрела назад, чтобы убедиться – Эльмар сдержал слово. Они дали нам побыть наедине.

Мы зашли в ротонду, увенчанную отливающим на солнце золотом куполом. Сиена облокотилась на колонну и уставилась на меня, ожидая объяснений. Я вздохнула и заломила руки, не решаясь начинать беседу.

Рассказывать обо всем, произошедшем в замке, оказалось необыкновенно тяжело, но, разясняя все девочкам, я сама разложила все факты по полочкам. Постепенно у меня выстроилась нужная картина, но я все равно чувствовала, будто что-то упускаю. Назойливая мысль жужжащей мухой вилась где-то рядом, но я никак не могла подобрать недостающую деталь головоломки. Что-то упорно не складывалось. Вот только что?

– Почему шантажировать решили именно тебя? – нахмурилась Сиена. – Почему не я, не Ранн, не Хейн, наконец?

– Возможно, это как-то связано с Нерстедом. Ведь это его хотели убить, – сказала я и поняла, что подобралась близко к истине. – Вероятно, враг был в курсе затеваемой перестановки, но не предугадал всех масштабов. Поэтому от пепельной хвори пострадал именно Ристрих, когда он притворялся камердинером, а потом, когда это не удалось, в ход пошло шайларе.

– Ты кое-что упускаешь, – подала голос Хейн, и мы обернулись к ней. – По твоим словам, Финн тоже тогда заболел, чем едва не сорвал свадьбу, ведь ты хотела, чтобы место жениха занял именно он.

– Ты права, – осознала я, все еще не догадываясь, куда она клонит. А вот Сиена, смотрящая на ситуацию со стороны, после напоминания Хейн потрясенно охнула:

– Арана, похоже, никого не волнует Нерстед. Все связано лишь с тобой и нами. Для кого-то *очень* важно, чтобы вы не были вместе. Князь – просто расходный материал.

– Но почему он все еще жив? – скептически спросила я, не желая верить, что Вемур ни при чем.

– Сама подумай. Он слишком хорошо спрятался. Твой противник до последнего не мог понять, находится ли настоящий князь в замке, а после нападать не нашлось причин: ты же уехала! Брак с Нерстедом сошел на нет сам по себе. Случилось то, чего желал отправитель записок. Похоже, теперь Вемур в опасности.

– Но почему кого-то так волнует мое личное счастье? – задав вопрос, я не рассчитывала получить на него тут же ответ и перебирала в голове имена людей, кто мог бы желать мне зла. Но Хейн снова удивила меня, уверенно сказав:

– Потому что ты совершенно беззащитна, пока союз непрочен.

– Повтори, – синхронно с Сиеной произнесла я.

Хейн склонила голову, рассеянно рассматривая незнакомую для нас птицу с пестрым оперением и белой грудью, севшую на живую изгородь возле ротонды.

– В нашей семье существует поверье, что сила искр может проявиться после первой брачной ночи. Вы разве не знали?

Мы недоуменно переглянулись с Сиеной. Обе слышали о подобном впервые.

– Откуда ты знаешь это?

– Мерис рассказал. Давно уже. Я думала, вы тоже в курсе, – пожала Хейн плечами. – Он сказал, что пламя обещало ему запалить с небывалой силой в теле одной из нас. Но хранитель не знает, в ком именно. Или мне не сказал.

Я сразу вспомнила разговор с Мерисом, который состоялся благодаря саламандре. Вот ведь... Демоны! Почему он ничего не объяснил, наговорив столько загадок?! Тем более и так проболтался Хейн...

– Похоже, кто-то уверен, что сила искр проявится в тебе, Ари, и очень хочет, чтобы этого не случилось, – произнесла Сиена и нахмурилась.

– Хейн, – приблизилась я к ней. – Что еще сказал Мерис? Пожалуйста, вспомни, это очень важно!

– Больше ничего. Я не слишком поверила ему. Тогда я решила, что это просто сказка.

– Нужно спросить у Мериса. Не понимаю, почему он молчал.

Мы переглянулись. Почувствовала ли я, что моя жизнь перевернулась после услышанной новости? Не знаю... То, что, по мнению противника, жребий завладеть силой выпал именно мне, еще не значит, что это так. От кого бы ни исходили угрозы, он знает о моей семье даже больше, чем я сама.

И откуда вообще взялось это поверье? Я никогда не слышала, что замужество может как-то сместить равновесие в сторону появления магических сил.

– Похоже, нам стоит навестить библиотеку князя. Хорошо, что Нерстед тебя остановил. Чем ты думала, когда собиралась ехать в Арманьелу?!

Сиена гневно уставилась на меня, и под ее журиющим взглядом я неловко перенесла вес с одной ноги на другую.

– Я думала, у меня нет иного выхода. Довольно, Сиена, не хочу это обсуждать. Вопрос уже решен.

– А что делать со скипетром?

– Если не найдем ответа в книгах, придется вернуться к поискам.

– Не нравится мне эта Лили, – скривилась Сиена. – На таких, как она, нельзя положиться. Она легко предаст тебя, если потребуется.

– Я знаю, но она никуда не уедет, пока ей это невыгодно.

Хейн вышла из ротонды, заинтригованно рассматривая незнакомую птицу. Улучив момент, пока она не слышит, я спросила у Сиены:

– Ты знаешь, я люблю Хейн и рада ее видеть, но не будет ли она представлять опасность для мужа?

– Понимаю твои тревоги, Ари, – вздохнула сестра. – Но когда ты уехала, приступы совсем прекратились. Я спрашивала ее, Хейн четко помнит каждый день, а это значит...

– ...Что Тьма не завладевала ею, – договорила я. – И все-таки она все еще дремлет в Хейн. Сегодня в столовой... Я видела, как ее глаза почернели. Что, если история с Дареном повторится?

– Надеюсь, дальше этого не пойдет. Мы ведь понимаем, что не Хейн убила твоего жениха. Вернее, не настоящая Хейн. Это демон заговорил ее устами, искушая тебя, проверяя на прочность, и демон сподвиг на преступление. Но теперь все иначе. Она повзрослела, и ею не так просто манипулировать. Тьме труднее подчинить ее сознание. Но, Ари... Мы приехали сюда не просто потому, что Хейн соскучилась. Я привезла ее сюда, поскольку она *чувствует*, как сгущаются тучи над севером. Ей нужно быть здесь.

– Ты думаешь, Хейн сможет что-то изменить?

Сиена серьезно взглянула на меня:

– Ей кажется, что она может помочь, и я склонна ей верить. Она думает, что твоя жизнь в опасности.

– Боюсь, этим она загоняет себя в клетку, еще более тесную, чем пленявшая ее раньше.

– Возможно, а может, и нет. Дай ей шанс, Ари, – попросила Сиена. – Хейн не виновата, что все так получилось. Прости, кстати, что не написали о приезде. Есть вероятность, что корреспонденцию дома начали проверять. Это подозрение возникло уже после того, как тебе написала матушка и как приехала я. Мы побоялись отправлять письмо, в котором сказано, куда мы едем. Даже в царстве соблюдали осторожность. Многие ищут, как ужалить нас побольнее.

Я коснулась ее руки.

– Вопреки беспокойству из-за Тьмы, сидящей в Хейн, я счастлива вас видеть. Когда вы рядом, и север кажется другим.

Закончив разговор, я обернулась и кинула взгляд на стражей. Эльмар слегка улыбнулся мне, и я подала знак, что они могут к нам приблизиться. Сиена посмотрела в ту же сторону.

– А эти стражи неплохо сложены. О чем думал супруг, приставляя их к тебе? – облизнула сестра губы.

– Сиена!

Я потрясенно приложила руку к груди.

– Что? – Невинно захлопала она глазами, насмешливо созерцая мой ошарашенный вид. – Уже и восхититься нельзя? Особенно привлекателен этот Эльмар. Готова поклясться, он неровно к тебе дышит.

Мое лицо запылало.

– Как ты могла подумать такое?!

– Не обращай внимания на мои слова, если не хочешь. Так, просто болтовня старшей сестры. – Она мило улыбнулась стражам, приближающимся к нам. – Впрочем, Нерстед все равно получше. В нем чувствуется внутренняя сила.

На счастье, Хейн пропустила и эту часть разговора с Сиеной, с интересом разглядывая цветы, растущие на севере, а вот кончики моих ушей еще долго пылали после дерзких высказываний сестры. Возвращаясь к замку, я увидела стоящего во внутреннем дворе князя, беседующего с лордом Радшором. Не удержавшись, кинула на Нерстеда оценивающий взгляд, невольно сравнив его с Эльмаром: вечно смущающийся страж явно проигрывал.

– Мне любопытно, не испытываешь ли ты, сестра, влечения к Ристриху после того, как влюбилась в Нерстеда в его обличье? – дальше искушала Сиена, подливая масла в огонь.

Ощувив направленный на него взгляд, супруг хмуро посмотрел в нашу сторону, но, заметив меня, улыбнулся. Я опустила глаза. Щеки горели, а руки дрожали от смущения. Я сплела пальцы, пытаясь скрыть обуревающие меня чувства.

Вемур и Ино были оба высокие и широкоплечие, непохожие на манерных аристократов.

Но когда я смотрела на двух князей, то видела только то же, что и раньше.

– Нет, – ответила я Сиене, поразившись резкому тону. Почему ее слова так меня задели?

Мы приблизились к мужчинам, и, ухмыльнувшись мне, Сиена вкрадчиво произнесла своему мужу:

– Милорд, не желаете ли присоединиться к нашей прогулке? Мы с Хейн нашли много интересного в парке.

Кинув на меня выразительный взгляд, она оставила меня с Нерстедом наедине. Я ощутила неловкость из-за ее поступка. Зачем она это сделала? Тем более на виду у Вемура. Пламенный! Теперь он наверняка подумает, что это я все затеяла.

Я нацепила на лицо вежливую улыбку:

– Рада была повидаться, князь. Если позволите, я пройду в библиотеку.

– Арана, подожди. – Он обеспокоенно посмотрел на меня. – Не уходи. Я хочу поговорить. Пойдем сядем.

Вемур повел меня к скамейке. Я села, расправила юбку и задумчиво посмотрела вперед, разглядывая покачивающуюся на ветру листву. Мне хотелось смотреть куда угодно, но не на князя.

– Я должен уехать на несколько дней. Как ты успела заметить, на границе неспокойно.

Что-то внутри меня стянулось в тугий узел. Дурное предчувствие обвило тело путами, покрытыми шипами и впивающимися в кожу. В горле пересохло.

– Если ты этого не хочешь, я могу остаться.

Он задумчиво разглядывал меня, но я молчала.

– Одно твое слово, и...

– Уезжайте.

Слово вырвалось резко, тяжело, как удар хлыстом. Я не имею права его задерживать. В первую очередь Вемур – князь, а уж потом – муж.

– Уверена? – с сомнением произнес Нерстед.

– Да.

– Это ненадолго. Я велел всем выполнять любые твои распоряжения. Арана, пожалуйста... Посмотри на меня.

Его горячие пальцы прикоснулись к моему подбородку, мягко разворачивая к себе. Я повернулась, наши взоры соприкоснулись, и одного этого мгновения хватило, чтобы почувствовать, как я утопаю в его глазах. Демоны! Нельзя так поддаваться его чарам.

Пальцы Вемура, все еще поглаживающие кожу, скользнули ниже, обжигая меня. Стало нечем дышать, корсет сковывал тело железной клеткой.

Глаза Нерстеда потемнели. Осторожно он прикоснулся к моим губам, нежно провел по ним языком, раздвигая их и проникая внутрь. Я ответила на его поцелуй с неожиданным жаром, испугавшим меня саму.

В конце я положила голову на его грудь, вдыхая запах тела, уткнувшись в ключицу. Тень несчастья все еще ощущалась над князем, как тяжелая туча, предвещающая грозу. Но губы немели, стоило мне задуматься о том, чтобы попросить его остаться.

Нерстед замер, будто боясь меня спугнуть, и поцеловал мои волосы.

– Вы поедете один?

– Нет, я поеду с Ристрихом. Не скучай и не забывай об отдыхе, проводя время в библиотеке.

Я отпрянула от него и выпрямила спину. После упоминания князя Запада невольно нахмурилась. Наверное, это хорошо, что они едут вдвоем, но беспокойство все равно зудело под кожей. Что-то упорно подсказывало: Ристриху нельзя доверять.

– Арана... все хорошо?

«Не знаю», – хотелось ответить мне, но вместо этого я произнесла:

– Да. Не утруждайте себя волнением из-за меня. – Поднялась со скамьи и добавила: – Легкого пути, князь. Буду вас ждать.

– Я скоро вернусь, – напомнил он. Нерстед склонил голову, с интересом меня разглядывая.

Я поспешила оставить его. Меня пугало, что со мной творилось в его присутствии. Глупая, глупая Ари, попавшая в лапы хищника! И почему я думаю, что на границе князя будет поджидать опасность? Он явно не похож на неоперившегося птенца, чтобы пребывать в легкомысленном неведении относительно дороги на юг. Наоборот, Нерстед вполне заслуженно снискал уважение многих людей – как жителей княжества, так и живущих за его пределами. Но мурашки все равно покрывали тело, когда я представляла, что может случиться...

Довольно! Это всего лишь пустые тревоги из-за недавнего нападения. Оно впечатлило меня гораздо больше, чем я силюсь показать.

Лили поджидала меня возле моих покоев, недовольно сверля взглядом и сложив руки на груди.

– Ваше поведение, Арана, совершенно возмутительно, – сказала она, по-хозяйски распахивая дверь в мою гостиную. – По какому праву вы решили, что можете помыкать мной?

– А по какому праву вы решили, что можете без спроса заходить в мои комнаты? – неожиданно разозлилась я и скопировала ее позу.

Лили развернулась и оценивающе посмотрела на меня, будто только заметив.

– Надо отдать вам должное, вы не дали затупиться когтям и клыкам, когда потеряли голову от князя.

– Что вы себе позволяете? Мои отношения с мужем вас совершенно не касаются.

– Напротив, я слишком от них завишу. Если вы забыли, ваша недавняя выходка едва не обошлась мне слишком дорого.

– Вы и без меня отлично справились, – хмыкнула я. – Но мне непонятна причина вашего недовольства. Вам ведь на руку, чтобы я ладила с мужем, а не враждовала с ним.

– Вы верно сказали – «ладила», – сморщилась Лили. – Я решила, что раз вы вернулись, то осознали свою ошибку и решили все исправить. Но все оказалось совсем наоборот. Я наблюдала за вами сегодня. Вы приехали ради князя, и только ради него.

– Меня не беспокоит, что вы думаете по этому поводу.

– Разумеется, вас не беспокоит. Не беспокоит, что если бы Грасаль узнал об этой выходке, то жестоко отыгрался на нас. Не беспокоит, что...

– Пойдите, – прервала я ее. – Вы ничего ему не рассказали?

– Я надеялась, что вам хватит ума вернуться, и тянула время. Но я переоценила вас. Арана, я в последний раз спрашиваю: заинтересованы ли вы в поиске скипетра?

Я задумалась. Обнаружение царского жезла – дело явно не одного дня. Он может мне понадобиться, если ничего не выйдет с библиотекой. Вемур ясно дал понять, что не

поможет мне выполнить условие Грасаля. Слишком сильно Нерстед зависит от скипетра, слишком крепко – ненавидит сводного брата.

А мне самой ни к чему сейчас возмездие от самого Дамиана...

– Да, я найду то, что требуется, – твердо произнесла я, – и оценю, если вы тоже поспособствуете в поисках. Мне бы крайне помог какой-нибудь артефакт для поиска тайников.

– Если вы так считаете, тогда, богов всех ради, не забывайте, почему приехали сюда! Артефакт я постараюсь раздобыть.

Лили впилась в меня напоследок хмурым взглядом, оставляя за собой последнее слово, и ушла, громко хлопнув дверью. Я села на кровать и посмотрела на Иду, играющую с языком пламени. Пора узнать последнюю тайну дома Огненных искр.

Глава 20

Лицо хранителя дома Огненных искр, появившееся в пламени, как обычно, выражало недовольство. На лбу Мериса, будто предчувствующего, зачем его потревожили, залегли складки. Я потеряла руки, готовая к общению с духом.

– Ну, здравствуй, Искорка, – прохрипел старик.

– Светлого дня, огненный.

– Зачем потревожила?

– Расскажи мне о поверье.

Мерис сделал вид, что удивился, но я не поверила его неумелой игре.

– О котором проболталась Хейн. – Я хищно сощурилась, наблюдая, как он нервно сглатывает. – Легенда, связанная с обретением силы.

– Не понимаю, о чем ты, – не моргнув глазом соврал хранитель.

– Достаточно притворства, огненный. Я должна услышать правду, от нее слишком многое зависит.

Хранитель тяжело вздохнул:

– Может, ты и права, Искорка. Пришло время тебе рассказать. – На мгновение он задумался, а затем продолжил. Я впились в него взглядом, выискивая признаки лжи на лице. – Арана, ты знаешь, что в Арманьеле не верят в силу пророчеств. Я и сам долгое время считал предсказателей наглыми шарлатанами, не встречая ни одного из них, кто бы в подробностях и правдиво мог описать будущее. Долгое время я называл и этого колдуна обманщиком, пока его предсказания одно за другим не начали сбываться в нашем доме.

Я удивленно приподняла брови, не готовая к такому началу. Ида, быстро устающая от возложенной на нее миссии обеспечивать связь с хранителем, тоже недоуменно приподняла мордочку. Черные глазки встревоженно уставились на меня, словно ощутив беспокойство. Тем временем Мерис сказал:

– Недаром никто не знает истинных границ возможностей шептунов – колдунов с юго-запада материка. Когда один из них, Хайзен из Дхалы, прибыл в Арманьелу, он остановился, чтобы переждать полуденный жар, под тенью оливы возле нашего дома. Твой отец дал ему испить воды и предложил войти внутрь, но Хайзен отказался переступить дверной порог.

Слова Мериса будто перенесли меня на некоторое время домой. Я тоскливо вздохнула, скучая по родителям, но старик этого не заметил, мысленно пребывая в прошлом.

– В отличие от других людей, Хайзен не только почувствовал мое присутствие, но и увидел. Шептун остановил на мне взор и сказал в благодарность за помощь: «Слушай, дух, мои слова, ибо они правдивы. Я знаю, что уже произошло и что произойдет после. Дом Огненных искр придет в упадок, когда исчерпается милость того, кто оберегал его в прошлом. Покой в семье, которой ты служишь, пошатнется, когда наследник, давший мне утолить жажду, возьмет жену из Черного дома, а дети, рожденные в их союзе, призовут Тьму. Поклонение ей посеет мрак в душе того, кого она соблазнит своим могуществом. Тени, обретшие власть, одолеет свет пламени, которое разгорится в той, что соединит в себе огонь и мглу. Но могущество дома в ней проснется лишь тогда, когда испытает она тепло плотской любви, и вырастет до предела, когда даст новую жизнь взамен той, что погубила».

Я покрылась мурашками, не зная, о чем и думать. Слова колдуна действительно сбывались: когда император лишил отца своего доверия, беды обрушились на наш дом. Все было правдой: и женитьба папы, и опасный ритуал, привлечший демона, и Тьма, завладевшая Хейн...

Лишь последнее пророчество меня смущало. Почему все решили, что речь обо мне, если жизнь забрала не я, а Хейн? Или тот, кто шантажирует меня, не знает, что не я убила своих женихов? Я протерла глаза, размышляя, как распорядиться полученными сведениями.

– Как видишь, я не знаю, о ком на самом деле шла речь в пророчестве, – вторя моим мыслям, заключил Мерис. – Но раз ты уже замужем и не ощутила силы, стало быть, это Хейн.

Вот только хранитель не знал, что в действительности творилось на севере. Он и родители убеждены, что я счастлива в браке. Мерис не может догадываться, что у меня еще есть шанс завладеть магией рода.

– Спасибо, огненный. Почему же ты не рассказывал это раньше?

– Не хотел тревожить, Искорка, из-за глупых сказок. А Хейн я сдуру ляпнул, потом только пожалел.

– Кто-нибудь еще об этом знает? – строго спросила я.

– Я говорил только Хейн. – Старик нахмурился, чувствуя, что вопрос задан неспроста. – Ты думаешь, кто-то еще выведал это?

– Возможно, – не решилась я признаться, что моя жизнь и жизнь мужа сейчас в опасности. – Так это могло произойти?

Мерис подпер щеку рукой, раздумывая над тем, что я спросила. Наконец он произнес:

– В книге рода, записи в которой я оставляю с помощью своих сил, есть заметки о пророчестве.

– Ме-э-эрис!

– Но открыть ее может только твой отец как глава дома Огненных искр, – пропустив упрек мимо ушей, сознался дух.

– Значит, отец в курсе.

– Не уверен, – засомневался хранитель. – Он мало интересуется заметками о прошлом. На моей памяти он практически не брал книгу в руки.

Я качнула головой, принимая это к сведению. Старик рассуждал здраво, но кое-что меня смущало. Только отец мог открыть книгу, но только ли он мог ее прочитать? Я озвучила свой вопрос вслух и посмотрела на Мериса.

– Нет, – ошарашенно произнес он. – История рода не настолько секретная информация, чтобы так ее шифровать. Я и не подозревал, что сведения из книги будут представлять для тебя опасность.

Это и удивляло. Зачем вредить тем, кто желает создать со мной союз, если можно убить меня? Куда проще устранить одну, чем столько людей. Почему таинственный противник не решается нанести по мне удар? Неужели он боится открыто выйти против меня?

Саламандра издала жалобный хрип, и я с жалостью на нее посмотрела. Бедная Ида! Из-за долгого, но столь важного разговора с хранителем она совсем выдохлась. Глазки потухли, желтые пятна на коже поблекли, а она сама понуро опустила мордочку. Я ощутила себя ужасно.

– Вижу, пора прощаться, Искорка, – тоже взглянув на саламандру, произнес Мерис. – Береги себя и передавай привет сестрам!

– Спасибо, огненный. Пока!

Хранитель растворился в дыме и исчез. Я протянула руку к Иде и с осторожностью погладила ее. Саламандра прильнула к ладони и издала довольный булькающий звук.

- Спасибо за помощь, маленькая.

Ида опустила веки и заснула. Я оставила ее дремать в колыбели из языков пламени. Саламандры разжигают огонь, а он питает их самих.

Я подошла к окну и увидела, что Нерстед, как и обещал, покидает замок. Ощувив на себе мой взгляд, он задрал голову и посмотрел на меня, закрыв ладонью лицо от солнца. Мне бы стоило спуститься, но... я ненавидела прощаться, да и к тому же в Арманьеле долгие проводы считаются дурной приметой. Лишний раз не стоит гневить судьбу – пусть лучше князь возвращается побыстрее. Целым и невредимым.

Я знала, что он прочитал это по моему лицу, даже находясь вдалеке. Вемур кивнул и повернулся к лошади. Быстро оседлав ее, князь помчался прочь из замка вместе со своими людьми и другом, оставляя позади поднявшиеся столбы золотистой пыли.

Я обхватила себя руками, мысленно вознося молитву Пламенному. Но чутье подсказывало, что все напрасно. Я ненавидела свою интуицию.

Пожалуйста, пусть это всего лишь гадкая мнительность! С князем не должно ничего случиться. Он сильный, крепкий, хороший воин и к тому же маг. Ему еще нужно постараться, чтобы найти достойного противника.

Пытаясь успокоиться, я сжала кулон, висящий на шее. Как всегда, теплый, но не горячий, он успокаивал меня. Я подхватила юбки и направилась в библиотеку. Настало время узнать ответы на важные вопросы.

Уже неплохо ориентируясь в большом замке, я примерно представляла, где она находится, хотя раньше, за повседневными хлопотами, не навещала туда. Приветливо кивнув встреченному по пути управляющему, я нашла нужную дверь и зашла внутрь.

Замерев на пороге, я не сразу сделала шаг вперед. Какой же глупой я была, что не заходила сюда раньше, довольствуясь лишь книжными стеллажами в гостиных!

Семейная библиотека Нерстедов поражала. Такое величие книг я видела разве что в хранилище, откуда стащила злополучный фолиант с написанным заклинанием для вызова демона.

Я зачарованно провела пальцами по книгам, стоящим на ближайшей полке. Помещение имело несколько ярусов. Я запрокинула голову и посмотрела вверх, испытывая нестерпимое желание подняться по лестницам и пройти по балкончикам. На куполообразном своде, расписанном фресками, были запечатлены значимые события из жизни царства Льен, а его центр занимало красное солнце, выложенное рубиновым стеклом. Я с любопытством оглядела известные сцены сражений, залюбовалась мифическими существами, охраняющими каждый свой сектор, и осмотрела изображения прославившихся на материке ученых и мыслителей.

Что удивительно, книги в замке Нерстеда хранили так же, как в Арманьеле: они стояли в шкафах из благородной древесины корешками внутрь, чтобы сохранить украшения переплетов в первозданном виде. Для обывателя это несколько усложняло поиск нужного труда, но меня не пугало.

Одну из стен занимал огромный витраж, на котором я неожиданно для себя обнаружила карту материка. Поразительно точно подобранные кусочки разноцветного стекла плавно переходили друг в друга. Я положила руку на Арманьелу, выложенную красными фрагментами, затем очертила свой путь до Крайнего севера, в котором детали изумрудного цвета плавно перетекали в белые и голубые.

- Поражает, не правда ли?

От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Улыбка сама собой появилась на лице.

- Финн!

- Простите, что напугал, миледи, – ухмыльнулся он.

- Это просто... невероятно, - восхищенно выдавила я, смотря по сторонам. Библиотека замка - главное сокровище севера.

- Так и есть. Это все, - окинул Финн помещение рукой, - имеет богатую историю. Библиотека многое пережила. Войны, набеги, пожары... Замок перестраивали несколько раз, но эту часть затрагивали лишь единожды. Ее охраняли даже больше, чем князей. Это самая большая ценность рода.

Я задумалась. А что, если все не случайность и меня до этого намеренно отваживали от посещения библиотеки? Вемур мог хранить здесь скипетр. Правда, что-то мне подсказывало, если так и было до недавнего времени, это не значит, что жезл все еще здесь.

Досадуя на собственную недогадливость, я до боли закусил губу. Теперь уж поздно горевать из-за упущенной возможности. Жаль, что князь столь многое предусмотрел.

- Вы решили прочитать какой-нибудь роман или зашли за чем-то определенным?

Я легкомысленно пожала плечами и улыбнулась. Финн не должен догадаться, зачем я здесь на самом деле. Вемур не доверяет ему, считая легкомысленным повесой, но, по мне, деверь гораздо умнее, чем хочет казаться.

- Пока зашла просто посмотреть. Перед отъездом князь настоятельно рекомендовал мне заглянуть сюда, чтобы я не скучала.

Мне показалось, что лорд немного расслабился после моих слов. Но возможно, что в замке у меня слишком сильно развилась паранойя. Уже повсюду вижу то, чего нет.

- Я думаю, у вас еще будет достаточно времени. Хотя здесь столько книг, что и за всю жизнь не осилить.

- А вы многие читали? - с интересом спросила я и наивно захлопала глазами, понимая, что следующий вопрос нельзя не задать: - Может быть, вы мне что-нибудь посоветуете?

- Если вы желаете, - кивнул Финн и поманил меня за собой. - Пройдемте.

Я последовала за деверем, совершая небольшую экскурсию под его руководством.

- Вот здесь хранятся книги по рукоделию. - Я мысленно поморщилась, но, как только Финн обернулся, натянула на лицо вежливую улыбку. - Здесь - искусство, а на этих полках, - сделал он многообещающую паузу, - художественная литература. Мне особенно нравится Шайль Бригз. Настоятельно рекомендую «Черемуховый полдень». Очень самобытная книга.

- Обязательно прочитаю, - соврала я, а сама подумала: «Только не Шайль Бригз! Кто угодно, только не он».

По непонятной для меня причине этот писатель крайне популярен среди романтично настроенной аристократии, но я его на дух не переношу после попытки осилить одно из его творений пару лет назад. Это был первый раз, когда я заснула с книгой, и вовсе не потому, что зачиталась. Переживания героев совсем не тронули меня. Наоборот, они поражали своей наигранностью и шаблонным мышлением.

- А что там? - посмотрела я наверх, на многочисленные ярусы шкафов с полками, полными всевозможных книг. На парапете балкона, в сторону которого я смотрела, выступала золотая фигура россомахи. Я ничуть не удивилась, заметив и здесь изображение этого животного.

- О, это вас вряд ли заинтересует. Там труды и изыскания, касающиеся магии и высших сил.

«То, что мне надо», - в мыслях потерла я руки.

Финн выжидательно посмотрел на меня, видимо рассчитывая, что я немедленно возьму роман. Я схватила первый попавшийся том (Бригза, что б его!..) и мило улыбнулась, не двигаясь с места.

- Отличный выбор! – похвалил меня Финн. – Позвольте проводить вас до покоев?

Я покачала головой. Может, он и не такой бесхитростный, как выглядит?

- Нет, я хотела бы почитать здесь. В библиотеке есть своя... атмосфера.

- Тогда не смею вам мешать, – кивнул Финн и взял другую книгу с той же полки, с которой сняла я. Вместе с ней он удалился из комнаты.

На всякий случай оставив томик Бригза на столе, я подошла к каталогу книг, чтобы убедиться в том, что сказал Финн, и уточнить секцию, в которой хранятся полезные для меня книги. Лорд не обманул, и, наметив для себя координаты искомым трудов, я принялась за дело.

Поднявшись по лестнице, я взяла стопку книг, касающихся демонов и прочих исчадий бездны. После осознания последствий проведенного в детстве ритуала я даже касалась таких фолиантов с осторожностью – кто знает, к чему это может привести. Тьму лучше лишний раз не тревожить.

Погрузившись в изучение материала, я быстро очистила мысли от пустых переживаний, сосредоточенно выискивая необходимые сведения. От интенсивной умственной работы кровь прилила к щекам, заставив их гореть как от смущения.

Я услышала шум шагов за дверью и недовольно посмотрела на нее, когда она со скрипом отворилась. На счастье, мое уединение нарушили всего лишь Сиена и Хейн.

- Мы встретили господина Крега внизу, и он сказал, что ты здесь, – произнесла Сиена, обалдело оглядываясь вокруг. – А Нерстеды живут неплохо...

Хейн тоже восторженно озиралась по сторонам. Я улыбнулась. Наверное, я выглядела точно так же, когда появилась здесь. Даже стало завидно самой себе, что получила доступ к такой сокровищнице.

- Интересно, а у этого места есть хранитель?

- Не думаю, – покачала я головой. – В том понимании, что мы вкладываем в это слово, вряд ли. Я слышала, что духи покойных родственников, оберегающие дом, есть только в Арманье.

- Но кто-то же должен охранять здесь все, – недоумевала Хейн.

- За сохранностью книг и порядком в библиотеке в Льен обычно следит смотритель, – вставила Сиена. – Охранять ее отдельно обычно нет нужды. Замки достаточно укреплены на случай вторжений.

Мысленно я не согласилась с последним утверждением сестры, но не стала спорить. При должном оснащении и хорошей армии можно завоевать любой замок. История знала достаточно примеров, когда ум и изворотливость противника одерживали верх над самыми мощными укреплениями.

- И все-таки, – вмешалась Хейн. – Я понимаю, что нижние ярусы занимают наименее ценные книги, но чем выше, тем их цена вырастает. Неужели никто не предусмотрел ничего, чтобы обезопасить самые редкие и дорогие труды и не дать им покинуть пределы замка? В таком случае не стоит рассчитывать на честь гостей и порядочность прислуги.

- В царстве мало кто обучен грамоте, милая, – вздохнула Сиена. – Едва ли столь многих привлекает это место. Так что... – начала она, но не успела договорить.

Мы синхронно подняли головы, услышав шум.

- Пламенный! – охнула Сиена.

На наших глазах золотая фигура росوماхи, украшавшая один из балконов, приобрела еще больше объема, пока совсем не отделилась от парапета. Ловким движением хищник спрыгнул вниз, приземлившись возле нас на четыре лапы.

Росомаха встряхнулась, и ее тело пошло рябью. Исчез металлический блеск, и она превратилась в настоящее животное, настороженно разглядывающее нас, склонив голову. Черно-бурая шкура в некоторых местах светлела, щеголяя подпалинами. Мощные лапы, увенчанные внушительными когтями, вселяли страх.

Сестры дружно попятились.

– Ари, – испуганно окликнула меня Сиена, но я не сдвинулась с места. Ноги словно примерзли к полу. Я не могла оторваться от разглядывания росомахи.

– А вот и охранник, – прошептала Хейн. – Понятно, почему на севере так не интересуются литературой...

Я бы согласилась с ней, но была не в состоянии пошевелиться. Росомаха тоже не сводила с меня глаз. До чего красивое и... опасное животное.

Наконец хищник сделал шаг вперед. Сиена отпрянула и дернула меня за рукав, потянув в сторону.

– Ари, пожалуйста!..

На ее лице не было ни кровинки. Она совершенно справедливо опасалась животного, но я ничего не чувствовала. Ни страха, ни волнения – ничего. Наверное, стоило бы вспомнить, что наверняка есть причины, почему лепнина на балконе невероятным образом ожила, но все мысли будто вылетели из головы.

Да и сестры напрасно отступали назад. Еще несколько шагов – и они упрутся в стену. Выход из библиотеки совсем в другой стороне, отрезанный росомахой.

Черный бархатный нос животного поднялся вверх, втягивая наш запах. Карие глаза заинтересованно уставились на меня. Я протянула руку, и шаг за шагом росомаха начала приближаться.

– Ари! – еще более испуганно воскликнула Сиена.

Росомаха подошла совсем близко, встала на задние лапы, коснулась холодным носом моей руки и снова опустилась. Я присела, придерживая юбки, чтобы не запутаться в них. Животное коротко твякнуло и уткнулось в меня мордой. Я осторожно прикоснулась к его шерсти и несмело погладила. Моя ласка неожиданно пришлась таинственному обитателю библиотеки по душе.

– Росомаха – символ рода Нерстед, – прочистив горло, сказала я. Заметив, что, оказывается, вся дрожу, я поняла, что все это время пребывала в шоке.

– В-вижу, – не отлипая от стены, выдавила Сиена. – Ари, от-тойди от нее, п-пожалуйста.

Я покачала головой:

– Она не причинит никому вреда. Но интересно, почему зверь ожил?

– Росомаха решила познакомиться? – вяло предположила Хейн, в отличие от сестры чувствуя себя спокойнее.

– Возможно.

Зверь отошел от меня и приблизился к девочкам. Сиена невольно вскрикнула. Втянув носом запах, росомаха замерла и попятилась, так и не прикоснувшись к сестрам.

– Нужно спросить о ней у Финна, раз Вемура сейчас нет в замке, – вопреки словам мой тон выражал сомнение. Мало верилось, что младший Нерстед хорошо осведомлен в вопросе. Разгадка наверняка таилась в книгах, но я не хотела тратить время на поиски, когда имелись заботы поважнее.

– Я не останусь здесь, – твердо сказала Сиена.

– Хорошо, – вздохнула я. – Берите книги, и пойдемте.

Но как только сестры прикоснулись к изысканиям по демонологии и направились к двери, росомаха ощерилась и загородила проход.

– Арана!

– Не знаю, Сиена, – обеспокоенно произнесла я, глядя на напряженную сестру. – Попробуйте положить книги.

Как только они это сделали, зверь мгновенно успокоился и отошел в сторону.

– А защита в замке неплохая, – хмыкнула Хейн. – Зря мы ее недооценили.

Никто не ответил, но все понимали, что она права. Надо было сразу прислушаться к Хейн. Она умеет задавать верные вопросы.

Ради интереса я сама взяла в руки книги под недовольное шипение Сиены и подошла к проему. Как и следовало ожидать, росомаха никак не отреагировала, когда хозяйка замка решила вынести ценные рукописи. Хоть церемонию заключения союза и не провели до конца, но уже совершенной части хватило, чтобы оберегающее владение князя заклинание меня признало.

– Пойдемте, – сказала я Сиене и Хейн.

Уже на выходе я снова окинула взглядом библиотеку. Росомаха спокойно посмотрела на меня и в несколько прыжков добралась до балкона, с которого появилась в комнате. На моих глазах она превратилась в красивую золотую лепнину. Не верилось, что всего мгновение назад это было вполне реальное животное, которое легко можно спутать с настоящим, обитающим в лесах.

Теперь совершенно неподвижная росомаха представала куском металла, в котором не чувствовалось жизни. Интересно, какие еще загадки скрываются в замке?

Глава 21

Направляясь в мои покои, где было бы удобно расположиться для чтения, мы столкнулись с его высокопреподобием. При виде меня Ноэль Маррис так скривился, будто съел недозревший лимон. Он окатил меня таким презрительным взглядом, словно перед ним предстало мерзкое насекомое. Но надо отдать ему должное, как насекомое опасное – к которому боишься приблизиться, чтобы раздавить туфлей.

Не подозревая, что таит в себе общение с некоторыми, особо выдающимися служителями Треокого, Хейн с интересом посмотрела на Марриса, а вот Сиена явно сталкивалась с ему подобными и брезгливо поморщилась.

Как ни в чем не бывало я растянула губы в улыбке. Мое хорошее настроение лишь раздражило неприятного мужчину. Глаза Марриса потемнели. Я улыбнулась шире. Однако, приятно производить столь сильное впечатление на людей.

– Светлого дня, княгиня, – поприветствовал меня Ноэль Маррис, чопорно сложив руки на груди, и уставился на сестер, рассчитывая, что я их немедленно познакомлю.

– Рада видеть, ваше высокопреподобие. Слышала, вы захворали. Отрадно, что молитвы помогли вам излечиться, – солгала я, втайне радуясь, что некоторое время у меня был повод избегать его общество.

– Милостью Треокого недуг меня больше не беспокоит, – произнес Маррис и снова кинул взгляд на девушек.

– Позвольте представить вам сестер, – вынужденно сказала я. – Леди Сиена и Хейн недавно приехали на север.

– Наслышан, – кивнул Маррис, пристально разглядывая их. – Не желают ли миледи посетить местный храм? Завтра я прочитаю крайне важную проповедь. Она будет полезна как девицам, – остановился он на Хейн, – так и замужним женщинам, – повернулся ко мне и Сиене.

– Наверное, это будет весьма познавательно, – вставила сестра, никак не отвечая на его приглашение.

– Разумеется. Нынешнее поколение весьма распушенно и позволяет себе недопустимое. Молодых особ поджидает искушение на каждом шагу. Лишь с помощью Треокого можно избежать многих соблазнов, очерняющих душу, – заученной скороговоркой проговорил Маррис и обратился ко мне: – Нам многое нужно обсудить, ваша светлость. Как княгине, вам следует заботиться о своем облике, дабы не бросать тень на князя, к чьему роду вы примкнули.

– Я постараюсь найти для вас время, – солгала я. – А теперь прошу меня извинить. Много дел.

– Разумеется, – кивнул он, чем немало меня удивил. Я уже заготовила целую речь, почему не собираюсь его выслушивать, но, похоже, Маррис сам не был готов к длительной беседе.

Оставив его высокопреподобие позади, мы наконец-то добрались до моих покоев и там расположились с книгами. Ида вылезла из камина, с интересом разглядывая наши находки. Она любопытно сощурилась, наблюдая за переворачивающимися страницами.

Я вся покрылась мурашками, вчитываясь в строчки. Недаром росوماха так ошетибилась, когда не принадлежащие к княжескому роду Сиена и Хейн попытались вынести фолианты из библиотеки. Запретные знания оттого и называются запретными, что не всем их следует постигать.

Оказывается, демоны уже не раз покушались на покой царства Льен. Они постоянно вырывались из бездны, вызванные заклинаниями таких глупцов, как мы, или самостоятельно преодолевали путь наружу.

По легенде, вычитанной в одном из трудов, Нерстеды когда-то владели хризолитовой

шкатулкой – другим знаком царской власти.

Я уже решила перелистнуть страницы дальше, решив, что эти сведения не стоят внимания, как пробежала глазами вниз и поняла, почему это рассказывается в разделе про тварей Тьмы: шкатулка запирала демонов, служа для них суровой темницей, из которой нельзя сбежать.

Позже один из предков Вемура подарил шкатулку тогдашнему царю, и она навсегда покинула север. Я разочарованно покачала головой. Не сделай прежний князь этого, и я бы уже смогла спасти Хейн, погубив того, кто ее мучает, но...

Мысль обухом ударила меня по голове. А что, если никакого заклинания вообще нет? После недавнего переворота в Льен хризолитовая шкатулка пропала. Может быть, Грасаль никогда не мог бы спасти Хейн своими силами, он рассчитывал на помощь артефакта, который спрятал. Вполне возможно, это так. Тогда что же получается? Дамиан действительно хочет захватить власть?

Я сообщила о своем открытии сестрам. Сиена нахмурилась:

– Мы не знаем, как именно Грасаль собирается избавить Хейн от демоновой печати, которая на ней лежит. Не исключено, что ты и права в предположении, что он владеет потерянной шкатулкой, но даже если это и так, то мне лично все равно, что произойдет с ней дальше. Меня волнует Хейн.

– Ари, ты могла ошибиться, – вставила Хейн. – Но Сиена права: в интриги высшего света лучше не соваться. У нас и так достаточно неприятностей.

Я вздрогнула, услышав резкий голос Лили, раздавшийся за спиной:

– Какие еще неприятности вы ищете, огненная? Как это связано с высшим светом?

Я обернулась. Компаньонка стояла возле двери, привычно бесшумно ее открыв, и воинственно сверлила нас взглядом.

– Светлого дня, миледи, – язвительно поздоровалась Сиена, намекая на совершенно возмутительное появление женщины.

Лили пропустила приветствие мимо ушей и сложила на груди руки.

– Арана, какие еще приключения вы нашли? Неужели недостаточно записок шантажиста, которые, кстати, вы до сих пор мне не показали. – Я вскинула брови, намекая, что и не собиралась это делать. – И побега из замка, едва не погубившего все задуманное?

Кинув взгляд на книгу в моих руках, Лили бесцеремонно ее выхватила:

– Чем вы занимаетесь вместо того, чтобы, пока князя нет в замке, искать царский жезл?

Не успела я среагировать, как она уже прочитала часть текста. Глаза компаньонки полезли на лоб. Я поморщилась, признавая поражение.

– Шкатулка? – пробормотала она. – Грасаля это может заинтересовать... Нигде нет достаточно хороших сведений о ее потенциале.

– Он собирается его раскрыть? – не сдержалась я, и Сиена невоспитанно закатила глаза.

Лили цепко на меня посмотрела. Видимо, я задала верный вопрос.

– Когда найдет – вероятно, – не стала скрывать она. – Мне все еще не ясно, зачем вы это читаете. Все-таки это книги по демонологии, а не слезливые романы, – окончательно все прояснила для себя она, окинув взглядом корешки. – Подобные увлечения могут дорого обойтись. Надеюсь, вы еще никого не призвали?

Лили нервно рассмеялась. Она не знала главный секрет моей семьи и боялась того, что уже случилось. Мы с сестрами переглянулись.

– Нет, – за всех ответила я. – Зачем вы пришли?

– Арана, вы сами просили у меня артефакт для поиска тайников. Наш *покровитель* любезно согласился его предоставить.

Я почувствовала, как у меня загораются глаза. Сиена покачала головой, осуждая мое нежелание жить спокойно.

– Вы принесли?

– Да, держите.

Я протянула ладонь, и Лили положила на нее прозрачный камушек. Не узнавая камень, я задумчиво осмотрела его, наблюдая, как в нем преломляется свет.

– Он становится красным, когда рядом оказывается тайник, и темнеет по мере приближения к нему, – пояснила шпионка. – Пользуйтесь с умом.

– Спасибо, Лили.

Она кивнула и еще раз взглянула на разложенные повсюду книги.

– Тьму лучше понапрасну не беспокоить. Будьте осторожны. Я серьезно, – сказала она и вышла из комнаты.

Мы посмотрели на закрывающуюся дверь, а затем снова приступили к поискам. Мы с Сиеной и Хейн провозились еще очень долго, но нигде не могли найти разгадку. Когда от усталости появилась резь в глазах, я решила, что нужно временно приостановить поиски. Как раз наступило время ужина.

Я сложила книги в шкаф, надеясь позже наверняка отыскать ответ. Я беспокоилась за Хейн. Каждый день промедления может дорого стоить. С каждым заходом солнца она все плотнее приближается к Тьме и все дальше отстает от Пламенного. Ее душа черствеет. Она действительно наливается Тьмой, но не как пугал Ноэль Маррис, а на самом деле.

Только у меня есть шанс ее спасти. Я не должна его упустить.

– Пойдем? – обернулась Сиена ко мне.

Я встряхнулась:

– Да, разумеется.

Без князей обеденный зал выглядел непривычно пусто. Лили ворковала с Финном в дальнем углу стола, не обращая ни на кого внимания. Видел бы ее местный священник! От страха за ее заблудшую душу его высокопреподобие точно грохнулся бы в обморок, как нежная девица.

Лорд Радшор кивнул жене и выдвинул для нее стул. Хейн села рядом со мной и с неожиданным аппетитом набросилась на пищу, не смущаясь под порицающим взглядом Сиены, всем своим видом заявляющей о полученном хорошем воспитании.

Задумчиво взглянув на гостей замка, я приступила к трапезе. Хорошо, что я сменила повара. Хотя я бы посмотрела, как переменялось бы учтивое лицо Сиены, попробуй она то, чем меня потчевали в первые дни. Ухмыльнувшись своим мыслям, я встретила с взглядом сестры.

– Что? – нахмурилась Сиена, думая, что я смеюсь над ней.

Я качнула головой.

После обеда я направилась в свои покои, не медля ни секунды. Но решительно открыв дверцы шкафа, в котором оставила книги из библиотеки, испуганно замерла, уставившись на пустые полки. Провела по ним рукой, уже сомневаясь в собственном разуме. Я же положила тома по демонологии сюда? Или нет?.. Не могли же они просто исчезнуть!

– Что случилось? – напряженно спросила Хейн, не видя содержимого шкафа за моей спиной.

– Книги пропали.

– Что?! – охнула Сиена.

Я развернулась и направилась к другому шкафу, отпирая дверцы, убедившись, что остальные вещи на месте, – к следующему. Ничего не исчезло. Кроме злополучных книг. И куда только смотрели стражи?

– Демоны! – выругалась я и схватилась за голову.

– Арана, кто мог сюда заходить? Не могли же они сами раствориться в воздухе!

Я уже и забыла, что в этом проклятом замке нельзя ни на кого положиться. Наверное, история с приданым должна была меня чему-то научить, но я все еще такая же безрассудная и наивная. Ненавижу север!

Я села на кровать, подперев голову руками. Давай же, Ари, думай... Кому понадобились книги? Неужели Лили? Но компаньонка все это время находилась с нами и флиртовала с деверем. Однако это не значило, что она не могла кого-то подослать. И все-таки слишком явно. Не верилось, что хитроумная Лили могла так подставиться.

Нужно опросить слуг. Увидевшие мое разгневанное лицо стражи дружно вытянулись.

– Почему вы допустили, что в комнате побывали посторонние?

– Никто чужой не заходил к вам, миледи.

– Да? Тогда как вы объясните, что у меня пропала ценная вещь?

Они не нашлись с ответом. Наконец кто-то предположил:

– Может, служанка не чиста на руку, ваша светлость?

Я призадумалась. А если это действительно так? Пламенный, как же не хочется верить в предательство Лоры!

– Допустим. Но, скажите мне, как в комнату проникла леди Лили сегодня до обеда? Почему мне не сообщили о ее визите?

– Но она ведь ваша компаньонка, миледи. Вы сами раньше просили немедленно ее пропускать.

Я недовольно поморщилась. Стражи говорили правду. Я уже и забыла, что обращалась к ним с такой просьбой.

– Впредь больше так не поступайте и немедленно позовите Лору.

– Как прикажете, ваша светлость.

Камеристка быстро явилась и сделала книксен. Ее глаза жизнерадостно блестели, а на щеках виднелись крошечные ямочки, появлявшиеся обычно каждый раз, когда она меня приветствовала.

– Лора, – строго спросила я, – ты заходила в мою комнату?

– С утра не была у вас, – легкомысленно ответила она. – Простите. Не знала, что вам понадобилась.

Мы с Сиеной встретились взглядами. Сестра смотрела несколько вопросительно, будто уточняя, доверяю ли я словам служанки. Немного помедлив, я кивнула. Сиена тут же расслабилась.

– Нам надо выяснить, был ли кто-то в покоях княгини, пока она отсутствовала, – пояснила она.

– А-а-а, – расслабилась Лора. – Сейчас я это выясню. Но во время обеда комнату обычно убирают.

- Скажи служанкам, прибиравшимся сегодня, немедленно ко мне явиться.

- Хорошо, - кивнула Лора, быстро присела в книксене и удалилась.

Когда она ушла, я долго не могла успокоиться и мерила шагами комнату.

- Ари, сядь уже, - раздраженно сказала Сиена. - Нам остается только ждать.

Хейн играла с саламандрой, пускающей искры во все стороны, но это не значило, что ее не волновало, что произошло. Уж я-то знаю, как хорошо умеет прятать сестра переживания за мнимым спокойствием. Она волнуется даже гораздо больше меня. Я видела это по ее рваным движениям, дерганому взгляду и такому же, как у меня, неумению сидеть на месте.

Стрелка часов едва заметно сдвинулась, и раздалось три удара. Я услышала, как часы в южном крыле замка столько же раз издали рык, имитирующий рычание росوماхи.

В этот момент дверь открылась, и зашла Лора, а вместе с ней - и до смерти напуганная служанка. Девушка едва не запуталась в юбках, делая книксен.

- Как тебя зовут?

- Мари, в-ваша светлость, - дрожащим голосом ответила она.

- Это ты убиралась в комнате?

- Я, ваша светлость.

- Мари, в шкафу лежали книги. После твоей уборки они пропали. Ты трогала их?

Она замялась, и я сразу догадалась, что да. Напряжение немного меня отпустило. Своенравную служанку можно наказать и вернуть пропажу, а вот кого-то еще - нет. Хотя зачем девушке, не обученной грамоте, столь ценные рукописи? Неужели захотела продать?

Глупая девочка. Книги из библиотеки князя обязательно бы нашли, а вот ей бы не поздоровилось. Даже простое увольнение для такой, как Мари, - ужасное испытание. Быть прислугой у господ в теплом замке - завидная работа для бедняков. О таком многие мечтают, а она по глупости лишилась шанса наладить жизнь.

По лицу служанки полились слезы. Она рухнула на колени, причитая:

- Княгиня, молю! Меня заставили!

Мой голос смог бы заморозить огонь:

- Кто?

- Его высокопреподобие сказал, что только так можно спасти вашу душу... Он вынудил меня вынести книги. Я не хотела! Честно...

Она затряслась от рыданий.

Сиена помрачнела, а я нахмурилась. Маррис видел, как мы несли книги, но ничего не сказал. Я думала, он не сумел прочитать надписи на опущенных корешках, но, видимо, не слишком хорошо я их спрятала. Что же... придется действительно найти время для беседы с ним. Маррис слишком много себе позволяет.

- Мари, посмотри на меня.

Она подняла заплаканное лицо. Чистые и невинные глаза. Она думала, что делает как лучше. Дурочка! Навредила лишь самой себе.

- Скажи мне, кто я.

Девушка растерянно моргнула:

– Вы княгиня.

– Верно, я княгиня. А ты обязана верно служить мне и моему мужу. – Понимая, куда я клоню, она обхватила себя руками за плечи, сдерживая дрожь. – Но вместо этого предала меня. Ты прошла в мои *личные* покои и совершила кражу.

Я знала, как в Льен поступали с ворами, когда их ловили – отрубали руки. Мне было жаль глупую Мари, поверившую лживому насквозь священнику. Я понимала, что она тоже осознала, что ее ждет. Служанка побледнела еще сильнее.

– Пожалуйста, пощадите, ваша светлость!

Но я не родилась в Льен и не чувствовала себя обязанной поступать по их правилам. Я окатила Мари холодным взглядом и сказала:

– Я велю экономке дать тебе самую сложную и неприятную работу, которая только есть в замке. Тебе понизят жалованье и лишат прочих привилегий, но если ты покажешь, что я напрасно дала тебе шанс, то тебя будет ждать более суровое наказание, чем ты могла получить сейчас.

– Да благословит вас Треокий, светлая княгиня! Я не подведу вас, – пылко пообещала Мари, не сразу приходя в себя после осознания, что отрубить ей руки никто не собирается и даже из замка не вышлют, хотя и устроят несладкую жизнь.

– Оставь меня.

Рассыпаясь в любезностях, Мари удалилась. Сиена села на кровать и устало протерла глаза.

– Эти слуги богов, как змеи. Такие же скользкие и неприятные, да еще и пролезут... куда не следует.

– Маррис хорошо провел нас. Я думала, что обдурила его, спрятав книги, но он сразу понял, как «спасти» мою душу, и обманул. Хотя кража – слишком даже для него.

– Кажется, за «страхом» о тебе он забыл о заповедях, – вставила Хейн.

Священники поистине одержимы своими идеями. Если Маррис узнает о проклятии Хейн, то рискует забыть о еще одной заповеди. Но я позабочусь, чтобы наш секрет никто не узнал.

Я закусила губу:

– Немедленно поговорю с ним. В конце концов, я не какая-нибудь служанка, а княгиня. Он не имеет права мне что-либо запрещать. Тем более Вемур оставил библиотеку в полном моем распоряжении.

– Боюсь, он так просто не сдастся, – вздохнула Сиена.

– Если понадобится – выкраду книги.

– Решительность, Ари, – твоё второе имя.

Сестра улыбнулась, мягко смотря на меня. Хейн пожелала мне удачи, и я направилась туда, куда, думала, снова ни за что не сунусь – в храм Треокого.

Мерное пламя свечей успокаивало. Внутри пахло душицей и можжевельным маслом, теплый свет разливался по храму, окрашивая стены в оранжевые и желтые тона.

Ноэль Маррис, одетый в серую хламиду, выглядел блеклой молью на фоне остального великолепия. Увидев меня, он сверкнул глазами. Я не сомневалась, что он радовался исподтишка нанесенному мне удару.

– Отрадно видеть вас в обители Треокого бога, ваша светлость, – ровно сказал он.

– Не соглашусь. Мне пришлось оторваться от важных дел, чтобы поговорить с вами. По какому праву вы подстрекаете прислугу совершать кражу?

- Что вы, миледи. Воровство – тяжкий грех. Я никогда бы не совершил подобного.

- И тем не менее вы это сделали: заставили Мари выкрасть из моих покоев ценные книги.

- Вы не правы, миледи. Это светлая девочка помогла мне спасти вас от роковой ошибки. Темная магия несет большие разрушения, особенно она опасна для женщин, ведь такие, как вы, падки на искушения. Еще древние мудрецы говорили: «Не очерняй духа своего да приглядывай за женой, ибо она слаба да доверчива».

- Спешу вам напомнить, что я не ваша жена, а княгиня. Супруг дал мне позволение брать любые книги из библиотеки.

- Помилуйте, ваша светлость. Князь Нерстед явно не подразумевал, что вы ознакомитесь с *особой* секцией. Впрочем, его нельзя в этом винить. Кто же подумает, что столь недалекое существо, как женщина, прочитает больше нескольких строк из слезливого романа?

- В любом случае вы не вправе меня ограничивать, – проскрежетала я зубами. Не объяснять же ему, *почему* муж дал мне такое позволение?

- Я забочусь о вас и оберегаю вашу душу в отсутствие владельца замка. Уверен, князь поблагодарит меня, когда вернется, за то, что я помог вам преодолеть это тяжелое испытание.

- Любопытно узнать, что вы собираетесь делать, если Нерстед поддержит меня?

- Этому не бывать, миледи, – отрезал Маррис.

До чего же... самоуверенный и заносчивый тип! Как его только земля терпит?

- А теперь выслушайте меня, ваше высокопреподобие. Вы *сейчас же* вернете мне украденные книги. Я княгиня, и вы не имеете права указывать мне, что делать. Подобный поступок чреват опасными последствиями.

- Если неразумное дитя тянется к факелу, то ему не дают прикоснуться к огню, как бы родовито оно ни было. Я не возьму на себя грех очернения вашей души Тьмой.

- Вы забыли, что я из Красного дома. У нас факел, как погремушка для детей.

- До тех пор, пока этот ребенок не сожжет дом. Уверен, что вы несколько лукавите, миледи. Я дождусь князя и передам опасные книги лично ему. А вам бы рекомендовал заняться чем-нибудь действительно полезным. Вы знаете, что в Льен для девушки считается позором входить в семью мужа, не принеся рукоделия? Советую вам заняться вышивкой, она благоприятно влияет на дурное настроение, которое имеют некоторые женщины в определенные дни.

Священник отвернулся, давая понять, что разговор окончен. До чего же упрямый!.. Я кипела от гнева и едва сдерживалась, чтобы не наброситься на него с кулаками. Спокойное лицо Марриса приводило меня в бешенство. Хотелось его расцарапать. С каким удовольствием я бы стерла с его лица эту милую улыбку. Он словно издевается надо мной!

Последнее замечание переполнило чашу моего терпения. Я решительно направилась к сундуку, стоящему в храме, нутром чуя, что пропажа именно там. Да и камень Лили запылал, подсказывая, что внутри я найду желаемое. Но крышка сундука не поддавалась, как бы сильно я ни тянула.

- На страже вашей любознательности стоит защитное заклинание, миледи, – насмешливо произнес его высокопреподобие. – Будьте любезны, не царапайте покрытие. Все равно вы этим ничего не добьетесь.

Я окатила его хмурым взглядом. Ноэль Маррис снова вернулся к своим делам. Вышивать он мне посоветовал! Ненавижу. Отвратительный тип, а еще что-то о благодати говорит. Ощущение – будто мы с ним читали похожие заповеди, только его вариант явно в каком-то извращенном переводе.

Да и еще обидно, что рядом нет князя, чтобы прекратить весь этот кошмар. В открытую выступить против Марриса я не могу, не навлекая гнева других служителей Треокого. Нужно действовать аккуратнее. Финн здесь мне не помощник, слишком мягок. Придется либо положиться на себя, либо дожидаться Вемура. Только он сможет потребовать заменить священника или проучить этого. Мое слово как чужестранки, хоть и княгини, пока еще мало значит.

Испытывая желание крепко по чему-нибудь ударить (а лучше по кому-нибудь в серой хламиде), я вернулась в комнату, где меня ждали сестры. Им было достаточно моего внешнего вида с горящими от ярости глазами и всклоченными, как у богини мщения, волосами, чтобы понять – я ничего не добилась.

Обреченно сев в кресло, я положила руки на подлокотники и начала отбивать по дереву какой-то мотив.

– Ари, прекрати. Звучит страшно.

Я вскинула голову:

– Что?

– Меня пугает этот похоронный мотив, – пояснила Сиена, и я с удивлением отдернула руки, только осознав, какую именно мелодию настучала пальцами. – Ничего страшного, что священник не отдал книги. В конце концов, Вемур скоро вернется и решит эту проблему. Уверена, Маррис еще пожалеет, что пошел против тебя.

– Я понимаю это, но все равно не могу успокоиться. Время уходит. Посмотри на Хейн. – Та подняла голову. – Разве ты не замечаешь, как часто ее глаза наливаются Тьмой? Раньше такого не было.

– Я понимаю, что ты делаешь все возможное, Ари, – тихо произнесла Хейн. – Но, возможно, такова моя судьба. Ты не думала об этом?

– Я не верю в судьбу! – подскочила я.

– Ари, тише, – успокаивающе произнесла Сиена и крепко меня обняла. – Мы все исправим. Обещаю. С Хейн все будет хорошо.

Я положила голову на ее плечо и уткнулась носом шею. Меня окутал обволакивающий аромат пачулей, дополненный нотками ванили, – родной запах, неизменно ассоциирующийся с домом и сестрой. Вдыхая его, я немного пришла в себя, хотя все еще чувствовала злость. Я ненавидела несправедливость, но она – второе название замка Нерстед.

– Чем здесь можно заняться, раз мы не можем даже выкрасть книги у Марриса? Неужели тут совсем нечего делать, кроме как вышивать? – сменив тон на наигранно-беззаботный, сказала Сиена.

– А почему бы... и не повышивать?

Прозвучало гораздо более злорадно, чем я собиралась произнести.

Встретившись со мной взглядом, сестра нахмурилась:

– Ари, ты меня пугаешь. Что ты задумала?

Глава 22

Меня разбудил даже не звук, а осознание того, что в комнате я не одна. Хотя по тяжелым шагам я сразу догадалась, что это не Эрин, появление кого-то в спальне не испугало. Я не почувствовала тревоги, а, наоборот, расслабилась и ощутила спокойствие. Неохотно подняв веки, я увидела Вемура.

Сердце часто забилося. Радость заколола руки иголочками, расплзаясь теплыми искрами по телу.

– Князь!

– Здравствуй, Ари, – ответил он, вглядываясь в мое заспанное лицо.

Смутившись, я не сразу натянула одеяло повыше. С заминкой подумала о том, что его появление меня скомпрометирует, но решила, что это не важно. Только минутой позже я поняла, что ему как мужу вполне естественно здесь находиться, и никто не будет об этом злословить, портя мою и без того не самую лучшую репутацию.

Протерев глаза, я оглядела князя и сдержала порыв облегченно выдохнуть. Жив и здоров, хотя странно держит левую руку – видимо, там рана. И точно: на белой рубашке виднелась кровь, как я поняла, пропитавшая повязку под одеждой.

Такой человек, повидавший много сражений, явно не беспокоился о какой-то «царапине», но меня тревожило все, связанное с мужем. Пусть иногда наши мнения не сходились, он стал мне за время, проведенное в замке, каким-то... родным. Странно... Я и не думала, что буду так сильно волноваться о ком-то в своей жизни, кроме семьи. Несколько глупо, пожалуй... Но, наверное, я так и не свыклась с мыслью, что когда-нибудь покину дом, несмотря на присутствие в жизни двух женихов. Даже жизнь в замке воспринимала в глубине души как что-то временное.

Но сейчас мне впервые не хочется в Арманьелу. Пусть я все еще и не полюбила север как родной край, но меня уже не так тянет назад. Потому что здесь есть Вемур.

Это открытие неожиданно меня поразило.

– Должно быть, у тебя дома чудесная библиотека, – прервал размышления князь.

– Да, так и есть, – нахмурилась я, не понимая, к чему он клонит. – Но к чему вопрос?

– Ты прекрасно знакома с анатомией.

Я растерянно моргнула. Взгляд зацепился за вышивку, над которой я работала последние дни, вмещая в нее эмоции, бушевавшие в душе после встречи со священником. Я густо покраснела. Не думала, что *это* кто-то увидит, хотя я рассчитывала подарить ее с самым невинным видом его высокопреподобию, когда он покинет замок.

Я изобразила человека в серой хламиде с темными глазами, в котором легко угадывался Маррис. Он представал со вспоротым животом, внутри которого я уделила должное внимание всем органам, кроме сердца, так и не обнаруженного у служителя Треокого. Обнимаясь с омерзительной демоницей, Маррис с вышивки нападал на небесное создание, спустившееся на землю в виде светлоликой девушки. Внизу виднелась надпись на старом наречии: «Борец со злом».

– Ой! Не думала, что кто-то увидит.

– У тебя талант, – рассмеялся Вемур, отчего его грудь затряслась.

– Его высокопреподобие выкрал у меня книги, которые я взяла из библиотеки, – не могла не пожаловаться я.

Брови Вемура поползли вверх.

– Боюсь, что с рвением этого святоши вместо света и благодати в замке – атмосфера ненависти и вражды. Не волнуйся, я все решу. Следует написать его святейшеству, что

священники уже идут на кражи, как последние лихачи. Надо сказать, что еще после введенных Маррисом перемен на кухне я сам заточил на него зуб, но не стал ничего менять, пытаюсь тебя проверить.

– Проверить?!

– Насколько у тебя хватит терпения и сумеешь ли ты договориться с прислугой, заставив ее пойти против воли слугителя Треокого.

– Хороша «проверка»!

– Не дуйся. Знаю, поступил по-мальчишески, но и ты не вела себя как небесное создание, постоянно со мной споря.

Он сел на край кровати и убрал волосы с моего лица.

– Я скучала, – тихо произнесла я, имея в виду вовсе не жажду прочитать отобранные книги. Я действительно тосковала. Именно по нему.

– Я тоже, огненная, – ответил он и мягко прикоснулся к моим губам. Я сдержала едва готовый вырваться стон.

Внутри все будто стянулось в тугий узел. Я пылала, когда он меня касался, плавила, как металл в огне. Я обняла Вемура, притягивая его ближе. Мне словно чего-то не доставало, и этим чем-то был он.

Когда он оторвался от меня, я встретилась взглядом с его потемневшими глазами. Но в его зоре не ощущалось тьмы, как у Хейн, наоборот, его глаза казались теплыми, как южное море. Синий цвет совсем не выглядел холодным. Взгляд Вемура обжигал своей нежностью.

– Я волновалась.

Он приподнял бровь и ласково провел пальцами по щеке. На мгновение я закрыла глаза.

– Я никогда еще так не торопился домой.

Мне захотелось замурлыкать от счастья, как котенок.

– Сейчас сюда придет служанка, – нехотя отпрянул Нерстед. Я едва удержалась, чтобы не притянуть его к себе за рубашку.

– Не уходи.

– Мне нужно еще решить много дел. Я не смог удержаться, чтобы к тебе не зайти. Во сне ты похожа на спящую нерпу.

– На кого?! – не то удивилась, не то возмутилась я и недоуменно нахмурилась: с кем он меня сравнил?.. Неужели нельзя было выбрать метафору, более понятную для того, кто вырос на юге?

– Очень милое животное, обитающее на самом севере материка. Когда-нибудь я покажу ее тебе.

Я подозрительно уставилась на князя, но уличить его в чем-то дурном не могла. Надеюсь, это что-то пушистое и милое вроде лисы. В Арманьеле они не могли похвастаться столь густым мехом, как в царстве Льен. Когда я ехала в замок из Берльорда, то севшая возле остановившейся кареты лиса произвела на меня большое впечатление. Я заново влюбилась в этого удивительного зверя.

Говорят, на Крайнем севере водятся белые лисы, похожие на шапку свежавывавшего снега, но я их не видела. Они как-то еще называются, но сейчас мне не вспомнить... Было бы мило, если б Вемур сравнил меня именно с ними.

Вемур коротко поцеловал меня на прощание и ушел. Я тоскливо уставилась на дверь. Совсем скоро появилась Лора, будто наполнившая своей жизнерадостностью комнату.

– Светлого дня, миледи, – сказала она, раздвигая шторы.

Я лениво потянулась в кровати. Вставать решительно не хотелось. Хотя уж очень не терпелось взглянуть на лицо Марриса, когда он придет возвращать книги...

– Хорошо, что князь вернулся, да?

По вопросу камеристки я поняла, что она догадалась о визите Нерстеда в мою спальню. Щеки обдало жаром.

– Разумеется.

Я поднялась и направилась в ванную комнату. Там уже была подготовлена вода, которую подогрела саламандра. Я вздохнула. Жаль, что я не владела родовой магией.

Лора сняла с меня сорочку, и я недовольно поморщилась, только сейчас заметив на ткани бурые следы. Не знаю, чем женщины так прогневали богов, что нам послано столько испытаний в жизни. Следующие дни обещали быть не самыми приятными.

Заметив мою подавленность, Лора решила проявить «сочувствие»:

– Не переживайте, миледи. Еще рано для тревог. Детки у вас еще появятся. Вы с князем ведь не столь долго живете, мало оставались наедине. – Она любопытно стрельнула на меня глазами, видимо прикидывая, действительно ли Вемур так мало бывал в моей комнате, как ей кажется. – Стерпится-слюбится. Хотите, я травок вам каких принесу? Вы не подумайте, у меня кузина травница. Она в этом деле хорошо понимает.

– Каких травок, Лора? – вздохнула я, понимая, что это не последний раз, когда мне напоминают, зачем на самом деле я появилась в замке. Едва ли аристократы женились бы, если б не необходимость продлевать род.

– Так это... для мужской силы, – покраснела камеристка. Ну вот... Сама смутилась и меня смутила.

– Эти вопросы мы решим вместе с мужем, – отрезала я.

Лора быстро закивала головой:

– Конечно-конечно. Но вы все же подумайте...

Я приняла ванну, посвежев после ночи и прогнав остатки сна. Служанка заплела мои волосы в причудливую прическу. Как она объяснила, так раньше ходили на севере. Я покрутилась перед зеркалом, довольная произошедшими переменами, и направилась в трапезную.

По мере продвижения по коридорам замка я ощутила, как в воздухе нарастает напряжение. Тревога, засевшая в глубине души перед отъездом Вемура, усилилась. Я обвила рукой запястье, считая пульс, чтобы успокоиться.

Это просто мнительность. Всего-навсего.

Но одновременно с выросшей тревожностью начал раскаляться висящий на шее кулон. Рубин даже сквозь ткань обжигал кожу. Что же происходит?

Часто дыша, я прислонилась к стене. *Успокойся, Ари. Успокойся!* Меня словно лишили воздуха, выбив его из легких.

В глазах помутнело. Я ощутила слабость и, хватаясь за стену, пошла вперед.

– Миледи! – выкрикнул один из стражей, что следовали в отдалении. Я кивнула головой, приказывая им оставаться на месте, но они не послушались.

На подгибающихся ногах я свернула за угол и свалилась на пол. Силы практически полностью меня покинули. Я подняла голову, ощущая нестерпимое жжение кулона, и увидела Тьму.

Тени, к которым меня вел кулон, клубились вокруг чернильными сгустками. Они тянули

черные лучи, как щупальца, врезаясь в тело Вемура, стоящего в той же полусогнутой позе, как и я.

– Арана!

Он обеспокоенно на меня посмотрел, превозмогая боль. Тени мучили Нерстеда, и по его стиснутым губам становилось ясно, что он едва сдерживает крик.

– Уходи, – сквозь зубы проскрежетал князь.

Я не послушалась, подползла ближе к нему, не испытывая страданий от атаки Теней, но изнывая от слабости. Теперь я поняла, что не знала истинного могущества семейной реликвии. В камне не просто горел огонь. Рубин таил в себе свет, разгоняющий Тьму и не дающий причинить вред тому, кто носит этот артефакт. Правда, при этом кулон питался моими собственными ресурсами, как паразит, сходящий с ума от вкуса силы.

Я протянула руку к Вемуру, пытаясь к нему придвинуться. Сиена оказалась права. Следующая мишень – он. Вот только в этот раз убийцей стала моя собственная сестра...

– Хейн! Не надо, – должна была сказать я, но из груди вырвался лишь тоненький писк.

Волосы Хейн красным пламенем развевались за ее спиной. Она смотрела прямо перед собой. Непроглядно-черные глаза совсем не мигали.

– Хейн!

По моим щекам покатились бессильные слезы.

– Она не слышит, – выдавил Нерстед. – Уходи!

Я не могла. Не могла не потому, что обессилела, а просто не могла. Я протянула ослабевшую руку к шее, намереваясь снять кулон и передать его Вемуру, но собственное тело меня предавало – пальцы совсем не слушались.

Позади нас корчились от боли стражи. Ловкость и сила мужчин оказались совершенно бесполезными против коварства Тьмы. Острые клинки не могут разрезать воздух, а удар кулака рассечь тень. Сила демона в крови Хейн сделала ее невообразимо могущественной и такой же бессердечной.

Тьма не знает жалости. Хейн теперь тоже.

Я вцепилась пальцами в рубашку мужа, как утопающий за протянутую руку. Мне нельзя закрывать глаза. Только не сейчас. Я не могу позволить себе роскошь потерять сознание.

Все перед глазами слилось в единое черно-серое пятно, лишь глаза Вемура притягивали меня оазисом в пустыне. Я упала на его грудь. Наверное, прошло мало времени, но мне казалось, слишком много, когда я схватила отяжелевшей рукой кулон и, не ощущая ожогов, резко дернула его с шеи. Кожу ладони покрыли ужасные волдыри, но боль только отрезвляла, не давая рубину окончательно лишиться меня духа.

Вемур закрыл глаза. Нет-нет-нет!

Я положила рубин на его сердце и накрыла рукой, после чего рухнула, не в силах больше держать веки открытыми. Последнее, что я увидела, – как подкосились ноги Хейн...

Она упала на колени, распахнув зеленые глаза, в которых плясали светлые искры.

– Не двигайтесь, ваша светлость. Вы еще слишком слабы, – как из тумана послышался голос.

Я подняла отяжелевшие веки и не сразу сфокусировала взгляд – перед глазами все плыло. Рядом стоял седовласый мужчина с крючковатым носом. Он внимательно смотрел на меня сквозь очки, постоянно съезжающие на переносицу.

– Господин Вайнер, – узнала я.

- Ваше состояние стабилизировалось. Как вы себя чувствуете?

- Где Вемур? - слабо прохрипела я.

- Князь спит. С ним все в порядке. Пожалуй, в этом заслуга вас и вашей сестры. Если бы помощь не подоспела вовремя... Даже боюсь представить, что бы произошло.

- Сиена?

Даже в едва слышном голосе прорезалось удивление.

- Леди Радшор завтракала, когда все произошло. Речь о вашей младшей сестре, Хейн. Разве вы не видели ее? Сила леди одолела заклятие противника и остановила незримых тварей, напавших на князя.

Интересно, это Вемур предложил такую версию? Меня поразило, что он встал на защиту сестры. Хотя, может, никто еще не понял, что на самом деле произошло... Одно знаю точно: зря я поверила Хейн. Нельзя ей оставаться в замке.

Лекарь поправил очки и приставил к моим губам стакан с мерзко пахнущей жидкостью.

- Выпейте, миледи. Это придаст вам сил.

Я нехотя разжала губы и сделала глоток. Ну и мерзость! Я с трудом сдержала рвотный спазм. Поморщившись, выпила до дна незнакомое снадобье. В конце я действительно ощутила себя лучше. Вайнер хороший целитель, хотя и не сразу справился с заражением от укуса пепелянки. Но кто ожидает столкнуться на севере материка с типичной для Арманьелы болезнью?

- Леди Радшор хотела вас навестить. С вашего позволения, я впущу ее?

Я захотела махнуть рукой, но отяжелевшая от слабости конечность не пожелала слушаться.

- Буду рада ее увидеть.

Лекарь впустил Сиену, влетевшую в комнату так быстро, словно за ее спиной росли крылья. Она всплеснула руками и неловко меня обняла.

- Родная! Я так волновалась...

- Ненадолго оставлю вас, - опустив глаза, сказал Вайнер, мнущийся возле двери.

Сиена будто не заметила ухода целителя, быстро тараторя, как происходило всегда, когда она нервничала:

- Как ты? Я ужасно испугалась, когда услышала о случившемся. Хейн лежала белая, как полотно, и ты не краше. Сначала решила, что вы обе погибли... Пламенный, как же хорошо, что все обошлось!

- Хейн не взяли под стражу?

- Разумеется, нет. Она же пыталась спасти князя. Для местных Хейн стала героем. Сплетни разнеслись куда быстрее, чем я думала. Главное - чтобы не дошли до Арманьелы.

- Спасти? - нахмурилась я, удивленная, что Сиена, похоже, этому верит. - Так сказал мой муж?

- Не только, стражи тоже это поняли, хотя и не смогли ей помочь. Хейн молодец. Это первый раз, когда ей удалось перехватить поводья в свои руки и не сразу, но все-таки прогнать теней. Вот только одно непонятно... Кто их вызвал? Неужели кто-то тоже способен на подобное?

Вопрос Сиены оглушил меня, застав врасплох. Что, если это правда и вовсе не Хейн хотела убить Вемура? Но ведь тогда... Пламенный, неужели она сама не догадалась! Вряд ли письма мне писал кто-то посторонний. Все исходит изнутри. Из семьи.

Руки похолодели, я закрыла глаза.

Когда демон завладевает сознанием Хейн, у нее появляются провалы в памяти. Кто сказал, что эта тварь не может вселиться в кого-то еще? Мы все провели ритуал. Мы все произнесли заклинание. Вот только кто из нас не все помнит из своего прошлого?

Ранн.

Сиена.

Я.

Кто из нас? Никому нельзя верить, даже самой себе. Я не помню всех деталей, связанных с нападением теней. Насколько защищает от них кулон – еще трудно сказать.

Если Хейн думает, что впервые провела демона, это еще не значит, что он не *позволил* ей это сделать, одурачив нас еще больше.

– Ари, ты в порядке?

Но если Хейн смогла... действительно смогла обуздать Тьму, то это развязывает мне руки. Мне не нужно будет обманывать Вемура, сотрудничая с Лили, хотя едва ли он не догадывается о моих планах. Я смогу делать то, чего действительно хочу.

А чего я на самом деле желаю?

Странно, что я не задумывалась об этом раньше. Видимо, боялась мечтать. Страшно фантазировать о том, чего никогда не будет. Так чего же я хочу больше всего на свете?

Осознание обожгло тело, завладело мыслями, дурманя их. Жизни, спокойной жизни... и Вемура рядом. Больше ничего. Главное, совсем не расслабляться, представляя, как это будет. *Как это могло бы быть.*

– Ари! – раздраженно одернула Сиена. – Опять витаешь в облаках.

Я улыбнулась:

– Ты видела князя?

– Да, и беседа с ним вышла такой же содержательной. – Она укоризненно покачала головой. – Он тоже волновался о тебе и, никого не слушая, пытался подняться – целителю пришлось его усыпить.

– Усыпить?! Князя?!

– Да, но даже сонное заклинание подействовало не сразу. Вайнер сказал, если еще и ты попытаешься подняться, он воздействует магией и на тебя, не задумываясь.

– А Хейн?

– Тоже все еще в кровати, как и стражи. Она чувствует себя очень слабой. Лекарь хочет, чтобы она отлежалась. – Помедлив немного, Сиена добавила: – Из-за инцидента с теньями князь Нерстед так и не поговорил с его высокопреподобием. Спасибо господину Вайнеру: хоть лекарь и производит впечатление мягкого человека, в вопросах лечения он крайне строг и не дал навестить тебя Маррису.

– Ноэль Маррис жаждал повидаться со мной? – удивилась я, хотя пора привыкнуть к интересу слугителя Треокого.

– Да, не спрашивай зачем, я все равно не знаю. Пока тебе нельзя вставать, хочешь, я тебе почитаю? Я попросила Финна взять несколько книг из библиотеки. Про демонов там, к сожалению, ничего нет, просто заметки о жизни на севере и любовные романы.

Я поморщилась, разглядев в руках Сиены творения любимого писателя деверя.

– Только не Шайль Бригз! – взмолилась я.

- Знала, что ты так скажешь, - подмигнула сестра. - Выбирай категорию: животные или северные традиции.

- Второе. Хотя... Сиена, можешь найти сведения про нерп?

- Это что, какая-то рыба?

- Не знаю, - понимающе кивнула я. Не одна я оказалась такой... неинформированной.

- Хорошо, сейчас поищу.

Сиена распахнула атлас обитающих на Крайнем севере животных. Воспользовавшись указателем, она быстро нашла нужные страницы и зачитала: - «Нерпа серебристая - вид тюленей, наиболее распространенный на Крайнем севере. Обитает в Жемчужном море, не образует колонии, предпочитая одиночную жизнь. Питается рыбой, хм... головоногими моллюсками и ракообразными». А что значит «головоногие»? - подняла Сиена глаза. - Вместо ноги - голова?

- Какая разница. Представляешь, Вемур назвал меня тюленем, - пожаловалась я.

- Он сравнил тебя с нерпой? - поразились она. - Хотя... в этом нет ничего дурного. Посмотри, - развернула она книгу, - какие они милые. Особенно детеныши: пушистые, беленькие. А эти мордочки! Хотела бы я увидеть их вживую.

- Но все равно, - надулась я, больше желая отвлечься от мыслей о Тьме, чем действительно обижалась на князя, - неужели моя изящная фигура имеет что-то общее с этим вальковатым тельцем?

- Ари, - закатила сестра глаза. - Он северянин. Для него такая метафора наверняка верх романтичности. Ну, не умеет он верно подбирать слова, осыпая женщину высокопарными комплиментами, зато, поверь мне, за ним ты как за каменной стеной.

Я знала это, но почему-то мне захотелось услышать эти слова от Сиены. Видимо, когда их произносит кто-то другой, я убеждаюсь, что мне действительно не кажется, и язвительный Нерстед меня любит. Хотя он уже достаточно это доказал... Почему же мне так трудно верить людям? Неужели потому, что я осознаю - не все столь радужно даже в собственной семье, и если уж даже своим родным нельзя целиком доверять, то кому тогда вообще можно?

- Ари, а эта книга о северных традициях весьма интересна... Ты знала, что у северян есть обряд кормления огня? Нужно бросить в пламя кусочки хлеба, вызывая тем самым благосклонность к себе. Впрочем, как тут вообще можно выжить без пламени?

- При мне хлеб не сжигали, - хмыкнула я.

- Давай лучше я тебе прочитаю, как, по всем правилам, должна проходить первая брачная ночь, - ухмыльнулась Сиена.

- Не надо! - взмолилась я. - Его высокопреподобие уже достаточно постарался.

- Ну что же такое! Даже здесь меня опередили. Ну уж про роды он-то тебе ничего не рассказывал?

Я мужественно выдержала интерес Сиены к ремеслу повитух, выслушала, какие травы должны висеть в комнате и какими сборами следует поить роженицу, чтобы ребенок побыстрее появился на свет, а какими - беспокоящегося за порогом мужа. Последнее меня особенно удивило. Оказалось, не мужское это дело - поддерживать жену во время родовых потуг.

- Надо папе рассказать, - хмыкнула Сиена, - что мама и без него бы справилась. Зачем лишние хлопоты? - сыронизировала она.

Я что-то вяло пробурчала в ответ. От слабости веки слипались. Сиена захлопнула книгу, и я заснула.

- Набирайся сил, Ари.

Глава 23

После нападения на князя прошло несколько дней. Все это время я мучительно размышляла, кто из нас вызвал теней, но никаких догадок, однозначно указавших бы на одержимого, так и не появилось. Вемур перестал отлеживаться в кровати, как только закончилось действие сонных чар.

– Нет, это точно не Хейн, она появилась позже, – покачал головой Нерстед в ответ на высказанные мной опасения. – Его лицо скрывала Тьма.

– Его? Это был мужчина? – удивилась я.

– Я не знаю, огненная. Но когда я найду его, кем бы он или... она ни являлся, то, клянусь, он пожалеет, что перешел мне дорогу и посмел тебя обидеть. Похоже, мы подобрались совсем близко, чтобы найти автора досаждавших тебя писем.

– Ты думаешь, что за всем этим стоит один человек?

– Мне так кажется. Через два дня мы отправимся в поместье, о котором я тебе говорил.

– В поместье?

– Да, – кивнул Вемур и сел рядом со мной на кровать. – Мне хочется вывести его на чистую воду. Я уверен, на нас еще попытаются напасть, а там это будет сложнее. Здесь ему явно помогают.

– У тебя есть подозрения?

Он нахмурился:

– Не знаю, Ари. Возможно, но обвинить никого не могу. Не переживай, я знаю, что делаю.

Вспоминая разговор с мужем, я невольно затосковала. Я давно не видела Нерстеда, занятого накопившимися делами. После его приказа слуги начали торопливо собирать вещи, и во всем замке поселилась какая-то суматоха.

Передвигаясь по коридорам, я вдруг неожиданно поняла, что число охраняющих меня стражей выросло. По коже пошли мурашки. В каждом плохо освещенном углу мне мерещились готовые атаковать тени, за каждым поворотом виднелась Тьма. Не напрасно ли князь затеял поездку? Враг явно понимает, что сейчас самое удачное время, чтобы напасть. Или... О боги! Этого как раз добивается Нерстед? Он насмехается над противником, подстрекая того сделать неосторожный шаг?

Уйдя в себя, я не сразу обратила внимание, что кто-то перегородил мне дорогу. Встреча с Нозлем Маррисом вызвала в душе противоречивые чувства: с одной стороны, мне давно хотелось услышать его извинения, а с другой... век бы не видеть этого лицемера! После нападения случай с кражей книг отошел на второй план.

Маррис скривился, будто заметил нечто неприятное и противное.

– Ваша светлость.

– Ваше высокопреподобие.

Мы обменялись недовольными взглядами. Вемур, как и собирался, написал его святейшеству, и теперь мы надеемся, Маррис вскоре покинет замок. Интересно, осознает ли он сам последствия своих поступков или действительно верит, что ему сойдет все с рук?

– Должен сообщить, что меня, несомненно, не радует данное вашим супругом разрешение читать книги, но их вскоре вернут.

– Отрадно слышать, – коротко произнесла я, надеясь выяснить что-нибудь еще, но служитель Треокого молчал, только его лицо перекошилось, выдавая истинные чувства.

Как жаль, что даже Вемуру не так просто самостоятельно изгнать его из замка, не запятнав себя, и приходится обращаться к другим служителям Треокого, чтобы решить этот вопрос. Очень хочется верить, что все обернется в нашу пользу, но после общения со священником, живущим в замке, я уже во всем сомневалась. К сожалению, Марриса нельзя просто выставить за дверь.

– Но я все же рассчитываю, что вы начнете посещать храм.

Я привычно промолчала, хотя внутри закипал гнев. Хотелось высказать его высокопреподобию все, что накопилось на душе, но я сдержалась.

– Да осветится ваш путь, – попрощался Маррис.

Я бросила на него последний взгляд, пытаюсь понять, что именно меня в нем смущало, но не нашла ответа. Протянула ладонь, разглядывая камень, переданный Лили, и несколько раз разжала и сжала пальцы. Цвет граней не изменился.

Не сказать, что меня все еще сильно занимал скипетр. В последнее время я частенько так разглядывала артефакт шпионки Грасаля, потому что это удивительным образом меня успокаивало. Я неожиданно остро осознала, что не предам Нерстеда. Кража царского жезла – это именно предательство. О чем я вообще думала, соглашаясь с компаньонкой? Да, я хочу спасти Хейн, и не потому, что ее болезнь случилась из-за меня, а просто потому, что сестра попала в беду. Но ведь и Вемур мне близок... Я не пойду против него. Случившееся помогло мне осознать, сколько для меня значит этот нахальный князь.

Многочисленные ошибки цеплялись одна за другую, нарастая, как снежный ком. Как же все запуталось, Пламенный...

Я встряхнулась. Давай же, Ари, соберись.

Впервые за несколько дней в трапезной собрались сразу все хозяева и гости. Я улыбнулась, согнав с лица тревогу и пытаюсь расслабиться. Подозревая всех и каждого, я все равно ничего не добьюсь. Но на душе становилось мерзко, когда я думала, что мне может желать зла один из тех, кто сейчас сидит за этим столом.

– Темного вечера, миледи, – кивнул мне Финн. – Я как раз рассказывал вашей сестре, какое замечательное у брата поместье. Оно вам обязательно понравится.

Присоединившись к ужину, я ответила:

– Не сомневаюсь в этом, милорд.

Хейн задумчиво смотрела перед собой, будто не слыша нас. Оранжевый свет зажженных свечей подчеркивал выступающие скулы и появившуюся после болезни бледность. Борьба с тенями лишила ее сил.

Я закусила губу. Впервые мне не хотелось ее видеть. Иррационально? Да. Ведь это именно Хейн нас спасла. Но что-то в глубине души свернулось клубком змей и жалило изнутри, будто нашептывая: «А если Нерстед ошибся?» Может быть, это все-таки она напала на нас?

В конце концов, это Хейн, хоть и с подачи демона, убила Гулмара, одного из моих женихов. Почему раньше она не боролась с Тьмой, а теперь неожиданно одолела? Сила демона за прошедшее время должна была лишь вырасти, но не угаснуть. Почему сестра победила в сражении с Тьмой?

Я тряхнула головой. Откуда все эти мысли?

– Миледи?

Я подняла глаза:

– Простите, милорд, задумалась.

– Я говорил, что вам нужно обязательно посетить озера. Там очень красиво.

- Вы ведь нам все покажете, не так ли?

- Боюсь, я останусь в замке. Нельзя же, чтобы в нем не было никого из Нерстедов, - слукавил Финн.

- Вы не поедете? - удивилась Сиена и невольно кинула взгляд на Лили, словно читая мои мысли. Неужели деверь оставит компаньонку одну?

- Увы, - развел руками Финн. - Но, надеюсь, это не омрачит вашей поездки.

Хейн задумчиво взглянула на него, водя вилкой по тарелке. Мне захотелось заглянуть в ее мысли, но я не могла. Почувствовав мой взгляд, она обернулась.

- Финн, - одними губами прошептала она.

Я нахмурилась. Что сестра этим хочет сказать? Неужели она намекает на причастность к происшествию брата Вемура? Да быть того не может! Только не этот остроумный весельчак. Он, конечно, делает вид, что недалекий, хотя это не так, но все-таки... Финн был единственным другом в замке, когда все остальные смотрели на меня косо.

- Надеюсь, брат, ты не будешь скучать, - спокойно произнес князь.

- Не думаю, - улыбнулся Финн, хотя его голос оставался холодным.

Подали горячее, и мы вернулись к трапезе. Я кинула на присутствующих осторожный взгляд из-под ресниц: вот Ристрих, за весь вечер не проронивший ни слова, протянул руку за солонкой; вот Лили, в чьих ледяных глазах мне мерещится злобная демоница; вот Финн, кидающий на нее любящий взгляд. Но ведь враг может не сидеть за этим столом, а орудовать среди прислуги, как, возможно, погибший Лукас.

Минуточку! От внезапно пришедшего озарения серебряная вилка выскользнула из рук и с грохотом упала на пол. Почему я только сейчас об этом подумала?

Я все гадала, чем не угодил врагу обычный слуга, но ответ все это время лежал на поверхности. Да ведь Лукас наверняка ему помогал! Слуга постоянно оказывался рядом, когда я находила записки.

Нахмурившись, я вспомнила, как у меня вытащили первое послание. Я шла по лестнице с поручителем, тот споткнулся, и я тоже едва не упала... В суматохе никто не заметил, как что-то выпало из моего платья, а лакей подхватил. Все сошлось.

Едва от Лукаса стало больше проблем, нежели пользы, его устранили. Или попросту не захотели платить. Он ведь явно нуждался в деньгах...

Почему же столь простое объяснение не пришло мне в голову раньше? Я закрыла глаза и приставила к вискам пальцы, массируя их. Боль зудела под кожей.

Но кому в действительности служил лакей, вопрос оставался открытым. У многих могло найтись достаточно средств, чтобы оплатить его услуги.

- Князь Ристрих, вы непривычно молчаливы, - достаточно резко вставила Лили. - Вам наскучило местное общество?

Ино растянул губы в улыбке, но его глаза оставались холодными:

- Отнюдь. Но в отличие от вас мне нечему радоваться.

- Простите? - вырвалось у компаньонки. - Вы не желаете объяснить?

Финн незаметно для всех накрыл руку Лили своей. Иногда жесты могут значить куда больше, чем слова.

Ристрих переглянулся с князем Крайнего севера. Нерстед кивнул то ли другу, то ли сам себе и произнес:

- Миледи, я считаю нечестным более задерживать вас здесь. Наверняка родственники и семья крайне обеспокоены вашим долгим отсутствием.

- Об этом не стоит беспокоиться.

- И все же я настаиваю. Сегодня мне пришло письмо от вашего мужа. Он переживает, что вы столь надолго покинули дом.

- От моего... мужа? - смущенно выдохнула Лили и кинула взгляд на Финна.

Я вспомнила, что фиктивный супруг компаньонки не питает к ней особой любви, как и она сама к нему. Интересно, во сколько обошлось это послание князю? Не верится, что он подделал чужую корреспонденцию, это чревато серьезными последствиями.

Не увидев сильного удивления на лице деверя, я поняла, что все-таки он знает - его избранница несвободна. Только, пожалуй, Финна мало волнует этот нюанс. Любопытно, о чем на самом деле это говорит: о том, что влюбленность затмевает разум, заставляя расслабиться, когда это сделать нельзя, или о том, что Лили не так уж ему дорога, как он хочет показать?

Письмо супруга - достаточное основание, чтобы компаньонка покинула замок. Шах и мат, Дамиан Грасаль. Вемур Нерстед только что тебя обыграл. Вот только не заплатит ли он за это слишком большую цену?

Осознав, что ее пребывание на севере подошло к концу, Лили побледнела и посмотрела на меня. Рассчитывала ли она на поддержку? Возможно. Но я ощутила облегчение, когда услышала о ее возможном отъезде.

- Арана, вы ничего не желаете сказать?

- Простите, Лили, - пожала я плечами. - Какими бы теплыми ни были наши отношения, - не удержалась от колкости, - мы обе понимаем, что место женщины рядом с ее мужем.

- И как давно вы это осознали? - прошипела она, бросая салфетку на стол.

- Миледи! - охнула Сиена.

- Лили! - в унисон с ней произнес Финн, пытаясь остудить гнев компаньонки, пока она не сболтнула еще чего-нибудь лишнего.

После ухода Лили и деверя, кинувшегося следом за ней, повисло неловкое молчание, которое спустя некоторое время прервал Ристрих:

- Вемур, будем откровенными, меня настораживает привязанность Финна.

- Думаешь, он действительно влюблен?

- Сомневаюсь... Но мне непонятно, зачем ему тогда понадобилась эта особа. Неужели через нее он пытается добиться благосклонности Грасаля?

- Не думаю, что он настолько глуп. Лили хитрая и изворотливая, но она всего лишь пешка. Ему ничего не стоит связаться лично с князем, а не устраивать весь этот фарс.

- Он выглядит вполне искренним, - растерянно подала голос Сиена. - Почему вы считаете, что за всем должен стоять расчет?

- Миледи, я так не думаю, - мягко улыбнулся ей Нерстед. - Простите за неуместно начатый разговор. Но я знаю Финна еще с тех пор, которые он сам не помнит. Он рационалист, а не романтик, как бы сам ни силился поверить в обратное.

- Люди меняются, - задумчиво сказала я.

- Не все, огненная. Не все.

Больше за ужином этой темы не поднимали. Уже завтра мы уезжали в поместье князя, и все продолжили беседу о грядущей поездке. Завершив трапезу, я вышла из трапезной и увидела Эльмара, сообщившего мне прекрасную новость:

- Книги вернули в ваши покои, миледи.

– Благодарю, – кивнула я.

Расправив складки на юбке, я направилась в южное крыло замка. Стражи тенями следовали позади. Но, не дойдя несколько метров до своих покоев, я замерла и развернулась: что-то неведомое повело меня в парк. Внезапно захотелось прогуляться перед сном и подышать свежим воздухом, разглядывая жемчужное небо, увитое кружевом облаков.

В одной из беседок я застала скучающую сестру.

– Хейн! Почему ты одна?

Она обхватила себя руками. Ее тело была мелкая дрожь.

– Не могу... Не могу пока вернуться в замок. Там Тьма, Ари. Всюду Тьма. Я боюсь, что она снова завладеет мной.

Я села рядом и приобняла ее за плечи.

– Ну что ты, Хейн, все будет хорошо, – сказала я, а у самой мороз пошел по коже после ее слов. Я испугалась, что они окажутся пророческими.

Она ничего не ответила.

– Тебя знобит? – коснулась ее лба. – Пламенный, да ты вся горишь!

Хейн отмахнулась от меня и сказала:

– Меня беспокоит Финн. Сейчас вокруг него слишком много Тьмы, она кружит вокруг него и липнет, как смола.

– Ты думаешь, это он связан с демоном?

Сестра помедлила с ответом, задумчиво глядя перед собой.

– Не знаю. Никак это не пойму, Ари. Я вижу ее рядом с ним. Она такая плотная, как нигде в замке, но ее не видно в его сердце, будто он и не избран ею.

Я нахмурилась, не понимая, как она видит все это, но, вероятно, это одна из граней проклятого дара, высасывающего из нее душу.

– Будь осторожна с ним, Ари. Тьма набрала сил. Никогда я не могла разглядеть ее столь четко.

– Хорошо, милая. Давай вернемся в замок.

– Иди, Ари. Мне туда пока нельзя.

– Проведешь ночь на улице? – попыталась ее вразумить. – Хейн, я волнуюсь!

Она опустила глаза:

– Давай посидим еще немного. Пожалуйста.

– Хорошо, – сдалась я, хотя холодный воздух нещадно пробирал сквозь платье. – Пять минут.

Чем удивителен север – летом тут ночами так же светло, как днем. Над нами протянулась радуга, проливаясь яркими красками на тусклый небосклон. Пахло свежестью после недавно закончившегося дождя. Лучи солнца золотили нежную листву деревьев, подпалая крону и очерчивая ее контур оранжевым.

Я коснулась пальцами кулона на шее и ощутила тепло. Оно не обжигало, а лишь согревало замерзшие руки. Трудно понять, как на него реагировать. После столкновения с Тьмой камень словно ожил и не остывал полностью ни на секунду. Видимо, Хейн права: в замке затевается нечто опасное, и мы практически подобрались к тому, чтобы узнать, кто скрывается за маской из теней.

Вскоре Хейн встала, и я проводила ее в спальню, договорившись с господином Вайнером, что он за ней присмотрит. Сестру и раньше лихорадило. Видимо, так ее тело боролось с вмешательством потусторонних сил. К сожалению, целители могли лишь облегчить это состояние, но не излечить Хейн полностью.

Спасти ее могло только чудо.

- Не беспокойся за меня, Ари. Я справлюсь, - засыпая, пробормотала она.

Я убрала волосы с ее лица и дождалась, пока сестра заснет, прежде чем уйти. Жар постепенно начал спадать, и ее щеки больше не выглядели болезненно-пунцовыми.

- Если ее состояние ухудшится, немедленно позовите меня, - приказала Вайнеру.

- Как вам угодно, миледи. Не переживайте, жизнь вашей сестры в надежных руках. Отвар уже подействовал, лихорадка практически отступила. Я уверен, наутро она проснется абсолютно здоровой, - произнес ничего не подозревающий лекарь. Хотя вести о способностях Хейн быстро разлетелись по замку, никто не знал, какую цену платит сестра за свою силу.

- Вашими бы устами...

- Простите, - поправил господин Вайнер очки. - Вы что-то сказали?

- Нет, - качнула я головой.

Чутье подсказывало, что за ночь состояние Хейн не ухудшится. Я оставила ее с легким сердцем и, кивнув поджидающим за дверью стражам, пошла к себе. По пути увидела Лору: служанка растянула губы в широкой улыбке и сделала книксен.

- Темного вечера! - поприветствовала она, кинув на меня лукавый взгляд.

Я недоуменно нахмурилась, размышляя, чему именно она столь бурно радуется, но вскоре все стало на свои места. Вернувшись в свои покои, я поняла причину ее веселья, обнаружив там князя. Нерстед стоял, глядя в окно и сложив на груди руки.

- О чем ты думаешь? - тихо спросила я.

От его присутствия тут же стало легче на душе. Мне захотелось выкинуть из головы все тревоги и хоть на один вечер забыть их, как дурной сон, оставив переживания на завтра. Чутье подсказывало: все решится совсем скоро. Если бы события моей жизни могли звучать музыкой, то постепенно я добралась до крещендо: еще немного - и мелодия оборвется, сорвав с людей последние маски. Я чувствовала, что вскоре враг объявит себя.

Но Нерстед не увидел всего этого на моем лице, скрытого тенью, будто кружевной вуалью. Его благодушное настроение заражало, и я, не раздумывая, бросилась в этот светлый омут беззаботности с головой, скинув с себя груз переживаний.

- Об одной арманьелке, приехавшей на север и перевернувшей все вверх дном, - ухмыльнулся он. - Подойди ближе.

Улыбка сама появилась на моих губах, вспорхнув бабочкой из шляпы фокусника.

- И что же с ней приключилось? - сделала я маленький шаг вперед.

- Она посеяла смуту одной яркой внешностью и непривычными нарядами, заставив растаять ледяные стены замка, - последовал быстрый ответ.

Я улыбнулась шире и еще приблизилась к нему, оказавшись совсем близко. Мне казалось, что даже если я закрою глаза, то все равно смогу ощутить его присутствие. Я *чувствовала* князя как часть себя.

- За этими стенами она нашла то, что искала?

- Ты скажи мне, - произнес Нерстед, касаясь пальцами моего лица.

На мгновение я опустила веки, наслаждаясь этой минутой, и прижалась щекой к его горячей ладони.

– Да. Легенды о князе Крайнего севера все-таки не врал.

– Обо мне ходят легенды? – наигранно удивился Вемур.

– Кто сказал, что речь о тебе? – подмигнула я. – Это просто сказка...

– Ах, просто сказка! Тогда я покажу тебе... – хищно улыбнулся князь. Не ожидая подставы, я даже не успела дернуться, когда он накиннулся на меня и начал щекотать.

– Прекрати! – взвизгнула я, совсем не ожидая такого детского поступка от человека его статуса.

Он схватил меня, заставив изнемогать от смеха, коликami расползающегося по животу.

– Вемур!

– И не подумую!

– Ты ведешь себя как мальчишка! Невоспитанный... наглый... самоуверенный... юнец! Прекрати! Пожалуйста! – взмолилась я.

– Значит, я мальчишка? – прижал князь меня к кровати и навис сверху.

Я затрепыхалась в кольце его рук. У Вемура была железная хватка.

Глаза князя предупреждающе потемнели.

– Да, – неуверенно сказала я.

Он поцеловал меня, и у меня перед глазами все помутнело. Тело Нерстеда, прижатое ко мне, выдавало его возбуждение. Я не сразу ощутила, что его губы уже не прикасаются ко мне, и не услышала, как он что-то спросил. В ушах звенело.

– Так я мальчишка, Ари?

Я не смогла ничего ответить. Тогда его губы опустились ниже, скользнули по шее и поцеловали ключицу.

– Мм... – вяло пробормотала я.

Он прикусил тонкую кожу, заставив меня издать стон. Руки Вемура скользили по моему телу, обрисовывая его контуры, и я ощутила, что внутри все стягивается в тугий узел, но не так, как от страха, а по-другому – приятно и в то же время волнуяще.

– Одно твоё слово – и я уйду, – прошептал он.

Мысли, как бусины из порванных бус, разбегались, не желая задерживаться в голове, и я не сразу осознала, к чему клонит князь. Появился неясный страх, пробежавший холодком по позвоночнику, но затем он стремительно исчез, растаяв от ласк Вемура. Мне нечего бояться. Только не сегодня.

– Останься.

– Уверена? – серьезно переспросил он.

– Да.

– Помнится, ты обещала выставить меня за дверь, если я явлюсь в твои покои, – сменив тон на игривый, упрекнул Нерстед, как-то незаметно для меня расслабив шнуровку платья.

– А ты – вывесить простыню на обозрение челяди, – запустила я руку под его рубашу, прикасаясь к горячей груди и проводя ладонью к упругому животу.

– Простыню? Какую простыню? – пробормотал князь. – Ари, ты... нарываешься.

- Что? - недоуменно захлопала глазами.

- Ты даже не понимаешь, *как* на меня действуют твои прикосновения.

Я покраснела. Наверное, покраснела. Я же должна была смутиться, как благовоспитанная девушка? Ох, Пламенный!

Мне вдруг вспомнились наставления Марриса, и у меня вырвался нервный смешок. Вряд ли бы муж обрадовался, если бы я последовала его советам. Но все это вылетело из головы, когда Вемур снова меня поцеловал.

Я даже не заметила, как он снял с меня одежду и избавился сам. Все вокруг перестало существовать, кроме меня и его. Я забылась в его объятиях, исчезла, растворилась в нем. Я стала ничем и одновременно всем сразу.

Даже появившаяся вначале боль не стала помехой, когда я растаяла, вслушиваясь в голос Нерстеда.

- Я люблю тебя, огненная.

- И я тебя, - слетело с моих губ.

Он поймал мой вздох, еще сильнее и крепче прижимая к себе. Эта ночь стала лучшей в моей жизни.

Глава 24

Я проснулась, ощутив легкое прикосновение к губам. Поцелуй бабочкой скользнул по ним и исчез. Я раскрыла глаза и встретила взглядом с Вемуром.

– Я же говорил – нерпа. Ты очень милая, когда спишь. Светлого дня, огненная.

Я сонно пробормотала:

– Вообще-то, я посмотрела в энциклопедии, что это за зверь.

– Да? – удивился Вемур. – Не сомневался, что тебе понравится.

Я хмыкнула и вспомнила слова Сиены о северной романтике. Похоже, сестра оказалась права.

Я потянулась в кровати, ощущая себя непривычно. Тело словно кололо мелкими иголочками. Я призадумалась, размышляя, что не так, и вдруг меня осенило. Магия! Я резко приподнялась и села. Во мне проснулась родовая магия! Ее еще совсем мало, но, Пламенный, какое счастье! Не верится даже...

Я вытянула вперед руки, словно впервые их разглядывая.

– Арана? – забеспокоился муж. – Все хорошо?

– Да, – счастливо улыбнулась я.

Нерстед подозрительно на меня уставился, но больше вопросов не задавал. Очень хочется увидеть его лицо, когда князь узнает, что его супруга властна над искрами, но придется немного подождать, чтобы показать ему новые навыки.

Саламандра подняла столб пепла, привлекая к себе внимание. Когда я взглянула на нее, Ида демонстративно поморщилась и закрыла лапами мордочку. Всем своим видом она сообщала, что давно бы уже покраснела, если б могла.

Даже если саламандра не собиралась меня смущать – у нее получилось. Кто же знал, что магические животные столь ранимы? О ее присутствии я, если откровенно, совсем забыла.

Тем временем Вемур поцеловал мое плечо и приблизился к шее.

– Похоже, теперь вам, князь, будет труднее расторгнуть брак, – нервно рассмеялась я, пристыженная реакцией Иды.

– Я тебе расторгну, – пробурчал позади Вемур. – Я уже давно написал письмо в Арманьелу. Скоро мы расставим последние точки.

– Да вы предусмотрительны, ваша светлость, – прошептала я, ловя его дыхание.

– Вы сомневались, княгиня? – в тон мне спросил он, запечатлевая короткий поцелуй на моих губах и поднимаясь с постели.

Я тут же посерьезнела:

– Ты уходишь?

– Да, меня давно ждут. Не хотел покидать тебя, не попрощавшись.

Я растянулась на опустевшей кровати, раскинув руки в стороны и тоскливо наблюдая, как он одевается. Интересно, а где же Лора? Разве она не должна была давно прийти?

Хотя... Размышляя, я невольно покраснела. Наверное, она давно уже приходила, просто стражи, дежурящие за дверью, предупредили камеристку, что ей стоит зайти попозже.

– Мы уедем, как только ты закончишь с делами?

– Что?... А, да, – рассеянно ответил он, и я только убедилась, что неспроста сборы в

дорогу столь затянулись. Сегодня нужно быть начеку. Кулон, вторя мыслям, раскалился, оставляя красный след на коже груди.

– Увидимся за обедом, – попрощался муж.

Когда он ушел, из камина посыпался столб искр. Ида недовольно ударила хвостом, демонстрируя характер.

– Маленькая, только не подражай его высокопреподобию, – отмахнулась я и, зевнув, попыталась заснуть снова, но не тут-то было: в комнату вихрем ворвалась Лора, вся светящаяся изнутри.

– Миледи! Я приготовила вам платье.

Камеристка носилась по комнате столь шустро, словно меня ждал не обычный день, а как минимум прием царских особ. Она суетилась, не зная, за что хвататься в первую очередь, и даже едва не лишила меня пряди волос, когда слишком резво попыталась их расчесать.

Наконец я тяжело вздохнула и спросила, выхватив у нее гребень, пока она еще сильнее меня не покалечила:

– Лора, что происходит?

– Ничего, – отмахнулась она, втягивая голову в плечи. Лицо бледнокожей девушки моментально залила краска, делая щеки ярче моих нарядов.

– Ничего? – приподняла я бровь. – Я никогда не видела тебя такой. Лора, скажи мне правду.

Оказывается, камеристка умела краснеть еще сильнее.

– Просто... просто я очень рада за вас!

Я растерянно моргнула. Неудивительно, что новость быстро донеслась до нее, но удивительно, что это так ее всполошило.

– Сегодня такой чудесный день! Я хочу, чтобы у вас все прошло идеально. Это так мило, что князь решил скрепить союз и перед вашими богами. Я только что узнала – служитель Пламенного приехал этим утром!

«Вовремя», – подумала я. Свадебное платье уже не к месту, но то роскошное, которое приготовила камеристка, вполне сойдет. Честно говоря, когда Вемур признался мне, что ожидает прибытия гостя из Арманьелы, я не слишком поверила. После консуляции даже незавершенная церемония мало на что влияет. Да и союзы с иноверцами столь редки в Льен, что мало кто посвящен в подобного рода тонкости.

Но по приподнимающимся то и дело уголкам губ Лоры я заключила, что это не единственная причина ее сегодняшней радости. Меня приятно удивило, когда она сама призналась:

– Вы не поверите, миледи. Эльмар предложил мне сегодня вместе прогуляться.

– Почему же? – улыбнулась я. – Он явно к тебе неравнодушен. Вы будете хорошей парой.

– Ох, до этого еще далеко! – добродушно сказала она. – Посмотрим, как все сложится.

На этих словах дверь открылась, и зашел Вемур.

– Как удачно – ты уже собралась. Не хочу ждать ни минуты. Пойдем, приехал священник, – протянул он мне руку.

Я непроизвольно поморщилась и не удержалась, чтобы не поправить:

– Не священник, а говорящий с пламенем или жрец.

– Пойдем, Арана.

Я не нервничала перед предстоящим ритуалом. Все клятвы мы уже произнесли, и они давно закрепились в наших душах – новые уже ничего не изменят.

Мы вышли в парк. Слуги успели все быстро подготовить, расставив везде свечи. В центре уже горела чаша, над которой возвышалась фигура в темном дорожном плаще. Следом за нами появились мои сестры вместе с князем Запада. Ино Ристрих кивнул мне в знак приветствия.

– Светлого дня, – поздоровался Нерстед со служителем моего бога. – Спасибо вам, что преодолели такой путь и согласились провести церемонию.

Гость скинул с лица капюшон, и стало ясно, что это не говорящий, а говорящая с пламенем. В отличие от царства Льен, где служить богам могли только мужчины, в Арманьеле не было ограничений для женщин. Я улыбнулась служительнице Пламенного.

Но, похоже, князь, никогда не покидавший края материка, где властвовал, всего этого не знал.

– Прошу меня извинить. Не знал, что жрец приехал не один. Не подскажите, где он? Мне доложили, что он не хочет медлить с церемонией, надеясь поскорее отправиться в обратный путь.

Я наступила каблуком ему на ногу, желая намекнуть, что он уже сказал много лишнего, но это не подействовало.

– Я перед вами, – хрипло произнесла арманьелка.

– Вы? Но вы женщина!

– Какая наблюдательность, – язвительно пробормотала Сиена.

– Простите князю его заблуждение, – извинилась я перед гостьей. – Мы рады видеть вас на севере.

Женщина мягко улыбнулась. Стальные глаза смотрели на меня не без тепла. Ее пепельные волосы, заплетенные в косы, скреплялись золотыми украшениями в форме саламандр на голове.

– Похоже, моя супруга права... Я не столь много знаю об Арманьеле, как думал, – рассеянно произнес князь, с любопытством разглядывая говорящую.

– Вы скрепили союз перед ликом бога с тремя глазами, а теперь хотите получить благословение Пламенного, – сказала говорящая с пламенем, не желая больше медлить. – Встаньте же напротив друг друга.

Я обошла пылающую чашу и встала так, чтобы она разделяла нас. Пламя окрашивало кожу Нерстеда в оранжевые и красные цвета, делая его частью огня. Слова говорящей проносились рядом и исчезали вместе с шелестом листьев на ветру. Ветер разносил ее речь по всему парку, и если бы я сейчас прикрыла глаза, то не поняла бы, где она на самом деле находится.

– Мы все родились в пламени и погибаем в пламени, – сказала жрица, и это было правдой: в Арманьеле огонь вездесущ. Останки усопших сжигали, наречение ребенка и принятие в семью происходило строго с участием пламени. – Огонь – это наша сила, дарованная Пламенным. Это его частица, оберегающая нас и заботящаяся о нас. Сквозь языки пламени бог наблюдает за нами. Пусть увидит он и то, что происходит здесь в этот момент, и будет свидетелем скрепления нового союза. Дочь искр и сын льдов сомкнут руки в жаре и не разомкнут их уже никогда.

Я с готовностью протянула раскрытую ладонь над пылающей чашей и засунула ее прямо в сгусток языков пламени. Огонь защекотал кожу, ласково касаясь пальцев. Улыбнувшись, я взглянула на Нерстеда, подбадривая его сделать рискованный для него шаг.

– Арана, ты ведь помнишь, что я хоть и одарен, но не настолько? – тихо произнес он, но

служительница Пламенного все равно его услышала и недовольно стрельнула глазами в его сторону.

– Этот огонь не тронет тебя.

Говорящая развернулась и открыла рот, пытаясь сделать замечание, но Вемур опередил ее, бесстрашно переплетя наши пальцы.

Сначала пламя обожгло его, отчего кожа болезненно покраснела, но соприкосновение со мной спасло от ужасного ожога. Пламенный одобрил наш союз, позволив огню оберегать северного князя, как меня саму. Магия рода зашевелилась внутри, и искры закололи мои пальцы, желая выбраться наружу.

Вемур ошеломленно уставился на наши руки, сплетенные над пылающей чашей, будто не веря собственным глазам. Теперь он тоже часть дома Огненных искр, хотя не осознает это и вряд ли когда-нибудь узнает. Зато сила Пламенного может пробудиться в наших детях, хотя, к сожалению, выродится через несколько поколений, как это обычно происходит с такими союзами.

– Теперь ваши души навеки соединены.

Мы расцепили руки. Огонь больше не трогал Нерстеда и не доставлял ему боль. Он широко расставил пальцы, рассматривая ладонь. Покраснения, появившиеся, когда он протянул руку ко мне сквозь пламень, исчезали на глазах. Наконец они полностью ушли, вернув коже здоровый цвет.

– Поразительно, – пробормотал князь.

Прозвучал раскат грома. Мы все подняли головы. Еще минуту назад ясное небо моментально заволокли тучи, погружая все в сумрак. Пейзаж словно окрасился серым цветом. Ветер поднял опавшие листья и закружил их вокруг нас, протяжно завывая и надрывно крича.

– О нет, – донесся до меня голос Хейн. Я встретила с ней взглядом. Сестра резко побледнела и схватилась за ограду, моментально теряя силу. – Арана, беги!

Я оглянулась на Нерстеда. Он протянул руку, пытаясь меня схватить, но в этот самый миг ветер еще усилился и свалил чашу, заставив ее пронестись и ударить в грудь Вемура, отчего он пошатнулся. Воздух рядом со мной уплотнился, приобрел очертания и потемнел.

Тень.

Предупреждение Хейн запоздало. Я дернулась в сторону, но полупрозрачные руки схватили меня и прижали к себе. Я попыталась вырваться, кулон на шее запылал огнем, но защитная магия не остановила Тьму: с нашей последней встречи она набралась сил и окрепла. Теперь рубин не оказывал достойного сопротивления.

Меня согнуло пополам и замутило, но щупальца Тьмы удерживали железной хваткой. Где-то вдалеке каркало воронье, беспокойно кружась в пасмурном небе. Снова раздался гром.

Дождь пролился на землю, намочил платье, крупными каплями заскользил в вырез. Холод сковал тело. Меня сотрясла дрожь. Даже жар кулона не давал тепла.

Тьма сминала и душила, не давала нанести ответный удар и сбросить ее оковы. Я схватилась за шею, царапая горло и напрасно пытаясь сделать вдох. Невидимый противник нападал, получая наслаждение от моих мук.

Все случилось мгновенно. Но мне казалось – длилось вечность.

Я встретила взглядом с Нерстедом. В его глазах стоял страх. Он ничего не мог сделать, чтобы защитить меня, и кричал Хейн, бледной, слабой, упавшей на колени. Он молил ее помочь. Неужели не понятно, что она сейчас ни на что не способна?

Тьма веревками впивалась в мое тело. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы

мои руки обмякли, и я закрыла глаза.

Пробуждаться, слабо понимая, где я нахожусь, за последнее время мне несколько надоело. Мое тело выдало, что я очнулась, когда я еще не успела поднять веки. Пощечина обожгла щеку.

Я испуганно вскинула голову и, ничего не понимая, оглянулась по сторонам. Вербки, на этот раз настоящие, а не призрачные, резали кожу. Руки, скованные за спиной, ужасно затекли. Я не могла пошевелиться.

– Ну, здравствуй, сестричка.

Холодные глаза Ноэля Марриса усталились на меня, не выражая сочувствия. Не сразу осознала, что нахожусь в храме замка. Эхо разнесло слова священника по помещению, но я знала, что они не вырвутся наружу – его стены имели самую большую толщину.

Внутри не виднелось никого, кроме меня и его высокопреподобия.

– О чем... – выдавила я из пересохшего горла. – О чем вы говорите?

– Не могу сказать, что я скучал, но да, рад тебя видеть.

Холодное лезвие кинжала коснулась моего горла – того места, где билась сонная артерия. Темные глаза Марриса лихорадочно горели. Что он задумал?

И кто... Кто он на самом деле? Просто фанатик или не только?

– Похоже, история с князем ничему тебя не научила. Современные достижения магии позволяют менять лица как перчатки. Это, – он указал пальцем на свое, – всего лишь очередная маскарадная маска. Но каждый праздник подходит к концу, – сказал он и вытащил спрятанный под мантией мешочек, висящий на шее. Содрав его с себя, он предвкушающе на меня взглянул, ожидая реакции.

Я обомлела, когда морок, закрывавший его лицо, стал таять, пока окончательно не рассеялся дымкой. Я сразу узнала того, кто скрывался за иллюзией.

Ранн. Мой брат.

Холодок пробежал по позвоночнику.

– Вижу, ты не успела меня забыть, – совсем безумно хохотнул он. Обычно темно-зеленые глаза налились тьмой. Хейн была не единственной, кого коснулась магия бездны. Демон завладел братом и, возможно, даже подчинил его себе. Как узнать, сколько в мужчине, стоящем напротив, осталось от Ранна? Возможно, игры с притворством еще не подошли к концу, и демон завладел устами брата, чтобы сполна насладиться моей болью и замешательством.

Привязанная к стулу, я дернулась, но напрасно: путы крепко меня держали. Интересно, догадаются ли сестры и муж, куда меня перенесла Тьма? Никто не доверял Ноэлю Маррису, фанатично отстаивающему свою веру, но над ним больше насмехались, чем ожидали действительно подлого удара. Едва ли его начнут подозревать в первую очередь.

– Освободи меня, – пытаюсь достучаться до брата, чье сознание поглотил демон, потребовала я. – Ранн...

– Думаешь, он управляет мной?

Глаза брата лихорадочно блестели, пот заструился по его лбу, стекая мелкими каплями. Абсолютно дикий взгляд заставил меня вжаться в спинку стула. Я никогда не видела, чтобы Ранн *так* смотрел. Мне казалось, еще немного, и он меня растерзает.

Это демон. *Просто демон, Ари*. Он играет, упиваясь чужой слабостью. На самом деле Ранн не такой.

Но сколько бы мне ни хотелось думать, что настоящий Ранн так бы не поступил, слова мужчины говорили об обратном.

– Нет, Ари, никто не завладевал моим телом. Не веришь, сестренка? Тогда почему хранитель нашего дома ничего не заподозрил, хотя сразу заметил Тьму в Хейн? Не знаешь, Ари?

– Потому что демон вселился в тебя позже.

– Никто не вселялся в меня в отличие от нашей мелкой сестры. *Никогда*. Но он дает мне силу, черпая энергию из Хейн и того, что она творит, когда он управляет ею. Тьма лишь питается Хейн, в то время как в моих руках сосредоточено настоящее могущество.

– Мерис бы все равно почувствовал, – прошипела я, не желая верить тому существу, которым стал брат.

– Маленькая, наивная Ари, – ласково прошептал он. – Хранитель не столь силен, как ты думаешь. Хейн «сияла» куда больше, привлекая все внимание. Тьма вокруг меня выглядит лишь отголоском ее силы, хотя это и не так. Идеальная маскировка безо всяких иллюзий.

– Это ты убивал моих женихов, – догадалась я. – Ты, а не Хейн.

– Ты права. Я достаточно убедил ее, что это она совершала убийства. Провалы в памяти лишь поспособствовали ее заблуждению. Но это не значит, что ее руки абсолютно чисты. Я уничтожил Гулмара и Дарена, убил Коготка и других, о ком ты не знаешь. – все ради еще большего могущества. Демон питается и дает мне еще больше силы. Все это время Хейн служила проводником, с помощью которого Тьма получила возможность существовать в нашем мире.

– Пламенный!.. Не могу поверить во все это... Ведь ты даже вида крови всегда боялся, а пошел на убийства. Зачем ты все это сделал? Беспокоился, что сила рода перейдет ко мне? Ведь это ты меня шантажировал, зная все секреты.

– Ты недостойна силы искр, Арана. Родители тебя избаловали, но ведь это ты, их любимица, едва не погубила нас всех и даже не нашла сил признаться! Ты слабачка и знаешь это. Ты недостойна.

Мои глаза увлажнились, и я опустила веки.

– Ты прав, – признала я. – Я недостойна. Но почему ты решил, что магия перейдет именно ко мне, а не к Хейн, например?

– Перейдет? Хочешь ввести меня в заблуждение, что ты все еще чиста? – рассмеялся он. – Смело. Но весь замок сегодня весь день судачил о том, где наконец-то провел князь эту ночь, так что не надо лгать мне, Ари. Я все про тебя знаю. Сиена давно замужем и не успела проявить никаких талантов, а Хейн не сможет удержать магию, поэтому она в ней не пробудится. Связь с демоном выжгла ее изнутри. Проводники дорого платят за то, что делают. Так что остаешься ты, Ари. Я уверен, ты уже ощутила искры, хотя еще не можешь ими воспользоваться.

– Чего ты добиваешься? Зачем были нужны эти игры? – тихо произнесла я.

– Сначала я надеялся решить все мирным путем, ведь ты все же моя сестра. – Несмотря на прозвучавшую фразу, глаза Ранна оставались холодными, как ночное небо зимой. – Но тебя ничто не отваживало от замужества: ни череда смертей, ни угрозы. – Я с брезгливостью вспомнила муляж отрубленной головы, встретивший меня в замке. – Ни даже шантаж. К чужой религии ты осталась безучастной и не сочла нужным внять советам служителя Треокого, а зря. Последуй ты им – и, уверен, князь бы даже не взглянул в твою сторону.

– Но как ты оказался здесь, не раскрыв свое местонахождение?

– Тени докладывали мне о твоих перемещениях, Ари. Когда стало ясно, что ты отправляешься на север, я последовал за тобой и сразу же стал думать, как проникнуть в замок. Я не собирался служить Треокому, но священник неожиданно оказался прекрасной кандидатурой. После смерти предыдущего служителя в храм замка направили нового человека, которого я успел вовремя перехватить и занять его место.

Меня не удивило, что Ранн искусно справился с возложенной на себя задачей. Мы изучали чужие культы под руководством наставников, и брат всегда проявлял к этой теме особенный интерес. В то же время поклонение Треокому не было столь тесно сопряжено с магией, как Пламенному. Ранн хорошо вжился в роль, и никто не заподозрил подмену. Его отсутствие дома тоже не вызвало вопросов, ведь брат и до этого много времени проводил в разъездах.

– Неужели ты думал, что на меня подействуют твои пламенные речи в образе священника?

Веко Ранна дернулось будто бы нервно, но я верила, что это душа брата желала вырваться на свободу и завладеть телом. Я не могла представить, чтобы кто-то по доброй воле пошел на сделку с демоном.

– Если ты желала стать хорошей женой, приехав в чужую страну, то прислушалась бы к советам местного служителя. Но ты, как всегда, показала характер, Ари. К несчастью, кулон защищал тебя от влияния демона, хотя и не полностью. В последнее время он постоянно пытался склонить тебя в нужную сторону, но ты сопротивлялась.

– Склонить? О чем ты?

– Мне нужна сила, Ари. Либо мне передастся оставшаяся часть родовой магии, либо я получу скипетр. Третьего не дано. Если бы не ты, сила целиком излилась бы в меня, но я получил лишь крупцы того, на что способны искры.

У меня по коже пошли мурашки. Я вспомнила противоречивые мысли, досаждавшие меня в последнее время. Верность к князю боролась... с чем? Получается, это демон навлек на меня одержимость желанием заполучить царский жезл. Я хотела спасти Хейн, однако не таким способом.

Но в любом случае скипетр надежно спрятан. Тогда остается одно – Ранн меня убьет. Только смерть лишит меня родовой силы.

Я закусила губу, моля Пламенного и обращаясь к магии. Тщетно. Искры словно смеялись надо мной, защекодав пальцы, но даже не подпалив связывающую меня веревку.

– Как удивительно устроен мир: магия рода уже сделала выбор, из всех потомков предпочтя именно тебя своей главной наследницей, но еще не желает подчиняться. Даже если бы тебе удалось ее сохранить, она выросла бы окончательно лишь после рождения первенца. Ты беззащитна, Ари.

Его последние слова ударили меня точно пощечиной. Обреченность тона брата смешивалась с сожалением. Неужели где-то в нем еще живет тот Ранн, до которого можно достучаться?

– Если ты так желал скипетр, разрешивший бы все проблемы, то почему едва не убил Вемура?

– Брось, Ари. Не притворяйся, что не посвящена в его завещание.

– Что? – растерянно захлопала я глазами. Князь уже озаботился о том, что делать в случае его смерти?

– Он тебе не сказал? – наигранно удивился брат. – Нерстед совершил, не побоюсь этого излишне вычурного слова, *роковую* ошибку. Он завещает все тебе. В том числе скипетр.

Мне не верилось. Поступок Вемура не укладывался в голове. Он же сам говорил, что жезл не должен покинуть север, а между тем решил его передать, зная о моих планах.

Послышался скрежет поворачиваемого в замочной скважине ключа. Боковым зрением я посмотрела в сторону дверей храма. Сердцебиение участилось. Неужели Нерстед догадался, кто все это время водил нас за нос?

Полоска света упала внутрь, и я увидела высокие сапоги из мягкой кожи, а затем и их обладателя. В храме появился Нерстед собственной персоной, как я того и желала.

Только не Вемур, а его брат.

– Финн! – воскликнула я, привлекая к себе внимание.

Вот только лорд скользнул по мне ничего не выражающим взглядом, кивнул Ранну, а затем обернулся и запер за собой дверь. Дерево пошло рябью. Я поняла, что Нерстед воспользовался магией.

– Предатель! – выкрикнула я. Жаль, больше драть горло бесполезно – никто ничего не услышит.

Финн пожал плечами:

– Ничего личного, миледи, но ваш супруг мне задолжал.

Я вспомнила, как оказалась в кабинете князя и обнаружила тайник, в котором хранилось изображение его семьи. Перед глазами пронеслось, как Лора рассказывала о прошлом княжеского рода. Еще тогда меня смутило спокойствие Финна.

Это Крисса бунтовала и вздорно себя вела вопреки воспитанию. Это Крисса была меня колкими словами, раз не могла перечить старшему брату. Кому она мстила на самом деле: мне или ему? А тем временем Финн... выжидал. Он, как гадюка, притаившаяся за камнем, ждал момента, чтобы сделать бросок.

Вемур не мог жить с мачехой, но нажил себе еще более неприятных врагов, выслав ее. Как больно, когда тебя предаёт собственная семья...

Финн положил на стол склянку, и я узнала знакомый яд. *Шайларе*. Теперь все сошлось. Лукас и деверь – вот список тех, кто подбрасывал мне записки. Вот только одно оставалось непонятным.

– Какая вам выгода от моей смерти?

– Хочешь узнать это перед кончиной? Воля твоя. Этот сценарий для меня, наоборот, наиболее удачен, Арана. В любом случае Нерстеду суждено умереть. В самом начале я согласился на условия твоего брата, поскольку у меня нет иной возможности отомстить Вемуру и занять его место. Я готов был ради этого даже расстаться со скипетром, ведь все-таки не он моя главная цель. Меня слишком долго сбрасывали со счетов. Моя мать – вот кто был настоящей женой покойного князя. Его первый брак продержался совсем недолго. Разве это справедливо, что именно Вемур стал наследником? Чем он лучше меня? Арана, ты, как никто другой, должна понимать всю абсурдность наследования по старшинству, ведь в Арманьеле все не так. Вемур слаб, ставя чувства выше доводов рассудка. Его завещание – лишь подтверждение этому.

– Ты рассчитываешь, что я поддержу твоё желание меня убить?! – не сдержалась я.

Деверь поджал губы, как это часто делала его сестра.

– Я не испытываю к тебе ненависти. Именно поэтому я предлагаю выбор: быстрая и безболезненная смерть, – он кинул взгляд на шайларе, – или менее приятный вариант.

– Смерть не бывает приятной.

– Так понимаю, выбор сделан.

В этот момент он потянулся к поясу, выхватывая клинок, ведь никто не мог сорвать с меня кулон, кроме меня самой, чтобы сделать беззащитной перед теньями и приказать им унести мою жизнь. Я тоже не стала терять времени и резко дернулась, отчего в самый опасный момент стул упал, а я – вместе с ним. Больно, зато я все еще жива. Сталь громко рассекла воздух, но не задела меня, лежащую на полу.

– Вемур уничтожит вас раньше, чем вы получите власть! – ожесточенно крикнула я.

Послышался дребезг разбитого стекла. Прекрасные витражи одновременно рассыпались на множество осколков, саранчой обрушившихся внутрь храма. Мужчины едва успели заслониться. Меня уберёг сундук, возле которого я свалилась, и спинка стула,

закрывшая спину.

– Демоны! – закричал Ранн. – Нерстед!

Я снова взмолилась всем богам. Искры, ну где вы, когда так нужны? Под моим отчаянным натиском магия, до этого напряженно свернувшаяся в груди клубком, немного расслабилась и позволила собой завладеть. Веревки вспыхнули огненными змеями вокруг тела.

Только что упавшие осколки взмыли в воздух. Я поднялась с колен, заслоняя лицо руками, но стеклянные «стрелы» и так проскакивали мимо, совсем не задевая.

В проеме распахнувшихся с грохотом дверей храма стояли Вемур Нерстед и Ино Ристрих. Я с тревогой посмотрела на мужа: ему нечего противопоставить теньям, а раненная в поездке рука недостаточно зажила. Если Ранн нападет сейчас, я даже не успею ему помочь.

В голове мелькнула неожиданная мысль: интересно, а как Финн рассчитывал завладеть скипетром, если никто, кроме Вемура, до сих пор не знает, где он? Да, жезл не столь волнует деверя, как желание стать князем, но все-таки. Я сама потратила уйму времени на поиски, но они похожи на перебирание стога сена в надежде разыскать иглу.

И все же чутье подсказывало, что разгадка совсем близка. Тут меня осенило: я осмотрела весь замок, но так и не заглянула в храм. А что, если камень Лили тогда загорелся не потому, что рядом находились мои книги, а по другой причине?

Пока я раздумывала, Ранн сосредоточенно колдовал. Я впервые увидела, как из ничего появляется Тьма. Тени от предметов и людей зашевелились, размножились и поднялись с пола, обретая непонятные очертания. Черные щупальца отрастали от бестелесных субстанций и тянулись к князю.

Вемур тоже призвал силу, но что значит обычная магия против Тьмы? Даже мои искры не уничтожат ее. Я достала камень Лили и внимательно вгляделась в грани, стараясь не думать, что счет ведется даже не на секунды – на доли секунд.

Артефакт покраснел. Уже не стесняясь никого и ничего, я направилась к тому месту, на которое он указывал. Это оказался вовсе не сундук, ошибочно принятый мной за главный кладезь сокровищ храма. Тайник, имеющий наибольшую ценность, располагался совсем не там, а вблизи алтаря. Возле врат Треокого я остановилась и, протянув руку, не веря, коснулась позолоченной конструкции. Иллюзия медленно поплыла, открывая царский жезл. Я сомкнула руку на скипетре, ощущая себя как во сне. Движения казались заторможенными, и время будто замерло.

Я повернулась к остальным, но что-то мешало порадоваться победе. Что-то было не так. Тени резко замерли, ожидая дальнейших указаний хозяина. Финн настороженно уставился в мою сторону и вдруг нервно рассмеялся:

– Чужестранка все-таки обставила тебя, брат!

Я встретила взглядом с Вемуром. Он свел брови на переносице, беспокойно всматриваясь в мою сторону.

И тут я поняла.

Несоответствие оглушило меня – скипетр не фонил. То есть он совсем не излучал магии, даже отголосков. Я ничего не чувствовала, хотя держала его в руках. Либо это величайшее изобретение за всю историю материка, столь тщательно маскирующее свои ресурсы, либо это... пустышка. Я больше верила последнему варианту, хотя всеми силами надеялась на обратное.

Возможно, в замке находился и настоящий жезл, который я упустила, а этот нужен лишь для того, чтобы отвлечь внимание. Но если нет? Неужели все столько времени гонялись за подделкой?!

– Советую спрятать теней, если не хотите, чтобы скипетр уничтожил их вместе с вами, – блефовал муж.

Я не сомневалась, что уж он-то все знал про секреты храма.

А вот Финн и мой брат, не державшие реликвии в руках, даже не сомневались, что им на головы свалился настоящий жезл. По вискам деверя струился пот, выдавая напряжение. Он ведь уже поверил, что победил...

– Я тебя и без магии уничтожу, – прошипел он. Они с Ранном переглянулись, и тени снова зашевелились, подступая к нам. Медлить больше нельзя. Вот только, Пламенный, что мне делать, если нет никакого волшебства?

– Я предупреждал. Арана, призывай магию!

Я шокированно посмотрела на Вемура. Какую магию? Он что, на самом деле не знает, что реликвия царства – обычная золотая безделушка? Как, демоны раздери, я могу помочь?

Не зная, что за игру затеял князь, я сделала шаг навстречу, чтобы защитить его от теней с помощью кулона, и едва не упала, оступившись от удивления, когда в воздухе появилась росомаха. Зверь зарычал и подался вперед, готовый в следующую же минуту напасть на порождения Тьмы.

Я шокированно уставилась на жезл, зажатый в руке. Неужели я недооценила его? Нет ничего поразительного в том, что именно росомаха появилась в храме. Если скипетр принадлежит Нерстедам, то, вероятно, он способен призывать как раз такой дух.

Росомаха орудовала золотыми когтями и клыками, неистово воюя с тенями. Снаружи замка бушевал ветер, он проникал с порывами внутрь храма через разбитые витражи и помогал зверю в борьбе с бестелесными существами. Финн безуспешно пытался потеснить Вемура мечом, но князь уверенно отражал его атаку, ловко сводя на нет старания противника. Ранн уставился черными глазами перед собой, командуя тенями.

Я вспомнила, что, несмотря на вмешательство демона, брат все же тянул с тем, чтобы меня убить. Тьма полностью подчинила его себе, но тем не менее Ранн сопротивлялся. Может быть, он не лжет, рассказывая, как жаждет получить силу. Но вопреки его словам я верила, что глубоко в душе Ранн все еще верен семье. Эта часть его – оазис посреди выжженной Тьмой пустыни.

– Ранн! Пожалуйста, остановись! – взмолилась я, не замечая, как хватаю его за руку. Я всей душой желала его спасти.

Кулон на шее раскалился, заставив меня вскрикнуть от боли. На руке, которой я держала брата, выступили вены. Я зашипела, на глазах появились слезы, но не смогла пошевелиться и убрать пальцы.

Ранн растерянно моргнул. Тьма в его глазах поредела, пока не исчезла совсем, возвращая радужке привычный зеленый цвет. На его щеки вернулся здоровый румянец. Выражение лица тут же изменилось, смягчаясь и становясь виноватым.

Он с ужасом посмотрел вокруг. Одна за другой тени исчезли, словно растворившись под лучами солнца.

– Впервые я чувствую себя собой. Арана... Ари, милая! Что же я натворил! Я искренне верил, что никто не управляет мной, но даже одного долгого присутствия Тьмы рядом достаточно, чтобы внушить такую мысль.

Как только он это произнес, его лицо резко побледнело, а губы посинели. Я едва успела не дать ему упасть на пол. Ранн заглянул в мои глаза и сказал:

– Я проклят, Ари...

И жизнь покинула его тело. Глаза брата, теперь уже навечно зеленые и остекленевшие, уставились в пустоту.

Эпилог

Я неуверенно покрутилась перед зеркалом, ощущая себя донельзя неуютно. Неужели я действительно на это решилась? Платье сидело идеально, и все-таки меня страшил предстоящий выход к публике.

– Все замечательно, – хлопнула в ладони Лора.

– Думаешь? – до последнего сомневалась я.

– Я уверена, вы сразите всех наповал.

Я в этом сомневалась, но решила – уже достаточно медлить и прятаться за дверями. Сбравшись с духом, я вышла.

После смерти Ранна прошло несколько недель. Я до сих пор не могла поверить, что он пошел на предательство. Сестры уехали, чтобы сообщить родителям дурную весть. Тело брата сожгли, как велели наши обычаи, вот только позволяют ли мама и папа развеять пепел над Вльнистым морем, не уверена. Некоторые законы нельзя преступать безнаказанно, даже если виновного склонила к преступлению могущественная сила.

Увидев мужа, я неловко потупила взгляд, чего со мной уже давно не случалось. Почему он молчит? Я вцепилась дрожащими пальцами в складки платья, не зная, куда себя деть. Неужели Нерстед не видит, как я волнуюсь? Когда от него не требуется ничего говорить, так обязательно выскажется, а тут, как назло, словно воды в рот набрал!

Вемур ошарашенно на меня уставился и спустя минуту выдал:

– Выглядишь изумительно. Но... Арана?

После его слов неуверенность во мне испарилась. Выпрямив спину, я подобрала юбки и поравнялась с ним, чтобы пойти в обеденный зал. Расправила плечи и напомнила себе, что это платье не хуже любого другого. Ну и пусть, что изумрудное! Иногда и такое можно надеть. Я, конечно, огненная, но и жена северного князя. Могу позволить себе одежду и других цветов.

– Арана, оно же... зеленое! – задохнулся Нерстед.

Я пожала плечами и ухмыльнулась. Не каждый день увидишь князя столь растерянным. Впрочем, мне нравится его поражать...

Я быстро поцеловала Вемура, заставив прийти в себя. Он растерянно моргнул и притянул меня к себе, прикасаясь к моим губам уже по-другому – жадно и волнующе.

– Что это? – поразилась я, только заметив, что в одной руке князь держит скипетр.

– Решил отдать, – тяжело дыша, произнес он.

– Мне?!

– Лили. По-другому от нее не избавиться. Даже после письма супруга она до последнего медлит, собирая вещи и готовясь к отъезду. Треокий, это даже не смешно! Я уже выделил ей личный штат прислуги, но она словно кладет в сундуки по одной вещи в день, будто намеренно издеваясь над нами!

– Но почему ты отдаешь ей? – выдохнула я. – Это же главная защита замка!

– Арана, – аккуратно приподнимая пальцами мой подбородок, сказал князь, – мне казалось, ты все поняла еще тогда, взяв его в руки.

Я нахмурилась, окончательно запутываясь. Так есть в этом жезле сила или нет?!

– Скипетр – пустышка, созданная, чтобы отвлекать внимание. Раньше Нерстеды были близки к царской династии и преданно служили прежним правителям. Но свою силу мои предки скрывали, обставив все так, будто она сосредоточена в золотой игрушке царя.

– Так ты блефовал, требуя от меня призвать магию жезла. На самом деле ты обратился к родовой магии, принявшей облик росомахи.

– Именно так, – сказал Вемур, накручивая мой локон на палец. – Сама понимаешь, этой силой я не мог с тобой поделиться, когда ты просила помочь сестре. Моего отца, конечно, все считали простачком, но главный секрет он никому не рассказал, кроме меня, своего наследника, даже Агнере. Эта магия пробудилась после его смерти. Хотел бы я увидеть лицо Грасаля, когда он узнает, что артефакт, за которым он гонялся столько времени, – ничто. Только жаль, что, скорее всего, после этого он тебе не поможет.

– Ничего. Хейн сильная. Теперь я понимаю, что она и сама справится. А Арманьела меня уже теперь не столь волнует, когда появился другой дом. – Я улыбнулась.

– Пойдем обрадуем твою компаньонку, что ее спектакль наконец-то подошел к концу.

– Интересно, а ее чувства к Финну были искренни?

– Это уже не важно. Он лишился всех титулов и теперь в изгнании. Я еле удержался, чтобы не уничтожить его после всего, что он сделал.

– Ты правильно поступил. Какой-никакой он все-таки твой брат, а братоубийство не поощряет никакая религия.

– Как бы то ни было, Лили не будет размениваться на пешки, поверь мне. Кстати, тебе будет интересно: в столице царства произошел переворот, и на престоле теперь снова старая кровь Льен. Так что Ристрих в скором времени тоже вернется в свой замок и избавится от чужаков, которые его заполонили, если они еще сами оттуда не сбежали.

– Все случилось, как надеялась леди Крисса.

– И для нас это хорошо. Хотя, чувствую, здесь не обошлось без моего сводного брата... Кто знает, что еще принесет следующий день.

Корреспонденция для леди Араны, рожденной в доме Огненных искр, ныне – княгини Нерстед:

«Светлого дня, княгиня!

Рад, что вы обжились на новом месте. Благодарю за подарок, переданный мне с одной особой. Впрочем, упаковка порадовала больше, чем содержание. Не беспокойтесь, наш общий знакомый помог мне составить картину произошедшего. Он устроился в столице, но не тревожьтесь: в дальнейшем его истории никого не побеспокоят. Я за этим прослежу.

Я держу свое слово и сообщаю, что намерен увидеться с вашей сестрой. Дорога в Арманьелу для вас теперь тоже открыта.

Благодарю за сотрудничество, хотя результаты вышли несколько неожиданными. Хотел бы продолжить нашу дружбу в дальнейшем, но, боюсь, для вас это теперь невозможно.
Д. Г.

P.S. Наслышан о вашем появлении в новом образе. Говорят, оно произвело фурор. Не сомневаюсь в этом, хотя силу пламени никуда не спрячешь: огонь у вас в крови».

Сноски

1

Лихач – *здесь*: разбойник.

2

Сенешаль – *здесь*: управляющий замком.

3

Нааль – распространенный в царстве Льен музыкальный инструмент.